

Шорский героический эпос. Том II

Шорский героический эпос

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области

ШОРСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Том 2

**Шорский фольклор
в обработке О.И. Благовещенской**

Подготовка к изданию,
вступительная статья и комментарии
Д.А. Функа

Кемерово
2011

УДК 398.22(5=512.155)

ББК 82.3(2Рос=Шор)

Ш 79

Публикуется в рамках программы
фундаментальных исследований Президиума РАН
«Историко-культурное наследие
и духовные ценности России»

Издание осуществлено при поддержке
Администрации Кемеровской области

Рецензенты:

доктор филологических наук
И.А. Невская (Франкфурт/М., Германия),
доктор исторических наук, кандидат филологических наук
В.И. Харитонов (Москва, Россия)

Ш 79 **Шорский героический эпос. Том 2: Шорский фольклор
в обработке О.И. Благовещенской / Подгот. к изд., вступит.
ст. и коммент. Д.А. Функа. Кемерово: ООО «Примула»,
2011. – 272 с. ; 300 экз. – ISBN 978-5-904430-17-7**

Во втором томе серии «Шорский героический эпос» представлены образцы шорского фольклора, записанные в конце 1940-х годов шорцами П.А. Кусургашевым и С.С. Торбоковым по инициативе преподавательницы Сталинского (Новокузнецкого) педагогического института О.И. Благовещенской. Рукопись, в 1951 г. подготовленная к изданию О.И. Благовещенской, так и не была опубликована, но, к счастью, сохранилась в фондах Государственного Литературного музея в Москве.

Публикация архивного текста сопровождается вступительной статьей и комментариями.

Издание адресовано этнологам и фольклористам, студентам университетов профильных специализаций, а также широкому кругу читателей, интересующихся культурой народов Сибири, в первую очередь самим шорцам.

УДК 398.22(5=512.155)

ББК 82.3(2Рос=Шор)

© Д.А. Функ, подготовка к изданию,
вступительная статья, комментарии, 2011
© Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2011
© Департамент культуры и национальной
политики Кемеровской области, 2011
© ООО «Примула», 2011

ISBN 978-5-904430-17-7

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора серии	4
Д.А. Функ. Заметки о рукописи О.И. Благовещенской «Шорский фольклор»	7
ШОРСКИЙ ФОЛЬКЛОР	
О.И. Благовещенская Предисловие	23
Эпические поэмы	
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан , самозапись С.С. Торбокова	25
<i>Примечания и комментарии</i>	113
Кёк-Адай , самозапись С.С. Торбокова	121
<i>Примечания и комментарии</i>	173
Кюзеген-Чайзан , зап. П.А. Кусургашевым от В.Я. Кусургашева	179
<i>Примечания и комментарии</i>	186
Ак-Салгын , зап. П.А. Кусургашевым от В.Я. Кусургашева	189
<i>Примечания и комментарии</i>	205
Алтын-Хан , зап. П.А. Кусургашевым от Г.И. Шмаркина	207
<i>Примечания и комментарии</i>	224
Кара-Хан , зап. П.А. Кусургашевым от В.М. Кульбизекова	227
<i>Примечания и комментарии</i>	243
Сказки и легенды	
Шолбан , самозапись С.С. Торбокова	248
<i>Примечания и комментарии</i>	253
Анчи , зап. П.А. Кусургашевым от В.Я. Кусургашева	254
<i>Примечания и комментарии</i>	256
Ак-Кулун и Кюн-Арыг , зап. П.А. Кусургашевым от А.И. Сербегешева	257
<i>Примечания и комментарии</i>	260
Легенды о происхождении слова «шорцы»	263
Дополнительные сведения о сказителях	
С.С. Торбоков	265
Г.И. Шмаркин	267
Литература	270

От редактора серии

Дорогие читатели!

Предлагаемая Вашему вниманию книга продолжает публикации эпических сказаний шорского народа в новой серии «Шорский героический эпос». Первый том в этой серии вышел в 2010 г. сначала в виде пробного издания на базе Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, а затем в том же году был переиздан в Кемерово при финансовом содействии Администрации Кемеровской области. Тем самым было положено начало регулярному изданию образцов шорского героического эпоса – ярчайшего феномена культуры тюрков Саяно-Алтая.

Во втором томе серии представлены фольклорные тексты, записанные шорцами П.А. Кусургашевым и С.С. Торбоковым в 1947–1948 г. по инициативе преподавательницы Сталинского (Новокузнецкого) педагогического института – сейчас это Кузбасская педагогическая академия – Ольги Ивановны Благовещенской. Рукопись, подготовленная О.И. Благовещенской к изданию в 1951 г., так и не была опубликована, но, к счастью, сохранилась в фондах Государственного Литературного музея в Москве. Несмотря на отсутствие в этой рукописи оригиналов на шорском языке и значительные недочеты в редакционной и научной подготовке текстов, отчетливо заметные при знакомстве с архивным манускриптом, подготовленные Благовещенской фольклорные материалы являются ценным, а в ряде случаев просто уникальным источником для характеристики сюжетного состава шорского эпоса и отчасти для анализа шорской фольклорной традиции в целом по состоянию на конец 1940-х годов. Именно эти соображения и легли в основу принятого решения о подготовке данной рукописи к изданию¹.

Дальнейшая работа по публикации шорского героического эпоса может быть приблизительно представлена следующим образом.

Один из ближайших по времени подготовки томов составит довольно большое сказание «Сорокагрудая Кыдай-Арыг» из ре-

¹ Я искренне признателен руководству Государственного Литературного музея и сотрудникам фольклорного архива за обеспечение доступа к архивным материалам и любезное разрешение опубликовать обнаруженную рукопись.

пертуара В.Е. Таннагашева в разновременных записях. В фольклористике уже давно ведутся споры о степени аутентичности так называемых «самозаписей» эпоса сказителями. Кто-то вообще отрицает их «традиционность» на том основании, что они появляются лишь с распространением грамотности; а она, в свою очередь, как почему-то убеждены многие исследователи, влечет за собой не только трансформацию, но и гибель эпической традиции. Кто-то полагает, что такого рода записи, хотя и представляют некий исследовательский интерес, все же не имеют отношения – ни по стилю и композиции, ни по языку – к устному эпосу. На примере данного эпоса мы попробуем разобраться, какое же отношение к устной версии эпоса имеет текст, записанный от руки самим сказителем. К книге будет прилагаться DVD с полной аудиозаписью публикуемого сказания, а также иными аудио- и видеосиквенсами (на примере этого же эпического сказания), представляющими разные манеры исполнения шорского героического эпоса.

Еще один том будет включать параллельную публикацию нескольких версий эпического сказания «Кёк-Торчук», известного по самозаписям С.С. Торбокова (1962 г., около 4,5 тысячи строк) и В.Е. Таннагашева (1999 г., ок. 1,5 тысячи строк), а также в аудиозаписи от последнего сказителя. Данная работа также будет сопровождаться сравнительным исследованием версий этого эпоса.

Отдельный том, по-видимому, составят сказания из репертуара нижнемрасских и верхотомских сказителей в аудиозаписях первой половины 1980-х годов от Д.К. Турушпанова, М.Е. Токмагашевой и А.П. Напазакова.

Ведется работа по компьютерному набору и переводу на русский язык еще нескольких эпосов из уникального наследия В.Е. Таннагашева. В частности, готовятся к изданию эпические сказания «Алтын-Коста, едущий на светлошерстом светломухортом коне», «Страшный Хан-Мерген», «Чаш-Кылыш, едущий на молодом саврасом коне», «Сарыг-Хан, едущий на обгоняющем ветер соловом коне», «Младший и старший братья – саврасые кони», «Хан-Эргек», «Ак-Хан, едущий на белее молока светло-соловом коне», «Из маток десяти богатырш сотворившийся Хан-Кичей», «Ак-Пилек», «Парень Сывазын», «Парень Сывет», «Выспоренная Алтын-Торгу», «Кара-Хан», «Чабыс-Чапан» и ряд иных.

Какова будет очередность издания названных книг/текстов, покажет время.

Очевидно, что как в первом и втором томах, так и в дальнейшем нам вряд ли удастся выдерживать некую логику в хронологии представляемых текстов. Работа с сохранившимися записями шорского эпоса, как и наука в целом, дело творческое, и потому с трудом поддается планированию, особенно в условиях отсутствия финансирования работ по данному проекту. Тем не менее мы рассчитываем на то, что это серийное издание позволит в итоге составить достаточно полное представление как об интенсивности записей шорского эпоса в разное время, так и о репертуаре целого ряда сказителей и в целом о сюжетном составе шорского героического эпоса.

Ваши замечания, пожелания и предложения мы будем рады получить по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт этнологии и антропологии РАН; факс: +7(495) 938-0600, e-mail: d_funk@iea.ras.ru

Д.А. Функ

Д.А. Функ

Заметки о рукописи О.И. Благовещенской «Шорский фольклор»¹

Более четверти века тому назад, во время работы над дипломным сочинением о шорском эпосе, мой научный руководитель – в то время старший преподаватель кафедры археологии Кемеровского госуниверситета – В.М. Кимеев указал мне на одну малоизвестную публикацию, посвященную шорскому фольклору. Это была статья «Устное творчество шорского народа» О.И. Благовещенской, изданная в ученых записках Запорожского пединститута (*Благовещенская* 1952). Сама по себе работа особого интереса не представляла, и если бы речь шла лишь о том, чтобы обратить внимание на некорректное – без ссылок – использование автором текста предисловия Н.П. Дыренковой к книге «Шорский фольклор» (1940) при характеристике основной тематики богатырских поэм, отраженных в них представлений о родовой охотничьей территории, о материнском роде, о жестокостях при сборе дани-албана, об имущественном неравенстве, об обрядах (у Благовещенской – «древнешорских» обрядах) почитания, погребения на деревьях, получения имени героем и т.д., то, наверное, эту публикацию можно было бы и вовсе не упоминать в историографических обзорах.

Но было в этой статье нечто, что все же заставляло обратить на нее внимание, а именно – ссылки на оригинальные, ранее неизвестные шорские эпические тексты, записанные в конце 1940-х годов. Текстов этих шесть: «Алтын-Каан», «Кузегенчайзан», «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» (в статье не было указано ни место и время записи этих трех сказаний, ни фамилии сказителей); «Кёк-Адай» – записан от С.С. Торбокова из улуса Тайлеп в низовьях р.Кондомы; «Кара-Каан» – 31.01.1947 г. от В.М. Кульбизекова в улусе Мыски в низовьях р.Мрас и «Ак-Салгын» – 5.06.1947 г. от В.Я. Кусургашева в улусе Бородино недалеко от Мысков.

Обо всем этом было написано в историографической части дипломной работы (Функ 1984), и практически то же самое (за исключением указания на то, что оригиналы эпических текстов

¹ Первое сообщение о составе рукописи «Шорский фольклор» было опубликовано мною в статье: Функ 2010: 120–137.

«Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай» удалось-таки найти в архиве шорского сказителя С.С. Торбокова в Горно-Алтайске) я повторил в 2005 г. в книге «Миры шаманов и сказителей» (Функ 2005: 222).

Долгое время ни о судьбе остальных текстов, ни в целом о научном творчестве О.И. Благовещенской ничего узнать не удалось. Ситуация изменилась после телефонного разговора с работниками рукописного отдела Государственного Литературного музея (далее – ГЛМ), состоявшегося 20 марта 2007 г. Поиски торбоковских рукописей, о которых стало известно из биографии этого сказителя, однажды вкратце записанной алтайским фольклористом Т.С. Тюхтеновым (Тюхтенов 1967), в итоге привели к обнаружению не только нескольких уникальных самозаписей этого сказителя (Функ 2010а), но и неопубликованной рукописи книги «Шорский фольклор»², подготовленной в 1951 г. к изданию О.И. Благовещенской.

Отпечатанный через 1,5 интервала машинописный текст объемом 302 страницы, хранящийся в архиве ГЛМ, состоит из обширного, на 33 страницах, предисловия, положенного чуть позже в основу упомянутой выше статьи «Устное творчество шорского народа», 12 текстов на русском языке, снабженных некоторым числом примечаний и сгруппированных в блоки «Героические поэмы» и «Сказки и легенды», приложения, в которое включены биографические сведения о двух сказителях, а также двух страниц содержания.

Из предисловия к рукописи книги мы узнаем, что Ольга Ивановна Благовещенская в 1947-48 гг. работала в Сталинском государственном пединституте (ныне это Кузбасская педагогическая академия в г. Новокузнецке Кемеровской области), где и заинтересовалась шорским фольклором. Судя по ее собственному признанию в предисловии и ссылкам в примечаниях на фамилии людей, выполнявших записи на шорском языке и подстрочные переводы на русский, основным ее помощником в сборе фольклора был студент названного пединститута, шорец Петр Александрович Кусургашев. Известно, что он с успехом в дальнейшем продолжал свою педагогическую деятельность.

² Полное наименование рукописи, вынесенное на титульный лист, – «Шорский фольклор (Богатырские поэмы, сказки и легенды). Перевод с шорского, вступительная статья и примечания О. Благовещенской». Машинописный текст зарегистрирован в архиве Государственного Литературного музея, инв. № 419, ед. хр. 8.

Впрочем, значительную, а если исходить из объема записанных и переведенных текстов, то, пожалуй, большую часть работы выполнил шорский сказитель Степан Семенович Торбоков (1900-1980). Таким образом, пусть и незаметно для самой Благовещенской, в ее распоряжении оказались тексты, представившие две различные школы, если не сказать различные эпические «традиции» шорцев – нижнемерасскую (записи от В.М. Кульбизекова, В.Я. Кусургашева, А.И. Сербегешева и Г.И. Шмаркина) и нижнекондомскую (самозаписи С.С. Торбокова).

Неизданные монографии, посвященные тюркам Саяно-Алтая, встречаются в архивных и музейных хранилищах не столь часто и потому, думается, есть смысл охарактеризовать обнаруженную рукопись подробнее.

Практически весь архивный машинописный текст, за небольшими исключениями, представляет собой второй или третий экземпляр машинописи, и лишь в исключительных случаях попадаются первые экземпляры отдельных листов.

Предисловие (Лл. 2–35) к сборнику текстов представляет собой черновой вариант ранее упомянутой статьи О.И. Благовещенской, опубликованной ею в Киеве в 1952 г. Помимо общей исторической справки о шорцах, написанной на основе сведений из работ Л.П. Потапова и Н.П. Дыренковой и разбавленной собственными «находками»³, во введении несколько страниц отведено под рассказ о счастливой новой жизни шорцев, которая началась у них после Великой Октябрьской социалистической революции. По мнению автора, «самая любимая тема шорского народа – это тема о Ленине и Сталине, давших шорскому народу счастливую и зажиточную жизнь» (Л. 14-15). В подкрепление этой мысли приводятся тексты двух песен. В целом эта вводная часть занимает половину объема предисловия (Л. 2–15). На оставшихся страницах (Л. 15–35) дана общая характеристика шорского фольклора, повторяющая, порой вплоть до мелочей, то, что уже было известно из публикаций Н.П. Дыренковой и А.И. Смердова. Единственное, что выделяет эту часть работы, это примеры из текстов, записанных самой О.И. Благовещенской и включенных ею в сборник «Шорский фольклор».

³ Так, судя по всему, автором списка шорских родов являлась сама О.И. Благовещенская. По ее версии, «шорцы делились на 15 сеоков (родов). Роды носили такие названия: Медведица (Четыбер), Ворона (Карга), Овца (Кой), Красные люди, Белая Зола, Люди Красного Камня и др. Наиболее многочисленным родом был род шор-кижы» (Л. 4).

Блок «Героические поэмы» включает шесть эпических текстов. Первые два, «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» и «Кёк-Адай», записаны и переведены сказителем-кайчы⁴ С.С. Торбоковым⁵. Остальные четыре были записаны и переведены на русский язык П.А. Кусургашевым: сказания «Күзеген-Чайзан» и «Ак-Салгын» записаны от сказителя-ныбакчы⁶ В.Я. Кусургашева, «Алтын-Каан» – от кайчы Г.И. Шмаркина⁷ и «Кара-Каан» – от ныбакчы В.М. Кульбизекова. В оглавлении манускрипта все сказители были названы «кайчи», в то время как в примечаниях к записанным от них текстам эти указания более точны: В.Я. Кусургашев, в частности, абсолютно точно называется «ныбакчи /сказочник/» (Л. 288); по имеющимся у меня сведениям, сказитель Кульбизеков также не был кайчы. Тексты, записанные от сказителей-кайчы Торбокова и Шмаркина, представлены в манускрипте с разбивкой на стихотворные строки, а остальные – в виде прозы. Общая архивная пагинация – сплошная (она сделана карандашом в верхнем правом углу страницы во всем тексте), исходная же пагинация дана по отдельности применительно и к каждому тексту, и к относящимся к нему примечаниям.

«Каан-Чайзан и Пий-Чайзан», текст объемом 3272 стихотворных строки на 94 м/п страницах (Лл. 36-129) и 61⁸ примечание на семи страницах (Лл. 130-136). Девятнадцатой страницы (в исходной пагинации) в манускрипте Благовещенской нет, за 18-й сразу следует 20-я; сквозная же пагинация всего манускрипта при этом не сбивается: 18-я страница текста имеет номер 53, а 20-я – 54. Разрыва в тексте нет.

Сказание записано С.С. Торбоковым в «1948 г., в феврале месяце» (л. 130). Судя по пометкам самого Торбокова на оригинале рукописи, хранящейся в архиве сказителя в Институте ал-

⁴ Сказитель, исполняющий эпос горловым пением-кай и аккомпанирующий себе на музыкальном инструменте кай-комус; обычная манера исполнения героического эпоса у шорцев, так же как и у хакасов, включала обязательное чередование пропетой части сказания с ее пересказом.

⁵ О С.С. Торбокове см. также: Функ 2005: 227–233; Слово о Торбокове 2008; Функ 2010: 16–49.

⁶ Сказитель, исполняющий эпос в прозиметрической форме (более или менее ритмизованная проза).

⁷ О Г.И. Шмаркине см.: Функ 2005: 259, 387, 398; а также в этой книге в комментариях к сведениям об этом сказителе.

⁸ Из-за неточности в нумерации примечаний в самом манускрипте их указано 60.

таистики им. С.С. Суразакова в Горно-Алтайске, этапы работы над этим сказанием могут быть указаны более точно: запись была начата 21 сентября 1947 г., шорский текст закончен 23 февраля, а перевод на русский язык – 26 февраля 1948 г. (Архив Института алтаистики Республики Алтай, Фольклорные материалы (далее – Архив ИА, ФМ), №55е, Лл. 1об., 100об., 101).

«**Кёк-Адай**», 1841 стихотворная строка на 55 м/п страницах (Лл. 137-191). К тексту сделано 58 примечаний (Лл. 192-198). В примечаниях указано, что «шорский текст записан Торбоковым 6-го сентября 1948 года» (л.192). Как и в случае с предыдущим текстом, наличие оригинала позволяет уточнить эту дату: шорский текст был завершён С.С. Торбоковым 23 ноября, а перевод на русский язык – 6 декабря 1948 г. (в обоих случаях информация приведена на последнем листе шорского и соответственно русского текста: Архив ИА, ФМ, №55, Л. 79).

«**Күзеген-Чайзан**», прозаический перевод на лл. 199-206 и 20 примечаний к тексту на лл.207-209. Запись шорского текста и подстрочный перевод этого и следующих трех эпических сказаний выполнены П.А. Кусургашевым. Шорский текст был записан 2 февраля 1948 г. от шестидесятилетнего сказителя-ныбакчы Василия Яковлевича Кусургашева в улусе Бородино Мысковского района Кемеровской области.

«**Ак-Салгын**», к прозаическому переводу на лл. 210-227 сделаны 34 примечания на лл.228-230. Сказание записано П.А. Кусургашевым от В.Я. Кусургашева 5 августа 1947 г.⁹

«**Алтын-Каан**», 632 стихотворных строки на лл. 231-249 и 40 примечаний к тексту на лл. 250-254. Сказание записано П.А. Кусургашевым от кайчы Г.И. Шмаркина¹⁰ 15 июня (а по сведениям из автобиографии сказителя – 15 января) 1947 г. в улусе Бородино.

«**Кара-Каан**», прозаический перевод на лл. 255-273 сопровождается 43 примечаниями (Лл. 274-278). Записано П.А. Кусургашевым 31 января 1947 г. от сказителя В.М. Кульбизекова в селе Мыски.

Все включенные в манускрипт О.И. Благовещенской эпические тексты уникальны. Ни один из них не был ранее опубликован, так же как не был опубликован до этого ни один полный текст в записи именно от этих четырех сказителей. Каждое из записан-

⁹ В статье О.И. Благовещенской датой записи этого сказания названо 5.06.1947 г.

¹⁰ В архивном тексте опечатка – «Шмарнин».

ных сказаний наполнено множеством интересных сюжетных линий и ярких образов, и о каждом из них могла бы быть написана самостоятельная научная работа.

Обращу внимание лишь на один текст из этого собрания – сказание «Кара-Каан». Кусургашеву посчастливилось записать уникальный эпос «с хозяином», известный в воспоминаниях сказителей, с которыми мне приходилось общаться, под названием «Човаш-оолақпа Өкүс-оолақ» (или «Өкүс-оолақпа Мөңүс-оолақ», или же «Чабыс-оолақпа Мөңүс-оолақ»), т.е. «Низкий (маленький) мальчик и Скромный/Слабый мальчик». Большая часть сказителей в 1980-х – начале 2000-х гг. не знала сюжет этого сказания, а те немногие, кто знал (А.П. Напазаков, например), отказывались его исполнять из-за боязни сделать ошибку.

В разделе «Сказки и легенды» помещены сказки «Шолбан» в самозаписи С.С. Торбокова, улус Тайлеп, 23 июня 1948 г. (Лл. 279-283, примеч. на л.284), и «Анчи», запись П.А. Кусургашева от В.Я. Кусургашева в улусе Бородино 21 января 1948 г. (Лл.285-287, примеч. на л.288), легенда «Аккулун и Кунарыгк»¹¹, записанная П.А. Кусургашевым от Антона Ивановича Сербегешева в улусе Мыски 22 августа 1947 г. (Лл.289-292 – перевод, разбитый на стихотворные строки, примеч. на л.293-294), и еще три «легенды» (так обозначила жанр этих текстов сама составительница) «о происхождении слова “шорцы”» (Л.295). В этих «легендах» этноним «шорцы» возводится либо к факту использования охотниками особого свистка, называвшегося «шор», либо к тому, что охотников называли «оор-кижи» (что якобы восходит к звукам, издававшимся дикими зверями, «оор» или «оорларга»), а затем стали называть «шор-кижи», либо, согласно третьей легенде, к тому, что жизнь людей, живших по рекам Томи и Мрассу, была тяжелой и печальной; «эта печальная их жизнь называлась “шор-чадыги”». Шорларга – это означает печалиться. Охотники, живущие этой печальной жизнью, стали называться шор-кижи или шорцы». Судя по содержанию всего манускрипта, составленному самой Благовещенской, одна из этих легенд была записана от уже упомянутого А.И. Сербегешева из улуса Мыски, но какая именно – не указывается. Можно лишь сказать, что это не третья из названных выше легенд, поскольку в отношении нее из более поздних публикаций нам точно известно, что она принадлежит сказителю С.С. Торбокову.

¹¹ Более точно: «Ақ-Қулун и Күн-Арыг».

В приложении к манускрипту даны краткие, но довольно интересные биографические сведения о сказителях С.С. Торбокове (Л. 296-297) и Г.И. Шмаркине (Л. 298-299).

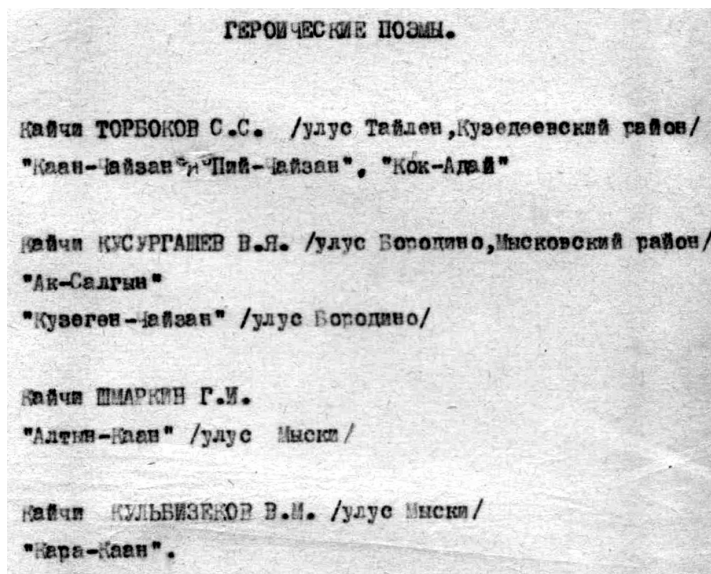

Рис. 1. Первый лист содержания рукописи «Шорский фольклор» (Архив ГЛМ, инв. № 419, ед. хр. 8, л. 300)

Содержание (Лл. 300-301) составлено не только по разделам книги, но и по сказителям: сначала называется фамилия сказителя и лишь затем указываются записанные от него тексты. На втором листе содержания (Л. 301) названы тексты, включенные в раздел «Сказки и легенды», и здесь мы обнаруживаем, что, кроме сказки «Анчи», в записи от того же В.Я. Кусургашева изначально предполагалось опубликовать и «Легенду о Шуне»¹²: строка эта в содержании вычеркнута, а сам текст этой легенды в архивном манускрипте отсутствует. Причины не включения его в рукопись не называются.

¹² Это известный легендарный (и исторический) персонаж на Саяно-Алтае. См., например, шорские и телеутские тексты о Шуне (*Десять бубнов ...* 1989: 102-116, 137-139; *Телеутский фольклор* 2004: 45-47).

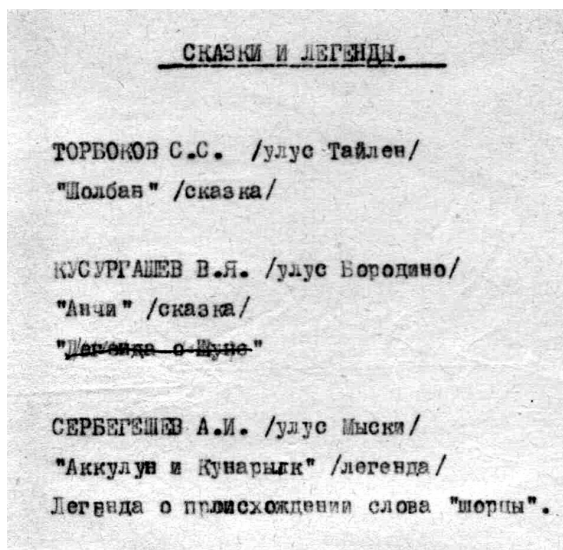

Рис. 2. Второй лист содержания рукописи «Шорский фольклор» (Архив ГЛМ, инв. № 419, ед. хр. 8, л. 301)

Отсутствие в обнаруженном манускрипте шорских оригиналов существенно снижает научную ценность готовившихся О.И. Благовещенской текстов. Насколько значительным было вторжение редактора в оригинал? Сама Благовещенская писала в предисловии к рукописи книги:

«При переводе шорского фольклора на русский язык мы стремились дать перевод русским литературным языком с наиболее полной передачей содержания и национального колорита.

Мы прежде всего добивались полного соответствия перевода с текстом при переводе эпитетов, сравнений, противопоставлений, особых характерных выражений, пословиц и т.п.» (Л. 35).

При этом, однако, известно, что не только все записи на шорском языке, но и все подстрочники были выполнены для О.И. Благовещенской ее помощниками-шорцами, поскольку сама Ольга Ивановна шорским не владела. Наличие оригиналов позволило бы точнее определить степень этого вторжения, или «перевода русским литературным языком», как О.И. Благовещенская сама определяла свою работу с фольклорными тек-

стами. Исключение составляют лишь два эпических сказания, по просьбе Благовещенской записанные сказителем Степаном Семеновичем Торбоковым. Оба текста, «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» (Л. 36-136 в архивном манускрипте) и «Кёк-Адай» (Л. 137-198), которые, как упомянуто выше, были обнаружены в архиве Института алтаистики Республики Алтай в г. Горно-Алтайске, как обычно в самозаписях Торбокова, снабжены его собственным подстрочным переводом на русский язык. Используя эти записи, можно попытаться определить, насколько шорские оригиналы и подстрочники соотносятся с текстами, которые собиралась издать в своей обработке О.И. Благовещенская.

Сравнительному текстологическому анализу подстрочников С.С. Торбокова с их литературной обработкой в дальнейшем могла бы быть посвящена самостоятельная филологическая работа. Здесь же я позволю себе ограничиться разбором лишь вводной части сказания «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» для демонстрации некоторых особенностей обработки торбоковской самозаписи. Ниже в левой колонке таблицы приведены первые 44 строки из манускрипта О.И. Благовещенской (Лл. 36-37), а в правой – соответствующие им 36 строк, составляющие первую страницу торбоковской самозаписи. Нумерация строк в обоих случаях введена мною; орфография и пунктуация соответствуют оригиналу.

Табл. 1. Зачин сказания «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» в обработке О.И. Благовещенской и в подстрочнике С.С. Торбокова

Текст в обработке О.И. Благовещенской	Рукопись подстрочника С.С. Торбокова
1 Давным-давно это было...	1 Давным давно очень давно это было
2 Много времени с тех пор прошло,	2 Очень много время прошло и много воды утекло.
3 Много воды утекло	
4 Это было старого поколения позже,	3 После давних колен, перед наших колен
5 Это было нашего поколения раньше.	
6 Это было при начале Земли и Света,	
7 Когда только земля зарождалась,	4 Земля создавалась основывалась
	5 Земля создаваясь растрескивалась
8 Когда только земля травой покрывалась,	

9 Когда деревья, растрескиваясь, листвою одевались,	
10 Когда синий соловей, впервые запевая,	6 Синий соловей запевая красоту природу оживал
11 Красоту природы оживил.	
	7 Леса растрескиваясь листьями зарастали
12 Вот, как давно это было.	
13 Там, откуда прекрасное солнце восходит,	8 Откуда прекрасное солнца восходит
14 Красуясь рядами белоскалые горы возвышались.	
15 Качаясь, волнуясь, белое море шумело.	9 Качаясь, волнуясь Белое море текло
	10 Красуясь, рядами белоскалые горы вырастали
16 У берега волнующегося белого моря	11 У берега качаясь волнуясь текущего Белого моря
17 Народы, платящие албан проживали.	12 Ясашный народы проживал
18 У подножия красивых скалистых гор	13 У подошвы красивых скалистых гор
19 Огромные стада паслись,	14 Как [неразборчиво и зачеркнуто. – Д.Ф.] скота паслось
20 С бесчисленных разношерстным скотом.	15 У бесчисленного скота шерсти не различает
21 У бесконечно большого стойбища	16 У бесконечного улуса язык не различает
22 Невозможно сосчитать народов,	
23 На разных языках говорящих.	
24 В этом большом стойбище,	17 У видимо, невидимо улуса
25 Если с одного конца посмотреть -	18 С одного конца посмотришь, другого конца невидно,
26 Другого конца не видать;	
27 Если с одного края посмотреть -	19 С одного края посмотришь, другого края невидно.
28 Другого края не видать.	
29 В середине пасущихся стад,	20 В середине живущего улуса
30 В середине народа, платящего албан,	21 И пасящего скота
31 У берега белого моря, на зеленом лугу,	
32 На шести подставках поставленный	22 На шести ногах поставленный
	23 У берега Белого моря на широком лугу
33 Дворец Алтын-Орге возвышался.	24 Золотой дворец возвышался

34 Золотой дворец, как осенний лед блестел,	25 Золотой дворец как осенний лет блестит
35 Как весенний лед сиял.	26 Как весенний лед сияет
36 Внутри дворец серебром покрыт,	27 Внутри дворца серебром покра- шен
37 Снаружи дворец золотом покрыт.	28 С наружи дворец золотом обвит
	29 Вот такой золотой дворец стоит.
38 Около золотого дворца, у золоти- го крыльца,	30 У золотого Дворца у золотого крыльца
39 Стояла шестиугольная золотая коновязь	31 Коню не выдернуть шести колен- ный
	32 Золотой коновязь стоит
40 Высотою до царь-неба.	
41 У золотой коновязи, красуясь и фыркай,	33 У золотого коновязя красуясь и фыркай
42 Богатырские кони стояли: Каан- Кулат и Пий-Кулат.	34 Богатырские кони: Кан-Кулат и Пий-Кулат привязаны
43 Из пестрых глаз коней искры ле- тели,	35 От пестрых глаз искры летят
44 Из ноздрей белая пена рекой текла.	36 От ноздри белая пена как река льется

Отчетливо видна не только грамматическая и стилистическая правка (которую вряд ли надо определять как «литературную обработку») оригинала, но также отступление от оригинала в части разбивки текста на строки (второй строке Торбокова соответствуют вторая и третья строки у Благовещенской, 3-й – 4-я и 5-я, 6-й – 10-я и 11-я, 18-й – 25-я и 26-я, а 19-й – 27-я и 28-я) и – в ряде случаев – в последовательности строк: например, строка о деревьях, покрывающихся листвою, у Торбокова идет непосредственно вслед за строкой о синем соловье, строки 6 и 7, а у Благовещенской – в обратном порядке, строки 10-11 и 9.

Есть в обработке О.И. Благовещенской пропуски отдельных словосочетаний и целых строк, но при этом есть собственные вставки, как на уровне слов, так и целых строк, отсутствующие в торбоковском оригинале. Так, например, в строке 39 «Стояла шестиугольная золотая коновязь» манускрипта Благовещенской оказалось потеряно указание на то, что эта коновязь так прочно укреплена в земле, что ее не под силу было выдернуть коню (31 «Коню не выдернуть шестиколенный» / 32 «Золотой коновязь стоит»); важное для характеристики этого сакрального и функционально весьма значимого предмета указание на шестиколенность (*алты үйелиг* – это устойчивое словосочетание в шорском эпосе при характеристике коновязи) было принципиально

ошибочно заменено прилагательным «шестиугольный»; и в довершение литературной обработки добавлена строка 40 «Высокою до царь-неба», которой нет у Торбокова ни в подстрочнике, ни в шорском оригинале.

В отношении строки 14 из подстрочника Торбокова, в которой мне не удалось прочитать несколько слов и которой соответствует строка 19 («Огромные стада паслись») у Благовещенской, также была допущена неточность, поскольку в шорском оригинале четко читается: «Ак сиргече мал чайылып турганы», т.е. буквально – «Словно белые вши [так много его было], скот расстилался [=расстилаясь, стоял]». Уподобление обилия скота вшам также относится к традиционному образу в эпике тюрков Саяно-Алтая, и потому отказ от его использования в русском тексте вряд ли следует относить к плюсам перевода.

В некоторых строках отчетливо видно влияние поэтически весьма добротных переводов с шорского новосибирского поэта А.И. Смердова, опубликованных им в книге «Ай-Толай» (1948). В частности, это относится к строке 6 в тексте О.И. Благовещенской («Это было при начале Земли и Света»), отсутствующей и в подстрочнике, и в шорском оригинале самозаписи Торбокова, но явно имеющей прообраз в стихах А.И. Смердова: «Задолго до нас протекало это. / В первое время Земли и Света» (*Ай-Толай* 1948: 31).

Вообще следует заметить, что обработка подстрочника без сверки его с шорским оригиналом оказывается делом достаточно неблагоприятным, особенно если речь идет не о действительно литературной обработке, как у А.И. Смердова, а об обычной редактуре/корректуре языка подстрочника, осложненной лишь изъятием из текста образов, привычных в данной аборигенной культуре, но не устраивающих редактора, и введением неких собственных прочтений и «дополнений». К тому же, и это еще более осложняет работу, подстрочник С.С. Торбокова, при всей его – в ряде случаев – точности и поэтической образности, сам по себе не всегда и отнюдь не полностью соответствовал его же собственному шорскому тексту.

Примечания, которыми О.И. Благовещенская снабдила практически все тексты, готовившиеся ею к изданию, в большинстве случаев ограничиваются «переводами» на русский язык имён персонажей сказания (так, напр., половина примечаний к сказанию «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» – это «переводы» имен персонажей), хотя порой встречаются попытки пояснять некоторые

требующие комментариев фразеологические обороты и реалии/термины, упоминаемые и используемые в тексте. К сожалению, как «переводы» имен, так и иные примечания, с точки зрения этнографии (даже на уровне начала 1950-х гг.), в большинстве своем выглядят довольно наивными.

В значительной мере направление «комментариев» Благовещенской было задано как уже упомянутым поэтическим сборником шорского эпоса, изданным ранее А.И. Смердовым (здесь примечания к текстам в целом выглядят примерно так же), так и примечаниями к своим же самозаписям самого С.С. Торбокова.

Это касается, в частности, примечания О.И. Благовещенской под № 7 к введенной ею самой в текст перевода строке (40 «Высотой до царь-неба») в сказании «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» (Л. 131), примечания № 39 к тому же сказанию в отношении «трехглазой стрелы» (Л. 135), таких терминов, как, например, «море», «албан» (Л. 130 у Благовещенской и с. 211 у Смердова), и других.

Легко выявляются такого рода повторы и при сличении примечаний в самозаписи Торбокова и в «литературной обработке» сказания «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» О.И. Благовещенской. Вот лишь пара из них:

– примечание № 38 у Благовещенской: «ЧЕС-ОБА. Чес – медный, оба – непереводимое слово. Чес-оба по смыслу означает медный дворец подземного царства» (Л. 135),

совпадает с примечанием самого Торбокова в его рукописи: «Чес-оба – слово не переводится. Подразумевается подземный медный дворец» (Архив ИА, ФМ, №55е, Л. 26)¹³;

– примечание № 55 у Благовещенской: «КОРНЕ – свадебный подарок. Во время той жених дарит близким родным мануфактуру» (Л. 136),

соответствует примечанию Торбокова в его рукописном тексте: «Корне – подарок. Вовремя байги жених близких своих род<н>ю должен был <о>дарить отрезом мануфактуры или другими промтоварами» (Архив ИА, ФМ, №55е, Л. 84)¹⁴.

Отсылки к книге переводов А.И. Смердова «Ай-Толай», так же как и указаний на использование устных сообщений или письменных комментариев С.С. Торбокова при составлении тех

¹³ Более полный комментарий к термину *оба/ома* см. в примечании 38 к тексту сказания «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан».

¹⁴ Более полный комментарий к термину *көрне* см. в примечании 55 к тексту сказания «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан».

или иных примечаний, в рукописи О.И. Благовещенской нет.

Обнаружены также случаи, когда примечания сказителя не использовались О.И. Благовещенской. Так, например, в подстрочнике Торбокова к строкам «Проходящих месяцев по шести узнавал, / Проходящие годы по семи узнавал» (Л. 75) было сделано следующее примечание: «Первый четверть луны считали шесть. Седьмой месяц – перевал года во вторую половину». В тексте под редакцией Благовещенской эти две строки даны как «Проходящие месяцы по луне узнавали, / Проходящие годы по луне считали» (Л. 107). Соответственно у переводчика отпала необходимость в объяснениях счисления времени шестерками и семерками.

Но если столько минусов, спросите Вы, то почему же все-таки публикуется эта рукопись?

Во-первых, о чем уже говорилось, это уникальные тексты, ранее нигде и никем не публиковавшиеся. Во всяком случае, это касается текстов героического эпоса.

Во-вторых, это записи конца 1940-х годов, когда в Горной Шории, кроме О.И. Благовещенской, более никто не проводил и не организовывал запись фольклорных материалов. Эта книга хотя бы отчасти может дать представление о фольклорном процессе того времени.

И, наконец, в-третьих, о чем уже тоже было упомянуто выше, О.И. Благовещенской, по сути, впервые удалось показать специфику исполнительской манеры сказителей-кайчи двух разных эпических школ или даже эпических традиций – нижнекондомской и нижнемерасской. Да, без использования оригинальных шорских текстов, и тем не менее.

Уже только этих соображений, на мой взгляд, вполне достаточно, чтобы закрыть глаза на массу ошибок и неточностей в работе Благовещенской и опубликовать манускрипт, готовившийся ею к печати в 1951 году.

Но сказанное касается лишь собственно фольклорных материалов. После долгих размышлений о правомерности или неправомерности такого решения было все же решено отказаться от воспроизведения в данной книге предисловия О.И. Благовещенской. Этот текст однажды уже был опубликован ею (*Благовещенская* 1952: 31–49), и потому я решил не тиражировать эту слабую непрофессиональную работу, комментарии к которой могли бы составить целую книгу.

Все фольклорные тексты приводятся в оригинальном виде, за исключением минимально необходимой орфографической (в частности, вместо *итти* нами используется форма *идти*, вместо *много-ли*, *мало-ли* – *много ли*, *мало ли*, вместо *что-же* – что же, вместо *стекляный* всюду пишется *стеклянный* и т.п.) и пунктуационной правки. Все раскрываемые сокращения или пропуски букв и слов обозначены угловыми скобками. Вместо верхних кавычек, использованных в машинописном тексте для обозначения твердого знака, используется буква «ъ». Некоторые избыточные, стилистически неудачные слова, а порой и словосочетания оставлены в фольклорных текстах, но заключены в круглые скобки (напр., «(пешком) побежал»). Во всех случаях, где требовалась более серьезная правка, она всюду специально оговаривается.

Собственно текстологические мои комментарии даны постранично, а комментарии, введенные в дополнение к примечаниям

О.И. Благовещенской, заключены в квадратные скобки и помещены непосредственно вслед за примечаниями Благовещенской в конце соответствующих фольклорных текстов.

Надеюсь, что, помимо историографического интереса у исследователей, данная работа, благодаря уникальным фольклорным текстам, вызовет интерес и у обычных читателей.

ШОРСКИЙ ФОЛЬКЛОР

(Богатырские поэмы, сказки и легенды)

Перевод с шорского,
вступительная статья
и примечания
О. БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ

<Предисловие>

В плане моей научной работы в Сталинском Государственном Педагогическом Институте (Кемеровской обл<асти>) мной была взята тема собирания и изучения шорского фольклора.

Для этой работы в Сталинском институте были благоприятные условия: среди студентов института были студенты-шорцы, проявившие большой интерес к своему народному поэтическому творчеству. Из них наибольший интерес проявлял Кусургашев П.А. (Он был моим первым учителем шорского языка). Нами был составлен план работы, определены селения (улусы), в которых мы должны были записывать шорский фольклор. Нас, прежде всего, привлекал кай (богатырская поэма), наиболее поэтический и древний вид шорского дореволюционного фольклора. Шорский фольклор мы собирали в течение двух лет (1947–1948 гг.) в улусах (селениях) Тайле<п>е, Мыски, Бородино от сказителей Торбокова С.С., Шмаркина Г.И., Кусургашева В.Я., Кульбизекова В.М., Сербегешева А.И.

Нами записаны на шорском языке и переведены на русский литературный язык героические или богатырские поэмы, сказки и легенды. Записанные нами героические поэмы, сказки, легенды ранее никем не <были> записаны.

О.И. Благовещенская

ЭПИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ

Хан¹-Чайзан (1) и Пий-Чайзан (2)

Давным-давно это было...

Много времени с тех пор прошло.

Много воды утекло.

Это было старого поколения позже.

5 Это было нашего поколения раньше.

Это было при начале Земли и Света.

Когда только земля зарождалась.

Когда только земля травой покрывалась.

Когда деревья, растрескиваясь, листвою одевались.

10 Когда синий соловей, впервые запевая,

Красоту природы оживил.

Вот, как давно это было.²

Там, откуда прекрасное солнце восходит,

Красуясь, рядами с белыми скалами³ горы возвышались:

15 Качаясь, волнуясь, белое море шумело. (3)

У берега волнующегося белого моря

Народы, платящие *албан*, проживали. (4)

У подножия красивых скалистых гор

Огромные стада паслись

20 Бесчисленного, разношерстного скота⁴.

У бесконечно⁵ большого стойбища

Невозможно сосчитать народы,

На разных языках говорящие⁶,

В этом большом стойбище,

¹ В оригинале всюду в качестве форманта имени вместо Хан было использовано *Каан* (шорск. *қан/қаан*). Поскольку публикация осуществляется на русском языке, то как в этом, так и во всех последующих текстах я счел возможным произвести замену этого слова на более удобное для восприятия слово Хан.

² Здесь и далее в этом и других текстах, разбитых О.И. Благовещенской на стихотворные строки, отдельные смысловые отрывки были отделены друг от друга в оригинале пробелом. При публикации это разделение сохранено.

³ В оригинале: *белоскалые*.

⁴ В оригинале: *стада ... с бесчисленных разношерстным скотом*.

⁵ В оригинале: *бесконечного*.

⁶ В оригинале: *народов, на разных языках говорящих*.

- 25 Если с одного конца посмотреть –
Другого конца не видать;
Если с одного края посмотреть –
Другого края не видать.
В середине пасущихся стад,
- 30 В середине народа, платящего албан,
У берега белого моря, на зеленом лугу
На шести подставках поставленный
Дворец Алтын-Орге возвышался. (5)
Золотой дворец, как осенний лед, блестел,
- 35 Как весенний лед, сиял.
Внутри дворец серебром покрыт,
Снаружи дворец золотом покрыт.
- Около золотого дворца, у золотого крыльца (6)
Стояла шестиугольная золотая коновязь
40 Высотою до хан-неба⁷. (7)
У золотой коновязи, красуясь и фыркая,
Богатырские кони стояли: Хан-Кулат (8) и Пий-Кулат. (9)
Из пестрых глаз коней искры летели,
Из ноздрей белая пена рекой текла.
- 45 От копыт богатырских коней
Семь пластов земли сгорали. (10)
От огня, выходящего из глаз коней,
Небо, как заря, загоралось.
На богатырских конях
- 50 Золотые седла, как луна, блестели,
Серебряные уздечки, как солнце, сияли.
- В золотом дворце жили богатыри:
Старший брат – Хан-Чайзан,
Ездящий на коне Хан-Кулате,
55 Младший брат – Пий-Чайзан,
Ездящий на коне Пий-Кулате.
С ними жила их мать Алтын-Арыг, (11)
Полвека прожившая и бывшая им вместо отца.
Сорок кос Алтын-Арыг уже побелели,

⁷ В оригинале: *царь-неба*. Здесь и везде ниже по тексту эта вольность в переводе была исправлена.

60 Белые зубы Алтын-Арыг уже покраснели.
С малых лет до могучих богатырей
Взрастила она своих сыновей.

Однажды за золотым столом сидела
Мать-старушка Алтын-Арыг

65 Со своими сыновьями – богатырями.
Самые лучшие кушанья кушали,
Самую лучшую араку пили. (12)
Прошедшее вспоминали,
О сегодняшнем толковали.

70 Громко и весело разговаривали,
Братья-богатыри, между собой
Старуху-мать посадив,
Стали ее уговаривать рассказать им то,
Что она не хотела рассказывать,

75 Когда они были ещё малы,
Но обещала рассказать, когда они вырастут.
Сыновья матери говорили:
«Теперь мы из маленьких
В могучих богатырей выросли.

80 Теперь мы совсем возмужали
Если теперь нам не рассказать,
Когда же нам рассказать!
Скажи, куда девался наш отец,
Могучий богатырь Кара-Хан (13)

85 Ездящий на белолобом лунно-черном коне?
Жив ли, мертв ли, Расскажи нам, милая мать!»
Так просили и умоляли братья-богатыри
Свою мать-старушку Алтын-Арыг.
Мать-старушка Алтын-Арыг

90 Сказала своим сыновьям:
«Если теперь не рассказать.
То когда же рассказать!
Вашего отца, могучего богатыря
Кара-Хана, давно уж дома нет.

95 Отсюда очень далеко за семьдесят ханств
Живет кровожадный хан Ала-Картыга, (14)
Ездящий на беломордом, чубаром коне.
Этот хан на белом свете – единый хан,

- Этот хан в подземных ханствах – единый хан.
100 Весь свет он в своих руках держит,
Со всех народов албан собирает.
К этому хану и уехал ваш отец.
При отъезде он мне сказал:
«Если я переборю Ала-Картыгу,
105 То народы всего света
Не будут платить ему албан.
Если он переборет меня,
То весь белый свет останется
В руках Ала-Картыги».
110 С того времени, как он покинул свое стойбище,
Прошло шестьдесят лет, если мало считать,
Прошло семьдесят лет, если много считать.
Следует ли его мертвым считать – не знаю.
Следует его живым считать – тоже не знаю.
115 Вероятно, на сильного богатыря нарвался
И вырваться из рук его не может».
Это услыша<в>, два богатыря,
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан,
Враз⁸ со своих мест вскочили.
120 В далекий путь снаряжаться стали.
Чугунные кат-куяки в девяносто слоев (15)
На спины свои надевали,
Девяносто пуговиц туго застегивали,
Шапки из черных соболей
125 На свои богатырские головы натягивали.
С матерью – старушкой прощаться стали.

⁸ Всюду по тексту О.И. Благовещенская и к месту и, как мне представляется, по большей части не к месту использует просторечное слово «враз». Сравнение с оригиналом самозаписи С.С. Торбокова показывает, в данном случае переводчица просто следовала варианту перевода, предложенному самим сказителем. Во многих случаях весь литературный перевод выглядит как некая попытка «опростить» эпический текст, приблизив его к тому, что, видимо, понимала О.И. Благовещенская под термином «народное». Думается, это ошибочная позиция. Язык героического эпоса у тюрков Саяно-Алтая являет собой высокую, условно говоря «литературную», форму языка и потому любая попытка «опростить» его заведомо искажает его монументальную эпичность с соответствующим ей высоким стилем.

- Прощаясь, просили не тосковать,
Прощаясь, просили их не забывать.
Богатыри матери говорили:
- 130 «Правда ли, что у Ала-Картыги на голове рога есть,
А глаза его находятся там, где глаз не бывает? (16)
Мы поедем и посмотрим, каков он хан».
Двое рядом шагая, из золотого дворца вышли.
Двое враз на коней своих сели.
- 135 Двое враз за поводья коней взялись.
К стойбищу кровожадного Ала-Картыги направились.
Богатыри быстро коней своих гнали.
Так быстро, что ветер от них отставал.
Долго старушка-мать Алтын-Арыг.
- 140 На крыльце стоя, благословляла своих детей:
«Перед вами, дети мои, пусть всегда месяц светит.
За вами, дети мои, пусть всегда солнце сияет!
Пусть никогда ваша кровь не прольется,
Пусть никогда ваша душа вас не оставит.
- 145 А если вам умереть суждено,
То пусть высокими будут ваши гробы!» (17)
От двух прекрасных коней,
Где стояли – следы остались,
Куда ускакали – следов не видать.
- 150 Алтын-Арыг, старушка-мать, следы потеряла,
А я, кайчи, с кай-комусом своим (18)
К широкой спине Хан-Кулата прилип,
Вместе с богатырями в путь пустился.
Алтын-Арыг, старушка-мать,
- 155 В родном стойбище одна осталась.
- Два прекрасных коня рядом бежали,
Ни один из них вперед не забегал.
Ни один из них не отставал.
Два могучих богатыря на конях сидели.
- 160 Их веселый разговор был
Отцовского справедливого слова дороже.
Благословения ласковой матери дороже.
Два богатырских коня быстро бежали.
Так быстро, что буйный ветер от них отставал.
- 165 Когда кони о широкий камень копытами ударили,

То камень пополам раскалывался.
 Когда кони о круглый камень копытами ударили,
 То из-под копыт коней искры летели.
 Кони как нитки вытягивались,
 170 Как тенета тянулись.
 На своем пути богатыри
 Необыкновенные народы встречали,
 Необыкновенные породы скота встречали.
 Разные горы переваливали.
 175 Разные реки, моря переезжали.
 Без остановки, без отдыха ехали.
 Семьдесят ханств проехали,
 Семьдесят народов проехали,
 Наконец, до стойбища хана Ала-Картыги доехали,
 180 На хребет высокой горы въехали.
 Стойбище хана Ала-Картыги увидели.
 Стойбище Ала-Картыги у Белого моря стояло,
 Где многочисленные народы жили,
 На разных языках говорящие
 185 И Ала-Картыге албан платящие,
 Где паслись многочисленные стада
 С разношерстным скотом.

 За стойбищем братья–богатыри
 Стальное поле увидели.
 190 На этом стальном поле,
 Если что-нибудь искать будешь, –
 Ничего не найдешь:
 Черный туман стелется,
 На этом стальном поле
 195 Гнездящиеся птицы гнезда бросают,
 Хищные звери, имеющие норы,
 Норы бросают.
 Дети бросают своих матерей.
 Матери бросают своих детей.
 200 Черных туман все поле покрыл.
 Среди черного тумана, казалось,
 Будто две горы сталкивались,
 На самом деле – два богатыря боролись.
 Ни один из них не побеждал.

- 205 Ни один из них не отступал.
Враз падают и враз встают.
Увидевши это, Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Под гору богатырских коней погнали,
В черный туман въехали.
- 210 Подъехав к борющимся богатырям,
Пий-Чайзан с коня соскакивает,
Два рукава засучивает,
Две полы одежды загибает,
К борющимся богатырям подбегает
- 215 И видит: у борющихся богатырей
Рост - одинаков,
Вид – одинаков,
Возраст – одинаков.
Пий-Чайзан одного из них,
- 220 В нем отца своего не узнав,
За ворот чугунного кат-куяка схватил,
В отчаянный бой с ним вступил.
Отчаянно стали бороться,
Отчаянно стали сражаться.
- 225 Девять дней боролись богатыри.
Через девять дней Пий-Чайзан у богатыря спросил:
«Могучий богатырь, твои руки сильны,
Твои ноги тверды,
Назови свое имя, свой род назови⁹,

⁹ Всюду в этом тексте О.И. Благовещенская вслед за Торбоковым использует термин «род», что неверно как с исторической точки зрения, так и, в частности, исходя из содержания публикуемых ею эпических текстов. В оригинале у С.С. Торбокова строке «Назови свое имя, свой род назови» соответствуют два стиха (и в оригинале и в его собственном переводе) (Архив ИА, ФМ, №55е, л.7об.–8). В шорском тексте значит:

Ада төлүүн кем полчань

Ады шолань каизы полчань

Перевод этих строк мог бы быть следующим:

[По] отцовской линии (поколению) кто ты будешь?

Имя-прозвище твоё какое будет?

Термин «род» (шорск. *сöбк*) в шорских эпических текстах встречается лишь в записях XIX в., сделанных А.В. Адриановым на русском языке. В оригинальных же записях шорских эпических сказаний на шорском языке этот термин не известен.

- 230 Пока ты от моей руки не погиб».
Услышав это, богатырь сказал:
«Мое имя – богатырь Кара-Хан,
На белолобом лунно-черном¹⁰ коне ездящий».
Пий-Чайзан от стыда
- 235 Чуть в землю не провалился.
На черную землю трижды плюнул,
Отца своего, Кара-Хана, в сторону оттолкнул,
Чужого богатыря за ворот схватил,
В отчаянный бой с ним вступил.
- 240 Девять дней боролись богатыри.
Через девять дней Пий-Чайзан
Чужого богатыря от земли оторвал,
В хан-небо поднял:
Выше белых облаков поднял,
- 245 Ниже синих облаков поднял.
Пий-Чайзан чужого богатыря о белую скалу бить стал,
Из него черную душу выматывать стал.
Побежденный богатырь – кровожадный
Ала-Картыга был.
Пий-Чайзан – богатырь
- 250 Свои волосы на прямой пробор разглаживает¹¹,
Из черного тумана выходит,
К отцу Кара-Хану подходит.
Садится возле него, пожав под себя ноги,
Правую руку отцу подает и говорит:
- 255 «Эзе, эзе, Кара-Хан–отец, (19)
Узнаешь ли своих сыновей, отец?»
Кара-Хан–отец отвечает:
«Эзе, эзе, мои милые сыновья!
Смотреть на вас стану – вы очи мои,
- 260 Гореть стану – вы огни мои,
Мои милые сыновья,
Кара-Чайзан и Пий-Чайзан!»
На правое колено сыновей садит,

¹⁰ Это буквальный перевод названия масти коня (*ай қара*). Фактически так обозначена насыщенность черного цвета, т.е. речь идет о карем коне.

¹¹ В оригинале здесь и всюду в аналогичных описаниях: *пополам разглаживает/расчесывает*.

- К правому сердцу прижимает.
265 На левое колено сыновей садит,
К левому сердцу прижимает.
От радости говорил Кара-Хан отец:
«Милые сыновья мои, могучими богатырями
вы родились!
Теперь мой род вечно жить будет,
270 Теперь моя земля для врагов доступна не будет».
Кара-Чайзан и Пий-Чайзан, могучие богатыри,
Своему отцу говорить стали:
«Дорогой наш Кара-Хан—отец,
275 В родную землю теперь поезжай,
Родную землю крепко защищай,
Чужих богатырей, в нашу землю приезжающих
С враждебной целью, уничтожай.
В родной земле справедливость и правду устанавливай.
Слабых не обижай, сильным не поддавайся.
280 Пусть на свете только добро будет,
Пусть на свете зла не будет!
Мы, твои сыновья, по белому свету поедem,
В родную землю не вернемся,
Пока зло на белом свете не уничтожим,
285 Пока злых богатырей не найдем,
С которыми мы будем биться до пота на лбу.
До похудения нашего хорошего лица».
Так, говоря, богатыри с отцом распрощались,
Враз на коней вскочили,
290 Враз за поводья взялись,
Рядом поехали.
Где стояли кони — следы остались.
Куда ускакали — следов не видеть.
- Попрощавшись с сыновьями,
295 Кара-Хан про себя сказал:
«Не поеду я в родную землю,
Лучше поеду в землю Кюмюш-Картыги, (20)
Ездящего на сине-сером коне.
Он — злой хан.
300 Он мирно живущим народам
Покоя не дает.

К нему поеду, силой с ним померяюсь.
За мирно живущие народы в бой вступлю».
Кара-Хан на коня вскочил,
305 В землю Кюмюш-Картыги помчался.
А я, кайчи, с кай-кумусом своим
С Хан-Чайзаном и Пий-Чайзаном поехал.
Два прекрасных коня рядом бежали,
Ни один из них не отставал.
310 Два могучих богатыря на конях сидели.
Их веселый разговор был
Отцовского справедливого слова дороже,
Благословения ласковой матери дороже.
Два богатырских коня быстро бежали,
315 Так быстро, что буйный ветер от них отставал.
На своем пути богатыри
Необыкновенные народы встречали,
Необыкновенные породы скота встречали.
Разные горы переваливали,
320 Разные реки, моря переезжали,
Без остановки, без отдыха ехали,
Семьдесят ханств проехали,
Семьдесят народов проехали,
И заехали на большое зеленое поле.
325 Такое большое зеленое поле,
Что, если с одного конца посмотришь, –
То другого конца не видать
Если с одного края посмотришь, –
То другого края не видать.
330 В середине зеленого поля,
В шесть пластов земли укоренившись,
До третьего неба выросшая
Железная лиственница стоит.
Под железной лиственницей
335 Для всех проезжающих
Место для отдыха есть.
Богатыри к железной лиственнице подъехали,
С богатырских коней соскочили,
Поджав под себя ноги отдыхать сели,
340 Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Недалеко от железной лиственницы

Две дороги увидели:
Одна дорога, идущая по правую сторону,
Вокруг белого света вела;
345 Другая дорога, идущая по левую сторону,
В подземное ханство вела.
Видя это, братья-богатыри советоваться стали,
Кому куда ехать.
Хан-Чайзан говорит Пий-Чайзану:
350 «Милый брат, отсюда нам
Не суждено ехать вместе,
Отсюда мы должны ехать в разные стороны.
У нас с тобой разные пути.
Ты моложе меня:
355 Ты по правую сторону поедешь.
Этой дорогой ты белый свет объедешь.
Я старше тебя:
Я в подземное ханство поеду.
Подземное ханство все обойду
360 Нигде зла не оставлю.

Тебе ехать в подземное ханство нельзя:
Ты ещё молод, ты там пропадешь,
Премудростей, хитростей
Подземного ханства ты не разгадаешь.
365 Теперь нам вместе не ехать.
Давай на этой лиственнице
Свои мы знаки оставим.
Свои мы стрелы воткнем.
Кто из нас жив и здоров будет,
370 Пусть того стрела,
Как солнце светит,
Как луна сияет.
Кто из нас в беде будет,
Пусть тогда стрела ржавчиной покроется,
375 Пусть перья из стрелы выпадут.
Так, посоветовавшись, стрелы свои вынули,
В железную лиственницу воткнули,
Друг с другом стали прощаться.
Прощаясь, обещались они не тосковать,
380 Прощаясь, обещали друг друга не забывать.

- 420 Как филин-птица, летел;
Как орел—птица, летел.
Пий-Чайзан в дороге тридцать дум передумал,
Сорок мыслей перемыслил.
- 425 Отсюда очень далеко, там,
Где месяц не светит,
Где солнце не сияет,
По другую сторону прекрасной земли,
Жил кровожадный хан,
Небо в руках держащий,
Крови не имеющий, бессмертный¹² Кара-Салгын, (21)
- 430 Ездящий на вороном коне
С тремя ушами.
Этот хан Кара-Салгын
С семидесяти народов,
Живущих на земле, албан брал;
- 435 С семидесяти народов,
Живущих под землей, албан брал.
Пий-Чайзан своего верного коня
На землю Кара-Салгына погнал.
Конь Пий-Кулат так быстро бежал,
- 440 Что народы семидесяти ханств,
Видя это, удивлялись
И между собой говорили:
«Откуда такой могучий конь?
Откуда такой могучий богатырь?»
- 445 Прекрасно созданный Пий-Кулат
В землю Кара-Салгына быстро бежал,
Как нитка вытягивался,
Как тенета натягивался,
Буйный ветер от него отставал.
- 450 Народы, впереди смотревшие на коня,
Бегущего коня видели,
Как белую натянутую нитку.
Народы, сзади смотревшие на коня,
Бегущего коня видели,

¹² В оригинале здесь и в аналогичных описаниях далее: *Бескровный и бессмертный*.

455 Как синюю натянутую нитку.
Пий-Чайзан на своем пути
Необыкновенные народы встречал,
Разные горы переваливал,
Разные реки, моря переезжал.
460 Белый свет, освещаемый луной, проезжал,
Белый свет, освещаемый солнцем, проезжал.
Долго ли, коротко ли ехал...
Мне говорить быстро,
Ему ехать долго.
465 Наконец, в землю приехал,
Где другая луна светит,
Где другое солнце греет,
На чистую гриву въехал,
Затем в седловидную долину спустился
470 И видневшуюся вдали
Землю Кара-Салгына увидел.
На земле Кара-Салгына
Черное море течет,
Черные скалы до самого неба возвышаются.
475 На берегу этого Черного моря,
От устья до верховья
Бесчисленное множество народа живет.
У подножья черноскалистых гор,
Разношерстный скот пасется.
480 Стойбище Кара-Салгына такое большое:
С одного конца посмотришь –
Другого конца не видно,
С одного края посмотришь –
Другого края не видно.
485 Через стойбище Кара-Салгына
Птица с сильным крылом не перелетит –
От черного дыма погибнет
В стойбище Кара-Салгына
Зверь с острыми когтями не забежит –
490 От черного дыма на одном месте
Топтаться будет.
В середине народов, платящих албан,
В середине большого стойбища

- Каменный дворец с семьюдесятью комнатами¹³,
 495 Как белая скала, стоит.
 У белокаменного дворца,
 У золотого крыльца
 Шестиколенная¹⁴ золотая коновязь стоит.
 У золотой коновязи
 500 Вороной конь с тремя ушами
 Привязанный стоит.
 Сверху конь пестрой попоной покрыт.
 Пестро-шелковая попона
 До синего неба достигает¹⁵.
 505 В это большое стойбище,
 В землю Кара-Салгына
 Тысячами кони заходят,
 Но коней не прибывает;
 Во все стороны тысячами кони расходятся,
 510 Но коней не убывает.

¹³ Здесь в оригинале была ошибочно поставлена сноска 22. Она должна быть сделана ниже, к 551-й строке.

¹⁴ В оригинале: *шестиугольная*. Такой эпитет в шорских эпических текстах не встречается. Коновязь во всех известных текстах шорского героического эпоса называется *алты үйелиг*, т.е. шестисоставной, шестиколенной. Очевидно, что О.И. Благовещенская опиралась на русский текст С.С. Торбокова («у золотого крыльца шести угольный золотой коновязь стоит») и к шорскому оригиналу не обращалась. В шорском же оригинале в данном случае этот эпитет вообще отсутствует: «Ат кодара тартып шыкпас // Алтын шарчин тōзү черде ...» (Архив ИА, ФМ, №55е, л.14 об.) (написание оригинала сохранено. – Д.Ф.). В переводе на русский язык эти строки могут выглядеть так: «У основания золотой коновязи, [Такой мощной, что ее] коню не под силу вырвать ...». Попутно можно отметить, что следующие три строки, имеющиеся как в шорском, так и в русском текстах у Торбокова («у ушкулактыг айкарата низко плывущие облака об широкую грудь рассекаются, высоко плыв тучи об уши рассекаются»), в вариант Благовещенской не попали.

¹⁵ О.И. Благовещенская заимствовала эти строки напрямую из русского перевода Торбокова («Сверху конь (?) пестрой попоной покрыт // Пестро-шелковая попона синего неб[а] достигает»; Архив ИА, ФМ, №55е, л.16). В шорском же оригинале сказано: «Ала манъныг чабынгызы (?) // Уш көбүктүн устунень ала челбип турганы» Архив ИА, ФМ, №55е, л.15 об.), т.е. «Пестрая шелковая попона // (Тремя) волнами вниз сбегает».

- С семидесяти подземных ханств
Народы албан привозят ему¹⁶.
Приехавшие с черными соболями,
Уплатив албан, получив в сдачу деньги,
515 Пьют араку и с песнями выезжают.
Приехавшие с красными лисицами,
Весь албан не могут уплатить,
Отстеганные бичем,
Со слезами домой возвращаются.
520 Со всего белого света берет албан Кара-Салгын,
Со всего темного света берет албан Кара-Салгын.
Увидев¹⁷ Пий-Чайзана,
Народы, платящие албан,
Стали говорить между собою:
525 «В каком ханстве, в какой земле
Такой красавец-конь родился?
В каком ханстве, в какой земле
Такой красавец-богатырь родился?»
Одни говорили:
530 «Если этот красавец-богатырь,
Заехав в землю Кара-Салгына,
В руки Кара-Салгына попадет,
В неравной борьбе погибнет».
Другие кричали:
535 «Этому не бывать!
Если этот богатырь,
Заедет в землю Кара-Салгына
И землю Кара-Салгына начнет ворочать.
То Кара-Салгыну туго придется.
540 Он почувствует во рту молоко,
Которое когда-то сосал от своей матери.
Вот какое время Кара-Салгыну будет!
Этот могучий богатырь
Кровожадного хана одолеет¹⁸
545 И нас от Кара-Салгына спасет!»

¹⁶ Эти две строки у О.И. Благовещенской были ошибочно повторены дважды.

¹⁷ В оригинале: *увидя*.

¹⁸ В оригинале: *преодолеет*.

Слыша это, Пий-Чайзан
Под гору коня погнал,
Множество пасущихся стад проехал,
Множество стоящих людей проехал,
550 К семидесятикомнатному каменному дворцу,
Стоящему, как белая скала, подъехал. (22)
Пий-Чайзан видит: у золотой коновязи
Привязанный конь с тремя ушами стоит.
От копыт богатырского коня
555 Семь пластов земли загорается,
От искр, летящих из глаз коня,
Небо, как заря, загорается.
Пий-Чайзан со своего коня соскакивает,
Непривязанным его оставляет.
560 О золотое крыльцо ногами стуча,
Двери золотого дворца настежь открывает,
В золотой дворец входит.
Перешагнув порог, здоровается,
Дверь за собой закрыв, кланяется.
565 Пий-Чайзан видит:
За шестиугольным золотым столом
В красно-шелковой рубашке,
В черно-чугунных сапогах
Всесильный могучий хан
570 Кара-Салгын сидит.
У сидящего богатыря
Между красно-шелковой рубахой
И красным телом
Красное пламя горит,
575 Из двух его глаз искры летят.
Крови не имеющий, бессмертный
Всесильный хан сидит.
На Пий-Чайзана он посмотрел,
С головы до ног взглядом смерил¹⁹,
580 И грубым голосом сказал:
«В мою землю со стальными копытами
Ничей конь не забегал.
В мою землю могучий богатырь,

¹⁹ В оригинале: *измерил*.

- Как ты, не заезжал.
585 В мою землю только Пий-Кулат
Может забежать
В мой дворец только Пий-Чайзан,
Сын Кара-Хана,
Может зайти,
590 Кроме него никакой другой богатырь не зайдет».
Из-за золотого стола Кара-Салгын поднимается,
К Пий-Чайзану подходит,
Правую руку подает ему и говорит:
«Эзе, эзе, Пий-Чайзан,
595 Это ты, мой *нанчи*, Пий-Чайзан! (23)
Кроме тебя, в мой дворец некому заходить».
Подмышки берет, (24)
К золотому столу ведет.
Но Пий-Чайзан в ответ
600 Ему говорит:
«Как это так, Кара-Салгын, нанчи,
В твоё ханство с четырьмя
Твердыми копытами кони не забегают?
Видимо, айны²⁰ с двумя копытами (25)
605 В твоё ханство забегают.
Как это так, Кара-Салгын, нанчи,
В твой дворец богатыри не заходят?
Видимо, в твой дворец только злые
Подземные ханы заходят.
610 Вот каков твой дворец!»
Пий-Чайзан за золотой стол
Садиться не стал,
Угощенья Кара-Салгына принимать не стал.
Пий-Чайзан Кара-Салгыну сказал:
615 «Кара-Салгын, нанчи, ты албан берешь
С народов семидесяти надземных ханств,
Плакать, горевать людей заставляешь,
Последний их скот отбираешь.
Кара-Салгын, ты албан берешь
620 С народов семидесяти подземных ханств,

²⁰ Здесь и далее О.И. Благовещенская склоняет шорское слово *айна* (мн. ч. *айналар*) согласно нормам русского языка.

Плакать, горевать людей заставляешь,
 Последний их скот отбираешь.
 Пусть такого зла на земле не будет.
 Если твой конь хорошо бежит – посостязаемся.
 625 Если ты могучий богатырь – поборемся!»
 Услышав это, никогда не пугавшийся
 Кара-Салгын испугался,
 Услышав это, никогда не трусивший
 Кара-Салгын трусил.
 630 Кара-Салгын Пий-Чайзана пятьюдесятью словами
 Умолять стал,
 Шестьюдесятью словами
 Уговаривать стал:
 «Что ты, Пий-Чайзан, мой нанчи,
 635 Разве я вашему отцовскому роду
 Зло сделал?
 Разве я вашему материнскому роду
 Поперек дороги стал?
 Почему с таким злом ты ко мне приехал?
 640 Я тебе никакого зла не хочу,
 Ты будешь владыкой на той земле,
 Я буду владыкой на этой земле.
 Мы не будем убивать друг друга,
 Давай, будем вечными друзьями!
 645 Нас с тобой все богатыри
 Бояться будут.
 Сильнее нас ханов не будет».
 Услышав это, Пий-Чайзан сказал:
 «Мой отец Кара-Хан без дружбы
 650 С тобой свой век прожил,
 И я не приехал за твой стол садиться,
 А приехал с тобою бега устроить.
 Пока не устроим бега наших коней,
 Из твоего ханства я не уеду.
 655 Если бега не устроишь.
 То я или ты в страшной
 Борьбе должны умереть».
 Слова Пий-Чайзана, как гром, гремели,
 Слова Пий-Чайзана, как железо, звенели.
 660 Это услышав, Кара-Салгын сказал:

- «Эх ты, Пий-Чайзан, мой нанчи!
Ты еще молод, напрасно ты так думаешь,
Не того задеваешь,
Не на того нарываешься!
665 Ты погибнешь в этой земле.
С этой земли ты на тот свет попадешь.
Если без бегов не обойдемся –
Давай посостязаемся.
Моего вороного коня с тремя ушами
670 Ни один конь на свете не обгонит.
Меня, Кара-Салгына, подняв до неба,
Ни один богатырь о землю не ударит.
Ни один богатырь моей бессмертной души не выбьет.
Сильнее меня богатыри
675 На всей четырехугольной земле не найдется». (26)
Пий-Чайзан и Кара-Салгын в знак согласия
В ладони друг друга бьют.
От звука ударов богатырских ладоней
Ульгенева земля разорвалась, (27)
680 Небесное поле раскололось.
Пий-Чайзан и Кара-Салгын договариваются:
Их богатырские кони должны
Подземное ханство шесть раз обежать,
Семьдесят ханств земли семь раз обежать,
685 Пий-Чайзан и Кара-Салгын
Договариваются, об заклад бьются,
Свой народ закладывают,
Свой скот закладывают,
Черные головы свои закладывают,
690 Если Пий-Кулат в беге обгонит
Вороного коня с тремя ушами,
То Кара-Салгын у Пий-Чайзана
На всю жизнь рабом будет.
Если вороной конь с тремя ушами
695 В беге Пий-Кулата обгонит,
То Пий-Чайзан у Кара-Салгына
На всю жизнь рабом будет.
Так договаривались, об заклад побились²¹,

²¹ В оригинале: *ударили*.

- Затем Кара-Салгын Пий-Чайзану сказал:
- 700 «Пий-Чайзан, нанчи, отсюда далеко,
За три света, за три солнца
Мой лучший друг Кара-Кабырга живет, (28)
Ездящий на черно-вороном коне.
Пий-Чайзан, нанчи, отсюда далеко
- 705 В подземном ханстве,
В глубине под семьюдесятью
Пластами земли живет
Мой второй друг Хан-Чылан, (29),
Ездящий на чубаром коне.
- 710 В подземном ханстве он единый хан,
У подземного народа он единый хан.
Этих двух друзей я позвать хочу на *байгу* (30).
Примешь ли ты их коней на байгу?»
Пий-Чайзан на это сказал:
- 715 «Кара-Салгын, нанчи,
Если есть у тебя такие могучие богатыри-друзья,
Почему бы их не позвать?
Если они пожелают посостязаться в беге коней,
То пусть скорее приезжают».
- 720 Услышав это, Кара-Салгын семьдесят
Комнат своего дворца прошел,
Семью ключами золотой сундук открыл,
Из золотого сундука птицу достал,
Под правое крыло письмо воткнул. (31)
- 725 А в этом письме написал:
«Кара-Кабырга, мой нанчи,
В мою землю конь из другой земли прибежал,
В мою землю богатырь из другой земли приехал,
Поэтому ты в мою землю приезжай.
- 730 Ты мне помощь окажи».
Кара-Салгын окно дворца открыл
И, выпуская птицу, сказал ей:
«Бурая птица, всем птицам мать,
К Кара-Кабырге, моему другу, лети,
- 735 Затем в землю Хан-Чылана спустись».
Птица из окна золотого дворца вылетела,
Правым крылом взмахнула –
За сорок земель улетела,

- Левым крылом взмахнула –
740 За сорок земель улетела.
Кара-Салгын из семидесятой комнаты вышел,
Пий-Чайзана за золотой стол посадил,
Лучшими кушаньями угощать стал,
Лучшей аракой поить стал.
745 Пий-Чайзан и Кара-Салгын,
Проголодавшись, наедаются,
Их мрачные мысли рассеиваются,
Кара-Салгын-хан говорит:
«Пий-Чайзан, нанчи,
750 Пусть твоя пуля выпущенная²² на счету будет,
Пусть наше слово верным будет.
Договоримся: чей конь в беге победит²³,
Пусть победа на стороне того богатыря будет,
Но друг друга мы убивать не будем.
755 Ты – молодой богатырь, Пий-Чайзан,
Пусть твои мысли будут правдивыми.
Мои друзья Кара-Кабырга и Чылан-Хан –
Люди со злыми мыслями, со злыми языками,
Поэтому ты, Пий-Чайзан, нанчи,
760 Худого слова им не говори, их не задевай!»
Услышав это, Пий-Чайзан сказал:
«Да, Кара-Салгын, нанчи,
Если твои друзья плохого не скажут,
Я им тоже плохого ничего не скажу,
765 Если обо мне плохого не подумают,
Я тоже не буду держать злых мыслей.
Все будет от них зависеть.
Если они мне зло сделают,
Если они обо мне плохо подумают,
770 То я их не испугаюсь и не струшу.
Чего мне их бояться?
Разве у них на голове рога есть?
Разве у них глаза не на своем месте?»

Вдруг далеко-далеко,

²² В оригинале: *выстреленная*.

²³ В оригинале: *победить*.

- 775 На очень далекой земле
Твердые копыта коня о камни ударились,
Земля-матушка, как зыбка, закачалась,
От утесов камни разлетелись,
Затем сильный ветер подул.
- 780 От силы ветра
Высокие деревья до половины обломались,
Низкие деревья с корнем попадали.
Конь богатыря [через] непереваливаемые
Горы переваливает.
- 785 Это с крутой горы Кара-Кабырга-хан
На своем коне спускается,
К золотой коновязи подъезжает,
С коня соскакивает.
О золотое крыльцо сапогами стуча,
- 790 Золотую дверь настежь открывает,
Через порог шагает,
Чернособолью шапку снимает.
К Кара-Салгыну подходит,
Правую руку ему подает.
- 795 Кара-Салгын с места соскакивает
Друга встречает.
Эти два друга,
Как слетевшиеся птицы, воркуют
Как жеребята, нашедшие мать, ржут.
- 800 Когда передней стороной друзья здороваются,
Передние полы одежд трясутся,
Когда задней стороной здороваются,
Задние полы одежд трясутся.
Кара-Салгын Кара-Кабыргу, друга
- 805 За золотой стол сажает²⁴,
Лучшими кушаньями угощает,
Лучшей аракой поит.
Кара-Кабырга спрашивать стал:
«Кара-Салгын, нанчи, ты скажи,
- 810 Зачем ты меня потребовал?
Что у тебя случилось?
Чем я могу тебе помочь?

²⁴ В оригинале: *садит*.

- Какие плохие новости в твоём ханстве?
Расскажи мне скорей!»
- 815 Кара-Салгын в ответ говорит:
«В мою землю со своими стальными копытами
Пий-Кулат прибежал.
В мою землю суровый богатырь
Пий-Чайзан приехал.
- 820 Мы с этим Пий-Чайзаном на бег коней
О большой заклад бьемся,
Пожелаешь ли ты, Кара-Кабырга,
В этот бег своего коня пустить?»
Кара-Кабырга отвечает:
- 825 «Если примете моего коня,
Я согласен пустить его в ваш бег,
За тем я и приехал сюда».
Услышав это, Пий-Чайзан сказал:
«Если хочешь Кара-Кабырга,
- 830 То пусти в бег всех
Коней своего ханства,
Я их всех приму».
Пий-Чайзан и Кара-Кабырга
Ладонь о ладонь ударяют,
- 835 От ладоней искры летят,
Звук ударов ладоней в ясное небо поднимается.
Кара-Кабырга свой скот закладывает,
Кара-Кабырга свой народ закладывает.
Свою черную голову закладывает.
- 840 Побившись об заклад,
Пий-Чайзан, Кара-Кабырга и Кара-Салгын
За золотой стол садятся,
Лучшие кушанья едят,
Лучшую араку пьют.
- 845 В это время в подземном ханстве
Под семьюдесятью пластами земли
Твердые копыта о землю ударились.
Земля-матушка, как зыбка, закачалась.
Как испуганный человек, задрожала.
- 850 От скал камни посыпались.
Затем сильный ветер подул.

От сильного ветра
Высокие деревья до половины обломались,
Низкие деревья с корнями попадали:
855 Это Чылан-Хан, едущий на бело-звездном коне,
Из подземного ханства выехал.
Чылан-Хан быстрее ветра
К стойбищу Кара-Салгына примчался,
У золотой коновязи Чылан-Хан остановился,
860 С бело-звездного коня соскочил.
О золотое крыльцо ногами стуча,
Двери золотого дворца настежь открыл,
В золотой дворец вошел.
Увидев Чылан-Хана, Кара-Салгын
865 С места соскочил,
Правую руку подал,
За золотой стол усадил
Чылан-Хан с богатырями здороваясь,
Кара-Салгыну сказал:
870 «Ээе, Кара-Салгын, нанчи, скажи,
Зачем ты меня вызвал?
В твоей земле какие страшные новости?»
Кара-Салгын ответил:
«В мое стойбище знаменитый конь
875 Пий-Кулат прискакал.
В мое стойбище могучий богатырь
Пий-Чайзан приехал.
Мы с ним большую байгу устраиваем,
Мы с ним о большой заклад бьемся,
880 Мы хотим, чтоб в беге участвовал
Твой бело-звездный конь».
Услышав это, Чылан-Хан сказал:
«Почему бы такой байге не состояться?
Почему бы мне к такой байге не присоединиться?
885 Я за тем и приехал,
Чтобы тебе помочь».
Чылан-Хан с Пий-чайзаном о заклад бьются,
О ладони друг друга ударяют.
Звук от ударов в ладони
890 По белому свету гремит,
До синего неба долетает.

- Весть о знаменитой байге
По белому свету разлетелась,
По всему подземному ханству разлетелась.
- 895 Смотреть на бег коней
Со всего солнечного света люди собрались,
Со всего лунного света люди собрались,
Со всего ханства люди собрались,
И злые айны и добрые люди.
- 900 Четыре богатыря со своих мест враз вскочили,
Четыре богатыря рядом из золотого дворца вышли.
К своим коням подошли,
С коней золотые седла сняли.
Ременные поводья на головы коней намотали.
- 905 Девять дней четырех коней
Рядом поставить не могли:
Кони копытами бились.
Через девять дней четырех коней
Рядом поставили, к байге приготовили.
- 910 Богатырские кони враз землю копытами бить стали.
От ударов копыт земля до семидесятого
пласта раскололась,
Текущее под землей море на землю всплыло,
Брызги из моря до девятого неба летели.
Девять дней с неба на землю
- 915 Каменный град падал.
Через девять дней
Четыре богатырских коня враз,
Как один, побежали,
За семьдесят земель усакали.
- 920 Через рот земли в подземное ханство спустились.
Из-под земли был слышен
Лишь топот богатырских коней.
- В это время всевидящий, всезнающий
Богатырь Кёк-Чельбегень²⁵, (32)
- 925 Ездящий на двурогом синем быке,

²⁵ В оригинале здесь и далее: *Кёк-Челбыген*.

- На золотую гору выезжает,
 На вершину горы верхом садится
 И народу, собравшемуся на байгу, кричит:
 «Дорогие, дети мои, что я вижу,
 930 Что я слышу, про коней рассказать хочу».
- Народ Кёк-Чельбегеню в ответ кричит:
 «Все, что видишь, все, что слышишь,
 Не скрывай, нам передай».
 Кёк-Чельбегень народу кричит:
 935 «Родятся же на свете такие кони!
 Все четыре коня рядом бегут,
 Ни один из них не отстает,
 Ни один из них не опережает.
 Уже подземное ханство шесть раз обежали,
 940 Скоро на землю выйдут!»
 Только успел это сказать,
 В подземном ханстве
 Под семьюдесятью пластами земли
 У подземного Чес-Ому твердые копыта загремели. (33)
 945 Из черного рта земли сильный²⁶ ветер вылетел.
 Всевидящий Кёк-Чельбегень снова закричал:
 «Что я вижу, что я слышу, дети мои!
 Богатырские кони на белый солнечный свет выбежали.
 На лунный свет выбежали.
 950 Четыре коня рядом бегут,
 Вот они за семьдесят ханств
 Снова ускакали».
 Где кони стояли – следы остались.
 Куда ускакали – следов не видать.
 955 В подземном ханстве рожденный
 Бело-звездный конь стал отставать.
 Теперь три коня рядом бегут.
 Ни один из них не отстает,
 Ни один из них не опережает.
 960 Всевидящий и всеслышащий Кёк-Чельбегень
 Снова народу закричал:
 «Смотрите, смотрите, дети мои,
 Лучшие из лучших коней

²⁶ В оригинале: *большой*.

- 965 Белый свет седьмой раз обегают,
Белый свет последний раз обегают.
По семиугольной медной горе,
По краям земли стоящей,
Кони бегут.
- 970 Смотрите, смотрите, дети мои,
<Кара->Кабырги чисто белый конь
Отставать стал.
Пий-Кулат и вороной конь с тремя ушами
Рядом бегут.
Ни один из них не отстает,
975 Ни один не опережает».
В это время народ услышал
Топот стальных копыт коней.
Бегущих по медной горе.
От топота копыт бегущих коней
- 980 Земля-матушка, как зыбка, закачалась.
Как испуганный человек, задрожала,
Пыль столбом поднялась,
Земля черным туманом покрылась.
Из черного тумана вороной конь
- 985 С тремя ушами выбежал.
Рядом с ним прекрасно созданный
Пий-Кулат бежит.
Чисто белый конь и бело-звездный конь отстали.
Когда к народу кони стали подбегать,
- 990 Пий-Кулат перестал чувствовать ноги под собой,
Пий-Кулат перестал видеть землю под собой,
Запнувшись, Пий-Кулат в яму упал.
Пока Пий-Кулат поднимался,
Вороной конь с тремя ушами
- 995 Опередил Пий-Кулата.
Но когда вороной конь с тремя ушами
В толпу народу вбежал,
Перестал чувствовать ноги под собой,
Перестал видеть землю под собой,
- 1000 И, запнувшись, в яму упал.
Пока вороной конь с тремя ушами вставал,
Пий-Кулат вперед него забежал:
Победил в беге Пий-Кулат.

- Он первый к меже прибежал, (34)
- 1005 Через синюю натянутую нитку перешагнул,
Копытами ее не задев.
Видевшие это Кара-Салгын и Кара-Кабырга
Черные головы свои повесили,
На черную землю смотреть стали,
- 1010 Во дворец золотой зашли.
Чылан-Хан, входя вслед за ними, сказал:
«Пока глаза свои²⁷ не закрою,
Черную голову в землю не положу,
Тебе, Пий-Чайзан, я не покорюсь!
- 1015 Тебя одного мы, три богатыря, победим,
Тебя одного мы, три богатыря, поборем,
Нас много, а ты один».
Услышав это, Пий-Чайзан сказал:
«От тебя, от злого подземного хана,
- 1020 Разве можно добра дожждаться.
Пусть вас много, а я один,
Победа будет на моей стороне».
Голос Пий-Чайзана, как гром, гремел,
Голос Пий-Чайзана, как железо, звенел.
- 1025 Затем Пий-Чайзан правую руку в небо поднял,
А когда руку стал опускать,
То перед ладонью красные искры летели,
А за ладонью черный туман стлался.
Пий-Чайзан в правую щеку Чылан-Хана ударил,
- 1030 От этого удара земля раскололась,
От этого удара небо на три части разделилось.
Боль руки перенося, Пий-Чайзан
Девять раз повернулся,
Девять раз вставал, падая.
- 1035 Поднявшись, посмотрел вокруг
И видит: могучий подземный хан Чылан-Хан
От удара не устоял,
С золотого крыльца слетел,
На полсажени в землю загруз,
- 1040 На ноги подняться не может.
Лежа, вперед покатился

²⁷ В оригинале: *мои*.

- И о черную скалу ударился.
 А поднявшись, черною кровью закашлялся,
 За черную землю схватился.
- 1045 Пий-Чайзан к нему подбежал.
 Два богатыря за пояса²⁸ друг друга
 Руками обхватили туго.
 Руки богатырей, как сырые ремни, сплелись,
 Руки богатырей, как раскаленное железо, слились.
- 1050 Солнце перестало сиять,
 Луна перестала светить.
 По земле синий туман стелется,
 По земле черный туман стелется.
 Звери своих детенышей бросают,
- 1055 Птицы своих птенцов бросают,
 Матери своих детей бросают.
 Два богатыря борясь,
 Моря в лужи превращают,
 Скалы в камни превращают.
- 1060 Ни один из них не побеждает,
 Ни один из них не сдается.
 Так, переменяясь, месяцы проходят,
 Так, переползая, годы проходят.
 Неизвестно, сколько лет богатыри боролись.
- 1065 Вдруг земля закачалась:
 Через непереваливаемый перевал
 Конь Ак-Кулат переваливает.
 Золотое седло на коне, как луна, светит,
 Серебряная уздечка на коне, как солнце, сияет.
- 1070 Богатырь, сидящий на Ак-Кулате, (35)
 На большую гору похож.
 Под гору к Кара-Салгыну он спускается,
 Свой золотой бич с золотой рукоятью²⁹ поднимает.
 Поднимает бич выше белых облаков,
- 1075 Поднимает бич ниже синих облаков.

²⁸ В оригинале здесь и ниже: *вокруг поясов*. У тюркских народов в борьбе *кўреш* соперники берут друг друга именно за пояса. Очевидно, О.И. Благовещенская сама не была уверена в правильности перевода, поскольку, например, в строке 1561 она также использовала словосочетание *за пояса*.

²⁹ В оригинале: *с золотым черенком*.

- Затем свой бич между двух плеч
Кара-Салгына опускает.
От удара бича земля раскололась,
От удара бича небо на три части разделилось.
- 1080 Кара-Салгын на месте усидеть не мог,
Как валежник, покатился.
На полсажени в землю загруз,
На ноги подняться не может,
А поднявшись, черною кровью закашлялся.
- 1085 За черную землю схватился.
Это увидев, неизвестный богатырь
К Кара-Салгыну подбежал.
Два богатыря за пояса друг друга
Руками обхватили туго.
- 1090 Руки богатырей, как сырые ремни, сплелись,
Руки богатырей, как раскаленное железо, слились.
Солнце перестало сиять,
Луна перестала светить.
В земле Кара-Салгына
- 1095 В двух местах идет борьба.
Четыре богатыря борются.
Крепкие богатырские кольчуги³⁰
Сильно гремят.
Подземному ханству покоя не стало.
- 1100 Белому свету покоя не стало.
Матери бросают детей,
Дети бросают матерей.
Так, переменяясь, месяцы проходят.
Так, переползая, годы проходят.
- 1105 Пий-Чайзан с Чылан-Ханом сорок лет боролся.
Через сорок лет Пий-Чайзан всю свою силу собрал,
Чылан-Хана от земли оторвал,
Выше белых облаков поднял,
Ниже синих облаков поднял.
- 1110 Чылан-Хана о скалу бьет,

³⁰ О.И. Благовещенская вслед за Торбоковым неоднократно использует в своих переводах термин «кольчуга». Этот вариант сохранен, однако надо особо оговорить, что у нас нет формальных оснований считать, что защитные доспехи, упоминаемые в героическом эпосе, выглядят именно как кольчуги, то есть были скованы из колец.

- Неразбивающееся туловище разбивает,
Неумирающую душу умертвляет.
Когда умирал Чылан-Хан,
Месяц бледнел,
1115 Солнце синело.
После победы над Чылан-Ханом,
Пий-Чайзан в руки Кара-Кабырги попал,
Более сильного, чем Чылан-Хан.
Семьдесят лет боролись они.
1120 Ни один из них не побеждал,
Ни один из них не сдавался.
Борясь, они привыкли друг к другу.
По привычке боролись они,
По привычке бились они.
1125 Вдруг где-то в далекой земле
Стальные копыта о землю ударились.
Бег быстрого коня стал слышен.
Сильный ветер на землю подул,
От скал камни посыпались.
1130 Высокие деревья до половины обломались,
Низкие деревья с корнем попадали.
Это могучий конь Хан-Кулат
Без богатыря к Пий-Чайзану прибежал.
Золотое седло набок перевернулось,
1135 Серебряные поводья³¹
По земле волочатся.
Слезы Хан-Кулата в кровь превратились,
Слюна Хан-Кулата в лед превратилась.
Хан-Кулат Пий-Чайзана
1140 Три раза кругом обежал,
По лошадиному заржал,
По человечьи заговорил:
«Жив ли ты, Пий-Чайзан?
Погибающих нас спаси,
1145 Умирающих нас оживи».
Испуганный Пий-Чайзан у коня спросил:

³¹ Здесь, а также в строках 1486, 2549 и 2598 О.И. Благовещенская использовала словосочетание «поводья уздечки». Поскольку поводья являются частью узды, такого рода уточнение излишне.

- «Где мой брат погибает?
Где ты своего богатыря потерял?»
Хан-Кулат по-лошадиному заржал,
1150 По-человечьи заговорил:
«Бессмертному брату моему
Время пришло умереть.
За семьдесят ханств отсюда,
В подземном ханстве
1155 В руки жестокого хана
Твой брат попал.
Кровожадный подземный хан,
Волоча и таская,
Хан-Чайзана бьет,
1160 Волоча и таская,
(Ногами) его пинает³².
Живым считать – не знаю;
Мертвым считать – не знаю.
Если сегодня поедешь,
1165 То еще живым застанешь;
Если завтра поедешь,
То мертвым его найдешь³³.
Спереди нас защищать – отцовского рода нет.
Сзади нас защищать – материнского рода нет».
1170 Услышав это, Пий-Чайзан
Все свои силы напряг
И Кара-Кабыргу вверх поднял.
Поднимая его, Пий-Чайзан по колено в землю загруз,
Выше белых облаков поднял,
1175 Ниже синих облаков поднял,

³² В оригинале: *Волочая и таская, // Хана-Чайзана бьет, // Волочая и таская, ногами его пнет*. Сейчас трудно судить, почему О.И. Благовещенская использовала явно диалектную форму глагола «волочить» (волочая, а не волоча), как это было в оригинале у С.С. Торбокова, а также совершенную форму глг. «пинать» (пнёт, а не пинает; в целях соблюдения рифмы «пнёт» подходит идеально, но при этом появляется особый смысловой оттенок, что-то вроде «нет, нет, да и пнёт его»). Далее по тексту, равно как и в следующем тексте С.С. Торбокова, эта формула встречается неоднократно. Она везде заменена нами на предложенный здесь вариант.

³³ В оригинале эти два стиха даны как один.

- О черную скалу ударил,
Душу Кара-Кабырги изо рта выбил.
Кара-Кабырга-богатырь умирать стал.
Умирая, с солнечным светом прощался,
1180 Умирая, с лунным светом прощался.
Во время смерти хана Кара-Кабырги
На белые скалистые горы снег стал падать,
Над белым морем туча стала собираться,
По белому морю, ломаясь, лед поплыл,
1185 Белея, месяц умирать стал,
Синея, солнце умирать стало.
Могучий Пий-Чайзан-богатырь
Своей мощной силы лишился.
Падая на спину, в гору упирается,
1190 Падая на землю, о тело Кара-Кабырги опирается.

- В другом месте неизвестный богатырь
На стороне Пий-Чайзана боролся.
Против Кара-Салгына боролся.
Неизвестный богатырь Кара-Салгына победил.
1195 Из черного тумана вышел,
К обессиленному Пий-Чайзану подошел,
Чернособолью шапку снял и сказал:
«Эзе, эзе, нанчи, мой дорогой Пий-Чайзан!»
Пий-Чайзан ему отвечает:
1200 «Эзе, эзе, нанчи, мой дорогой!
Меня защищающий, меня спасающий,
Кто ты будешь такой?
Отцовский род свой назови,
Материнский род свой назови,
1205 Имя свое скажи».
Богатырь отвечает:
«Отцовского рода я не знаю,
Материнского рода я не помню.
Имя мое – Ак-Картыга, (36)
1210 Ездящий на бело-игреневом коне
С черной гривой».
Пий-Чайзан говорит своему новому другу:
«Ак-Картыга, мой нанчи,
В подземном ханстве

- 1215 Мой брат Хан-Чайзан умирает.
Спереди защищать – отцовского рода нет,
Сзади защищать – материнского рода нет.
Хорошие слова говорить тебе некогда,
Ласковые слова говорить тебе некогда.
- 1220 Когда мы с братом из подземного ханства вернемся,
То впереди мы защищать тебя будем,
Сзади мы охранять тебя будем.
А теперь прощай, мой нанчи,
Я еду выручать брата».
- 1225 В это время к Пий-Чайзану
Ак-Кулат подбежал,
По-лошадиному заржал,
По-человечьи заговорил:
«Твоя сила, Пий-Чайзан,
- 1230 В подземное ханство ушла
Вместе со смертью твоего врага.
Твоя могучая сила
К Кара-Эриккен³⁴ перешла. (37)
Такого богатыря сильного
- 1235 На земле нет.
Такого сильного богатыря
Под землей нет.
Если ты поедешь в подземное ханство,
Через девять дней ты там погибнешь».
- 1240 Услышав это, Пий-Чайзан говорит:
«Хотя и нет моей прежней могучей силы,
В подземное ханство я должен спуститься.
Где милый брат погибает,
Где любимый брат умирает.
- 1245 Я должен погибнуть там,
Где брат мой погибает».
Это услышав, Ак-Кулат
По-лошадиному заржал,
По-человечьи заговорил:
- 1250 «Ездящий на мне Ак-Картыга, нанчи мой!
Если меня отпустишь,
Я в подземное ханство спущусь.

³⁴ Шорск.: *өреккен* 'старушка'.

- В ханство Кара-Эриккен спущусь,
С Кара-Эриккеном в борьбу вступлю.
1255 Я ее одолею³⁵ и Пий-Чайзану
Могучую силу верну.
Кроме меня никто хитростей
И мудростей Кара-Эриккен не разгадает,
И никакой богатырь на белом свете
1260 Ее не переборет.
Это услышав, Ак-Картыга
Коня от гривы до хвоста гладить стал,
В ноздри целовать коня стал.
«Конь мой верный,
1265 Если можешь, скорее спускайся,
Мудрость Кара-Эриккен разгадай,
Силу Пий-Чайзану возврати».
Поводья на его голову заматывает,
Коня своего отпускает.
1270 Ак-Кулат в подземное ханство
Быстро спустился.
В подземном ханстве
Под семьюдесятью пластами земли,
У Чес-Оба удар стальных копыт раздался. (38)
1275 Где Ак-Кулат копыта опустил,
Следы остались.
Куда ускакал, следов не видать.
Ак-Картыга Пий-Чайзану сказал:
«Скорее в подземное ханство поедem,
1280 Твоего брата выручать будем».
Ак-Картыга на Хан-Кулата сел,
А Пий-Чайзан на Пий-Кулата сел.
Ак-Картыга сказал Хан-Кулату:
«Где сейчас твой друг-богатырь,
1285 На тебе едзющий, погибает,
Туда скорее нас веди.
Могучего Хан-Чайзана будем выручать,
Его чистую душу будем спасать».
Два богатыря, Ак-Картыга и Пий-Чайзан,
1290 Враз на коней вскочили,

³⁵ В оригинале: *ее преодолею*.

- И хотели враз коней погнать,
Но народы, платившие³⁶ албан Кара-Салгину,
Шапки соболиные подмышкой держа,
Кланяясь Пий-Чайзану, говорить стали:
- 1295 «Могучий богатырь, Пий-Чайзан,
Ты теперь над нами великий хан,
Когда же нам тебе албан принести,
Чем же велишь тебе албан платить?»
Это услыша<в>, Пий-Чайзан сказал:
- 1300 «Мой отец Кара-Хан
Ни от кого албана не брал.
Чужим добром не жил,
Чужими силами себе добра не наживал,
И я от вас ничего не возьму.
- 1305 Скот Кара-Салгына поровну разделите,
Добро Кара-Салгына поровну разделите.
Сильным больше не давайте,
Слабым меньше не давайте.
Народ свой по именам разделите,
- 1310 Скот свой по шерсти разделите.
Справедливо и мирно живите».
Народ стал благодарить Пий-Чайзана.
«Знаменитый, сильный, всемогущий
Богатырь Пий-Чайзан!
- 1315 Пусть кровь твоя никогда не прольется,
Пусть душа твоя тебя никогда не оставит.
Как озеро, не высыхай,
Как гора, не разрушайся,
Никогда не умирай³⁷,
- 1320 Вечно живи!»
Народ стал скот Кара-Салгына делить,
Народ стал добро Кара-Салгына делить,
Сильным больше не давали,
Слабым меньше не давали.
- 1325 По справедливости скот и добро разделили.

Два коня рядом бегут,

³⁶ В оригинале: *платящие*.

³⁷ В оригинале: *не помирай*.

- Два богатыря враз
Коней в подземное царство гонят.
В это время в Кара-Эрикеновом ханстве
1330 Конь Ак-Кулат по-лошадиному заржал,
По-богатырски закричал.
От крика семь пластов земли раскололось,
От крика небо на три части разделилось.
Ак-Кулат стальным копытом
1335 Кара-Эриккен ударил.
Удар копыта, как гром, загремел,
Как железо, зазвенел.
Услыша<в> гром, Пий-Чайзан сказал:
«Если сейчас где-нибудь конь родится,
1340 То пусть таким, как Ак-Кулат, родится;
Если сейчас где-нибудь богатырь родится,
То пусть таким, как Ак-Картыга, родится».
Два богатыря быстро коней
В подземное ханство погнали.
1345 По дороге в подземное ханство
Богатыри заехали на большое зеленое поле,
Такое большое зеленое поле,
Что если с одного конца посмотришь,
То другого конца не видать;
1350 Если с одного края посмотришь,
То другого края не видать.
Посередине зеленого поля богатыри
В шесть пластов укоренившуюся,
До третьего неба выросшую
1355 Железную лиственницу увидели.
Богатыри к железной лиственнице подъехали
И видят – стрела Пий-Чайзана,
Как солнце, светит,
Как луна, сияет.
1360 Стрела Хан-Чайзана ржавчиной покрылась,
Перья из стрелы выпали.
От железной лиственницы два богатыря
По дороге, идущей по левую сторону, поехали,
В подземное ханство спустились.
1365 В земле злой Кара-Эриккен
По всем приметам большой богатырь погибал,

- Так как горы падали, земля содрогалась.
Вдруг из-под земли страшный ветер подул,
И вместе с ветром трехглазая стрела вылетела, (39)
1370 Через рот Пий-Чайзана в живот прошла.
От этой стрелы³⁸ силы Пий-Чайзана
В пять раз возросли,
От этой стрелы Пий-Чайзан
В десять раз красивее стал.
1375 В высоту Пий-Чайзан расти стал,
Поперек Пий-Чайзан толстеть стал.
Два богатыря, Пий-Чайзан и Ак-Картыга,
Еще ниже в подземном ханстве спустились.
До семидесятого пласта спустились,
1380 До девятисаженной замерзшей глины доехали,
До Чес-Обы доехали.
В этом месте подземного ханства
Трупы коней, как пестрая гора, лежат.
В этом месте подземного ханства
1385 Трупы богатырей, как скалистая гора, лежат.
Дальше богатыри поехали,
В черный туман въехали,
Такой черный туман,
Что если искать что будешь, ничего не найдешь.
1390 Затем в белый туман въехали,
Такой белый туман,
Что если смотреть будешь, ничего не увидишь.
В середине белого тумана
Хан-Чайзана жалобный стон слышен.
1395 «Знаменитый Пий-Кулат сюда не прибежал,
Видно, Пий-Кулат на земле погиб.
Могучий богатырь Пий-Чайзан сюда не приехал,
Видно, Пий-Чайзан на земле погиб.
Если он сегодня приедет,
1400 То живым меня застанет.
Если он завтра приедет,
То мертвым меня найдет».

Это услыша<в>, Пий-Чайзан и Ак-Картыга,

³⁸ Здесь и ниже в оригинале: *пули*.

- Белый туман руками разорвали и увидели:
1405 Подземный богатырь, огромный, как скала,
Хан-Чайзана, волоча, бьет.
Волоча и таская, его (ногами) пинает.
Изо рта кровь у Хан-Чайзана,
Как река, течет,
1410 Кровь Хан-Чайзана, из носу текущая,
Как озеро, стоит.
Это увидев, Пий-Чайзан
Коня быстро погнал,
К погибающему брату подъехал.
1415 [«]Эзе, эзе, мой милый брат, Хан-Чайзан,
Если этого богатыря победить
Силы твоей не хватает,
То в мои руки его передай,
Неломашуюся его спину я сломаю,
1420 Невыбивающуюся его душу я выбью».
Пий-Чайзан два рукава засучивает.
Две полы одежды загибает,
Хан-Чайзана в сторону отбрасывает.
С подземным ханом-богатырем
1425 В бой вступает.
Два богатыря за пояса друг друга,
Руками обхватили туго.
Руки богатырей, как сырые ремни, сплелись,
Руки богатырей, как раскаленное железо, слились.
1430 Богатыри отчаянно стали бороться,
Богатыри отчаянно стали сражаться.
- В другом месте Ак-Картыга
В руки другого подземного хана-богатыря попал.
Пий-Чайзан и Ак-Картыга
1435 В руки к сильным богатырям попали,
На жестоких ханов нарвались.
Переменяясь, месяцы проходили,
Переползая, годы проходили,
Тридцать лет бились богатыри.
1440 Через тридцать лет Ак-Картыга
Своего противника победил,
Из черного тумана вышел,

- К Хан-Чайзану подошел.
Хан-Чайзан, как коршуном подбитая птица,
1445 Согнувшись, сидел,
Свистя, дух набирал,
Дыша, ум набирал.
Ак-Картыга Хан-Чайзану³⁹ сказал:
«Эзе, эзе, Хан-Чайзан, мой нанчи!»
1450 Хан-Чайзан Ак-Картыге сказал:
«Умиряющего ты оживил,
Погибающего ты спас.
Моим отцом ты стал,
Моей матерью ты стал,
1455 Имя свое назови».
Ак-Картыга имя свое назвал,
Рода отца, рода матери своей не назвал.
В это время Пий-Чайзан
Своего противника победил,
1460 Из белого тумана вышел.
Спутанные волосы на прямой пробор
Рукой расчесал
И к богатырям подошел.
Три богатыря брататься стали:
1465 На правой руке большой палец
Враз богатыри разрезали,
Кровь, текущую из пальцев,
Три богатыря смешали,
Стрелами своими обменялись,
1470 Пулями своими обменялись,
В вечной дружбе поклялись.
Три богатыря торжество правды
В подземном ханстве установили,
Всех злых ханов убили.
1475 На коней богатырских враз вскочили
И на белый свет выехали.
А когда по белому свету ехали,
Где-то далеко стальные копыта о землю ударились,
Сильный⁴⁰ ветер подул,

³⁹ В оригинале описка: *Пий-Чайзану*.

⁴⁰ В оригинале здесь и ниже: *большой/большим*.

- 1480 Грозный вихрь поднялся.
За сильным ветром,
За грозным вихрем
Отцовский белолобый
Лунно-черный конь прибежал.
- 1485 Золотое седло на бок перевернулось,
Серебряные поводья
По земле волочатся.
Слезы коня в кровь превратились,
Слюна коня в лед превратилась.
- 1490 Белолобый ленно-черный конь
По-лошадиному заржал,
По-человечьи заговорил:
«Умиравшего Кара-Хана оживите,
Погибающего Кара-Хана спасите!
- 1495 Ваш отец Кара-Хан
В земле Кюмюш-Картыги погибает. (40)
Спереди за него заступиться⁴¹ –
Отцовского рода нет,
Сзади за него заступиться –
- 1500 Материнского рода нет».
Услышав это, богатыри враз закричали:
«Пока наши головы целы,
Пока мы живы,
Кто посмеет нашего отца обижать?
- 1505 Скорее, белолобый лунно-черный конь,
Веди нас туда, где отец наш погибает!»
Три богатыря
Своих богатырских коней
В землю жестокого хана-богатыря
- 1510 Кюмюш-Картыги погнали.
На своем пути богатыри
Необыкновенные народы встречали,
Разные горы переваливали,
Разные реки, моря переезжали,
- 1515 Без остановки, без отдыха ехали.
Богатырские кони так быстро бежали,
Что буйный ветер от них отставал.

⁴¹ В оригинале здесь и ниже: *заступитесь*.

- Долго ли, коротко ли ехали,
Наконец, в землю Кюмюш-Картыги приехали⁴²,
1520 В земле Кюмюш-Картыги
Черный туман стелется.
На пути стоящие скалы
Вниз вершиной стоят,
На пути текущие реки
1525 С пути сбились, назад текут.
Если искать что будешь,
Ничего не найдешь:
Черный туман стелется,
Среди черного тумана
1530 Жалобный голос Кара-Хана слышен.
«Хан-Кулат и Пий-Кулат
Сюда не забежали.
Видимо, погибли.
Дети мои, Хан-Чайзан и Пий-Чайзан,
1535 Сюда не заезжали,
Видимо, в неравном бою
Свои черные головы в землю положили,
Если сегодня приедут,
Меня живым застанут.
1540 Если завтра приедут,
Меня мертвым найдут».
Услышав это, Пий-Чайзан
С коня своего соскакивает,
Два раза рукава засучивает,
1545 Два подола одежды загибает.
Врага-богатыря за ворот хватает,
Кара-Хана из рук врага вырывает,
В сторону отбрасывает.
Пий-Чайзан врагу-богатырю говорит:
1550 «Твои руки сильны,
Твои ноги крепки.
Назови свое имя, свой род назови,
Пока ты от моей руки не погиб».
Враг-богатырь грубым голосом сказал:
1555 «Я друг Кюмюш-Картыги,

⁴² В оригинале: *доехали*.

- У нас кровь одинаковая,
У нас душа одинаковая.
Имя мое – Тебир-Картыга, (41)
Ездящий на железоподобном
1560 Вороном коне».
Два богатыря за пояса друг друга
Руками обхватили туго.
Отчаянная борьба началась
Пий-Чайзана с Тебир-Картыгой.
1565 В этой отчаянной борьбе,
Переменяясь, месяцы проходили,
Переползая, годы проходили.
Девять лет боролись богатыри.
Через девять лет Пий-Чайзан
1570 Тебир-Картыгу от земли оторвал,
До девятого неба поднял,
Выше белых облаков поднял,
Ниже синих облаков поднял.
Пий-Чайзан врага-богатыря
1575 О белую скалу бить стал,
Из него душу выматывать стал.
Когда Тебир-Картыга⁴³ умирать стал,
Месяц бледнеть стал,
Солнце синеть стало.
1580 В другом месте
В черном тумане
Хан-Чайзан и Ак-Картыга
Кровожадного хана
Кюмюш-Картыгу победили⁴⁴,
1585 Из черного тумана вышли,

⁴³ В оригинале опечатка: *Темир-Картыга*.

⁴⁴ Указание на то, что Хан-Чайзан и Ак-Картыга (вдвоем) победили одного богатыря, является очевидным нарушением принципов, характеризующих эпический кодекс чести. В оригинале самозаписи текста ни в шорском оригинале, ни в переводе этих строк нет (Архив ИА, ФМ, №55е, л.45 об. – 46). При этом в соответствующем месте русского перевода почерком, отличным от почерка Торбокова, на полях наискосок карандашом написано: «В другом месте Каан-Чайзан и Ак-Картыга победили могучего Хана-Кумуш-Картыгу». Скорее всего, это дополнение принадлежит самой О.И. Блаовещенской.

- К Пий-Чайзану подошли.
Кровожадный хан-богатырь Кюмюш-Картыга
С народов семидесяти земных ханств
Албан брал,
1590 С народов семидесяти подземных ханств
Албан брал.
Плакать, горевать народ заставлял⁴⁵.
Народы, платившие⁴⁶ албан Кюмюш-Картыге,
К Пий-Чайзану и Хан-Чайзану подошли,
1595 Шапки свои, из черных лисиц сшитые,
С головы сняв,
Подмышкой держали.
Народы кричали:
«Вы теперь над нами великие ханы,
1600 Пий-Чайзан и Хан-Чайзан!
Когда же нам албан принести,
Чем нам албан платить?»
Братья-богатыри ответили народу:
«Наш отец Кара-Хан
1605 Ни от кого албана не брал,
Чужим добром не жил,
Чужими силами добра не наживал,
И мы от вас ничего не возьмем.
Скот своего хана поровну разделите,
1610 Добро своего хана поровну разделите,
Сильным больше не давайте,
Слабым меньше не давайте.
Народ свой по именам разделите,
Скот весь по шерсти разделите,
1615 Справедливо и мирно живите».
Это услыша<в>, народ закричал:
«Могучие богатыри,
Пусть ваша короткая жизнь долгой будет,
Пусть ваша кровь никогда не прольется,
1620 Пусть душа ваша вас никогда не оставит.
Как озеро, не высыхайте,
Как скала, не ломайтесь,

⁴⁵ В оригинале: *заставляли*.

⁴⁶ В оригинале: *платящие*.

- Никогда не умирайте⁴⁷,
Вечно живите!»
- 1625 Народ стал скот Кюмюш-Картыги делить,
Народ стал добро Кюмюш-Картыги делить,
По справедливости скот и добро разделили,
Никого не обидели.
Немного скота, немного добра
- 1630 Осталось у жены Кюмюш-Картыги.
Жена Кюмюш-Картыги,
Кюмюш-Арыг, черным шелковым платком
Голову покрыла,
Из золотого дворца с плачем вышла,
- 1635 Пий-Чайзану и Хан-Чайзану сказала:
«Вы мужа моего победили,
Предо мной стоящую белую гору свалили,
Сзади меня стоящую золотую гору свалили.
Теперь я беззащитная,
- 1640 Теперь я ваша.
Что со мной хотите,
То и делайте».
Пий-Чайзан ей на это сказал:
«Ты беззащитная, ты безгрешная,
- 1645 У тебя зла к народу нет,
А поэтому ты живи, как раньше жила.
Если злой богатырь к тебе придет
И тебя обидеть вздумает,
То такого злого богатыря к нам посылай.
- 1650 Если у тебя сын родится
И за отца нам отомстить захочет,
То к нам его посылай».
- Четыре богатыря: Кара-Хан,
Пий-Чайзан, Хан-Чайзан и Ак-Картыга
- 1655 Враз на коней вскочили,
В землю Кара-Хана поехали.
Четыре коня рядом бежали,
Ни один из них не отставал,
Ни один из них не опережал.

⁴⁷ В оригинале: *не помирайте*.

- 1660 Когда кони о широкий камень копытом ударяли,
То камень пополам раскалывался.
Когда кони о круглые камни копытом ударяли,
То из-под копыт коней искры летели.
Долго ли, коротко ли ехали богатыри,
- 1665 Половину семидесяти ханств проехали,
На чистое зеленое поле выехали.
Богатырь Кара-Хан,
Никогда в жизни не плакавший,
Вдруг заплакал.
- 1670 Из глаз его слезы полились,
Как крупный черный дождь.
Увидев это, богатыри
Стали Кара-Хана спрашивать:
«Почему, отец наш, Кара-Хан,
- 1675 Воспитавший нас могучими богатырями,
Ты плачешь?
Или ты чувствуешь,
Что на нас свалится большой тополь?
Или ты чувствуешь,
- 1680 Что на нас грянет большой гром?
Скажи, какую беду ты предчувствуешь?»
Кара-Хан отвечал:
«Сегодня мы, сыновья мои,
Многих злых богатырей-ханов победили,
- 1685 А когда-нибудь у этих богатырей
Могучие сильные потомки будут,
И они за своих отцов
Мстить нам будут.
Вот тогда-то повалится на нас
- 1690 Большой тополь.
Вот тогда-то грянет на нас
Большой гром.
Вот отчего я, дети мои, плачу[»].
- Четыре богатырских коня
- 1695 Рядом бежали,
Четыре богатыря
В землю Кара-Хана коней гнали.
Чужую землю позади оставили,

- В материнскую землю приехали,
1700 В отцовскую землю приехали,
На вершину золотой горы въехали,
На отцовскую землю посмотрели:
Отцовская земля спокойно живет,
Материнский скот мирно пасется.
1705 Людей еще больше народилось,
Скота еще больше наплодилось.
Богатыри с золотой горы спустились,
К золотому дворцу подъехали.
Старушка-мать Алтын-Арыг
1710 Радостно⁴⁸ им навстречу выбежала
Старому⁴⁹ Кара-Хану на шею бросилась.
«Милый мой Кара-Хан
И милые мои дети,
Я думала, что Вы все давно погибли,
1715 А вы все вернулись живыми и здоровыми[!»]
Богатыри вокруг Алтын-Арыг,
Как слетевшиеся птицы, ворковали,
Как жеребята, нашедшие мать, ржали.
Богатыри о золотое крыльцо
1720 Ногами стуча,
Золотую дверь открыли,
В золотой дворец вошли,
Железные кольчуги свои сняли,
Красно-шелковые рубахи надели,
1725 Черно-чугунные сапоги надели,
За золотой стол все сели.
Пий-Чайзан и Хан-Чайзан
Друга своего Ак-Картыгу
Между собой посадили,
1730 Лучше отца угощали,
Нежнее матери ласкали.
Алтын-Арыг лучшие кушанья
На стол ставила,
Лучшую араку
1735 На стол ставила.

⁴⁸ В оригинале: *с радостью*.

⁴⁹ В оригинале: *К старому*.

Молодые богатыри за столом
Весело сидели.
Из глаз богатырей
Искры летели,
1740 На щеках богатырей кровь,
Как пламя, горела.
Богатыри прошлое вспоминали,
О сегодняшнем толковали,
Громко и весело разговаривали.
1745 Богатыри много пили, много ели,
В пять раз лучше прежнего стали,
В десять раз лучше настоящего стали.
Скоро богатыри пьянеть стали,
По костям богатырей арака побежала,
1750 Слова, выходящие из уст богатырей,
Дешевыми стали.
Много разговаривать стали,
Много смеяться стали,
Ак-Картыга, богатырь, сильно опьянел,
1755 Черную голову на грудь повесил.
Из карих глаз слезы, как пуговицы,
Покатились.
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
У Ак-Картыги спрашивать стали:
1760 «Что с тобой,
Бессмертный наш друг?
Разве есть на свете сила,
Которая бы нас сокрушила?
Мы ведь вечно будем втроем,
1765 Вечно будем вместе».
На это Ак-Картыга ответил:
«Милые мои друзья,
Если бы мы всегда вместе были,
То не нашлась бы нигде сила,
1770 Способная нас сокрушить.
Наша кровь никогда не пролилась бы,
Наша сила никогда не ослабела бы,
Мы бы вечно жили,
Как гора, не разрушались,
1775 Как озеро, не высыхали,

- Но больше нам не суждено
Вместе ехать.
Мы все холостые богатыри,
Настало нам время жениться.
- 1780 У всех нас невесты
В разных концах света живут,
А поэтому, друзья мои,
Мы сегодня же в разные стороны разъедемся.
И друг другу помогать нам не придется.
- 1785 У Пий-Чайзана, нанчи, невеста очень далеко живет!
В той стране живет,
Откуда солнце восходит.
В той стране, где земля другая,
Где солнце другое.
- 1790 Туда, если птица долетит,
То пять раз гнездо совет,
И пять раз птенцов выведет.
Туда, если зверь добежит,
То семь раз оценится.
- 1795 В том ханстве, на той земле,
На берегу шелкового моря,
Торгу-Хан⁵⁰, богатырь, живет. (42)
У Торгу-Хана – красавица-дочь
Кара-Торгу. (43)
- 1800 Красота Кара-Торгу
Лучи восходящего солнца затмевает,
Блеск луны в полнолуние затмевает.
Красота Кара-Торгу
Лучи самоцветных камней затмевает.
- 1805 Красавице Кара-Торгу
Замуж выходить пришла пора.
В землю Торгу-Хана⁵¹ со всего света
Лучшие люди съехались,
Лучшие богатыри приехали

⁵⁰ В оригинале: *Торсукаан*. Ошибка вызвана неверным прочтением О.И. Благовещенской Торбоковского оригинала. В рукописи С.С. Торбокова везде отчетливо читается Торгу-Кан (см.: Архив ИА, ФМ, №55е, л.51 об. – 52).

⁵¹ В оригинале здесь и ниже в аналогичном обороте: *В Торсукаанову землю*.

- 1810 Красавицу Кара-Торгу сватать.
Из подземного ханства⁵²
Все до одного хана приехали.
С белого света,
Освещенного сияющим солнцем,
1815 Люди с чистым сердцем и крепким умом,
Все до одного приехали.
В землю Торгу-Хана со всего света
Лучшие из лучших коней сбежались.
В земле Торгу-Хана богатыри
1820 Байгу собираются устроить.
В землю Торгу-Хана приехали
Два могучих богатыря:
Младший и старший Кёк-Шолбан⁵³, (44)
Ездящие на сине-белых конях.
1825 Эти два могучих богатыря
Всю землю в своих руках держат.
Если к ним в руки попадешь,
То шестьдесят лет бороться будешь,
Если мало считать,
1830 Семьдесят лет бороться будешь,
Если много считать.
Если от их руки не погибнешь,
То в руки еще более сильных богатырей попадешь.
И опять шестьдесят лет биться будешь.
1835 Если и их победишь,
То тебе придется биться с богатырем,
Огромным, как белая скалистая гора,
Всесильным, бессмертным,
На сивом коне едущим,
1840 Имени своего не сказывающим.
Из его рук ты не вырвешься,
Белого света больше не увидишь.
У Хан-Чайзана, нанчи,
Невеста также далеко живет.
1845 Она в той стране живет,
Где солнце заходит.

⁵² В оригинале: *С подземного ханства.*

⁵³ В оригинале: *Кок-Шолбан.*

- В стране заходящего солнца
Живет три века проживший,
Кюн-Хан⁵⁴. (45)
- 1850 У Кюн-Хана есть красавица дочь
Кюн-Арыг. (46)
Жизнь Хан-Чайзана
С жизнью Кюн-Арыг соединена,
Гробам их вместе висеть суждено.
- 1855 А моя невеста еще дальше живет.
Туда, где она живет,
Конь четырехкопытный не добегал,
А если туда и добегал,
То оттуда никогда не возвращался.
- 1860 Ни один могучий богатырь
Оттуда не возвращался.
В стране полуденного прекрасного солнца
Три века проживший
Кюмюш-Хан живет. (47)
- 1865 У Кюмюш-Хана есть дочь,
Красавица Кюмюш-Арыг. (48)
Моя жизнь должна быть соединена
С ее жизнью.
Наши гробы из одного дерева выдолблены.
- 1870 В страну полуденного прекрасного солнца
На байгу со всего света
Могучие богатыри собрались.
Такие могучие богатыри,
Что если у кого сердце слабое,
- 1875 То на них смотреть нельзя –
Сердце не выдержит.
Такие могучие богатыри,
Что если у кого острое зрение,
То на них в упор нельзя смотреть –
- 1880 Глаза ослепнут.
Мне, мои друзья, туда надо ехать,

⁵⁴ В написании форманта *күн* в именах собственных, в отличие от ряда иных имен (например, *кумуш* вместо *күмүш* и т.п.), О.И. Благовещенская сохраняла шорскую орфографию. Поскольку речь идет о русском тексте, то в целях упрощения чтения нами это написание всюду заменено на *кюн*.

- Невесту себе добывать.
Если мы сегодня выедем,
То невесты еще в наших руках будут,
1885 Если мы завтра выедем,
То невесты наши
Чужим богатырям достанутся[«].
Услышав это, богатыри
Чугунные кат-куяки в девяносто слоев
1890 На спины свои надевать стали.
Девяносто пуговиц туго застегивали,
Стальные сабли на пояс вешали.
Шапки из черных соболей
На свои богатырские головы туго натягивали,
1895 Затем с родителями своими
Прощаться стали.
Прощаясь, просили о них не тосковать,
Прощаясь, просили их не забывать.
Прощаясь, богатыри говорили:
1900 «Ждите нас шестьдесят лет,
Если мало считать,
Ждите нас семьдесят лет,
Если много считать.
Если через семьдесят лет
1905 Перевалит, то мертвыми считайте.
Много раз богатыри
С родителями прощались.
Затем враз из золотого дворца вышли,
Враз на богатырских коней вскочили,
1910 Среди пасущихся бесчисленных стад поехали,
Среди многочисленных народов поехали,
За отцовскую землю выехали.
Отсюда дорога расходилась
В три разные стороны.
1915 Время разлуки трем богатырям настало.
Жалко было богатырям расставаться,
Жалко было друзьям расставаться.
Со слезами распрощались богатыри,
В разные стороны поехали.
1920 А я, кайчи,
С двухструнным деревянным

- Кай-комусом своим
К широкой спине Пий-Кулата прилип
И с ним в землю Торгу-Хана поехал.
- 1925 Прекрасно созданный Пий-Кулат
Быстрее ветра бежал,
Летящую пулю опережал,
Быстрее текущей воды бежал,
Как филин-птица, летел,
- 1930 Как орел-птица, летел.
- Стойбище Торгу-Хана было такое большое,
Что с одного конца посмотришь,
Другого конца не видно,
С одного края посмотришь,
- 1935 Другого края не видно.
В стойбище Торгу-Хана
Много богатырей собралось.
Сюда собрались
Все богатыри белого света,
- 1940 Сюда собрались все ханы
Подземного ханства.
Сюда сбежались
Лучшие кони белого света,
Сюда сбежались
- 1945 Лучшие кони подземного ханства.
Среди коней
Особенно выделялись
Два коня:
Старший и младший
- 1950 Сине-серые кони
И третий:
Сизый конь с сияющей шерстью.
Из пестрых глаз коней
Искры летели,
- 1955 Из ноздрей богатырских коней
Пламя пылало.
Рядом с ними четвертый
Чубарый конь у коновязи стоял.
Голова чубарого коня

- 1960 Неба достигала⁵⁵,
Ноги его на шесть саженой
В землю завязли.
Такого коня Пий-Чайзан
Никогда не видел.
- 1965 Чубарый конь, как скала, стоял.
Низко плывущие облака
Грудью рассекал,
Высоко плывущие облака
Ушами рассекал.
- 1970 У ребер коня промежутков нет,
У позвоночника⁵⁶ коня изгибов нет.
Пий-Чайзан только взглянул на чубарого коня,
Как его сердце
Горе почуяло⁵⁷,
- 1975 Колени задрожали,
Все ребра застонали.
«Видимо, след заезжающего меня
В эту землю будет.
Видимо, следа отъезжающего меня
- 1980 Из этой земли не будет».
Так сказал себе Пий-Чайзан
И под гору спускаться стал.
Пий-Чайзан увидел
На краю бесконечного стойбища
- 1985 С семью ушками⁵⁸ медный казан, (49)⁵⁹
Семь лет в огне стоящий;
С девятью ушками⁶⁰ медный казан,
Девять лет в огне стоящий.
Народы, платящие дань
- 1990 Торгу-Хану-богатырю,

⁵⁵ В оригинале: *До неба достигала*.

⁵⁶ В оригинале: *позвоночников*.

⁵⁷ В оригинале текст дан по известной модели «идя на вокзал, с меня слетела шляпа»: «Глядя на чубарого коня, // Сердце Пий-Чайзана // Горе почуяло».

⁵⁸ В оригинале: *семиушатый*.

⁵⁹ Начиная отсюда нумерация примечаний О.И. Благовещенской оказалась сбитой. Здесь вместо номера 49 значилось 48.

⁶⁰ В оригинале: *девятиушатый*.

- В этих казанах мясо варили.
Со всего света собравшихся женихов
Угощать Торгу-Хан приказал.
Пий-Чайзан к золотому дворцу
- 1995 Подъезжает,
К золотой коновязи
Коня своего ниткой привязывает.
Коню своему говорит:
«Милый мой конь,
- 2000 Мой верный друг и товарищ,
Если я в борьбе
С врагами погибну,
То ты чужим богатырям
В руки не давайся,
- 2005 В край свой родной возвращайся,
Век свой там доживай,
Земле родной верно служи!»
О золотое крыльцо
Ногами стуча,
- 2010 В золотой дворец Пий-Чайзан идет.
Обернувшись, Пий-Чайзан
Своего плачущего коня увидел.
Пий-Кулат по-лошадиному заржал,
По-человечьи заговорил:
- 2015 «Мой верный друг, Пий-Чайзан,
Ты мало еще
В землях чужих бывал,
Поэтому много араки не пей,
Если ты опьянеешь,
- 2020 То ты здесь погибнешь.
Мои слова ты запомни,
Мои советы ты выполни!
Если моих советов не слушаешь,
То в родную землю ты не вернешься».
- 2025 Золотую дверь настезь открывая,
Золотой порог перешагнув,
В золотой дворец Пий-Чайзан заходит.
Зайдя в золотой дворец,
Пий-Чайзан с богатырями здоровается.
- 2030 Богатырей так много было,

- Что головы их в золотом дворце
Еле-еле помещались.
Увидев Пий-Чайзана, богатыри
Враз закричали:
- 2035 «Богатырь могучий приехал,
От длинной дороги, наверно, устал.
Надо сначала его аракой угостить,
А затем спросить,
Зачем он сюда приехал».
- 2040 Слуга Алтын-Чайзан, (50)
В золотую одежду одетый,
В руках золотую чашу держал,
Араку гостям подавал.
Вот он золотую чашу
- 2045 До краев аракой наполнил,
К Пий-Чайзану подошел
И чашу с аракой ему поднес.
Шестидесяти богатырям
До дна той араки не выпить.
- 2050 Пий-Чайзан золотую чашу
Двумя руками берет,
До дна араку выпивает.
Когда Пий-Чайзан араку выпил,
То богатыри сказали:
- 2055 «Могучий богатырь, имя свое назови,
Род свой назови,
Зачем приехал, скажи».
Пий-Чайзан на это отвечает:
«Имя мое – Пий-Чайзан,
- 2060 Ездящий на Пий-Кулате,
Имя отца моего – Кара-Хан,
Ездящий на белолобом
Лунно-черном коне.
Зачем я сюда приехал?
- 2065 А вот зачем:
Если красная коза попадется,
То на переправе через реку
Ее подстрелю.
Если красавица-девица
- 2070 Мне попадется,

- То уговаривать ее стану,
Замуж за меня пойти.
С прекрасной Кара-Торгу
Жизнь моя соединена,
2075 Нашим гробам вместе
Висеть суждено.
На прекрасной Кара-Торгу
Я жениться приехал».
Слуга Алтын-Чайзан
2080 Вторую чашу араки
Пий-Чайзану поднес.
Вторую чашу араки
Пий-Чайзан до дна выпил
И дно облизал.
2085 Слуга Алтын-Чайзан
Третью чашу араки
Пий-Чайзану поднес
И третью чашу араки
Пий-Чайзан выпил.
2090 От араки Пий-Чайзан
Начал пьянеть.
Тело Пий-Чайзана
Стало слабеть.
В это время в правое ухо
2095 Пий-Чайзана невидимый человек зашептал:
«Если ты будешь так пить,
То ты здесь погибнешь.
Разве такой араки ты никогда не пил?
Почему ты советы
2100 Своего умного Пий-Кулата забыл?
Теперь ты к Пий-Кулату иди,
Коня своего проведай».
Услыша<в> это, Пий-Чайзан
Быстро из дворца вышел.
2105 К своему Пий-Кулату подошел.
Пий-Кулат, увидя Пий-Чайзана,
Так фыркнул, что рекой пены
Пий-Чайзана облил.
Пий-Кулат по-лошадиному заржал,
2110 По-человечьи заговорил:

- «Пий-Чайзан, разве ты
К отцовской родне приехал?
Пий-Чайзан, разве ты
К материнской родне приехал?
2115 Почему ты мои советы забыл?
Разве ты хочешь здесь погибнуть?»
Это услышав, Пий-Чайзан коню сказал:
«Пий-Кулат, верный мой конь,
Больше пить я не буду.
2120 Слово тебе свое даю».
Пий-Чайзан снова
В золотой дворец пошел.
Войдя во дворец, на свое место сел
И видит, перед ним сидит
2125 Могучий богатырь, огромный, как скала.
Сидит знаменитый богатырь
И над Пий-Чайзаном смеется.
В это время Пий-Чайзан слышит
Кто-то в правое ухо нежно шепчет ему
2130 «Почему ты, Пий-Чайзан, не ударишь
Этого богатыря-нахала?»
Услышав это, Пий-Чайзан разгневался,
От гнева, как гора, раздулся,
Как тайга, нахмурился,
2135 Как море, взволновался⁶¹.
Правую руку в сороковое⁶² небо поднял,
Затем на землю спускать стал.
Перед красной ладонью Пий-Чайзана
Красные искры летели,
2140 За красной ладонью Пий-Чайзана
Черный туман стлался.
Правой ладонью Пий-Чайзан
По правой щеке богатыря-нахала ударил.
Всем богатырям показалось,
2145 Будто гром прогремел,
Будто тополь большой повалился.
От удара Пий-Чайзана

⁶¹ В оригинале: *разволновался*.

⁶² В оригинале: *в 40-е*.

- Семь пластов земли расколосось,
Небо на три части разделилось.
2150 У сидящего богатыря на щеке
Огонь загорелся;
От щеки, горевшей огнем,
Верхних три неба,
Как зари, загорелись.
2155 От удара сидящий богатырь
Усидеть не мог,
С места соскочил,
Шесть раз в золотом дворце перевернулся,
Удержаться не мог,
2160 Лбом дверь открыл,
В чистое поле вылетел,
Через шесть скал перевалил,
Через шесть морей переплыл,
О черную скалу ударился,
2165 Черной кровью захаркал.
Пий-Чайзан за богатырем
Вслед побежал,
За ворот богатыря схватил,
В отчаянный бой вступил.
2170 Два богатыря, как сырые ремни, сплелись,
Как раскаленное железо, слились.
Красное солнце не стало сиять,
Белый месяц не стал светить.
Чугунные кат-куяки богатырей трясутся,
2175 В подземном ханстве
Народу покоя не дают.
Железные кольчуги богатырей звенят,
Народам, на земле живущим,
Ни днем, ни ночью покоя не дают.
2180 От звона и тряски
Птицы, имеющие гнезда, гнезда бросают,
Звери, имеющие норы, норы бросают.
Матери бросают детей,
Дети бросают матерей.
2185 Сорок лет боролись богатыри.

- Приход зимы⁶³ по инею узнавали,
Приход лета по дождю узнавали.
Скалы, прямо стоящие, вниз перевернули,
Моря, реки с пути сбили,
2190 Назад заставили течь.
Так, переменяясь, месяцы проходили,
Так, переползая, годы проходили.
Сорок лет бились богатыри.
Через сорок лет
2195 Прекрасно созданный Пий-Чайзан
Своего врага от земли оторвал,
До сорокового неба поднял,
Выше белых облаков поднял,
Ниже синих облаков поднял,
2200 О скалу бить стал,
Неломающиеся ребра разломал,
Невыбивающуюся душу выбил.
Богатырь стал умирать,
Красное солнце померкло,
2205 Белый месяц закрыл лицо.
- Пий-Чайзан, волосы на прямой пробор расчесывая,
Из черного тумана вышел,
Затем в золотой дворец вошел,
И видит: вместо убитого богатыря
2210 Другой богатырь-великан сидит,
Огромный, как черная гора,
Богатырь-великан над Пий-Чайзаном
Смеяться стал.
Пий-Чайзан пуще прежнего рассердился,
2215 От гнева, как гора, раздулся,
Как тайга, нахмурился,
Как море, взволновался⁶⁴,
До сорокового неба Пий-Чайзан
Правую руку поднял,
2220 Затем на землю опускать стал.
Перед красной ладонью Пий-Чайзана

⁶³ В оригинале: *земли*.

⁶⁴ В оригинале: *разволновался*.

- Красные искры летели,
За красной ладонью Пий-Чайзана
Черный туман стлался.
- 2225 Пий-Чайзан богатыря-великана
По правой щеке ударил.
От удара Пий-Чайзана
Ульгенева земля раскололась,
Подземные ханства распались.
- 2230 Пий-Чайзан от боли руки
Во дворце девять раз повернулся,
А когда боль прошла,
Пий-Чайзан увидел, что сидящего богатыря
На месте не стало.
- 2235 Богатырь-великан
В золотом дворце удержаться не мог,
Лбом дверь открыл,
В тайгу вылетел,
О черную скалу ударился,
- 2240 Кровью харкать стал.
Пий-Чайзан за ним побежал.
Два богатыря в бой вступили.
Два богатыря жестоким обычаем
Стали бороться,
- 2245 Жестоким обычаем
Стали сражаться.
Борясь, как дикие олени, ревели,
Сражаясь, как дикие быки, метались.
Ни один из них не побеждал,
- 2250 Ни один из них не отступал.
В борьбе, переменяясь, месяцы проходили,
В борьбе, переползая, годы проходили.
Через шестьдесят лет, если мало считать,
Через семьдесят лет, если много считать,
- 2255 Пий-Чайзан борющемуся богатырю сказал:
«Могучий богатырь, твои руки сильны,
Твои ноги крепки.
Имя свое мне скажи,
Род свой мне скажи.
- 2260 Пока ты от моей руки не погиб».
Незнакомый богатырь ответил:

- «Мы – два брата:
 Большой и малый Кёк-Шолбан⁶⁵.
 Старшего брата ты победил,
 2265 На младшего брата нарвался.
 От моей руки ты погибнешь».
 Пий-Чайзан младшему Кёк-Шолбану сказал:
 «На голове у тебя разве рога есть?
 Во лбу у тебя разве третий глаз есть?
 2270 В мои руки попавший богатырь
 Из моих рук живым не выйдет!»
 Сказав это, Пий-Чайзан
 Все свои силы в голову подтянул.
 От земли богатыря,
 2275 Держа его⁶⁶ в своих руках,
 До сорокового неба поднял,
 На землю опустил,
 О белую скалу ударил,
 Чистую душу из богатыря выбил.
 2280 Когда богатырь младший Кёк-Шолбан умирал,
 То полная луна⁶⁷ умерла,
 Среди белого дня солнце померкло.
 Прекрасно созданный могучий Пий-Чайзан,
 Свои черные волосы на прямой пробор расчесывая,
 2285 Из черного тумана выходит,
 Во дворец Торгу-Хана идет.
 Двери золотого дворца открывает
 И видит: на месте убитого богатыря
 Новый богатырь, огромный, как скалистая гора, сидит,
 2290 Пий-Чайзана увидев⁶⁸, над ним смеяться стал.
 Пий-Чайзан не испугался,
 А пуще прежнего рассердился.
 От гнева, как гора, раздулся,
 Как тайга, нахмурился,
 2295 Как море, взволновался⁶⁹,
 Правую руку Пий-Чайзан

⁶⁵ В оригинале здесь и далее: *Кёк-Шолбан*.

⁶⁶ В оригинале: *державшего*.

⁶⁷ В оригинале: *полнолуная луна*.

⁶⁸ В оригинале: *увидя*.

⁶⁹ В оригинале: *разволновался*.

- До шестидесятого неба поднял
И на землю опустил.
Перед красной ладонью Пий-Чайзана
2300 Красные искры летели,
За красной ладонью Пий-Чайзана
Черный туман стлался.
По правой щеке Пий-Чайзан
Богатыря ударил.
2305 Всему свету показалось,
Будто гром прогремел,
Будто большой тополь упал.
Пий-Чайзан от боли руки
Во дворце девять раз повернулся,
2310 А когда боль прошла,
Пий-Чайзан увидел, что сидящего богатыря
На месте не стало.
Сидящий богатырь на месте не усидел,
С места соскочил, лбом дверь открыл,
2315 В тайгу выбежал,
О черную скалу ударился,
На полсажени в гору вошел,
Из горы выскочил,
За черную землю хвататься стал.
2320 К богатырю Пий-Чайзан подбежал.
Боль переживая, богатырь закричал:
«Эх ты, Пий-Чайзан, нанчи,
На самом деле ты сильно бьешься,
На самом деле твои руки сильны,
2325 Твои ноги крепки.
А все-таки от моей,
Чалат-Мюкю,⁷⁰ руки (51)
Тебе погибнуть придется!»
Отчаянно богатыри сражались,
2330 Отчаянно богатыри бились.
Борясь с богатырем Чалат-Мюкю,
Пий-Чайзан почувствовал,
Что с того времени,
Как свои пестрые глаза открыл,

⁷⁰ В оригинале: *Чалат-Мукёевой*.

- 2335 Он такому могучему богатырю
В руки не попадал.
В борьбе с этим богатырем
Ребра Пий-Чайзана кровью наливались,
Позвонки Пий-Чайзана жидкостью наливались.
- 2340 Чугунные кат-куяки⁷¹ богатырей грозно гремели,
Народам подземного ханства
Покоя не стало.
Чугунные кат-куяки богатырей грозно звенели,
Народам, живущим на белом свете,
- 2345 Покоя не стало.
Птицы с жесткими крыльями закричали,
Только что выведенных птенцов бросили,
Звери с твердыми костями заревели,
Только что родившихся детенышей бросили.
- 2350 Моря, реки течение изменили,
Скалистые горы вниз вершиной стали.
Перебороть друг друга не могли,
Семидесятый год стали бороться.
В семидесятый год Чалат-Мюкю
- 2355 Говорить Пий-Чайзану стал:
«Пий-Чайзан, нанчи, когда, краснея,
Вечер будет наступать,
Когда, краснея, солнце станет закатываться,
А, чернея, черная ночь наступит,
- 2360 А из правой моей подмышки черная пена вскипит,
Тогда придет мое время тебя победить.
Тогда руки твои, меня держащие,
Крепче держи,
Тогда ноги свои, по земле ступающие,
- 2365 Крепче держи!»
Вот, краснея, вечер наступил,
Вот, краснея, солнце стало закатываться,
Чернея, черная ночь наступила.
У Чалат-Мюкю, богатыря,
- 2370 Под правой подмышкой
Черная пена вскипела,
Чалат-Мюкю проворней стал,

⁷¹ В оригинале здесь и ниже: *Кат-Куяки*.

- Как ветер, забушевал.
Через правое плечо Пий-Чайзана
2375 С криком в хан-небо поднял.
Сафьяновые сапоги Пий-Чайзана
За белую скалу зацепились.
Пий-Чайзан в воздухе повис.
Затем по скале на землю спустился.
2380 Спускаясь, правый бок Чалат-Мюкю содрал.
Чалат-Мюкю, богатырь, Пий-Чайзану говорит:
«Пий-Чайзан, нанчи,
Какой ты могучий богатырь!
До сих пор столько богатырей
2385 Я в хан-небо не поднимал,
Ни один из них на землю не спускался,
Видно, Пий-Чайзан, нанчи,
Мне от твоей руки
Погибнуть придется».
2390 Пий-Чайзан на это богатырю сказал:
«Когда, желтея, утро наступит,
Когда, желтея, солнышко взойдет,
Когда, светлея, день наступит,
Когда из-под правой подмышки моей
2395 Белая пена вскипит,
Тогда придет мое время тебя победить,
Тогда руки свои, меня держащие,
Крепче держи,
Тогда ноги свои, по земле ступающие,
2400 Крепче держи».
Вот, желтея, утро наступило,
Вот, желтея, солнышко вышло,
Светлея, день наступил.
Из-под правой подмышки Пий-Чайзана
2405 Белая пена вскипела.
Пий-Чайзан проворный стал,
Как ветер, забушевал.
В руках держа⁷² Чалат-Мюкю,
От земли оторвал,
2410 В хан-небо поднял,

⁷² В оригинале: *держащего*.

- Затем на землю бросил,
Время богатырю Чалат-Мюкю
Умереть пришло
Красное солнце закатилось,
2415 Небо на три части поделилось.
На белые скалы снег пошел.
По шелковому морю шуга пошла.
- Прекрасно созданный Пий-Чайзан
В этой борьбе силу потерял.
2420 Шатаясь, из черного тумана вышел,
Свистя, дух набирать стал,
Дыша, ум набирать стал.
Спутанные волосы Пий-Чайзан
На прямой пробор расчесал.
2425 Во дворец Торгу-Хана⁷³ пошел,
В золотой дворец зашел,
На прежнее место посмотрел
И видит: опять богатырь сидит,
Такой могучий богатырь,
2430 Что, если у кого сердце слабое,
То на него смотреть нельзя –
Сердце не выдержит,
Такой могучий богатырь,
Что если у кого острое зрение,
2435 То на него в упор смотреть нельзя –
Глаза ослепнут.
Богатырь-великан сидит,
Ногами о землю упирается,
Головой в небо упирается.
2440 Такого великана-богатыря
Пий-Чайзан никогда не видел.
Богатырь-великан,
На Пий-Чайзана гляда,
Громко рассмеялся.
2445 От смеха неизвестного богатыря
Скалистые горы раскололись.
Громко смеясь, неизвестный богатырь

⁷³ В оригинале: *Торсукаанов дворец*.

- Пий-Чайзану сказал:
«Тощий бык через тебя, Пий-Чайзан, не перешагнет,
2450 Вялый бык тебя, Пий-Чайзан, не понюхает.
Только сороке⁷⁴ нужен кал,
А разве нужен красавице Кара-Торгу
Ты, паршивый Пий-Чайзан?
Ты, Пий-Чайзан, меня попробуй ударить,
2455 Моего имени на свете никому не узнать,
И ты его не узнаешь.
От моей руки ты, как мышонок, погибнешь!»
Это услыша<в>, Пий-Чайзан ещё больше рассердился,
Как гора, раздулся,
2460 Как тайга, нахмурился,
Как море, взволновался⁷⁵.
Правую руку в хан-небо поднял
И заговаривать ее стал:
«Моя рука, бич держащая,
2465 Пусть крепка будет.
Моя рука, повод держащая,
Пусть не задрожит.
Сила моего отца, Кара-Хана, в молодости
Пусть к моей силе присоединится!»
2470 Правую руку Пий-Чайзан
С хан-неба опускать⁷⁶ стал.
Перед красной ладонью
Красные искры летели,
За красной ладонью
2475 Черный туман стлался.
По правой щеке сидящего богатыря
Пий-Чайзан ударил,
От удара семь пластов земли раскололись,
Небо на три части разделилось.
2480 Удар Пий-Чайзана, как гром, прогремел
И в подземных ханствах,
И по всему четырехугольному свету.
От боли Пий-Чайзан

⁷⁴ В оригинале: *сорок*.

⁷⁵ В оригинале: *разволновался*.

⁷⁶ В оригинале: *спускать*.

- Девять раз перевернулся.
2485 Пересилив боль, Пий-Чайзан
На место сидящего богатыря взглянул,
Сидящего богатыря на месте не стало.
От удара Пий-Чайзана
О⁷⁷ стену ударился богатырь, стену пробил
2490 И на широкий луг вылетел,
На четвереньках ползает, подняться не может.
Черной кровью харкает,
За черную землю хватается.
Видя это, Пий-Чайзан
2495 К безымянному богатырю подбежал,
За ворот чугунного кат-куяка его схватил
И в отчаянный бой с ним вступил.
Два богатыря, как сырые ремни, сплелись,
Два богатыря, как раскаленное железо, слились.
2500 В неравном бою у Пий-Чайзана
В толстых ребрах кровь наливаться стала,
В толстых позвонках у Пий-Чайзана
Жидкость наливаться стала.
В неравном бою Пий-Чайзан погибать стал.
2505 Так, переменяясь, месяцы проходили.
Переползая, годы проходили.
Проходящие месяцы по луне узнавали,
Проходящие годы по луне считали.
Обессиленный Пий-Чайзан
2510 Как потухающий огонек стал.
Никогда не запинаящийся Пий-Чайзан
Запинаться стал,
Никогда не падающий Пий-Чайзан
Падать стал.
2515 Могучий Пий-Чайзан,
Никогда не плакавший,
Горько плакать стал.
Слезы Пий-Чайзана
В бело-молочное озеро превращались.
2520 За безымянного богатыря Пий-Чайзан
Мало держаться стал,

⁷⁷ В оригинале: Об.

- За черную землю больше
Хвататься стал.
Прощальные слова говорить стал:
- 2525 «Передо мной светящийся месяц-отец, прощай,
Под тобой, месяц, мне больше не ходить,
На своем Пий-Кулате не ездить.
За мной светящееся солнышко-мать, прощай,
Под тобой, солнышко, мне больше не жить.
- 2530 Спереди меня защищать –
Отцовской родни нет,
Сзади меня защищать –
Материнской родни нет<»>.
В борьбе у Пий-Чайзана
- 2535 Ум теряться стал,
Сознание стало мутиться
И вновь возвращаться.
Когда к Пий-Чайзану сознание возвратилось.
<Он услышал, что очень далеко стальные копыта
- 2540 О землю ударились,
Бег быстрого коня стал слышен.
Сильный ветер подул,
От скал камни посыпались,
Высокие деревья до половины обломались,
- 2545 Низкие деревья с корнем попадали.
Это могучий конь Ак-Кулат
Без богатыря к Пий-Чайзану прибежал,
Золотое седло на бок перевернулось,
Серебряные поводья
- 2550 По земле волочатся.
Ак-Кулат три раза
Пий-Чайзана обежал,
По-лошадиному жалобно заржал,
По-человечьи жалобно заговорил:
- 2555 «Ак-Картыга, мой друг,
В неравном бою погибает.
За защитой к тебе прибежал,
А ты, Пий-Чайзан, сам погибашь,
Погибающих нас спасти некому,
- 2560 Умиравших нас оживить некому.
Спереди нас – отцовского рода нет,

- Сзади нас – материнского рода нет».
В это время Пий-Чайзану
В правое ухо шепотом нежно
2565 Невидимый человек сказал:
«У тебя, Пий-Чайзан, в правом кармане
Три волшебных орешка лежат.
Один орешек Ак-Кулату отдай,
Отдавая ему, скажи:
2570 «Самому ехать к Ак-Картыге, другу, спасти его –
У меня сил нет.
Пусть моей защитой
Этот орешек будет!»
Пий-Чайзан в правом кармане искал,
2575 На дне кармана три орешка нашел.
Один орешек Ак-Кулату дал.
Давая орешек, Пий-Чайзан Ак-Кулату сказал:
«Ак-Кулат, мой друг, самому мне ехать
Ак-Картыгу, друга, защищать –
2580 Сил у меня нет,
Видишь, сам погибаю,
Передай моему другу этот орешек,
Пусть он будет моей защитой ему!»
Ак-Кулат в ноздри свои
2585 Орешек втянул, вперед скакнул.
Где Ак-Кулат стоял - следы остались,
Куда ускакал - следов не видеть.
Много ли, мало ли⁷⁸ времени прошло
В борьбе Пий-Чайзана с Безымянным богатырем...
2590 Вдруг где-то очень далеко
Стальные копыта коня о землю ударились,
Земля, как зыбка, закачалась,
Как испуганный человек, задрожала.
Буйный ветер подул.
2595 За буйным ветром конь Хан-Чайзана
Хан-Кулат без богатыря прибежал.
Золотое седло на бок перевернулось,
Серебряные поводья

⁷⁸ Во всех публикуемых текстах в оригинале было напечатано: *много-ли, мало-ли*. Нами всюду исправлено на «много ли, мало ли».

- По земле волочатся.
2600 Хан-Кулат три раза
Пий-Чайзана обежал,
«Жив ли ты, Пий-Чайзан, нанчи?
Какое мне горе, Пий-Чайзан, нанчи,
Там Хан-Чайзан погибает,
2605 А здесь ты погибаешь.
Что нам делать, брат,
У кого защиты искать?
Хан-Чайзан на краю гибели остался.
Живым ли его считать – не знаю.
2610 Мертвым ли его считать – не знаю.
Если сегодня поедem – живым застанем,
Если завтра поедem – мертвым найдем».
От слов Хан-Кулата
У Пий-Чайзана к жалости соли прибавилось,
2615 К горю больше горя прибавилось.
В это время Пий-Чайзану
В правое ухо шепотом нежно
Невидимый человек сказал:
«У тебя, Пий-Чайзан, в правом кармане
2620 Два волшебных орешка лежат.
Один орешек Хан-Кулату отдай,
Отдавая ему, скажи:
«Самому ехать Хан-Чайзана спасать
У меня сил нет.
2625 Пусть моей защитой
Этот орешек будет!»
Пий-Чайзан в правом кармане поискал,
На дне кармана два орешка нашел,
Один орешек Хан-Кулату дал.
2630 Давая орешек, Пий-Чайзан Хан-Кулату сказал:
«Хан-Кулат, мой друг, самому мне ехать
Брата Хан-Чайзана спасать –
Сил у меня нет.
Видишь, сам погибаю.
2635 Передай моему брату этот орешек,
Пусть он будет моей защитой ему!»
Хан-Кулат в ноздри свои
Орешек втянул, вперед скакнул,

- Где Хан-Кулат стоял – следы остались.
2640 Куда ускакал – следов не видеть.
Шестьдесят лет бились богатыри,
Если мало считать;
Семьдесят лет бились богатыри;
Если много считать.
- 2645 Борясь с Безымянным богатырем,
Пий-Чайзан силы свои потерял,
Меньше за богатыря держаться стал,
Больше за черную землю хвататься стал,
Меньше о жизни думать стал,
- 2650 Больше о гибели думать стал.
Вдруг топот стальных копыт раздался,
Из черного тумана Пий-Кулат выбежал,
К⁷⁹ Пий-Чайзану побежал,
По-лошадиному заржал,
- 2655 По-человечьи заговорил:
«Безымянного богатыря тот может победить,
Кто имя его может узнать,
Я имя его узнал,
Я победить его должен,
- 2660 Скорее, скорее, Пий-Чайзан,
Врага-богатыря мне в руки отдай!»
Говоря это, Пий-Кулат о землю ударился,
По земле покатился,
В золотого богатыря превратился. (52)
- 2665 У Пий-Чайзана из рук богатыря вырвал,
Пий-Чайзана в сторону отбросил,
Безымянного богатыря из стороны в сторону
Бросать стал.
Невыбивающуюся душу
- 2670 Выбивать стал,
Неломающиеся кости ломать стал.
Безымянному богатырю время умереть пришло.
Светлое солнце средь белого дня померкло,
Луна свое лицо закрыла,
- 2675 Черный туман землю покрыл.
Золотой богатырь из тумана вышел,

⁷⁹ В оригинале: *И*.

- По земле покатился,
В богатырского коня Пий-Кулата обратился.
По-лошадиному заржал,
2680 По-человечьи заговорил:
«Вечно на мне ездящий, Пий-Чайзан, нанчи,
Скорее на меня садись,
В землю Кара-Салгына⁸⁰ спеши:
Сыновья Кара-Салгына,
2685 Алтын-Эргек и Кюмюш-Эргек⁸¹, (53)
Твою невесту Кара-Торгу к себе увезли.
Ты должен приехать
В землю Кара-Салгына,
Пока головы Кара-Торгу
2690 И Кюмюш-Эргека не соединились,
Пока той не справили». (54)⁸²
Услыша<в> это, Пий-Чайзан,
Никогда не сердящийся, – рассердился,
Никогда не гневающийся, – разгневался,
2695 На коня хотел вскочить,
Но сил не хватило.
Умный Пий-Кулат
К Пий-Чайзану подошел,
На четыре колена встал⁸³.
2700 Пий-Чайзан на Пий-Кулата сел
И в землю Кара-Салгына поехал,
Прекрасно созданный Пий-Кулат
Прямой дорогой в землю Кара-Салгына
Богатыря Пий-Чайзана привез,
2705 На вершину черной горы въехал,
С вершины черной горы
Пий-Чайзан землю Кара-Салгына увидел
В земле Кара-Салгына народ на той собрался.
Богатый той готовился:
2710 Табун чубарого жеребца весь,

⁸⁰ В оригинале здесь и ниже: *в Кара-Салгынову землю*.

⁸¹ В оригинале: *Алтын-Эрчек и Кумуш-Эрчек*. Формант имени *Эрчек* здесь и всюду далее исправлен на *Эргек*.

⁸² В оригинале это примечание было сделано чуть ниже, к строке 2708. Неточность исправлена.

⁸³ В оригинале: *стал*.

- До одного коня, закололи,
Мясо крошили, к тою готовили.
Табун гнедого жеребца весь.
До одного коня, закололи,
2715 Мясо резали, к тою варили.
Пий-Чайзан говорит коню:
«Когда заезжаешь в земли грозных ханов.
Нужно себя изменить, чтоб неузнанным быть,
Так старые люди советуют».
2720 Пий-Чайзан о землю ударился,
По земле покатился,
В седого старика превратился.
Пий-Кулат тоже о землю ударился,
По земле покатился,
2725 В седую, беззубую старуху превратился.
Старик со старухой пьяными стали,
Подмышки друг друга взяли,
С веселыми песнями под гору спустились.
Старик падает – старуха поднимает,
2730 Старуха падает – старик поднимает.
Старик со старухой
Среди многочисленных стад прошли,
Среди многочисленных народов,
Платящих албан, прошли.
2735 Старик со старухой
До золотого дворца дошли.
В золотой дворец вошли,
В золотом дворце гости
В шесть рядов сидят.
2740 Среди гостей жених Кюмюш-Эргек ходит:
На правом плече из белого шелка
Кёрне лежит (55).
На левом плече из синего шелка
Кёрне лежит,
2745 В руках золотую чашу держит,
Гостей аракой угощает,
Подарками одаривает⁸⁴.
Кюмюш-Эргек, старика со старухой увидев⁸⁵,

⁸⁴ В оригинале: *дарит*.

- К ним подошел, подмышки взял.
2750 К столу подвел, аракой угощать стал.
«Старые люди, среди наших гостей
Старше вас гостей нет.
Старые люди,
Среди всех людей света,
2755 Старше вас людей нет!»
На правое плечо старику
Кёрне из белого шелка положил.
На левое плечо старухе
Кёрне из синего шелка положил.
2760 Лучшими кушаньями гостей угощал,
Лучшей аракой гостей поил.
Арака по телу побежала,
Язык гостям развязала,
Гости пьянеть стали.
2765 «Дети знаменитого Кара-Салгына,
Алтын-Эргек и Кюмюш-Эргек,
Разве не знают, кого угощать?» –
Так старик сказал,
Песню веселую запел,
2770 (По полу) плясать стал.
В пляске все семьдесят комнат прошел,
До последней комнаты дошел.
В последней комнате за золотым столом
Кюмюш-Эргек и прекрасная Кара-Торгу
2775 Рядом сидят, одной ложкой едят,
Из одной чашки пьют.
Прекрасная Кара-Торгу, слезами обливаясь,
Кюмюш-Эргеку говорит:
«Голову мою, Кюмюш-Эргек, сними,
2780 К ногам своим положи,
А за тебя я замуж не выйду!
Мой жених – Пий-Чайзан!
Моя жизнь с его жизнью соединена,
Нашим гробам рядом висеть суждено.
2785 Кроме Пий-Чайзана, я ни за кого в свете
Замуж не выйду».

⁸⁵ В оригинале: *увидя*.

- Кюмюш-Эргек прекрасную Кара-Торгу
Пятьюдесятью словами уговаривать стал,
Шестьюдесятью словами уговаривать стал:
- 2790 «Что ты, что ты, Кара-Торгу,
Невеста моя прекрасная,
О каком ты Пий-Чайзане говоришь?
Ведь Пий-Чайзан от руки Безымянного богатыря погиб,
Кости Пий-Чайзана уже сгнили».
- 2795 Кара-Торгу, обливаясь слезами, сказала:
«Где это видано, где это слышано,
Чтобы Пий-Кулата чей-либо конь обогнал!
Где это видано, где это слышано,
Чтобы Пий-Чайзана какой-либо богатырь победил!
- 2800 Пий-Чайзан, жених мой прекрасный, жив».
Слыша это, старик к Кара-Торгу подошел,
Песню запел, но до конца не допел,
С Кара-Торгу заговорил:
«Пай-пай, Кара-Торгу, девица прекрасная,
- 2805 Не дури, за такого ли жениха не выходить?
Пий-Чайзан твой погиб,
Давно сгнил, хуже лягушек стал.
Скорее свою голову с головой
Кюмюш-Эргека соединяй,
- 2810 Надо большой той справлять».
Кара-Торгу старика с ног до головы осмотрела⁸⁶,
Затем старику сказала:
«Спереди на тебя посмотреть, старик,
Ты настоящий старик.
- 2815 Сзади на тебя посмотреть, старик,
Почему-то ты на Пий-Чайзана похож?
Неужели же это ты, Пий-Чайзан, мой друг?
Погибающую меня спаси, Пий-Чайзан, мой друг,
Умирающую меня оживи, Пий-Чайзан, мой друг!»
- 2820 От этих слов у Пий-Чайзана
К жалости соли прибавилось,
К гневу гнева прибавилось.
Не выдержал Пий-Чайзан,
До шестидесятого тегри⁸⁷ руку поднял,

⁸⁶ В оригинале эта строка ошибочно повторена дважды.

- 2825 С размаху Кюмюш-Эргека ударил,
Людям показалось, будто большой гром загремел,
Людям показалось, будто большой тополь упал.
От удара Пий-Чайзана
Семь слоев земли раскололось,
2830 Небо на три части разделилось.
Такого удара Кюмюш-Эргек не вынес,
Девять раз внутри дворца перевернулся,
Стену дворца вышиб,
О черную скалу ударился,
2835 На полсажени в скалу ушел и назад выскочил,
Черной кровью харкать стал,
Черную землю хватать стал.
Пий-Чайзан за Кюмюш-Эргеком выбежал,
За ворот его схватил.
2840 Руки богатырей, как сырые ремни, сплелись,
Руки богатырей, как раскаленное железо, слились.
Жестоким обычаем стали бороться,
Жестоким обычаем стали сражаться.
Солнце перестало светить,
2845 Луна перестала сиять,
Горы в камни превратились,
Моря в лужи превратились.
Девять дней земная пыль в небо поднималась,
Через девять дней прекрасно созданный Пий-Чайзан
2850 Все силы в голове собрал,
Правый бок напряг – правое плечо поднял,
Левый бок напряг – левое плечо поднял.
Богатыря в хан-небо поднял,
Выше белых облаков поднял,
2855 Ниже синих облаков поднял,
О белую скалу ударил,
Невыбивающуюся душу – выбил,
Неломающуюся спину – разломал.
Это видя, Алтын-Эргек, как разъяренный зверь,
2860 Из дворца выбежал,

⁸⁷ До шестидесятого неба. Здесь О.И. Благовещенская оставила в переводе шорский термин, хотя нигде более в самом сказании он ею не использовался.

- За ворот Пий-Чайзана схватил
И громко закричал:
«Пусть, Пий-Чайзан, твоя черная голова засохнет!
Откуда ты, принявший вид старика, явился?»
- 2865 Передо мной стоящую гору ты свалил,
За мной стоящую скалу ты разрушил.»
Так говоря, Алтын-Эргек с Пий-Чайзаном
Жестоким обычаем стал бороться,
Жестоким обычаем стал сражаться.
- 2870 От борьбы у Пий-Чайзана мысли помутились,
Сознание потерялось и вновь вернулось,
Алтын-Эргек Пий-Чайзана побеждать стал,
Волоча и пиная, бить стал,
В это время Пий-Чайзану
- 2875 Невидимый человек нежно зашептал:
«Пай-пай⁸⁸, Пий-Чайзан,
Почему ты об орешке забыл?
Почему ты орешек не съешь?»
Пий-Чайзан карман обшарил,
- 2880 Орешек нашел и съел.
Как только съел орешек,
Сила Пий-Чайзана в десять раз возросла,
Сознание Пий-Чайзана семь раз помутилось,
А когда к Пий-Чайзану сознание вновь вернулось,
- 2885 То он нежный голос услышал:
«Пий-Чайзан, друг мой любимый,
Жизнь наша вместе соединена,
Гробам нашим вместе висеть суждено,
Почему ты свой ум потерял,
- 2890 Почему ты свои пестрые глаза не откроешь,
Почему ты с черно-скалистой горой борьбу ведешь?»
Пий-Чайзан свои пестрые глаза открыл
И увидел⁸⁹, что Алтын-Эргека он давно победил,
А борьбу с черно-скалистой горой ведет,
- 2895 Обеими руками ее обхватил.
Рядом с собой Пий-Чайзан
Прекрасную Кара-Торгу увидел.

⁸⁸ В оригинале: *Пий-Пай*.

⁸⁹ В оригинале: *увидя*.

- Глаза Кара-Торгу, как звезды, блестели,
Лицо Кара-Торгу, как солнце, сияло,
2900 Кара-Торгу Пий-Чайзану улыбалась,
Глядя на Пий-Чайзана, смеялась.
«Прекрасная Кара-Торгу, неужели
На этом свете увидеться нам суждено?
Прекрасная Кара-Торгу, неужели
2905 Соединить головы нам суждено?»
Так Пий-Чайзан невесте сказал,
И невесту свою, прекрасную Кара-Торгу,
В кольцо обратил (56),
На средний палец правой руки надел,
2910 На Пий-Кулата быстро вскочил
И в отцовскую землю поехал.
Богатырский конь Пий-Кулат,
Прямой дорогой к стойбищу
Кара-Хана бежал.
2915 Бежал так быстро,
Что буйный ветер от него отставал,
Летающую пулю опережал,
Быстрее текущей реки бежал,
Как филин-птица, летел,
2920 Как орел-птица, летел.
На своем пути Пий-Чайзан
Необыкновенные народы встречал,
Необыкновенные породы скота встречал,
Разные горы переваливал,
2925 Разные реки, моря переезжал,
Без остановки, без отдыха ехал,
Семьдесят ханств проехал,
Половину дороги проехал,
На большое зеленое поле въехал.
2930 Глазом не окинешь, такое большое поле.
На большом чужом поле
Пий-Чайзан отцовское стадо увидел.
На большом чужом поле
Пий-Чайзан многочисленный народ свой увидел.
2935 Вокруг большого зеленого поля
Белый туман стелется.
Вокруг большого зеленого поля

- Скалистые горы разрушаются,
Реки, моря волнуются.
- 2940 Среди белого тумана
На зеленом поле отчаянная борьба идет,
Земля дрожит.
Гнездящиеся птицы гнезда бросают,
Звери, имеющие норы, норы бросают.
- 2945 Железные кат-куяки богатырей гремят,
Народам подземного ханства покоя не дают.
Стальные кат-куяки богатырей звенят,
Народам, живущим на белом свете,
Покоя не дают.
- 2950 В одном месте Хан-Чайзан
С богатырем, огромным, как скала,
За народ Кара-Хана борется.
За добро Кара-Хана борется.
В другом месте Ак-Картыга
- 2955 С богатырем, огромным, как гора, борется,
В третьем месте богатырь,
Огромный, как скалистая гора,
Сидит поджав ноги под себя,
Пий-Чайзана дожидает<ся>.
- 2960 Такой огромный богатырь сидит,
Что если у кого сердце слабое,
То на него смотреть нельзя –
Сердце не выдержит,
Такой огромный богатырь,
- 2965 Что если у кого острое зрение,
То на него в упор смотреть нельзя –
Глаза ослепнут.
Пий-Чайзан к богатырю подъехал,
С коня соскочил.
- 2970 Пий-Чайзан два рукава засучивает,
Две полы одежды загибает.
Богатыри за пояса друг друга
Обхватили туго.
Руки богатырей, как сырые ремни, сплелись,
- 2975 Как раскаленное железо, слились.
Грубым голосом чужой богатырь заговорил:
«Могучий богатырь Пий-Чайзан

- В мои руки попал.
Мудрый богатырь Пий-Чайзан
2980 В мои руки попал.
Из моих рук он не вырвется!»
Пий-Чайзан у чужого богатыря
Спрашивать стал:
«Богатырь, меня, Пий-Чайзана, ожидающий<ся>,
2985 Меня, Пий-Чайзана, уничтожать собирающийся,
Имя мне свое скажи,
Род отца и матери назови!»
Чужой богатырь Пий-Чайзану сказал:
«Я в подземном ханстве живу,
2990 Я – сын Чалат-Мюкю,
Имя мое – Чес-Алып, (57)
На медном коне едущий,
Медный кат-куяк носящий.
Я за своего отца отомстил,
2995 Твоего отца убил,
Ваше стойбище разгромил.
Скот твоего отца
И народ, мирно живущий
У твоего отца,
3000 Я в свое стойбище угнал».
Много лет богатыри боролись,
Переменяясь, месяцы проходили,
Переползая, годы проходили.
Сорок лет богатыри боролись.
3005 Через сорок лет
В трех сторонах зеленого поля
Будто гром загремел,
Земля на зеленом поле растрескалась.
С трех сторон из черного тумана
3010 Три могучих богатыря вышли:
Пий-Чайзан, Хан-Чайзан и Ак-Картыга,
Богатыри, сойдясь вместе,
Как птицы слетевшиеся, ворковали,
Как жеребята, нашедшие мать, ржали.
3015 Когда передней стороной богатыри здоровались,
Передние полы одежды тряслись;
Когда задней стороной здоровались,

- Задние полы одежд тряслись.
Пий-Чайзан богатырям сказал:
3020 «Вот мы все снова встретились,
Всех врагов своих победили,
Невест себе добыли,
Справедливость на белом свете установили,
Справедливость в подземных ханствах установили.
3025 Теперь пора в нашу землю ехать,
Той справлять».
Пий-Чайзан и Хан-Чайзан
Пятьюдесятью словами
Уговаривать стали,
3030 Шестьюдесятью словами
Просить Ак-Картыгу стали:
«Друг наш, Ак-Картыга,
В нашу землю поедем
Нашу араку пить,
3035 Наши кушанья есть!»
Ак-Картыга друзьям сказал:
«Если вы меня так уговариваете,
То почему я должен отказаться?»
Три богатыря враз на коней вскочили,
3040 И в родную землю коней погнали.
Три коня рядом бегут,
Три богатыря рядом едут.
Их веселый разговор был
Отцовского справедливого слова дороже,
3045 Благословения ласковой матери дороже.
Кони богатырей так быстро бежали,
Что буйный ветер от них отставал.
Когда кони о широкий камень
Копытами ударяли,
3050 То камень пополам раскалывался,
Когда кони о круглые камни
Копытами ударяли,
То из-под копыт коней
Искры летели.
3055 Долго ли, коротко ли ехали,
Чужие землю позади оставили,
В материнскую землю приехали,

- В отцовскую землю приехали.
На вершину золотой горы въехали,
3060 На отцовскую землю посмотрели:
Отцовская земля мирно живет,
Материнский скот мирно пасется.
Людей ещё больше народилось,
Скота еще больше наплодилось.
3065 С золотой горы спустились,
К золотому дворцу подъехали.
К золотой коновязи подъехали,
Богатырских коней привязали.
О золотое крыльцо ногами стуча,
3070 Дверь золотого дворца открыли.
Мать-старушка Алтын-Арыг
Навстречу выбежала,
С радостью сыновей встретила:
«Дети мои милые, я думала,
3075 Что вы все давно погибли,
А вы все вернулись живыми и здоровыми.
Я думала, что никогда больше
Ваших сияющих лиц не увижу.
Дети мои милые, я думала,
3080 Что никогда больше
Ваших блестящих глаз не увижу.
Эзе, эзенок⁹⁰, дети мои, могучие богатыри!»
Старушка-мать Алтын-Арыг
В золотой дворец богатырей ведет,
3085 За золотой стол сажает⁹¹,
Лучшей аракой поит,
Лучшими кушаньями угощает.
«Дорогие мои дети,
По чужим землям поездивши,
3090 Дорогих подруг себе, наверно, привезли,
Скорее мне прекрасных девиц показывайте!» –
Так говорила Алтын-Арыг сыновьям.

⁹⁰ В примечании №19 к этому тексту О.И. Благовещенская дает пояснения лишь к шорскому слову «эзе», а данную форму приветствия не поясняет. *Эзенок* – шорск. «здравствуй(те)».

⁹¹ В оригинале: *садит*.

Это услыша<в>, Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Кольца с пальцев сняли,
3095 О железный пол бросили.
С пола две прекрасных девушки встали.
Красота невест
Лучи восходящего солнца затмевала,
Блеск луны в полнолуние затмевала.
3100 Рост невест одинаков,
Красота невест одинакова.
Красавицы Кара-Торгу и Кюн-Арыг
Шестьдесят своих кос за плечи положили,
Семьдесят своих кос на спину положили,
3105 С Алтын-Арыг здороваться стали.
Алтын-Арыг от радости
Из двери золотого дворца выбежала,
Своим чайзанам кричала:
«Табун Чубарого жеребца весь,
3110 До одного коня, заколите,
Мясо режьте, к тою готовьте!
Табун Гнедого жеребца весь,
До одного коня, заколите,
Мясо крошите, к байге готовьте,
3115 К тою готовьте.
Семь гонцов по белому свету пошлите,
Шесть гонцов в подземное ханство пошлите.
Всех на той зовите,
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
3120 Красавиц-невест привезли!»
Чайзаны два табуна коней закололи,
Мясо варить стали,
К тою готовиться стали.
Народ на той,
3125 Как ласточки, собираться стал,
Как бабочки, кидаться стал.
Со всего света люди
На той съехались.
Той стали устраивать,
3130 Пировать стали,
Лучшей аракой гостей поили,
Лучшими кушаньями гостей угощали.

- Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Близко приехавшим родным
3135 На правое плечо из синего шелка
Кёрне клали.
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Издалека приехавшим родным
На левое плечо из черного шелка
3140 Кёрне клали.
Девять лет той длился.
Через девять лет
Ложки о дно казанов ударились, (58)
Дно в казанах зазвенело.
3145 В туесах припасы истощились, (59)
Народ с тоя разъезжаться стал.
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
За золотой стол сели,
Друга своего Ак-Картыгу
3150 Между собой посадили,
Лучше отца угощали,
Нежнее матери ласкали.
Алтын-Арыг лучшие кушанья
На стол ставила,
3155 Лучшую араку на стол ставила.
Богатыри прошлое вспоминали,
О сегодняшнем толковали,
Громко и весело разговаривали.
Алтын-Арыг Ак-Картыгу
3160 Спрашивать стала:
«Могучий богатырь,
Отцовский свой род назови,
Материнский свой род назови,
Чей ты милый сын, скажи.
3165 Чье ты милое дитя, назови!»
Ак-Картыга на это сказал:
«Я не чужой вам богатырь.
Ты мне – родная сестра,
Я сын Алтын-Тойчи (60)
3170 Алтын-Арыг, милая сестра моя,
Помнишь ли ты нашего отца?»
Алтын-Арыг с плачем

- Брата своего Ак-Картыгу обняла,
На правое колено посадила,
3175 К правому сердцу прижала,
На левое колено посадила,
К левому сердцу прижала.
Алтын-Арыг лучше прежнего
Ак-Картыгу угощать стала,
3180 Лучше прежнего Ак-Картыгу
Ласкать стала.
Долго ли, коротко ли
Пировали богатыри.
Ак-Картыга из-за своего стола встал
3185 И братьям-богатырям сказал:
«Хотя не высока, но есть гора
На родине моей.
Хотя не широка, но есть река
На родине моей, (61)
3190 Пора мне домой возвращаться,
Свадебный той справлять!»
Три дня Алтын-Арыг и братья-богатыри
С богатырем Ак-Картыгой прощались.
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
3195 Провожать Ак-Картыгу поехали,
На дорогу девять бочек араки взяли,
Девять казанов мяса взяли.
За девять земель девять месяцев
Братья-богатыри дядю своего провожали,
3200 За дорогу богатыри девять бочек
Араки выпили,
Девять казанов мяса съели.
Настала пора расстаться.
Расставаясь, богатыри обещали:
3205 Друг о друге не тосковать;
Расставаясь, богатыри обещали
Друг друга не забывать.
На прощанье Ак-Картыга сказал:
«Дорогие мои племянники-богатыри,
3210 Моя земля на военной дороге лежит,
Когда на мою землю
Ветер войны подует,

- Когда в мои ребра
Кровь наливать станет,
3215 Когда в мои позвонки
Жидкость наливать станет,
Не забывайте меня, выручайте меня».
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан сказали:
«В тяжелое время не помогать,
3220 Зачем же нам родней быть?
В трудное время дядю не защищать,
Кого же нам тогда защищать?»
Распрощавшись с Хан-Чайзаном и Пий-Чайзаном,
Ак-Картыга на родину коня погнал.
3225 Распрощавшись с Ак-Картыгой,
Братья-богатыри в родную землю
Коней погнали.
На своем пути Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Необыкновенные народы встречали,
3230 Необыкновенные породы скота встречали.
Разные горы переваливали,
Разные реки, моря переезжали,
Без остановки, без отдыха ехали.
Братья-богатыри чужие земли
3235 Позади оставили, в родную землю приехали,
К золотому дворцу подъехали,
К золотой коновязи коней привязали.
О золотое крыльцо ногами стуча,
Дверь золотого дворца настежь открыли,
3240 В золотой дворец вошли,
С матерью-старушкой Алтын-Арыг
Здороваться стали.
Затем могучие богатыри
Железные кольчуги с себя сняли,
3245 В дальнем углу повесили.
Могучие богатыри Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Красно-шелковые рубахи надели,
Черно-чугунные сапоги обули,
За золотой стол сели,
3250 Лучшую араку пить стали,
Лучшие кушанья есть стали.
Хан-Чайзан и Пий-Чайзан

- Долго и счастливо жили,
Отцовскую землю хранили.
3255 Мирно живущих народов покой берегли.
- Могучие богатыри Хан-Чайзан и Пий-Чайзан
Пусть на меня не обижаются.
Длинный их путь я не сократил,
Короткий их путь я не удлинил,
3260 Что от народа сам я слышал,
То подробно я вам передал.
Проехал я, старый кайчи,
С Пий-Чайзаном по свету всему,
Счастье алыпов собрал я в суму.
3265 На белого зайца сел я верхом,
Счастье алыпов привез в этот дом.
Слушавшим стоя сказку мою,
Полное счастье алыпов даю.
Слушавшим сидя сказку мою
3270 Полсчастья алыпов даю.
Не слушавшим сказку мою
Счастья совсем не даю.

Примечания к героической поэме «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»

Сказитель С.С. Торбоков, Улус Тайлеп, Кузедеевского района, Кемеровской области. Шорский текст записан Торбоковым 1948 года в феврале месяце. Литературная обработка Благовещенской О.И. [Нумерация строк введена мной. – Д.Ф.]

(1) Хан-Чайзан. Хан-господин (величание героя), Чайзан-пастух, а также и слуга хана, старое значение слова – красивый. Здесь Чайзан в смысле – красивый. [*Чайзаң / зайсан* (монг.) удельный князь; в шорском эпосе – слуга хана, управляющий всем хозяйством, распорядитель на свадебном пиру; также употребляется во мн.ч. для обозначения слуг хана в целом].

(2) Пий-Чайзан. Пий – равнозначно Хан – господин (величание героя).⁹²

⁹² Далее идет повтор двух предложений от «Чайзан-пастух...» до «... в смысле – красивый».

(3) Белое море (Ак-Талай). В шорском эпосе часто упоминаются моря: белое море, черное море, шелковое море, зеркальное, ядовитое море. По своей отдаленности от морей древние шорцы не могли иметь понятия о море. По-видимому, древние шорцы морем называли большую реку, т.к. в шорском языке имеются такие слова: айры (средняя река), айрычан (небольшая речушка), коль (озеро), чулат (вообще река), Су-суг (вода). [Последняя мысль явно нелогична: из наличия в шорском языке таких слов как *айры*, *айрычақ*, *кӧл*, *чулат* и *суг* отнюдь не следует, что словом *талай* «древние шорцы» называли большую реку. Слово *талай* в значении 'море' хорошо известно в тюркских языках.]

Море-река – понятие однозначное, а поэтому в шорском фольклоре море имеет и устье и верховье. [«Текущее море», *аққан талай*, действительно, является неотъемлемым образом героического эпоса тюрков Горной Шории, Северного Алтая и Саян, в чем, скорее всего, проявляется элемент приспособления неизвестной или забытой лексики эпоса к реалиям горно-таежного ландшафта современных мест обитания этих этнических групп.]

(4) Албан – дань, которую народ платил своему хану, а последний платил дань более могущественному хану. Такое взимание дани свидетельствует о феодальных отношениях, которые были в древнее время и у шорцев.

Шорцы (кузнецкие татары) до присоединения их к русскому государству платили албан киргизским князьям, джунгарским ханам и монгольскому Алтын-хану не только пушиной, но и железными изделиями и даже ячменем. Из железа шорцы, как и другие народы Алтая, делали панцири, копья, шлемы, рогатины, сабли. После присоединения к русскому государству шорцы платили дань (ясак) русскому царю пушиной.

Об албане даются сведения Г.Н.⁹³. Потаниным в «Материалах для истории Сибири».

[Факт многоданичества таежного населения бассейна верхней Томи хорошо прослеживается по историческим источникам XVII в., однако в целом дань с этих групп собиралась, по крайней мере, на начало XVII в., лишь обскими телеутами, позднее подчинившимися Джунгарии, и енисейскими кыргызами, которые сами уже с конца XVI в. входили на правах данников в состав государства Алтын-ханов.]

(5) Алтын-Орге – Золотой дворец. Алтын – золотой. Орге – дворец.

В шорском эпосе в каждом кае (поэме) упоминается золотой дворец, поставленный на шести подставках.

Золотой дворец имеет окна. В золотом дворце живет хан или богатырь. В шорском языке нет понятия дворца. [*ӧрге* – шорск. 'дворец'] Золотой дворец, возможно, идеализация жилища шорцев. Жилище

⁹³ В оригинале: П.

шорцев (юрта и аил) не имели окон. Окна заимствованы из русского быта. В золотом дворце стоит стол (*стол*)⁹⁴. Стол заимствован из русского быта.

(6) Золотое крыльцо. Понятие крыльца в шорском языке нет, очевидно, заимствовано из русского быта.

(7) Царь-Неба. (Каан-тегри). По древнему представлению шорцев небо и земля состояли из многих слоев: так, небо состояло из 60 слоев – небес. На самом последнем, шестидесятом небе жил светлый дух Ульгень. В шестидесятое небо, где жил Ульгень, мог подняться шаман после первого крика кукушки (первое восхождение шамана к Ульгению).

Представление о многослойном небе и многоступенчатом подземном мире, по мнению Н.П. Дыренковой, заимствовано из шаманской космологии («Шорский фольклор». Вступление Н.П. Дыренковой).

[Это примечание местами почти дословно повторяет примечание А.И. Смердова, которое он сделал к шорскому сказанию «Казыр-Тоо» (Ай-Толай 1948: 217) «...по древнему представлению шорцев небо (тегри) и земля состоят из многих слоев, ступеней. В данном случае речь идет о слоях и ступенях подземного мира, что и обозначается словом **таам**, которого в современном шорском языке нет. Представление о многослойном небе и многоступенчатом подземном мире заимствовано из шаманской космологии. (См. **Н.П. Дыренкова**, «Шорский фольклор». Вступление). Попутно можно отметить, что не только О.И. Благовещенская, но и послуживший ей в данном случае «первоисточником» А.И. Смердов были весьма небрежны в обращении с классической работой Н.П. Дыренковой. Фраза «Представление о множественности небес или небесных слоев заимствовано, вероятно, из шаманской космологии» встречается не во введении к книге, а в самом ее конце, в примечаниях к тексту №9 (Шорский фольклор 1940: 377)].

(8) Каан-Кулат [Хан-Кулат] – название богатырской лошади – господин игреневый конь. Каан – господин. Кула – игреневый, ат – конь. [кул/кула – ‘саврасый, то есть светло-гнедой, с хвостом и гривой черного цвета’, см.: Функ 2003; реже ‘мухортый’, напр., см.: Словарь 1884: 149].

(9) Пий-Кулат – название богатырской лошади Пий – господин, Кула – игреневый, ат – конь. Слова Хан и Пий, прилагаемые к названиям богатырских коней, указывают на уважение к коню⁹⁵, верному другу человека.

(10) «Семь пластов земли сгорает».

Таа<м> – подземное царство. По древнему представлению шорцев

⁹⁴ В оригинале ошибочно: *столга* (букв. ‘на стол’).

⁹⁵ В оригинале стилистически небрежно: *указывает уважение к коню*.

таам имеет 60-70 и даже 90 ступеней или пластов. В подземном царстве живут злые духи-айны. На самом дне подземного царства живут злые божества Шибелдей и Эриккен (Кара-Эриккен или Куу-Эриккен). Подземные злые божества в шорском фольклоре – женского рода. В подземном царстве живут также злые ханы, созданные злыми духами. Злой дух – Эрлик. Он посылает шорскому народу болезни.

(11) Алтын-Арыг – золотая, прекрасная, чистейшая. Алтын-Арыг⁹⁶ в одних поэмах – жена Ак-Хана, в других – жена Кара-Хана. Но во всех поэмах Алтын-Арыг является символом красоты, чистоты и женственности.

(12) Арака – особый вид водки, приготовленный из квашеного молока [изначально было напечатано: «из кумыса»].

(13) Кара-Каан [Кара-Хан] – Черный хан. Кара – черный, Каан – хан.

В данной поэме Кара-Каан является положительным образом. Он борется за освобождение народа от злых ханов, собирающих непопальный албан (дань) с народа.

Имя Кара-Каана встречается в «Манасе», киргизском эпосе.

«У бейджинского Кары-Хана я,
У любимого Кары-Хана я
Выпрошу сорок чистых девиц –
Вам, стоящим у границ,
Верным и мудрым моим жрецам
Тех девиц вручу я сам». (стр. 105, изд. худ. лит-ры «Манас» изд. 1941).

(14) Ала-Картыга – пестрый ястреб. Ала- пестрый, Картыга – ястреб. Отрицательный образ в шорском эпосе.

(15) Чугунный кат-куяк – защитная одежда богатырей. Кат – твердый, куяк – кольчуга. [шорск. *кат куйак*].

(16) «Правда-ли, что у Ала-Картыги

На голове рога есть, а глаза его

Находятся там, где глаз не бывает?»

У подземных ханов, самых непобедимых, на голове бывает один, а иногда и два рога. У непобедимых подземных ханов бывает три глаза: два на обычном месте, третий – на лбу (со слов кайчи С.С. Торбокова).

(17) «А если вам умереть суждено,

То пусть высокими будут ваши гробы».

В шорском фольклоре часто встречается описание погребения умерших. Древний обычай был таков: умершего укладывали в деревянный гроб, выдолбленный из ствола дерева⁹⁷, или же завертывали в бересту, в шкуру зверя и подвешивали на высокие деревья.

Вплоть до Великой Октябрьской Социалистической Революции

⁹⁶ В оригинале: *Имя Алтын-Арыг*.

⁹⁷ В оригинале: *сделанный из выдолбленного дерева*.

шорцы делали гробы из выдолбленного дерева (В. Радлов «Образцы народной литературы Шорского племени» 1893 г.) [Сноска на работу Радлова явно вторична. Такой работы не существует. Гробы-комду, выдолбленные из ствола дерева, я в последний раз видел в 1987 г. в пос. Усть-Анзас, когда там хоронили А. Торчакова. В деревнях по берегам р. Мрас, лишенных электричества, эта традиция сохранялась и позже].

(18) Кайчи – сказитель героических поэм. Кай – героическая поэма. Кай-комус – музыкальный инструмент, напоминающий мандолину, вместо струн натягивается конский волос. Под аккомпанемент комуса кайчи-сказитель поет или рассказывает речитативом героические поэмы. Звук комуса глухой, вполне гармонирующий с гортанным пением кайчи.

(19) Эзе – приветствие.

(20) Кюмюш-Картыга – Серебряный ястреб. Кюмюш – серебряный, Картыга – ястреб.

(21) Кара-Салгын – Черный ветер. Кара – черный, Салгын – ветер, Кара-Салгын – отрицательный образ. «Бескровный, бессмертный Кара-Салгын сидит». Точный перевод:

Умереть – души нет,

Крови течь – крови нет.

(22) «К семидесятикомнатному каменному дворцу, стоящему, как белая скала, подъехал».

Имеется в виду мраморный дворец. В шорском языке нет слова мрамор, а слово бело-каменный соответствует слову мраморный.

(23) Нанчи – друг. В шорских героических поэмах словом нанчи называют богатыри не только своих друзей, но и богатырей, с которыми они борются.

(24) Подмышки берет.

К золотому столу ведет.

Это выражение часто встречается в шорских героических поэмах и указывает на существовавший⁹⁸ когда-то обычай подводить прибывшего гостя к столу и угощать его.

(25) Айны с двумя копытами. Айны злые подземные духи. «Айна – злой дух, живущий в земле, у него есть свои подданные... Айна посылает на землю муху и комара, чтобы терзать людей (Алфавитный указатель собственных имен Н. Ф. Катанова. СПб., 1887 г.).

(26) Четырехугольная земля. В этой героической поэме повторяется много раз это выражение. Видимо, землю древние шорцы представляли виде четырехугольника, по краям которого находились медные горы.

(27) Ульгенева земля. – Ульгень – светлый дух, покровитель шорского народа, он – творец мира, живущий на последнем небе. На последнем небе, в земле Ульгения, реки текут айраном (напиток из просто-

⁹⁸ В оригинале: *существующий*.

кваши), лист не падает с деревьев ни зимой, ни осенью. В земле Ульгения мертвые не гниют.⁹⁹

(28) Кара-Кабырга – Черное ребро. Кара – черное, Кабырга – ребро. Отрицательный образ.

(29) Каан-Чылан – Хан-змей. Каан – хан, Чылан – змей. Отрицательный образ.

(30) Байга – конские соревнования, борьба. [Байга являлась по сути обозначением всего свадебного обряда шорцев. Известны три различных обряда-байга – малая, табачная и мясная байга. На малой байге проводился обряд мирения, *чарыш*, мясной же байгой – она проводилась через год после малой – завершался свадебный обряд.]

(31) «Под правое крыло письмо воткнул».

Шорцы не знали письменности. Мотив письма, вероятно, заимствован из русского фольклора или же у народов Востока, которые имели письменность. Упоминается голубиная почта.

(32) Кок-Челбыген [Кёк-Чельбегень, шорск. *Кёк-Челбеген*] – Синяя птица. Всевидящий и всезнающий богатырь. [Челбеген / Чилбиген / Желбеген – мифологический, сказочный и эпический образ, широко известный на Саяно-Алтае. Как правило, в героическом эпосе Чельбегень – это многоголовое чудовище или человек, причем не всегда имеющий отношение к подземному миру].

(33) Чес-Ому – Медная скала. [см. ниже примеч. 38 и комментарий к нему].

(34) Межа – вероятно, финишная черта при состязании в конских бегах. [шорск. *меже*, хак. *мизее* ‘черта, граница’].

(35) Ак-Кулат – Бело-игренивый конь. Ак – белый, Кула – игренивый, ат – конь. [см. коммент. к примеч. 8].

(36) Ак-Картыга – Белый ястреб.

(37) Кара-Эриккен [шорск. *өреккен*] – старуха-богатырь, злой подземный дух, изображаемый в шорском фольклоре в образе женщины.

(38) Чес-Оба. Чес – медный, оба – непереводимое слово. Чес-оба по смыслу означает медный дворец подземного царства. [Слово *оба* или *ома* в шорском языке еще не так давно было известно старикам, которые понимали под ним ‘памятник’ или в целом некое одноэтажное сооружение, связанное с погребально-поминальной обрядностью, типа среднеазиатского мазара (так представлял его себе, например, шорский сказитель В.Е. Таннагашев). В принципе, с этим согласуется мнение составителей словарика устаревшей шорской лексики, А.В. Есиповой и Л.Н. Арбачаковой, согласно которому слово *омаа* следует переводить как «курган» или «могильный холм» (*barrow*) (*Esipova*,

⁹⁹ Далее О.И. Благовещенская почти слово в слово повторяет фразу из примечания № 7: «В землю Ульгения шаман может подняться после первого крика кукушки».

Arbačakova 2006: 37). В других тюркских языках Саяно-Алтая, а также у бурят и монголов *оба, оваа* – это жертвенник, обычно насыпаемый из кучи камней на горных перевалах; традиция их возведения сохраняется у некоторых народов Азии до настоящего времени].

(39) Трехглазая стрела. В древнее время шорцы употребляли стрелы с костяными наконечниками, в костяных наконечниках были сделаны отверстия, которые назывались «глазами». Такие стрелы при полете звенели и свистели (о свистящих стрелах имеются сведения в шорском словаре Вербицкого и в «Могильнике Кудурге на Алтае». С.Рудченко и А.Глухов из «Материалов по этнографии. Гос.Рус.Муз., 1927 г.). [Это примечание с добавлением отдельных ошибок и описок почти дословно повторяет примечание А.И. Смердова к одному из опубликованных им шорских эпических текстов (Ай-Толай 1948: 211): **«Десятиглазая стрела»**. Древние шорцы употребляли стрелы, в костяных наконечниках которых устраивалось несколько отверстий, называвшихся «глазами». При полете стрела свистела, звенела. См. о свистящих стрелах в словаре Вербицкого, а также С. Руденко и А. Глухов, «Могильник Кудурге на Алтае» (Материалы по этнографии, Гос. Рус. Музей, 1927 г.)»].

(40) Кумуш-Картыга – серебряный ястреб. Кумуш – серебряный, Картыга – ястреб.

(41) Тебир-Картыга – железный ястреб. Тебир – железный, Картыга – ястреб.

(42) Торсукаан – Шелкового моря хан. Тор – шелк, су – море, Каан – хан. [см. комментарий 53 в постраничных сносках к тексту].

(43) Кара-Торгу – Черный шелк. Кара – черный, Торгу – шелк.

(44) Кёк-Шолбан [Кёк-Шолбан] – Синяя Венера. Кёк – синяя, Шолбан – Венера. В шорском фольклоре название Шолбан дается как женщинам, так и мужчинам.

(45) Кўн-Каан [Кюн-Хан] – Солнечный хан. Кўн – солнце, Каан – хан.

(46) Кўн-Арыг [Кюн-Арыг] – Светлое солнце. Кўн – солнце, Арыг – светлая, чистейшая [букв. 'чистая'].

(47) Кўмўш-Каан [Кюмюш-Хан] – Серебряный хан. Кўмўш – серебро, Хан – хан.

(48) Кўмўш-Арыг [Кюмюш-Арыг] – Чистейшее серебро. Кўмўш – серебро, Арыг – чистейшее [букв. 'чистое'].

(49) Казан – большой котел для приготовления пищи на много человек сразу.

(50) Алтын-Чайзан – Золотой слуга. (Слуга, одетый в золотую одежду).

(51) Чалат-Муку – имя богатыря. Непереводимое слово. [Мўкў/Мёке – 'богатырь, силач'].

(52) Пий-Кулат о землю ударился, по земле покатился, в золотого богатыря превратился. Мотив превращения или оборотничества широко

ко представлен¹⁰⁰ в шорском фольклоре.

(53) Алтын-Эрчек [Алтын-Эргек] – Золотой палец. Алтын – золотой, Эрчек [Эргек] – палец [большой палец].

Кумуш-Эрчек [Кюмюш-Эргек] – Серебряный палец. Кумуш – серебро, Эрчек [Эргек] – палец [большой палец].

(54) Той – свадебный пир.

(55) Корне [кёрне] – свадебный подарок. Во время той жених дарит близким родным мануфактуру. [Автор этого примечания С.С. Торбоков. Ср. с его комментарием в: Архив ИА, ФМ, №55е, Л. 84. В данном случае проблема состоит еще и в том, что Торбоков в подавляющем большинстве своих самозаписей не использовал умляuty и вместо ѓ и ѣ писал о и у, что существенно затрудняет обработку этих текстов. Слово «корне» относится к числу таких неточностей: по моим полевым материалам, и в шорском, и в телеутском языках (см. также: ТОС: 46 'подарок (невесте)') это слово звучит как *кёрнѓ*, реже – *кёрне*, и означает 'подарки жёниха невесте и её родственникам во время свадьбы'. В словарях шорского языка это слово ранее не фиксировалось].

(56) Невесту свою в кольцо обратил, на средний палец надел. Мотив обращения невесты в кольцо, в золотое яйцо – очень распространен в шорском фольклоре. Обычно кольцо богатырь надевает на средний палец, а яйцо кладет за пазуху. Это означает, что женщина становится в полной зависимости от мужчины.

(57) Чес-Алып – Медный богатырь. Чес – медь, Алып – богатырь.

(58) Ложки о дно казанов ударились, дно казанов зазвенело. Выражение означающее, что казаны пусты, вся пища съедена.

(59) Туес – коробка из бересты, обычно круглая. В туесах обычно хранят продукты.

(60) Алтын-Тойчи – Золотой устроитель той. Алтын – золотой, той – свадебный пир. [Это имя и подобная его трактовка встречается во многих публикациях шорского эпоса, как правило, в литературной обработке. Скорее всего, здесь допущена неточность и имя данного персонажа должно звучать Алтын-Тайчи, где тайчи/*тайчы* это тюркская огласовка хорошо известного монгольского термина *тайшы*, которым обозначались влиятельные лица, родственники хана].

(61) «Хотя не высока, но есть гора на родине моей.

Хотя не широка, но есть река на родине моей».

Это выражение часто встречается в шорском фольклоре и указывает на любовь богатыря к своей родине. Обычно за этим выражением следуют слова богатыря: «Пора домой возвращаться».

¹⁰⁰ В оригинале: *развит*.

Кёк-Адай¹

Давным-давно – это было –
Раньше нашего поколения,
Позже старого поколения.
Это было в ту далекую пору,
5 Когда трава пробиралась через земную кору,
Когда солнце первым лучом землю осветило.
Вот, как давно это было.

Там, откуда прекрасное солнце восходит,
Качаясь, синее море шумело. (2)
10 У синего моря сине-скалистые горы
Рядами возвышались,
Своей вершиной в хан-небо² упирались. (3)
На берегу синего моря,
Углами друг друга касаясь,
15 Многочисленные айлы стояли. (4)
У подножия сине-скалистых гор
Бесчисленные стада паслись.
У синего моря на зеленом лугу,
Среди многочисленных айлов,
20 Среди бесчисленного множества народов,
Плятащих албан, (5)
Золотой дворец возвышался. (6)
Возле дворца шестиколенная
Золотая коновязь стояла,
25 Высотой царь-небо достигала.
У золотой коновязи с тремя углами
Сине-серый конь стоял.
У тре<х>ухого сине-серого коня
Верхние губы в три четверти повисли,
30 Нижние губы в шесть четвертей повисли.
Глаза в глазные впадины впали,
Чуть-чуть видны.
На коне выросшая серебряная шерсть

¹ За исключением названия и примечаний в конце сказания, где это имя было передано как «Кок-Адай», везде в оригинале оно дано О.И. Благовещенской через о-умляют – «Кёк-Адай».

² В оригинале: *царь-небо*. Здесь и везде ниже по тексту, как и в предыдущем сказании, эта вольность в переводе была исправлена

35 От времени превратилась в чубарую шерсть.
 У синего моря в золотом дворце
 Жил богатырь Кёк-Хан, три века проживший (7),
 Шестьюдесятью народами управляющий,
 Семьюдесятью землями владеющий.
 40 Была у Кёк-Хана жена,
 Три века с ним прожившая,
 Кюмюш-Арыг ее звали. (8)
 С молодых лет они головы соединили (9),
 До старых лет вместе прожили,
 У Кёк-Хана и Кюмюш-Арыг
 45 Из груди вышедшего семени нет,
 Из чрева вышедших детей нет.
 Добро нажитое оставлять –
 Наследников нет.
 Землю родную завещать –
 50 Потомков нет.
 О детях Кёк-Хан и Кюмюш-Арыг
 Тоскуя, живут.
 О детях Кёк-Хан и Кюмюш-Арыг
 Горюя, живут.
 55 Под ними младших нет,
 Над ними старших нет,
 В родной отцовской земле одиноки,
 В родной материнской земле одиноки.
 За золотым столом Кёк-Хан и Кюмюш-Арыг сидят,
 60 Перед ними лучшие кушанья стоят,
 Лучшая арака стоит (10),
 Но мало они едят, мало пьют,
 Больше слезы проливают,
 Свою жизнь прожитую вспоминают.
 65 «Честно нажитое нами добро чужому достанется,
 Сердечный наш народ злому богатырю достанется.
 Злой богатырь наш народ покорит,
 В чужую страну в рабство угонит».
 Так Кёк-Хан жене сказал,
 70 Черно-шелковым платком слезы вытер
 И вновь заговорил:
 «Дорогая супруга, Кюмюш-Арыг,
 Хочу я тебе свои заветные мысли сказать,
 Ты выслушай меня, не сердись.

75 У нас с тобой потомства нет,
 Ты стара: у тебя теперь сын не родится,
 Я моложе тебя, я хочу жениться.
 Отсюда очень далеко, за семьдесят ханств,
 За семьдесят народов три века проживший
 80 Улуг-Хан живет (11)
 У него есть красавица дочь Алтын-Кёёк³. (12)
 В земле Улуг-Хана байга идет. (13)
 Женихи съехались руки красавицы добиться.
 Разрешите мне поехать туда, на ней жениться,
 85 Может быть, от нее сын у меня родится».
 Услышав это, Кюмюш-Арыг,
 Никогда не сердившаяся, рассердилась,
 Никогда не гневающаяся, – разгневалась.
 Лицо краснее крови стало,
 90 Затем черной ржавчиной покрылось,
 В мертвую печень превратилось.
 Кюмюш-Арыг на мужа закричала:
 «Тебе, проклятому, до старости прожившему,
 В голову ум не вошел.
 95 Если ты такой сильный, если ты такой мудрый,
 То не о женитьбе тебе надо думать,
 А надо подумать о помощи
 Шестисаженному синему псу, Кёк-Адаю.
 Когда ты погибал, синий пес
 100 Тебя от гибели спасал,
 Отцом твоим был.
 Когда тебе умирать приходилось,
 Синий пес тебя от смерти спасал,
 Матерью твоей был.
 105 Синий богатырь-пес,
 Шесть веков проживший,
 Давно из отцовской земли ушел.
 Если мало считать –
 Шестьдесят лет прошло с тех пор;
 110 Если много считать –
 Семьдесят лет прошло с тех пор.
 Погибшим его считать – не знаю,
 Живым его считать – тоже не знаю.

³ В оригинале: *Алтын-Коок*.

- Семьдесят лет синий богатырь-пес борется
115 С Тебир-Кылышем, ездящим (14)
На черном железоподобном коне.
Тебир-Кылыш – жестокий хан,
Он берет албан со всех народов,
На земле и под землей живущих.
120 Плакать, горевать народ заставляет,
Последний скот у них отбирает.
Шесть веков проживший,
Шестисаженный богатырь-пес,
Хоть и стар стал, но слез народа не вынес,
125 Бороться с Тебир-Кылышем
За счастье народа пошел.
Уходя, он сказал:
«Если я переборю Тебир-Кылыша,
То все народы счастливо жить будут.
130 Если он меня переборет,
То все народы несчастными будут».
Шестисаженный синий богатырь-пес
В борьбе с жестоким ханом Тебир-Кылышем
Совсем сил лишился, помочь ему некому».
135 Так говорила старушка Кюмюш-Арыг,
Слезы ручьем текли по ее лицу.
Кёк-Хан, услышав это, сказал:
«Что ты, что ты, Кюмюш-Арыг,
О каком ты синем псе говоришь?
140 У меня, кроме моего коня с тремя ушами,
Никого на свете нет.
Откуда ты это берешь?
Из-под ступни огня не разводи,
Из ничего что-то не создавай!»
145 Так говоря, Кёк-Хан
Тридцать мыслей своих перемыслил,
Сорок дум своих передумал.
Кюмюш-Арыг Кёк-Хану сказала:
«До старых лет ты дожил,
150 Ум свой совсем прожил,
Богатыря-пса, спасавшего тебя,
Как ты мог позабыть?
Почему ты о нем вспомнить не можешь?
От Чаяна, в хане-небе живущего (15),

- 155 Большой грех тебе будет;
От старых и малых людей,
На земле живущих,
Большой стыд тебе будет».
Кёк-Хан на это сказал:
- 160 «Тебе, старуха, я не верю.
Пойду, спрошу у сине-серого коня,
Он должен помнить синего богатыря-пса».
Кёк-Хан из золотого дворца вышел,
К сине-серому коню подошел,
- 165 По гриве коня погладил и сказал:
«Эзе, эзе, сине-серый конь, мой верный друг (16),
Меч у меня, а мысли у тебя;
Боевые доспехи у меня, а ум у тебя.
Все, что знаешь, не скрывай, мне скажи.
- 170 Кюмюш-Арыг, супруга моя,
Ни днем, ни ночью покоя мне не дает.
Все о каком-то синем псе говорит,
О том, что где-то этот синий пес погибает».
Услышав это, сине-серый конь
- 175 По-лошадиному заржал,
По-человечьи заговорил:
«Мудрый Кёк-Хан, век на мне ездящий,
Почему ты ум свой прожил,
Почему ты мысли свои растерял?
- 180 Как ты мог забыть синего пса?
Когда мы с тобой погибали,
Он нас спасал, отцом нашим был.
Когда нам умирать приходилось,
Он нас от смерти спасал, матерью нашей был.
- 185 Если сегодня поедem спасать его, –
Живым застанем;
Если завтра поедem спасать его, –
Мертвым найдем!»
Ум у Кёк-Хана прояснился,
- 190 Шестисажженного синего богатыря-пса вспомнил.
Никогда не гневающийся Кёк-Хан – разгневался.
От гнева, как море, взволновался.
Никогда не сердившийся Кёк-Хан – рассердился.
Как гора, вырос, сила богатырская к нему вернулась.
- 195 Кёк-Хан по-богатырски заговорил:

«Пока моя богатырская голова цела,
Дорогого синего пса в обиду не дам,
Из беды выручу, от смерти спасу».

- 200 Кёк-Хан в дальний пусть стал собираться:
Железный кат-куяк на себя надел (17),
Черно-соболиную шапку на голову надел.
Меч, откованный на белом огне (18),
За спину свою повесил.
С Кюмюш-Арыг стал прощаться.
- 205 Прощаясь, просил не забывать,
Прощаясь, просил не тосковать.
Кёк-Хан Кюмюш-Арыг сказал:
«Я еду в землю Тебир-Кылыша,
Шестисаженного синего пса выручать.
- 210 Жди меня, если мало сказать, шестьдесят лет,
Жди меня, если много сказать, семьдесят лет.
Если через семьдесят лет перевалит,
То погибшим меня считай».
- 215 Так попрощавшись с Кюмюш-Арыг,
Кёк-Хан из золотого дворца вышел,
К золотой коновязи подошел,
На сине-серого коня сел.
Где конь стоял, остался след да кал,
А куда конь ускакал – никто не выдал.
- 220 Долго ли, мало ли ехал Кёк-Хан.
Наконец, в землю Тебир-Кылыша приехал,
На гладкую гриву въехал и вокруг посмотрел,
В земле Тебир-Кылыша синий туман стелется.
Такой синий туман, что гнездящиеся птицы
- 225 Гнезда бросают, жалобно кричат.
Звери, имеющие норы, норы бросают,
Убегают, жалобно ревут.
Матери бросают детей,
Дети бросают матерей.
- 230 По пути текущие реки в земле Тебир-Кылыша
Течение переменяли, к верховью потекли.
Горы, скалы перевернулись, вверх подошвой стоят,
Всю землю Тебир-Кылыша
Синий туман покрыл.
- 235 Среди синего тумана слышно:

Два богатыря борются,
 Железные богатырские доспехи звенят,
 Не дают покоя народам,
 Живущим на земле и под землей.
 240 Кёк-Хан мечом туман рассек и видит:
 Два богатыря, как две высоких горы,
 Жестоким обычаем борются,
 Страшным обычаем сражаются.
 Один из борющихся богатырей –
 245 В золотых доспехах, золотой богатырь.
 У золотого богатыря черная голова поседела,
 Белые зубы пожелтели.
 В золотом богатыре Кёк-Хан
 Своего шестисаженного синего пса узнал.
 250 Второй богатырь кровожадный Тебирь-Кылыш был.
 Шестисаженный синий пес,
 Когда с богатырями боролся,
 В золотого богатыря превращался,
 А в мирное время синим псом жил.
 255 Золотой богатырь Кёк-Хана увидел,
 И грубым голосом сказал:
 «Зачем ты, Кёк-Хан, сюда приехал?
 Давно погибшего отца искать приехал, что ли?
 Давно умершую мать искать приехал, что ли?
 260 В свое стойбище отправляйся скорей,
 Свой народ защищай от злых богатырей.
 Отсюда если я, Кёк-Адай, не вернусь,
 То ты, Кёк-Хан, свою землю не возвратишься,
 И твой сине-серый конь родной земли не увидит.
 265 Я, Кёк-Адай, погибаю за счастье народа,
 Я хотел освободить народ от руки Тебир-Кылыша,
 Но моя сила ослабела и я погибаю».
 Услышав это, Кёк-Хан
 В родную землю коня повернул,
 270 К своему стойбищу поехал.
 А я, старый кайчи (19), с кай-комусом своим (20)
 С Кёк-Адаем, золотым богатырем, остался.
 Кёк-Адай, богатырь золотой.
 В неравной борьбе все больше и больше силы терял,
 275 Меньше за Тебир-Кылыша держался,
 Больше за черную землю хватался.

- Вдруг в очень далекой земле
Стальные копыта богатырского коня
О медную гору ударились.
- 280 Земля закачалась, буйный ветер подул.
За буйным ветром, за грозным ветром,
Седловидную гору переваливая,
Твердошерстный чубарый конь бежит.
Золотое седло на нем, как солнце, сияет,
- 285 Серебряная уздечка на нем, как луна, блестит.
На богатырском коне богатырь, огромный,
как гора, сидит;
К борющимся богатырям подъезжает и говорит:
«Эзе, эзе, Тебир-Кылыш, друг мой!
Разве ты ещё этого проклятого
- 290 Кёк-Адая не убил?
Я приехал собранный албан с тобой делить,
А ты ещё с ним возишься.
Если твоя сила не берет,
То мне этого проклятого Кёк-Адая передай,
- 295 Я невыбивающуюся его душу – выбую,
Бессмертному – смерть найду,
Неломающуюся спину – разломаю<!>»
Злой хан-богатырь Кара-Кылыш был (21).
Кара-Кылыш с коня соскочил,
- 300 Два рукава засучил,
Два подола на спину повесил,
Кёк-Адая от Тебир-Кылыша оторвал
И с ним в бой вступил.
Кёк-Адай в руки более сильного хана попал.
- 305 В неравном бою Кёк-Адай ещё больше силы терял,
В неравном бою Кёк-Адай ещё больше изнемогал.
- Вдруг в очень далекой земле
Твердое копыто коня о землю ударилось.
Земля задрожала, буйный ветер подул.
- 310 За буйным ветром, за грозным ветром,
Неперевалимые горы богатырский конь переваливает.
На богатырском коне девятиглавый богатырь
Кара-Дельбиген сидит (22).
У Кара-Дельбигена все головы по-разному себя ведут:

- 315 Одна голова смеется, другая – плачет,
Третья голова песни поет, четвертая – воет.
Остальные головы между собой спорят:
Одни говорят: «Мы съедем Кёк-Адая – богатыря».
Другие говорят: «От руки Кёк-Адая мы погибнем».
- 320 Кара-Дельбиген к богатырям подъехал.
«Эзе, эзе, друзья мои, Тебир-Кылыш и Кара-Кылыш,
Разве вы ещё не убили проклятого Кёк-Адая?
Этот проклятый Кёк-Адай нам мешает
Албан с народов всего света собирать.
- 325 Надо скорее его перебороть и уничтожить,
Чтобы потом нам, могучим ханам, спокойно жилось.
Если сила ваша не берет, то мне его давайте.
Невыбивающуюся его душу – выбью,
Бессмертному – смерть найду,
- 330 Неломашую спину – разломаю».
Кара-Дельбиген к борющимся богатырям подходит,
Хана Кара-Кылыша отталкивает,
Кёк-Адая в свои руки берет.
А Кара-Кылышу говорит:
- 335 «Скорее, Кара-Кылыш, в землю Кёк-Хана поезжай,
Кёк-Хана старого убей, скот его нам гони,
Народ Кёк-Хана весь к нам в рабство гони!»
Кара-Кылыш на богатырского коня вскочил
И в Кёк-Ханову землю ускакал.
- 340 Это слыша, у Кёк-Адая
К жалости соли прибавилось.
К печали печали прибавилось.
Уста открывая, Кёк-Адай врагам своим сказал:
«Кара-Дельбиген и Тебир-Кылыш,
- 345 Вы хотя меня, одинокого, и убьете,
От ваших рук, хотя я, одинокий, и погибну,
Но вам, кровожадным ханам, спокойно не жить.
Семьдесят народов, на земле живущих,
От вас муки терпят, слезы проливают,
- 350 Все народы всего света вас ненавидят.
Когда-нибудь, в долинах скрываясь,
Конь богатырский вырастет.
Когда-нибудь среди народа, скрываясь от ханов,
Могучий богатырь вырастет.
- 355 И тогда вам, злым ханам, конец придет.

- Богатырь, вышедший из народа, за меня отомстит,
За кровь народа, за слезы, пролитые народом⁴,
Могучий богатырь вам отомстит!»
В это время буйный ветер буйно подул,
360 Грозный ветер грозно подул.
За буйным ветром, за грозным ветром
Черно-чубарый конь прибежал.
На черно-чубаром коне Кара-Кылыш сидит.
Лицо у Кара-Кылыша побледнело,
365 Глаза у Кара-Кылыша выпучились,
Весь Кара-Кылыш от страха дрожит.
Кара-Кылыш, подъезжая к друзьям, кричит:
«Дорогие мои нанчи, голову мою снимите (23),
К ногам моим ее кладите,
370 Ноги мои отрежьте, к голове моей кладите,
А в Кёк-Ханову землю я не пойду.
Пусть глаза мои Кёк-Хановой земли не видят,
Пусть уши мои имени его не слышат!
Я в земле Кёк-Хана коня с тремя ушами увидел,
375 Чуть сердце пополам не разорвалось.
Такого могучего коня я во всю жизнь свою не видел.
Правой передней ногой конь на золотую гору наступил,
Золотую гору, как копну, к земле придавил.
Левой передней ногой конь на серебряную гору наступил,
380 Серебряную гору, как копну, к земле придавил.
Правым глазом конь в землю смотрит;
От огня, выходящего из правого глаза,
Семь пластов земли загораются.
Левым глазом конь на небо смотрит;
385 От огня, выходящего из левого глаза,
Семь пластов неба загораются.
Если богатырский конь таков,
То каков же ездящий на нем Кёк-Хан!
Такой богатырь, если всех нас ладонями схватит,
390 То всех нас меж ладонями сотрет, в пыль обратит.
На ладонь дунет, пыль от нас по горам развеет.
Дорогие мои нанчи, не нам его убивать,
Не нам его скот к себе угонять,

⁴ Строка дана в соответствии с рукописной правкой. Изначально было напечатано: *За слезы народа, за кровь, пролитую народом.*

- Не нам его народ в рабство забирать!»
395 Кара-Дельбиген заворчал и Кара-Кылышу сказал:
«Хан ты, как хан, но ума у тебя мало,
Меньше, чем у черного пса.
Мужчиной в землю Кёк-Хана поехал,
Бабой из земли Кёк-Хана приехал.
400 Сине-серого коня Кёк-Хана тощий бык не перешагнет,
Сине-серого коня Кёк-Хана вялый бык не понюхает,
А ты его испугался, ведь конь к хитростям обратился.
Под собой маленького сына Кёк-Хана скрывает.
У Кёк-Хана потомство появилось.
405 Если Кёк-Ханово потомство до пол<у>года доживет,
То на полчетверти его поднять
На солнечной земле богатыря не найдется.
Если Кёк-Ханово потомство до года доживет,
То на четверть его поднять
410 В подземном ханстве богатыря-хана не найдется.
Если мы сына Кёк-Хана маленьким не убьем,
То никогда в жизни его не победим.
Если его молодым не убьем,
То нам от него покоя не будет:
415 Он другом Кёк-Адая будет.
Скорей, скорей, пота коня не жалей,
В Кёк-Ханову землю возвращайся,
Всю землю Кёк-Хана вверх дном переверни,
До основания всю землю Кёк-Хана разрушь,
420 У маленького сына Кёк-Хана
Красную душу скорее вынь,
Красную кровь его, пока не поздно, пролей.
Скот Кёк-Хана весь пригони,
Ни одного жеребца не оставляй.
425 Народ Кёк-Хана весь пригони,
Ни старика, ни старухи не оставляй!»
Кара-Кылышу деваться некуда,
Коня повернул, в землю Кёк-Хана коня погнал.
У Кёк-Адая, слышавшего все,
430 К жалости соли прибавилось,
К горю горя прибавилось.
Последние силы Кёк-Адай к голове стянул,
На две ноги твердо встал.
Шесть дней и шесть ночей Кёк-Адай,

- 435 Наравне со своими врагами боролся.
В силе, в ловкости не отставал.
На седьмой день силы Кёк-Адая оставили,
Наступающие ноги скользить стали,
Держащие врага руки опускаться стали,
440 За богатыря меньше держаться стал,
За черную землю больше хвататься стал.
Два хана-богатыря попеременно стали Кёк-Адая бить.
Кровь, текущая из носа, в реку превратилась,
Кровь, изо рта текущая, в озеро превратилась.
445 Сколько Кёк-Адая ханы-богатыри ни били,
Души его чистой выбить не могли.
Смерти бессмертному не нашли.
Хитрости ханы придумывать стали:
Железную девятисаженную бочку⁵ сковали,
450 Девятью железными обручами скрепили,
Кёк-Адая в бочку железную заключили
И в черное море спустили.
А я, старый кайчи, от Кёк-Адая не отставал,
Со своим дву(х)струнным кай-комусом
455 К железной бочке прильнул.
И по черному морю вместе с Кёк-Адаем поплыл.
Железная бочка по черному морю плывет
Туда, где прекрасное солнце заходит.
В железной бочке знаменитый Кёк-Адай лежит.
460 Железная бочка в воде не тонет, поверх плывет.
На солнечной земле живущие народы
О гибели Кёк-Адая узнали, слезы льют.
По берегам черного моря народ, как лес, стоит.
Провожая Кёк-Адая, народ кричит:
465 «Прощай, наш спаситель, Кёк-Адай,
Мы никогда не забудем тебя!
Наши дети отомстят за тебя!»

⁵ Железная бочка – безусловно, предмет, связанный с русской крестьянской культурой. Но это не нововведение Торбокова. Мотив сбрасывания героя в бочке в море с целью лишить его жизни известен и другим сказителям и в других сказаниях. Например, в сказании В.Е. Таннагашева «Сорокагрудая Кыдай-Арыг» две злобные девицы большая и малая Кан-Сарыг пытаются убить Чеппе-Салгына, также затолкав его в железную бочку (*тебир почке*), которую они сбрасывают в черное море.

- Со всего солнечного света
Четвероногие животные к берегам моря сбегаются,
470 С Кёк-Адаем, другом-богатырем, прощаются.
Со всего солнечного света
Крылатые птицы слетаются,
С Кёк-Адаем, другом-богатырем, прощаются.
Далеко ли, близко ли черное море протекло,
475 С синим морем соединившись, снова потекло.
Далеко ли, близко ли с синим морем протекло,
С желтым морем соединившись, снова потекло.
Три моря, соединившись, текут
И железную бочку с Кёк-Адаем несут.
480 Далеко ли, близко ли текли три моря,
С красным морем соединившись, вновь потекли.
Глазом не окинешь, ни конца, ни края не видно,
Такое большое море образовалось!
Это большое море до края земли дотекло,
485 С семью морями соединилось,
На земле больше морю течь некуда.
Кружась, волнуясь, бурля,
В подземное ханство море потекло.
В подземном ханстве море дотекло
490 До семидесятого пласта земли,
С ядовитым морем соединилось.
По берегам ядовитого моря.
Глазом нехватишь, синее поле лежит.
На этом синем поле бесчисленные стада пасутся,
495 Бесчисленное множество народа живет.
Среди бесчисленных стад, среди бесчисленного народа
На шести подставках поставленный
Золотой дворец стоит.
В этом золотом дворце Оот-Хан живет (24),
500 Три века проживший и состарившийся.
С ним жена его Оттанг-Арыг⁶ (25),
Три века прожившая и состарившаяся.
Оот-Хан поперек ядовитое море
Медными прутьями запрудил,

⁶ В оригинале – *Оттан-Арыг*. У С.С. Торбокова в шорском оригинале – *Оттанъ-Арыг* (Архив ИА, ФМ, №55, Л. 19 и след.). Поскольку Торбоков использовал сочетание букв «нъ» для передачи носового «н», везде в тексте это имя было исправлено нами на *Оттанг-Арыг*.

- 505 Сам у запруды рыбу ловил (26).
Железная бочка с Кёк-Адаем
На этой запруде остановилась.
Утром рано Оот-Хан из золотого дворца вышел,
В руки медную палку взял,
- 510 К ядовитому морю пошел, к запруде подошел
И видит: ядовитое море сильно волнуется,
Вода из берегов вышла, на синее поле хлынула,
Волны ядовитого моря до верхнего пласта земли
поднимаются (27).
- 515 Никогда не пугавшийся⁷ Оот-Хан, испугался,
Никогда не трусивший Оот-Хан, струсил;
Никогда такого беспокойного⁸ моря он не видел.
От страха домой побежал, черные глаза выпучил,
В золотой дворец вбежал и закричал:
«Что же это такое на моей земле делается,
- 520 Никогда в моей жизни не волновалось так море,
Никогда не выходило из берегов,
Никогда не затопляло синего поля,
Никогда так не бурлило и не шумело».
Это услышав, синий зайчик, на окне сидящий,
- 525 По-человечьи заговорил:
«Ах ты, отец Оот-Хан, три века проживший,
Неужели ты ничего не знаешь?
Ведь в твое ядовитое море приплыла
Девятисаженная железная бочка,
- 530 На твоей запруде остановилась,
Поперек легла, от этого море и взволновалось,
Тебе большое счастье пришло.
Ты, Оот-Хан-отец, и ты, От<т>ан-Арыг-мать,
Семисаженную медную цепь возьмите,
- 535 Пойдите туда, где сильнее море волнуется,
Медную цепь с крючком закиньте,
Что попадется на крючок, то изо⁹ всех сил тяните.
Если силы ваши возьмут, если вытащите бочку,
То семигранную медную палку высоко подымите,
- 540 О железную бочку ударьте, бочку пополам расколите
И тогда лежащего шестисаженного пса увидите.

⁷ В оригинале: *пугающийся*.

⁸ В оригинале: *взволнованного*.

⁹ В оригинале: *со*.

Этот знаменитый синий пес – Кёк-Адай
Ни жив, ни мертв лежит.
Ты не думай его, отец, из собачьей чашки кормить,
545 Он не такой Кёк-Адай, что из собачьей чашки ест (28).
Ты его из своей золотой чашки корми
И своей золотой ложкой пищу в рот клади.
Отец Оот-Хан и мать Оттанг-Арыг,
Погибающего Кёк-Адая спасите,
550 Умиряющего Кёк-Адая оживите.
Он вам нужен будет, он вас спасет.
Не вздумайте его псом считать,
Не вздумайте его на голую гальку класть.
Мягкую постель ему постелите,
555 Мягкую подушку под голову положите.
Если погибающего Кёк-Адая спасете,
Если умирающего Кёк-Адая оживите,
То кровь ваша никогда не прольется,
Жизнь ваша никогда не угаснет.
560 Кёк-Адай вас от власти Тебир-Кылыша освободит,
Всех счастливыми сделает».
Оот-Хан и Оттанг-Арыг
Семисаженную цепь взяли,
Семигранную медную палку взяли,
565 На берег ядовитого моря пошли,
Где сильно море волнуется,
Туда старики пошли.
У запруды свою медную цепь закинули,
Медным крючком что-то зацепили.
570 Старик со старухой все силы свои напрягли,
Тянули, тянули, чуть душу из себя не вытянули,
Еле-еле живыми остались,
Но девятисаженную железную бочку из моря вытащили.
Вздыхая, дух набирать стали,
575 Свистя, ум набирать стали.
Отдохнув, Оот-Хан семигранную палку высоко поднял,
Изо всех сил по бочке ударил.
Бочка пополам раскололась,
Девять железных обручей в сторону полетели.
580 На дне бочки ни живой, ни мертвый Кёк-Адай лежал.
У знаменитого Кёк-Адая правый глаз умерший лежит,
Левый глаз живой лежит.

- Живым Кёк-Адая считать – умершим кажется,
Умершим считать – живым кажется.
- 585 Вскоре Кёк-Адай начал¹⁰ дышать,
Вскоре Кёк-Адай начал вздыхать.
Старики Кёк-Адая в золотой дворец понесли,
В мягкую постель положили,
Самую мягкую подушку под голову положили,
- 590 Из золотой чашки золотой ложкой
Самую лучшую пищу давали.
Ни днем, ни ночью от него не отходили.
Старики из¹¹ бегающих животных
Костяной жир вынимали – Кёк-Адая кормили.
- 595 Старики летающих птиц доили –
Молоком Кёк-Адая кормили¹².
Погибающего Кёк-Адая спасли,
Умирающего Кёк-Адая оживили.
- Много ли, мало ли времени прошло,
- 600 Оот-Хан, старик, снова на рыбалку пошел.
Подошел к ядовитому морю и видит:
Море разбушевало, кипит, из берегов выходит.
Испугался Оот-Хан, черные глаза выпучил,
От страха домой побежал.
- 605 «Что это опять с морем случилось,
Расскажи мне, синий зайчик, не скрывай».
Синий зайчик заговорил по-человечьи:
«Ничего страшного, отец, нет.
Опять железная бочка приплыла
- 610 И на твоей рыбалке застряла.
Счастье тебе большое пришло,
Ты только должен радоваться.
Тебе, сына не имеющему,
Большой Чаян сына послал.
- 615 Сына Кёк-Хана злые ханы убить не могли,
В железную бочку его положили,
На гибель в море бочку опустили.

¹⁰ Здесь и строкой ниже в оригинале было стилистически небрежно:
По временам Кёк-Адай стал ...

¹¹ В оригинале: *от*.

¹² Здесь и далее в аналогичном пассаже в оригинале было: *от летающих птиц // Молоко доили...*

- Скорее иди его спасай!
Железную бочку из моря достань.
620 Семигранной медной палкой ее разбей,
В золотой дворец дитя неси!»
Оот-Хан и Оттанг-Арыг из золотого дворца выбежали.
Медную цепь с крючком взяли, к морю побежали.
В бурлящее море медную цепь забросили,
625 С последними силами старики собрались,
Железную бочку из моря вытащили,
Медной палкой ее разбили.
На дне железной бочки мальчик лежал.
Живым его считать – мертвым кажется,
630 Мертвым его считать – живым кажется.
Огненные глаза ребенка гаснуть начали.
По временам мальчик стал дышать,
По временам мальчик стал вздыхать.
Мальчика старики взяли,
635 Луноподобным шелком его обернули¹³ (29),
В золотой дворец принесли.
Никогда в своей жизни старики не радовались так,
Как сегодня обрадовались.
Никогда в своей жизни старики не были довольны так,
640 Как сегодня были довольны.
Из золотой чашки золотой ложкой ребенку
Самую лучшую пищу давали,
Ни днем, ни ночью от него не отходили.
Старики из бегающих животных
645 Костяной жир вынимали – ребенка кормили.
Старики летающих птиц доили,
Молоком ребенка кормили.
Погибающего младенца спасли,
Умирающего младенца оживили.
650 Мальчик стал быстро расти, бегать начал.
К Оот-Хану подбежит – отцом назовет,
К Оттанг-Арыг подбежит – матерью назовет.
Скоро мальчик вырос, силу в себе почувствовал,
юношей стал.

¹³ В оригинале *завернули*, что требовало бы предложного управления для указания, во что именно завернули.

- У Кёк-Адая, видевшего все это,
655 К жалости соли прибавилось,
К печали печали прибавилось.
Однажды наедине Кёк-Адай с юношей,
Богатырем рожденным, по-богатырски заговорил:
«Смотреть на тебя стану – ты очи мои,
660 Гореть стану – ты огни мои!
Пятьдесят слов своих заветных тебе скажу.
Шестьдесят слов своих заветных тебе скажу.
Послушай меня, мой сын, ты правду должен знать.
Ты не в подземном ханстве родился,
665 Ты родился на прекрасной солнечной земле.
Ты не Оот-Хана сын, твой отец – Кёк-Хан.
Ты не Оттанг-Арыг сын, твоя мать Кюмюш-Арыг.
Твоя родина – Кёк-Ханова земля.
Твоего отца Кёк-Хана и твою мать Кюмюш-Арыг
670 Злые ханы убили, стойбище твоего отца опустошили,
Огромные стада твоего отца к себе угнали,
Весь народ твоего отца к себе в рабство угнали.
Тебя, только что родившегося, в бочку положили,
Девятью железными обручами железную бочку оковали,
675 В черное море бочку опустили, чтобы ты в море погиб.
Сколько ни живи здесь, в подземном ханстве,
Все равно ты должен в отцовскую землю возвратиться,
В прекрасную материнскую землю возвратиться.
Оот-Хан, воспитавший тебя, – твой второй отец.
680 Оттанг-Арыг, вскормившая тебя, – твоя вторая мать.
Не вздумай, сын мой, от них уходить, не спросясь,
Не огорчай стариков, как сына тебя любящих.
Ты им скажи: «Хоть и не высока,
Но своя гора у меня есть;
685 Хоть и не широка, но своя река у меня есть, –
Надо на родину возвращаться». (30)
Они тогда тебе со слезами скажут:
«На отцовской земле родившийся,
Ты не должен жить в чужой стране,
690 А должен возвратиться на родину».
Оот-Хан, воспитавший тебя,
И Оттанг-Арыг, вскормившая тебя,
Будут давать тебе половину своих стад,
Ты не вздумай их брать, а скажи им:

- 695 «Если вы без подарка не хотите меня отпустить,
То дайте мне сине-шерстного¹⁴ зайчика.
На окне сидящего, его я возьму,
А богатства вашего я не возьму, оно вам нужно».
Оот-Хан и Оттанг-Арыг, смотря на зайчика, заплачут,
700 Глядя на тебя, улыбнутся¹⁵ и скажут:
«Синий зайчик не дороже тебя,
Если хочешь, – возьми сине-шерстного зайчика!»
Возвращаясь на родину, в пути
Не вздумай бросать синего зайчика.
705 Если ты его бросишь, то я пролью твою кровь.
Синий зайчик в жизни тебе пригодится.
Я теперь уйду из подземного темного ханства
На солнечно-лунный свет.
Молодость моя ко мне возвратилась,
710 Сила моя богатырская ко мне вернулась.
Золотым богатырем теперь я буду,
В родное стойбище не вернусь,
Всю прекрасную, солнцем освещенную землю, обойду,
Злых ханов уничтожу, зло на земле искореню.
715 В землю Тебир-Кылыша¹⁶ пойду,
За кровь твоего отца Кёк-Хана отомщу,
За кровь твоей матери Кюмюш-Арыг отомщу,
Счастье народа верну, прекрасное солнце народу верну.
На солнечной земле живущие народы
720 От албана избавлю, пусть вольно живут.
Под землей живущие народы
От албана избавлю, пусть вольно живут.
Кровожадные ханы разве на поле блуждающие
стада взяли?
Кровожадные ханы разве беззащитный народ
в рабство взяли?
725 За все злым ханам отомщу,
Везде правду восстановлю,
Везде зло искореню».
Эти слова Кёк-Адай грозно сказал.

¹⁴ Здесь и далее в оригинале написание этого слова варьировало: *синешерстный* и *сине-шерстный*.

¹⁵ В оригинале иная разбивка на стихи: ... *смотря на зайчика, // Заплачут, глядя на тебя, улыбнутся...*

¹⁶ В оригинале: *в Тебир-Кылышеву землю*.

- От гнева, как гора, раздулся,
730 От гнева, как море, взволновался¹⁷,
От гнева, как тайга, нахмурился.
Кёк-Адай из подземного ханства
Стал в солнечную землю подниматься.
Удаляясь из подземного ханства, он говорил:
735 «Оот-Хан, друг мой, и Оттанг-Арыг, подруга моя!
Пусть ваша жизнь на веки продлится,
Пусть ваша кровь никогда не прольется,
Как скала, не разрушайтесь,
Как озеро, не высыхайте,
740 Вечно живите!
Погибающих нас спасли,
Умирающих нас оживили,
Отцом родным, матерью родной были!
Мы этого никогда не забудем,
745 Вашими защитниками всегда будем,
Никому в обиду не дадим!»
Кёк-Адай в солнечную землю поднялся,
Кёк-Хана сын в подземном царстве остался.
Долго ли, мало ли юноша в подземном царстве жил.
750 Родная земля из ума не выходит, из мыслей
не выходит¹⁸.
Тоскливо стало юноше-богатырю в подземном ханстве,
Об отцовской земле сильно затосковал,
О¹⁹ материнской земле сильно загоревал.
Один день молчал, другой день молчал,
755 На третий день не вытерпел, так сказал:
«Оот-Хан, отец, и Оттанг-Арыг, мать,
Не будете вы на меня сердиться,
Если я вам пятьдесят заветных слов скажу,
Шестьдесят своих заветных дум выскажу?»
760 Старики на это сказали: «Сын наш,
Если у тебя есть заветные слова, – скажи,
Не бойся, мы не будем сердиться».
Юноша-богатырь Оот-Хану и Оттанг-Арыг сказал:
«Хоть и не высока, но своя гора у меня есть,
765 Хотя и не широка, но своя река у меня есть,

¹⁷ В оригинале: *разволновался*.

¹⁸ В оригинале: *с ума не сходит, с мыслей не сходит*.

¹⁹ В оригинале: *об*.

- Надо на родину возвращаться.
Отпустите меня в землю моего отца Кёк-Хана».
Оот-Хан и Оттанг-Арыг в сторону повернулись,
Слезам залились, жаль юношу-богатыря отпускать,
770 К юноше лицом повернулись, улыбнулись
И сказали: «Ведь на самом деле, наш сын,
В отцовской земле родившись, о ней тосковать будешь.
В материнской земле родившись, о ней тосковать
будешь.
- Богатырем родившийся в родной земле,
775 На родину ты должен возвратиться.
Половину наших стад мы тебе отдадим,
Половину честно нажитого богатства тебе отдадим,
Не дороже все это тебя».
- Юноша, рожденный богатырем, на это сказал:
780 «Что вы, что вы, мои родители,
Воспитавшие и вскормившие меня.
Зачем мне ваши стада, богатство, народ?
Если вы не хотите меня без подарка отпустить,
То подарите мне сине-шерстного зайчика,
785 На окне сидящего, его я возьму, от него не откажусь».
- Старики на синего зайчика посмотрели – слезами
залились,
На юношу посмотрели – улыбнулись и сказали:
«Не дороже синий зайчик тебя, наш сын,
Если хочешь, то возьми (сидящего) синего зайчика».
- 790 Юноша зайчика взял, за пазуху положил.
Прощаясь с родителями, воспитавшими его,
Юноша просил не забывать его, не тосковать о нем.
Юноша, рожденный богатырем, из подземного ханства
В солнечную родную землю (пешком) побежал.
- 795 Долго ли, мало ли шел юноша в подземном ханстве.
Сорок пластов земли прошел, пот с лица,
Как ручей течет, из сил выбился, устал.
Сел отдохнуть, поджав ноги под себя.
Вдыхая, дух набирать стал, свистя, мысли
набирать стал.
- 800 Немного отдохнув, вспомнил, что за пазухой зайчик
лежит.
Сине-шерстный зайчик в дороге тяжелой ношей стал.

Юноша тридцать дум передумал, сорок мыслей
 перемыслил.
 «Какой же я глупый, сам кое-как иду, а зачем же
 зайчика несу,
 Лучше я его об этот черный камень ударю,
 805 Чистую душу из него выблю, красную кровь пролью».
 Так, подумав, юноша из-за пазухи синего зайчика вынул,
 Высоко зайчика поднял и хотел о камень ударить.
 Сине-шерстный зайчик по-заячьи заревел,
 По-человечьи заговорил: «Глупый ты, юноша-богатырь,
 810 Кёк-Ханов сын, хотя меня и убьешь,
 А сам ты куда от Кёк-Адая уйдешь?
 От руки Кёк-Адая сам погибнешь».
 Тут юноша грозные слова Кёк-Адая вспомнил,
 Сине-шерстного зайчика снова за пазуху положил,
 815 Руками с досады крепко его придавил.
 С места поднялся и вновь побежал.

Долго ли, мало ли юноша, рожденный богатырем, бежал.
 На прекрасную землю, солнцем освещенную, выбежал.
 Из сил юноша выбился, черным потом вспотел,
 820 На зеленый луг сел, поджав ноги под себя.
 Отдыхать стал. Немного отдохнув, сказал себе:
 «Этого проклятого зайчонка я больше не понесу,
 Вот о камень ударю, чистую душу из него выблю,
 Кровь пролью. Никто об этом не узнает».
 825 Из-за пазухи юноша сине-шерстного зайчика вытащил,
 Высоко в синее небо поднял и хотел о камень ударить.
 Зайчик по-заячьи заревел, по-человечьи заговорил:
 «Глупый ты, Кёк-Ханов сын, про Кёк-Адая забыл.
 Все равно он все узнает, от него ничего не скроешь».
 830 Это услышав, юноша руки с зайчиком отпустил,
 Тридцать мыслей перемыслил, сорок дум передумал,
 Зайчика опять за пазуху положил,
 Крепко обеими руками его придавил.
 Снова побежал, через чужие земли побежал.
 835 Долго ли, мало ли юноша бежал.
 Чужие земли позади остались,
 В отцовскую родную землю прибежал,
 В материнскую родную землю прибежал.
 На вершину золотой горы поднялся,

- 840 Отцовскую землю увидел, материнскую землю увидел.
В отцовской земле вновь многочисленные айлы стояли,
Углами касаясь друг друга.
У подножья сине-скалистых гор
Бесчисленные стада вновь паслись.
- 845 Бесчисленное множество народа
Землю Кёк-Хана вновь заселило.
Знаменитый богатырь Кёк-Адай давным-давно
Злых ханов: Тебир-Кылыша, Кара-Кылыша
И девятиголового Кара-Дьельбигена победил.
- 850 Все народы от их власти освободил.
Освобожденные от рабства народы по своим
стойбищам пошли,
Угнанные стада на свои родные пастбища пошли.
Юноша-богатырь²⁰ под гору спустился,
К родному стойбищу пошел, среди пасущихся стад
прошел,
- 855 Среди родного народа пошел, к золотому дворцу пришел.
Золотой дворец внутри на девять четвертей пылью
покрыт.
Юноша-богатырь рукава засучил, черную пыль вытер.
Золотой дворец по<->прежнему, как солнце, засиял.
Долго ли, мало ли юноша-богатырь в золотом дворце
прожил,
- 860 Наконец, задумал к Кёк-Адаю пойти,
Чтобы Кёк-Адай имя ему дал. (31)
Юноша-богатырь себе сказал: «У козы своя шерсть есть,
У человека свое имя должно быть». (32)
Золотую чашу, которую шестидесяти богатырям
не поднять,
- 865 Юноша-богатырь аракой наполнил.
Из золотого дворца вышел, на золотую гору пошел.
На вершину золотой горы взошел, золотое поле увидел.
На золотом поле растет зеленая трава, никогда
не желтеющая.
На золотом поле растут деревья, листья которых никогда
не опадают.
- 870 На золотом поле быстрые реки айраном текут.

²⁰ В оригинале изначально было напечатано: *Видя это, юноша-богатырь...*, но затем первые два слова были зачеркнуты, а слово *юноша* написано с прописной буквы.

- Посредине золотого поля три железных лиственницы
растут.
Корнями лиственницы до шестого пласта земли уходят,
Вершиной лиственницы третьего²¹ неба достигают.
Под тремя лиственницами Кёк-Адай сидит.
- 875 Юноша, рожденный богатырем, к Кёк-Адаю подошел.
«Эзе, эзе, сын мой, за каким делом ты ко мне
пришел? <-->
Кёк-Адай сказал, <--> Чем я тебе могу помочь?»
Юноша, рожденный богатырем, Кёк-Адаю сказал:
«У козы своя шерсть есть, у человека должно быть
880 Свое имя! Имя мне дай, коня, подо мной едзящего,
Мне дай! Богатырскую кольчугу, лук, стрелу дай».
Кёк-Адай чашу с аракой взял, всю араку выпил.
Дно золотой чаши облизал, чашу назад отдал.
«Перед луной, перед солнцем имя тебе даю:
885 Если имя дам тебе настоящее, то пусть оно
к тебе прилипнет,
Если имя дам тебе ненастоящее, то пусть его
ветер унесет!
Имя твое – Алтын-Эргек²², едзящий на саврасом коне
с золотой гривой (33).
Пусть твоя кровь никогда не прольется,
Пусть твоего златогривого коня ничей конь не обгонит,
890 Пусть тебя ни один богатырь не победит.
Как скала, не разрушайся, как озеро, не высохай,
Как живая вода, вечно живи!
В жизни своей правду защищай, со злом борись,
Слабых защищай, сильным не потакай²³!»
895 Алтын-Эргек с Кёк-Адаем простился,
С золотой горы спустился, к золотому дворцу пошел.
В золотом дворце подряд шесть дней и шесть ночей
проспал.
Через шесть дней Алтын-Эргек увидал:
у золотой коновязи
Златогривый светло-соловый²⁴ конь стоит (34),

²¹ В оригинале: 3-его.

²² В оригинале здесь и везде далее: *Эрчек*. Всюду по тексту внесено исправление.

²³ В оригинале: *не потыкай*.

- 900 Седло на нем, как солнце, блестит,
Уздечка на нем, как луна, сияет,
Алтын-Эргек к коню подошел, боевые доспехи,
 лук, стрелу
На золотом седле нашел, все пересмотрел и сказал:
«Немного велики доспехи боевые, но ничего,
905 Немного похожу, подрасту – все в пору будет».
Но не утерпел, золотые боевые доспехи надел.
И вдруг почувствовал, что стал расти, толстеть.
Сразу Алтын-Эргек возмужал и знаменитым богатырем
 стал.
В золотой дворец вошел, за золотой стол сел,
910 Лучшие кушанья есть стал, лучшую араку пить стал.
Много ли, мало ли Алтын-Эргек один прожил,
Тоскливо, одиноко богатырю стало:
Назад оглянется – только тень свою видит,
Станет искать – только уши свои находит,
915 Поговорить, посуд<ач>ить не с кем, в отцовской
 земле одинок.
Алтын-Эргек сам себе сказал:
«В гости к знаменитому Кёк-Адаю поеду,
Про невесту, мне назначенную, у него спрошу,
Пора мне жениться, одинокому тоскливо жить».
920 Алтын-Эргек золотые богатырские доспехи надел,
Из золотого дворца вышел, на златогривого коня сел
И к Кёк-Адаю, не спеша, поехал.
Мало ли, много ли Алтын-Эргек ехал,
В землю Кёк-Адая приехал,
925 На золотую гору въехал.
Кёк-Адай с радостью Алтын-Эргека встретил:
«Смотреть стану, ты очи мои,

²⁴ В оригинале: *бело-саврасый*. Зная о том, что «саврасый» – это светло-гнедой, то есть красновато-рыжий, но более светлый по сравнению с собственно гнедым, уточнение «бело-» («бело-саврасый») показало мне не вполне уместным. Поиск этого места в шорском оригинале подтвердил обоснованность сомнения. В шорском тексте речь идет об «алтын чаллыг ак сар'ат» (Архив ИА, ФМ, № 55, Л. 35), то есть о златогривом светло-соловом коне. Соловый – желтоватый, со светлой гривой и светлым хвостом. Здесь и далее по тексту неточное определение масти коня «бело-саврасый» заменено мною на «светло-соловый».

- Гореть стану, ты огни мои!
Эзе, эзе, мой сын, за каким делом ко мне приехал?
930 Чем я тебе могу помочь? Скажи!» <—>
Кёк-Адай Алтын-Эргека спросил.
Алтын-Эргек Кёк-Адаю сказал:
<«>Кёк-Адай — отец, матерью будучи вскормленный,
Отцом будучи воспитанный!
935 Среди семидесяти народов, живущих на земле,
Нет ни одного человека, ни одного богатыря,
Которых бы ты не знал, которых бы ты не видел.
Скажи, есть ли на солнечной земле, среди народа
Прекрасная девушка, для меня Чаяном созданная,
940 На которой я должен жениться. Мне ее укажи!»
Кёк-Адай тридцать мыслей перемыслил,
Сорок дум передумал. Все мысли и думы
в одну соединил,
Все семьдесят народов мысленно пересмотрел
И Алтын-Эргеку сказал: «Кто невеста твоя — знаю,
945 Только сегодня тебе сказать не могу,
Завтра приедешь — скажу.
Сегодня ночью ты, Алтын-Эргек, свой дворец стереги,
В желтого с длинными ногами комара превратись,
К окну прильни и смотри, что в твоём дворце делается.
950 Все, что увидишь, не скрывай, мне передай».
Алтын-Эргек на златогривого коня сел
И к вечеру в золотой дворец возвратился,
В желтого с длинными ногами комара превратился,
К окну прильнул, дворец осматривать стал.
955 Вот небо, краснея, вечереть стало,
Солнце, краснея, закатываться стало.
Темнея, темная ночь пришла.
Сине-шерстный зайчик с окна соскочил,
На черно-чугунный пол прыгнул,
960 Бегать, плясать, играть начал.
Сюда повернется — шестьдесят разных плясок пляшет,
Туда повернется — семьдесят разных игр играет.
В золотом дворце всю ночь шум и стук слышен,
Шум и стук из золотого дворца в синее небо
поднимается.
965 Глядит Алтын-Эргек и наглядеться не может,
Диву дается, откуда зайчик такие мудрости знает.

- Так незаметно и ночь прошла. Желтея, утро
наступило,
Улыбаясь, солнышко всходить начало.
Сине-шерстный зайчик снова на окно сел.
- 970 Алтын-Эргек снова свой настоящий вид принял,
Сел на златогривого коня и к Кёк-Адаю поехал.
Кёк-Адай его ласково встретил, что он видел, спросил.
Алтын-Эргек сказал: «Я всю ночь золотой дворец стерег,
Ничего, кроме пляшущего синего зайчика, не видел.
- 975 Про невесту мне скажи, где мне ее искать, укажи».
Кёк-Адай в ответ Алтын-Эргеку сказал:
«Сегодня ночью ты опять свой дворец стереги,
В желтого с длинными ногами комара превратись,
К окну прильни и смотри, что в твоём дворце делается.
- 980 Все, что увидишь, не скрывай, мне передай!
Сегодня сказать не могу, завтра скажу!»
Досадно стало Алтын-Эргеку, но перечить Кёк-Адаю
не стал,
На коня сел и к золотому дворцу поехал.
К вечеру в золотой дворец возвратился,
- 985 В желтого с длинными ногами комара превратился,
К окну прильнул, дворец осматривать стал.
Вот небо, краснея, вечереть стало,
Солнце, краснея, закатываться стало.
Темнея, темная ночь пришла.
- 990 Сине-шерстный зайчик с окна соскочил,
На черно-чугунный пол прыгнул,
Бегать, плясать, играть начал.
Наступила полночь. Сине-шерстный зайчик
из дворца исчез.
- Вдруг среди мрака ночи, будто солнце засияло,
995 Будто полнолунная луна заблестела.
Как в полдень, в золотом дворце стало.
Глядит на все это Алтын-Эргек и диву дается,
Откуда такие чудеса во дворце появились.
Затем снова ночь наступила.
- 1000 Сине-шерстный зайчик снова во дворце появился,
Плясать, играть, резвиться начал.
Алтын-Эргек не заметил, как ночь прошла.
Желтея, утро наступило, улыбаясь, солнышко взошло.
Алтын-Эргек опять к Кёк-Адаю поехал,

- 1005 Про невесту, ему назначенную, спросить.
Кёк-Адай Алтын-Эргека ласково встретил
И снова сказал: «Про невесту сказать мне сегодня
нельзя,
Приезжай завтра, завтра про невесту скажу,
А сегодня дворец стереги».
- 1010 Досадно стало Алтын-Эргеку, но перечить Кёк-Адаю
не стал,
На коня сел и в золотой дворец поехал,
К вечеру в золотой дворец возвратился,
В желтого с длинными ногами комара превратился,
К окну прилип, дворец осматривать стал.
- 1015 Вот небо, краснея, вечереть стало,
Солнце, краснея, закатываться стало,
Темнея, темная ночь пришла.
Сине-шерстный зайчик с окна соскочил,
Играть стал, плясать стал, пуще прежнего резвился.
- 1020 Алтын-Эргек Не заметил, как ночь прошла,
Как, желтея, утро наступило.
Алтын-Эргек утром к Кёк-Адаю поехал,
Снова про невесту спрашивать стал.
Кёк-Адай с улыбкой Алтын-Эргеку ответил:
- 1025 «Милый мой сын, ведь невеста твоя в твоём доме живет.
Теперь садись на коня и в свой золотой дворец поезжай.
С золотым черенком бич в правую руку возьми,
В золотой дворец войди, изо всех сил ударь
По сине-шерстному зайчику, на окне сидящему.
- 1030 Когда зайчика ударишь, то от удара заячье тело
разрушится
И сине-шерстный зайчик в прекрасную девушку
превратится.
Девушка, прекрасней луноподобного самоцветного камня.
Девушка, прекрасней солнца и луны.
Имя прекрасной девицы Кара-Торгу. (35)
- 1035 Твоя жизнь с ее жизнью соединены, ваши гробы
из одного дерева сделаны.
На ней ты женишься, с ней всю жизнь проживешь.
Солнцем освещенную землю хоть девять раз обойдешь,
Прекрасней, лучше, умней ты девицы не найдешь.
Ты не думай, что ее родина – подземное ханство,
- 1040 Нет, она дочь в небе живущего Чаяна.

- Полумесечным ребенком ее, превращенную
в черный ветер,
В подземное ханство унесли.
В земле Оот-Хана²⁵, чтоб люди не знали,
Она, превращенная в синего зайца, жила
1045 И тебя, Алтын-Эргека, едзящего на златогривом
светло-соловом коне, ждала.
<У>слыша<вшему> это Алтын-Эргеку показалось,
Будто ранней весной кукушка ему на ухо закуковала,
Так приятно ему было про невесту слушать.
- 1050 Попрощавшись с Кёк-Адаем, Алтын-Эргек на коня сел
И, как ветер, к своему золотому дворцу помчался.
Алтын-Эргек к золотому дворцу подъехал,
Со светло-солового златогривого коня соскочил,
В правую руку бич с золотом черенком взял,
В синее небо поднял и зайчика, сидящего на окне,
ударил.
- 1055 От удара сине-шерстный зайчик на пол скатился,
О дверь ударился, дверь открыл и в зеленое
поле покатился,
На полсажени в землю увяз, затем из земли выскочил
И в прекрасную девицу превратился.
Красота девицы – луноподобный самоцветный
камень затмила,
- 1060 Лучи полуденного прекрасного солнца затмила.
Красавица шестьдесят своих кос на спину откинула
И Алтын-Эргеку с печальной улыбкой сказала:
«Мой милый жених, разве своих невест так бьют?
Чуть из меня душу не выбил, чуть спину мне не сломал».
- 1065 Алтын-Эргек от красоты девицы чуть не ослеп,
К красавице подбежал, крепко ее обнял.
«Прекрасная Кара-Торгу, невеста, для меня созданная,
Зачем же ты, в паршивого синего зайчишку
превратившись, жила?»
Так Алтын-Эргек невесте сказал, за руку ее взял,
- 1070 В золотой дворец повел. Во дворце их головы соединили.
Алтын-Эргек чайзанов созвал. Им приказал: (36)
«Чубарого жеребца табун весь заколите,

²⁵ В оригинале: в Ооткановой земле.

- Мясо рубите, лапшу варите, кушанья к тою готовьте. (37)
Гнедого жеребца табун весь заколите,
1075 Мясо крошите, к большому тою готовьте.
За близкими гостями нарочных посылайте,
За далекими гостями нарочных посылайте, –
Всех на знаменитый той созывайте<»>.
Чайзаны два табуна коней закололи,
1080 В казанах мясо варили, к тою готовились. (38)
Со всей земли народ на той собирался.
Из лучших богатырей борьбу устраивали,
Из лучших коней бега устраивали.
С осени начался той, до весны продолжался,
1085 С весны начался той, до осени продолжался.
Девять лет знаменитый той продолжался.
Через девять лет ложки о дно казанов ударились,
В бересте хранившейся пищи не стало.
Гости стали по домам разъезжаться.
1090 Бедные люди, получившие в угощение жирные кости,
С благодарностью уезжали, той хвалили.
Старики, получившие в угощение мягкие куски мяса,
С благодарностью уезжали, той хвалили.
Птицы, слетевшиеся на той, от угощения ожирели,
1095 Крылья поднять не могли, улететь не могли,
На ногах, прыгая, с тоя уходили.
Жирные псы, сбежавшиеся на той, от угощения ожирели,
Хвостов поднять не могли, бежать не могли.
На боку²⁶ ползя, с тоя расходились.
1100 Богатые гости, получившие в угощение голые кости,
С проклятиями по своим аилам разъезжались,
Той ругали: «На тое какое мы угощение получили!
Только одежду загрязнили, только обувь изнашивали!»
Знаменитый той окончился.
1105 Алтын-Эргек и Кара-Торгу вдвоем за золотой стол сели,
Лучшие кушанья кушали, лучшую араку пили,
Прошрое вспоминали, о настоящем толковали,
Громкий и веселый разговор вели.
Дружнее родного отца разговор вели,
1110 Милее родной матери разговор вели.
Много ли, мало ли Алтын-Эргек с Кара-Торгу

²⁶ В оригинале: *Боками*.

- В золотом дворце счастливо прожили.
Вдруг Алтын-Эргек стал замечать, что Кара-Торгу,
Отвернувшись в сторону от него, плачет,
1115 Повернувшись к нему, радостно улыбается.
Алтын-Эргек у Кара-Торгу спрашивать стал:
«Кара-Торгу, подруга моя милая, что слезы твои значат?
Или ты предчувствуешь, что (на) нас молния ударит?
Или на нас большой тополь упадет?» (39)
- 1120 Кара-Торгу со слезами отвечала:
«Да, дорогой Алтын-Эргек, на нашу голову молния
ударит,
На нашу голову большой тополь упадет:
На родную землю моих родителей, Оот-Хана
и Оттанг-Арыг,
Злые ханы напали, землю разрушают.
- 1125 Не так мне жалко отца и мать,
Как жалко народа, ни в чем неповинного,
Как жалко Кёк-Адая, защищающего землю Оот-Хана.
Мертвым считать Кёк-Адая, как будто он живой,
Живым его считать – как будто он мертвый.
- 1130 Если сегодня в землю Оот-Хана поедешь,
То живым Кёк-Адая застанешь;
Если завтра в землю Оот-Хана поедешь,
То мертвым его найдешь».
- Это, услыша<вший> Алтын-Эргек,
1135 Никогда не пугающийся – испугался,
Никогда не трусивший – струсил
И Кара-Торгу сказал: «Моя дорогая,
Почему ты мне об этом раньше ничего не сказала?
Пока моя голова цела, и я, Алтын-Эргек, жив,
- 1140 Землю моего тестя Оот-Хана никто не разрушит.
Пока моя голова цела и я, Алтын-Эргек, жив,
Кёк-Адая никто не обидит, Кёк-Адай никогда
не погибнет».
- Сказав это, Алтын-Эргек в дорогу собираться стал.
Тяжелые золотые доспехи надевать стал.
- 1145 Черно-соболиную шапку на голову надел,
Черно-стальной меч свой надел.
Прощаясь с Кара-Торгу, не забывать обещал,
Не тосковать обещал.
Из золотого дворца Алтын-Эргек вышел,

- 1150 На светло-солового златогривого коня сел,
Среди многочисленных стад проехал,
Среди бесчисленного множества народа проехал,
С родного стойбища выехал,
Свой черно-стальной меч вынул,
- 1155 Землю мечом рассек, в подземное ханство спустился.
Под семидесятый пласт землю спустился, (40)
А я, старый кайчи, с Кара-Торгу
В родной земле остался.
- Много ли, мало ли Кара-Торгу одна прожила.
- 1160 Через некоторое время заболела она
И богатыря-мальчика со светлыми мыслями родила.
У новорожденного мальчика пуп отрезать ещё не успела,
Как снова заболела – второго мальчика-богатыря
с черными мыслями родила.
Крик детей-богатырей по золотому дворцу звенит,
- 1165 От крика детей-богатырей у молодых берез верхушки
сломились
В деревянную зыбку Кара-Торгу детей положила,
Деревянная зыбка в щепки разлетелась.
В золотую зыбку Кара-Торгу детей положила.
В золотой зыбке дети спокойно заснули.
- 1170 Много ли, мало ли дети спали,
В золотой зыбке спокойно засыпали.
Однажды мальчик-богатырь, рожденный
с черными мыслями,
Проснулся, на спящего брата посмотрел
И мужественным голосом выговорил:
- 1175 «Эх ты, брат мой дорогой, ведь ты родился
Раньше меня, ведь ты старше меня,
Я проснулся, а ты спишь и о горе не знаешь.
Ведь отец наш, Алтын-Эргек, и Кёк-Адай,
Знаменитый богатырь, в подземном ханстве погибают,
- 1180 Защищая землю нашего дедушки Оот-Хана.
Нам спокойно спать нельзя, не такое теперь время.
Вставай скорей, в подземное ханство беги,
погибающих спаси».
Мальчик-богатырь, рожденный со светлыми мыслями,
проснулся,
Из зыбки выскочил, из дворца ночью выбежал,

- 1185 Пасущиеся стада пробежал, родное стойбище пробежал,
Черную землю ногой разбил и в подземное ханство
спустился.
Только утром Кара-Торгу о бегстве малыша узнала.
Бедная мать ручьями слезы проливала,
О сыне своем тосковала: «Милый мой мальчик,
1190 Смотреть стану – ты очи мои, гореть стану – ты огни мои!
Куда ты брата своего²⁷ отправил, скажи?»
Сын грубо матери ответил:
«Куда я брата отправил, матери дела нет».
На колени матери сел, и грудь ее стал сосать.
1195 Обе груди матери досуха высосал.
Все силы у матери высосал.
Кара-Торгу все силы свои потеряла,
в тенета²⁸ превратилась,
А паршивый мальчишка-богатырь смеется:
«Теперь у тебя будет силы столько, мать,
1200 Сколько тебе нужно, чтобы²⁹ в<о> дворце пропадать.
Зачем тебе сила? Сила нужна мне,
Чтобы покорить все народы на солнечной земле.
Ты перестань слезы проливать,
А к белому морю иди-ка скорее, мать,
1205 Большое прямое черемуховое дерево выбери,
Лук с железной тетивой мне сделай!
Прямой тальник выбери,
Стрелу мне скорее сделай!»
Кара-Торгу сыну сказала:
1210 <«>Что ты, что ты, мой сын, ведь ты богатырем рожден.
Ты сам для себя все сделать должен.
Лук и стрела – это богатырское дело.
Разве я, женщина, могу это сделать?»
Мальчик-богатырь грубым голосом заговорил:
1215 Голос мальчика-богатыря, как гром, загремел,
Голос мальчика-богатыря, как железо, зазвенел.
Под луной белые тучи побежали,
Под солнцем синие тучи побежали,
Верхушки белых берез задрожали.

²⁷ В оригинале опечатка: *совего*.

²⁸ Скорее всего, здесь и далее слово *тенёта* используется в значении «паутина».

²⁹ В оригинале: *что бы*.

- 1220 Мальчик-богатырь, рожденный с черными мыслями,
матери кричал:
«Скорее, скорее иди, мать, а то плохо тебе будет.
Если не послушаешься меня, то чистую душу
твою вышибу,
Красную кровь твою пролью, кости твои разломаю!»
Кара-Торгу деваться некуда, сына она испугалась,
1225 Широкие подола одежды собрала, в руки взяла,
Рукава засучила, из золотого дворца выбежала,
На берег белого моря побежала.
На берегу моря прямое черемуховое дерево нашла,
Лук с железной тетивой сделала,
1230 По берегу моря дальше пошла,
Подходящий тальник нашла,
Стрелу снарядила, крыльями воронов ее оперила.
Домой Кара-Торгу возвратилась, лук и стрелу сыну дала.
Мальчик-богатырь, рожденный с черными мыслями,
лук и стрелу взял,
1235 Из золотого дворца вышел, через большие стада
прошел,
Через многочисленные народы прошел,
К большой золотой горе подошел.
Затем на гору поднялся и кругом огляделся.
Впереди себя мальчик-богатырь большие
золотые скалы увидел.
1240 Под большими скалами девять черных медведей
рядом лежат
Мальчик-богатырь под черной скалой спрятался,
К спящим медведям подкрался,
Лук с тетивой в руки³⁰ взял,
На тетиву стелу положил,
1245 Большим пальцем правой руки натягивать лук стал.
Натягивая тетиву, заговаривать лук и стрелу стал:
<«>Из черемухи сделанный лук, как гром, загреми,
Из тальника сделанная стрела, как живая стрела,
лети, (41)
Рядом лежащим медведям сердце пробей!»
1250 Так заклиная, мальчик-богатырь, рожденный
с черными мыслями,

³⁰ В оригинале: *на руки*.

- С утра начал натягивать лук, до заката солнца тянул.
Когда солнце, краснея, закатываться стало,
Из тальника сделанная стрела, как ребенок, закричала.
Мальчик-богатырь, заклиная, стрелу пустил.
- 1255 «Из черемухи сделанный лук, как гром, греми,
Из тальника сделанная стрела, как живая стрела, лети!»
Стрела, как живая стрела, полетела, как гром, загремела,
Как сыста, засвистела, девяти медведям-зверям (42)
В пылающие сердца попала, ни один медведь не встал,
- 1260 Все рядом лежали, ни один не пошевелился.
Девять медведей одной стрелой застрелил,
К золотому дворцу их притащил,
В золотой дворец их затащил.
Перед матерью в кучу медведей сложил
- 1265 И ей приказал: «Скорее, мать, с медведей шкуруними,
Мне шубу, шерстью наверх, сшей.
Я сейчас на девять дней лягу спать,
Если пока я сплю, шубу мне не сошьешь,
То чистую душу твою вышибу,
- 1270 Красную кровь твою пролью.
Кости твои все до одной разломаю!»
Так приказав матери, мальчишка-богатырь
Со злым умыслом, с черными мыслями,
В золотом дворце на девять дней заснул.
- 1275 Кара-Торгу с девяти медведей шкуру сняла,
Из девяти шкур стала шубу шить.
Девять дней и девять ночей с места не сходила,
За девять дней еле-еле успела шубу сшить.
Мальчик-богатырь, рожденный с черными мыслями,
проснулся.
- 1280 «Хорошо, что успела шубу сшить, пока я спал,
За это я твою жизнь сохраняю,
Красную кровь не пролью».
Так богатырь-мальчишка сказал,
Медвежью шубу надел, на гору похож стал.
- 1285 Горой его считать нельзя – перевалов нет,
Морем его считать нельзя – переброта нет.
Спереди на него посмотришь, как медведь стал,
Сзади на него посмотришь, как медведь стал.
Блестящий золотой дворец почернел,

- 1290 Солнечный луч в золотом дворце исчез,
 будто ночь пришла.
 Это видя, у Кара-Торгу сердце в горсть превратилось,
 Сильно биться стало, чуть-чуть пополам не разорвалось.
- В медведя превратившись, мальчишка-богатырь
 Из золотого дворца вышел, среди пасущихся стад
 прошел.
- 1295 Стада заревели: «Живой медведь, страшный зверь идет.
 Куда нам от него деваться?»
 Мальчишка-богатырь среди множества народа пошел.
 Народ закричал: «Таежный зверь к нам идет,
 Съесть нас хочет. Куда нам от него деваться?»
- 1300 Последний день для нас настал, последний день
 доживаем».
- На черные ноги наступая, мальчишка-богатырь
 в далекий путь побежал.
 Среди семидесяти на земле живущих народов побежал,
 До середины земли дошел, до рта земли дошел,
 Перед черным ртом земли, как гора, сел,
- 1305 Изо рта у него белое пламя запылало,
 Из носу у него красное пламя запылало.
 Из глаз горящий огонь выходит,
 От горящего огня за 90 горизонтов небо загорелось,
 На земле-матушке на 40 лет трава сгорела.
- 1310 В полнолуние луна сиять перестала,
 В полдень прекрасное солнце светить перестало.
 Много ли, мало ли над<о> ртом земли
 мальчишка-богатырь сидел.
 Вдруг под землей, под семидесятым пластом земли,
 Стальное копыто богатырского коня о землю ударились,
- 1315 Грозный ветер поднялся, буйный вихрь из-под земли
 вылетел.
 За грозным ветром, за буйным вихрем из-под земли
 На светло-соловом златогривом коне
 Алтын-Эргек выехал.
 Светло-соловый златогривый конь
 черного медведя увидел,
 Неспотыкающийся конь – спот(ы)кнулся,
 в черную яму упал.
- 1320 На коне сидящий Алтын-Эргек еле на коне удержался,

- Никогда не пугающийся богатырь Алтын-Эргек – испугался,
Никогда не трусивший богатырь Алтын-Эргек – струсил.
«Конь мой, светло-соловый, златогривый, я думал,
Что я из рук подземных ханов вырвался,
1325 А самый злой черный хан меня здесь поджидал,» <—>
Так испуганный Алтын-Эргек коню говорил,
За золотую гриву крепко держась.
От испугавшегося Алтын-Эргек богатырская сила
Наполовину к мальчишке-богатырю,
рожденному с черными мыслями, перешла.
1330 Алтын-Эргек вместе со своим богатырским конем
в тенета превратился.
Насквозь виден стал. Слезы свои в кровь превращая,
в родную землю поехал.
А мальчишка-богатырь громко и весело
над отцом смеялся.
От смеха мальчишки-богатыря черный камень
раскололся,
От улыбки мальчишки-богатыря крутая скала
растрескалась.
1335 «В самый раз тебе силы будет, отец,
отцовскую землю стеречь,
Материнскую землю охранять и в ней пропадать.
Зачем тебе сила, отец? Сила нужна мне, чтобы покорять
Все народы, всех ханов и богатырей, на земле живущих,
Все народы, всех ханов и богатырей,
под землей живущих,
1340 Весь белый свет я в своих руках буду держать!
Единым великим ханом на земле и под землей буду!»
Так мальчишка-богатырь, рожденный
с черными мыслями, вслед отцу сказал.
Много ли, мало ли мальчишка-богатырь
над<о> ртом земли сидел...
Вдруг из подземного ханства грозный ветер подул,
1345 За грозный ветром мальчишка-богатырь,
рожденный со светлыми мыслями, выбежал,
На черного медведя, огромного, как скалистая гора,
взглянул,
Никогда не трусивший – струсил, никогда
не пугающийся – испугался,

- От страха лицом в черную землю упал, затем поднялся.
От страха половина его богатырских сил
к брату перешло.
- 1350 Испугавшийся мальчик в тенета превратился,
еле домой побрел.
А мальчик-богатырь с черными мыслями,
со злым умом, в след смеется;
От его смеха черный камень раскололся, от улыбки его
скала растрескалась.
«В самый раз тебе силы будет, брат, отцовскую землю
стеречь,
Материнскую землю охранять и в ней пропадать.
- 1355 Тебе, человеку со светлой душой, со светлой мыслью,
Зачем тебе богатырская сила нужна?
Сила нужна мне, чтобы покорять все народы,
Всех ханов и богатырей, на земле живущих,
Сила нужна мне, чтобы покорять все народы,
- 1360 Всех ханов и богатырей, под землей живущих.
Весь белый свет я в своих руках буду держать!
Единым великим ханом на земле и под землей буду!
А теперь я Кёк-Адая дождусь, его силу себе возьму,
Тогда я всесильным и могучим богатырем стану,» <—>
- 1365 Так говоря, мальчишка-богатырь,
рожденный с черными мыслями,
Кёк-Адая, знаменитого богатыря, дожидать<ся> стал.
От силы, перешедшей к нему от двух богатырей,
Он в длину расти стал, в ширину толстеть стал.
С горой его сравнить нельзя – перевала нет,
С морем его сравнить нельзя – переброта нет.
- 1370 Много ли, мало ли мальчишка-богатырь,
У рта земли сидел, Кёк-Адая дожидал<ся>.
Вдруг земля задрожала, горы стали разрушаться,
Реки назад потекли, моря стали волноваться.
- 1375 Из подземного ханства грозный ветер подул,
Буйный вихрь из-под земли вырвался.
За грозным ветром, за буйным вихрем
Из-под земли Кёк-Адай вышел.
На черного медведя взглянул.
- 1380 Десять колен его, все до одного, осмотрел,
Девять колен его, все до одного, осмотрел.
Правый глаз Кёк-Адая, как луна, засиял,

- Левый глаз Кёк-Адая, как солнце, засветил.
«Мальчишка-богатырь, с черными мыслями,
со злым умом,
1385 Кого ты задумал пугать? Я, ведь, Кёк-Адай, шесть веков
проживший,
Много видов видевший. Меня ты медвежьей шубой
не испугаешь.
Не на того нарвался³¹, не того задеваешь.
Силы моей богатырской ты во веки веков не получишь.
Пока я, Кёк-Адай, жив, пока моя голова цела,
1390 Ты весь белый свет, весь подземный мир не покоришь.
Албан с народов всего света собирать не будешь!»
Так знаменитый богатырь Кёк-Адай
Мальчишке-богатырю, рожденному с черными мыслями,
со злым умом, сказал
И, не задевая ногами землю, на золотую гору ушел.
1395 Мальчик-богатырь, рожденный с черными мыслями,
Никогда не сердившийся – рассердился, никогда
не гневающийся – разгневался.
«Постой, постой, Кёк-Адай, когда-нибудь ты попадешься
в мои руки.
Чистую душу из тебя выбую, красную кровь твою
пролью!»
Медвежью шубу мальчишка-богатырь сбросил,
в родную землю побежал.
1400 Много ли, мало ли он бежал. Чужие земли пробежал,
В отцовскую землю прибежал, в материнскую землю
прибежал,
К золотому дворцу подбежал, золотую дверь настеж<ь>
открыл.
Через порог переступая, привет сказал:
«Эзе, эзе, отец и мать и ранее меня рожденный брат».
1405 Отец и мать, видя сына, обрадовались.
Хоть и с черными мыслями и злым умом,
А все же сын, жалко его стало.
«Смотреть станем – ты очи наши,
Гореть станем – ты огни наши!
1410 Наш дорогой сын вернулся!» сыну родители сказали,

³¹ В оригинале опечатка: *наврался*.

- Навстречу к нему пошли, за руку взяли, за золотой стол
посадили,
Лучшими кушаньями угощать стали,
Лучшей аракой поить стали.
У бегающих животных костяной жир добывали –
сына кормили,
- 1415 У летающих птиц молоко доили – сына кормили.
Мальчик-богатырь, рожденный с черными мыслями,
Проголодавшись, наелся; уставши, отдохнул.
Затем брату сказал: «Дорогой мой брат, ты вперед меня
родился,
Почему ты до сих пор имени себе не получил?
- 1420 Пойдем к Кёк-Адаю, пусть он имена нам даст,
Пусть он богатырских коней нам даст,
Пусть богатырские золотые доспехи нам даст!»
Кара-Торгу, мать, в золотые чаши,
Которые шестидесяти богатырям не выпить,
- 1425 Айран налила, сыновьям по чаше дала.
И, <по>давая чаши, сыновьям сказала,
«У теленка оленя своя³² шерсть есть,
Человеческое дитя имя должно иметь. (43)
К Кёк-Адаю идите, пусть он имена вам даст».
- 1430 Мальчики-богатыри чаши с айраном взяли,
На золотую гору к Кёк-Адаю пошли.
Поднимались, поднимались, на самую вершину
поднялись.
Кёк-Адай, знаменитый богатырь, навстречу вышел,
С улыбкой встретил и ласково сказал:
- 1435 «Смотреть на вас стану – вы очи мои,
Гореть стану – вы огни мои!
Мои милые дети, ко мне в горы пришли.
Наверно, по какому-нибудь делу пришли?»
Мальчики-богатыри³³ сказали: «По делу пришли к тебе,
Кёк-Адай.
- 1440 У теленка оленя своя³⁴ шерсть есть,
Человеческое дитя имя должно иметь.
Знаменитый богатырь Кёк-Адай,
Имена нам дай, богатырских коней нам дай».

³² Слово *своя* было вписано в оригинале от руки.

³³ В оригинале опечатка: *богатырь*.

³⁴ Слово *своя* было вписано в оригинале от руки.

- Кёк-Адай чашу с айраном у рожденного ранее мальчика
взял,
- 1445 Выпил до дна весь айран и сказал:
<«>Принесенный тобою айран – очень приятный айран.
К луне и солнцу обращаю я мысль мою,
Настоящее имя тебе, богатырь, даю.
Имя твое – Ак-Кёбек³⁵, со светлыми мыслями, (44)
- 1450 С бело-<->чистым сердцем, с ясным умом,
Ездящий на светло-чалом³⁶ коне с золотой шерстью.
Пусть кровь твоя никогда не прольется,
Пусть живая стрела тебя не убьет,
Пусть стальной меч тебя не изрубит.
- 1455 Как гора, не разрушайся, как озеро, не высыхай.
Как источник живой воды, будь вечно живым!»
Это услыша<в>, мальчик-богатырь, рожденный позже,
Кёк-Адаю сказал: «Имя брату ты правильно дал,
Дай настоящее имя и мне».
- 1460 Кёк-Адай чашу с айраном у второго³⁷ мальчика взял,
Выпил айран до дна и, возвращая чашу, сказал:
«Принесенный тобою айран – очень приятный айран.
К луне и солнцу обращаю я мысль мою,
Настоящее имя тебе, богатырь, даю.
- 1465 Имя твое – Кара-Кёбек, с черными мыслями, (45)
С черными думами, со злым умом,
Ездящий на темно-саврасом коне с черной гривой.
Пусть кровь твоя никогда не прольется,
Пусть живая стрела тебя не убьет!
- 1470 Пусть стальной меч тебя не изрубит.
Как гора, не разрушайся, как озеро, не высыхай.
Как источник живой воды, будь вечно живым!»
Мальчик-богатырь, рожденный с черными мыслями,

³⁵ Здесь и далее в оригинале практически везде: *Кёбек*, и лишь изредка *Кобек*.

³⁶ В переводе этого текста на русский язык сам Торбоков всюду писал «бело-чалый» в отношении масти коня Ак-Кёбека и «черно-чалый» о коне Кара-Кёбека. Это неточный перевод, поскольку в шорском оригинале у С.С. Торбокова всюду в первом случае этот конь называется *ак кырат*, а во втором – *кара кулат*. Соответственно, масть коня в первом случае будет «светло-чалая», а во втором – «темно-саврасая». В публикуемом тексте эта неточность исправлена.

³⁷ Слово *второго* было вписано в оригинале от руки.

- Кёк-Адаю сказал: «Ты настоящее имя мне дал!»
1475 Попрощавшись с Кёк-Адаем, Ак-Кёбек и Кара-Кёбек
Домой пошли, с золотой горы спустились,
К золотому дворцу подошли, в золотой дворец вошли,
На шесть дней спать в золотые кровати легли,
Чтобы имена к ним крепче пристали.
- 1480 Через шесть дней братья-богатыри проснулись,
Из золотого дворца в окно посмотрели
И видят: у золотой коновязи два богатырских коня
Рядом стоят, уздечки на них, как солнце, горят,
Седла на них, как луна, блестят.
- 1485 Таких богатырских коней они никогда не видали.
Мальчики-богатыри из дворца к коновязи побежали,
Коней богатырских от гривы до хвоста гладить стали,
Ласковыми именами их называть стали.
К седлам богатырских коней привязан<ы> были:
- 1490 Золотые богатырские кат-куяки, луки и стрелы.
Мальчики-богатыри золотые кат-куяки от седла отвязали,
На себя их надели, возмужали и могучими богатырями
стали.
- Кара-Кёбек брату сказал: «Имена мы свои получили,
А про невест у Кёк-Адая ничего не спросили.
- 1495 Мы теперь настоящими богатырями стали
Нам с тобой жениться пора наступила
Скорей к Кёк-Адаю поедем, про невест своих спросим».
Так говоря, золотые кат-куяки на себя надели,
В землю Кёк-Адая собрались,
- 1500 С отцом, матерью попрощались
И в землю Кёк-Адая коней погнали
Много ли, мало ли богатыри ехали...
Наконец, в землю Кёк-Адая приехали,
На золотую гору въехали и Кёк-Адая увидели.
- 1505 Кёк-Адай навстречу к ним шел,
Ласково им улыбаясь, спросил:
«По какому делу вы, дорогие мои гости, приехали?»
Богатыри Кёк-Адаю сказали:
«Знаменитый богатырь, Кёк-Адай, ты все знаешь.
- 1510 На солнечной земле нет ни одного богатыря,
которого бы ты не знал,
В подземном ханстве нет ни одного богатыря,
которого б<ы> ты не знал.

- Скажи, в какой земле прекрасные девушки живут,
Невесты нам назначенные, куда нам за ними ехать?
- 1515 Где девушки прекрасней солнца живут?
Мы поедем невест себе добывать».
Кёк-Адай сорок мыслей перемыслил,
В одну мысль соединил.
Кёк-Адай тридцать дум передумал,
- 1520 В одну думу соединил.
«Хотя и мало знаю, но про невест знаю
И всё, что знаю о них, не тая, вам скажу.
У Ак-Кёбека, богатыря со светлыми мыслями,
с ясным умом,
Невеста на солнечной земле живет.
- 1525 Но чтобы доехать к ней и назад возвратиться,
Нужно коня-бегуна иметь, нужно самому дважды
родиться,
Нужно всеильным богатырем быть».
Услыша<в> это, Ак-Кёбек сказал:
«Какая такая далекая земля,
- 1530 Что моему светло-чалому коню не добежать
и не возвратиться,
Какая такая далекая земля
Что мне, Ак-Кёбеку, не возвратиться?
Прекрасные девушки не даром даются,
Богатыри, попотев, помучившись, невест добывают».
- 1535 Кёк-Адай на это сказал: «Отсюда далеко, далеко,
Так далеко, что летающая птица, прежде чем долетит,
Три раза сошьет гнездо и три раза птенцов выведет;
Бегающий зверь, прежде чем добежит,
Пять раз успеет ощениться.
- 1540 В той далекой земле три века проживший³⁸
Знаменитый богатырь Улуг-Хан живет.
У знаменитого Улуг-Хана есть красавица дочь.
Прекрасную девицу Араан-Шачак зовут. (46)
Красота Араан-Шачак самоцветному камню равна,
- 1545 Красота Араан-Шачак сияющей луне равна.
С Араан-Шачак жизнь твоя, Ак-Кёбек, соединена,
Ваши гробы из одного дерева сделаны.

³⁸ В оригинале опечатка: *проживший*.

- В земле Улук-Хана знаменитый Мериг происходит. (47)
 Среди гор выросшие богатырские кони сбежались,
 1550 От богатырей рожденные богатыри съехались.
 Красавице Араан-Шачак выходить замуж пора пришла.
 У богатыря Кара-Кёбек<а> невеста в подземном ханстве
 живет.
 Под семьюдесятью пластами земли
 В синей замершей глине, толщиной в девять саженой,
 1555 Под землей живущий и на землю не выходящий
 Могучий Кара-Кестик живет. (48)
 У могучего Кара-Кестика есть красавица-дочь.
 Прекрасную девушку Кара-Кирбой зовут. (49)
 В землю Кара-Кестика со всех подземных ханств
 1560 С черными мыслями, со злым умом богатыри собрались.
 В земле Кара-Кестика тоже знаменитый мериг
 происходит.
 Если сегодня поедете, то невест своих застанете;
 Если завтра поедете, то невесты ваши чужим богатырям
 достанутся<».>
 От этих слов богатырям показалась,
 1565 Будто ранней весной кукушка им на ухо закуковала,
 Так приятно им было про невест слышать.
 Ак-Кёбек и Кара-Кёбек в путь стали собираться,
 С Кёк-Адаем, знаменитым богатырем, стали прощаться.
 Прощаясь, просили не забывать,
 1570 Прощаясь, просили не тосковать.
 Кёк-Адай богатырю Кара-Кёбеку сказал:
 «Ты, Кара-Кёбек, на меня не сердись,
 Я с тобой не поеду, я с Ак-Кёбеком поеду,
 Ему буду помогать (буду) в его женитьбе,
 1575 Ведь у него меньше богатырской силы, чем у тебя.
 В земле Улук-Хана всеильные богатыри собрались.
 Если я ему не помогу, то ему плохо придется.
 Ему одному оттуда не вернуться».
 «За что я на тебя сердиться буду,
 1580 Мне никого не надо, я один поеду».
 Так говоря, Кара-Кёбек стальной меч в руки взял,
 Высоко его поднял, о черную землю ударил,
 Черную землю рассек и в подземное ханство спустился.
 Кёк-Адай и Ак-Кёбек в Улук-Ханову землю поехали.
 1585 Они ехали так быстро, что буйный вихрь перегоняли,

- Летящую стрелу догоняли, летящую птицу опережали.
Солнцем освещенную землю проехали,
Луной освещенную землю проехали.
Много ли, мало ли ехали,
1590 Наконец, в землю Улуг-Хана приехали.
В землю Улуг-Хана могучие богатыри съехались,
В землю Улуг-Хана лучшие богатырские кони сбежались.
Коней привязать – коновязи не хватает³⁹,
Кустов у белого моря не хватает.
1595 Богатыри стрелы в землю втыкают – коней привязывают.
Все зеленое поле стрелами утыкано⁴⁰, к стрелам
кони привязаны
Кёк-Адай и Ак-Кёбек, знаменитые богатыри,
под гору спустились,
Среди пасущихся стад проехали, среди множества
народа проехали,
К золотому дворцу в семьдесят комнат подъехали.
1600 Ак-Кёбек и Кёк-Адай, золотой богатырь, золотые доспехи
надели,
В золотой дворец вошли и увидели:
Весь золотой дворец полон могучими богатырями.
Богатырей так много, что головы их еле-еле вмещаются.
Кёк-Адай и Ак-Кёбек собравшихся богатырей
приветствуют,
1605 Богатырские головы к вошедшим богатырям
наклонились,
Будто теплый ветер по верхушкам деревьев⁴¹ пробежал.
Кёк-Адай и Ак-Кёбек рядом с богатырями садятся;
У шестидесяти богатырей место для сиденья занимают,
У сорока богатырей место для лежання занимают.
1610 Собравшиеся богатыри заговорили: «Знаменитые кони
прибежали,
С иными обычаями знаменитые богатыри приехали!
В дороге кони измучались, богатыри похудели».
Золотой чайзан в большую золотую чашу айран налил,
<Такую большую, что> Шестидесяти богатырям
не выпить, Кёк-Адаю поднес,
1615 Кёк-Адай встал, чашу с айраном в руки взял.

³⁹ В оригинале здесь и в следующем стихе: *нехватает*.

⁴⁰ В оригинале: *втыкано*.

⁴¹ В оригинале: *на верхушки деревьев*.

- Нижний край золотой чаши к зубам прижал,
Верхний край золотой чаши ко лбу прижал,
До дна айран выпил, назад чашу возвратил.
Снова золотой чайзан золотую чашу айрана налил,
1620 Ак-Кёбеку подал, Ак-Кёбек встал, чашу в руки взял,
К губам поднес, попробовал и назад возвратил:
- «По чужим аилам я еще не ездил, до опьянения айрана
не пил,
По чужим сторонам я еще не ездил, много айрана⁴² пить
не стану».
- Назад принимая чашу с айраном, золотой чайзан
Кёк-Адаю ее подал.
- 1625 Кёк-Адай айран выпил, назад чашу возвратил.
По телу Кёк-Адая айран пробежал, Кёк-Адай пьянеть
стал,
Слова, выходящие из его уст, душевными стали.
Собравшиеся богатыри Кёк-Адая спрашивать стали:
«Отцовский род свой назовите, материнский род свой
назовите,
- 1630 Имена ваши нам скажите, зачем приехали, расскажите».
Кёк-Адай ответил: «Я – Кёк-Адай, золотой богатырь,
Шесть веков проживший, на вершине золотой горы
живущий.
Со мной приехавший богатырь, потомок Алтын-Эргека,
Ак-Кёбек, едзющий на светло-чалом коне
с золотой шерстью.
- 1635 Зачем мы приехали? А вот зачем приехали:
Если коза на переброе попадется, – стрелять будем;
Если красная девушка по сердцу придется,
То шестьюдесятью слова уговаривать будем замуж идти.
Улуг-Ханову дочь Араан-Шачак сватать приехали.
- 1640 Жизнь, Ак-Кёбека, сына моего, с жизнью Араан-Шачак
соединена,
Их гробы из одного дерева сделаны
Имена их в одной книге записаны. (50)
Если среди собравшихся могучих богатырей найдется
Богатырь, который поперек мне слово скажет,
- 1645 То пусть выйдет со мной силой померяться».

⁴² В оригинале: *айрану*.

- Все богатыри в один голос сказали:
 <<>Знаменитый Кёк-Адай, по всей солнечной земле
 прославленный,
 По всей лунной земле прославленный!
 Если ты хочешь Ак-Кёбека на Араан-Шачак женить,
 1650 То никто из собравшихся богатырей поперек тебе
 слова не скажет.
 Пусть мирно, без шума Кара-Кёбек на прекрасной
 девушке женится».
 Кёк-Адай, обращаясь к Улуг-Хану, сказал:
 «Ну, Улуг-Хан, сват,
 Твою единственную дочь, прекрасную Араан-Шачак
 нам покажи!
 Если она моему сыну Ак-Кёбеку по сердцу придется –
 ее увезем,
 1655 Если она моему сыну Ак-Кёбеку по сердцу не придется –
 у тебя останется».
 Улуг-Хан шелковую шубу надел, из пестрого камыша
 костыль⁴³ в руки взял,
 В семидесятую комнату дворца пошел,
 всех чайзанов созвал,
 Девять шелковых одежд на красавицу надеть приказал,
 За руку красавицу взял, к богатырям привел.
 1660 Красавица вправо повернулась – блеск луны затмила,
 Красавица влево повернулась – лучи прекрасного
 солнца затмила.
 По сердцу красавица Ак-Кёбеку пришлась,
 В золотом дворце их головы соединили,
 Две жизни на всю жизнь соединили.
 1665 В золотом дворце к знаменитому тою стали готовиться.
 Все собравшиеся богатыри за золотым столом уселись,
 Хмельной айран рекой полился.
 Девять дней и ночей знаменитый той продлился.
 Через девять дней на бересте угощения не стало, (51)
 1670 Казаны опустели, гости разъезжаться стали,
 Знаменитый той окончился.
 Ак-Кёбек невесту свою Араан-Шачак в золотое кольцо
 превратил, (52)

⁴³ Имеется в виду 'посох' (шорск. *тайак*).

На средний палец надел и вместе с Кёк-Адаем
на родину поехал.

Мало ли, много ли ехали, наконец, до родного стойбища
доехали,

1675 На вершину горы въехали, на отцовскую землю
посмотрели⁴⁴ и увидели:

Родной народ рассеялся, мирно пасущиеся стада
разбрелись.

В родной земле искать станешь – ничего не найдешь:
Черный туман стелется.

На родную землю смотреть станешь – ничего не
увидишь:

1680 Синий туман стелется.

В родной земле мирно живущий отцовский народ –
плачет.

В родной земле мирно пасущиеся стада мычат и ржут.
В отцовской земле горы разрушаются,
моря в лужи превращаются.

Видно, большое несчастье произошло в родной земле.

1685 Как только туман рассеялся, Кёк-Адай и Ак-Кёбек
увидели:

На вершине золотой горы мертвый Алтын-Эргек лежит.

Рядом с мертвым Алтын-Эргеком Кара-Кёбек стоит,
Своего коня за повод держит, из орлука⁴⁵ лук берет, (53)
Из саадака стрелу десятигранную живую достает. (54)

1690 За черной скалой скрываясь, в Кёк-Адая целится.

Тетиву натягивая, стрелу заговаривает:
«Десятигранная⁴⁶ живая стрела моя, лети,
Живое сердце Кёк-Адая насквозь пробей!
Красную кровь Кёк-Адая пролей!

⁴⁴ В оригинале опечатка: *посиотрели*.

⁴⁵ В оригинале: *от орлука*.

⁴⁶ Так в оригинале у Благовещенской: богатырь достает из колчана *десятигранную* стрелу, а заговаривает *десятигранную*. В шорском оригинале Торбокова: богатырь достает из колчана *десятигранную* стрелу, а далее в своем обращении-заклинании называет ее просто *сарыг костам* (Архив ИЯ, ФМ, № 55, Л. 69, шорский текст) 'желтая моя (волшебная) стрела', хотя в русском переводе Торбокова она дважды в указанных случаях называется *десятигранной* («десятигранная живая пуля») (Архив ИЯ, ФМ, № 55, Л. 69, русский текст).

- 1695 Пусть на свете Кёк-Адая не будет,
Пусть покорять народы мне никто мешать не будет.
Пусть на солнечной земле я единый хан буду,
Пусть в подземных ханствах я единый хан буду!
Когда попадет Кёк-Адаю девятигранная
- 1700 Железная живая стрела, тогда он узнает,
Как со мной, всесильным богатырем, бороться!»
Так говоря, Кара-Кёбек сильнее тетиву стал натягивать.
Девятигранная стрела, как маленький ребенок, заорала:
«Кого съесть, хозяин, прикажешь, на кого меня
пускаешь?»
- 1705 Это видя, Кёк-Адай заветные слова говорить стал:
«Преодо мной светящая луна-отец, прощай!
Под тобой мне больше не ходить.
За мной светящееся солнце-мать, прощай!
Под твоими теплыми лучами мне больше не ходить!»
- 1710 Так говоря, Кёк-Адай свою грудь под стрелу подставил.
Красное небо вечереть стало,
Красное солнышко заходить стало.
Живая стрела, как гром, загремела, как молния,
засверкала,
И в широкую грудь Кёк-Адая попала.
- 1715 Кёк-Адай с живой стрелой отчаянно стал бороться.
О гору стал Кёк-Адай упираться, с горой его стрела
толкает,
О море стал Кёк-Адай упираться, с морем его стрела
толкает.
Сколько не бился Кёк-Адай, стрелу победить не мог.
Живая стрела Кёк-Адая в воздух подняла
- 1720 И неизвестно куда его увлекла.
Ак-Кёбек, оставшись один, жалобно заговорил:
«Кёк-Адая Кара-Кёбек сгубил,
Без Кёк-Адая мне белый свет не мил,
Пусть и меня он убьет!»
- 1725 Ак-Кёбек рукава засучил, к Кара-Кёбеку подбежал,
За ворот кат-куяка его схватил и бой вступил.
Два брата с разными мыслями, с разными умами.
Отчаянно стали драться, отчаянно стали бороться.
Прекрасное солнце перестало сиять,
- 1730 Серебряная луна перестала блистать.
Черный туман землю покрыл,

- Белый туман землю покрыл.
 Девять лет боролись богатыри.
 Через девять лет Ак-Кёбек в неравной борьбе
- 1735 Изнемогать стал, последние силы терять стал,
 Никогда не запинаящийся запинаясь стал,
 Никогда не падающий падать стал,
 За богатыря мало держаться стал.
 За черную землю больше хвататься стал.
- 1740 Волоча и таская, Кара-Кёбек Ак-Кёбека бить стал;
 Волоча и таская, пинать его стал.
 Из рта текущая кровь в реку превратилась,
 Из носу текущая кровь в озеро превратилась.
 Ак-Кёбек заветные слова говорить стал:
- 1745 «Предо мной светящая луна-отец, прощай!
 Мне больше под тобой не ездить.
 За мной сияющее солнце-мать, прощай!
 Под твоим теплым лучом мне больше не ходить!
 Последний день доживаю, последнее время
 мне пришло».
- 1750 О солнечной земле Ак-Кёбек меньше думать стал,
 О смерти больше думать стал.
 Вдруг Ак-Кёбек почувствовал, что земля закачалась,
 Горы стали разрушаться, моря стали волноваться.
 Грозный ветер подул, буйный вихрь забушевал.
- 1755 За грозным ветром, за буйным вихрем
 Непереваливаемые перевалы Кёк-Адай переваливает,
 Ульгеву землю разрывая, Чаасову землю
 рассекая, (55)
 Кёк-Адай, золотой богатырь, Кара-Кёбеку кричал:
 «Пока я не дойду, убивать Ак-Кёбека не смей!»
- 1760 Кёк-Адай к Кара-Кёбеку подбегает.
 Из рук его Ак-Кёбека вырывает.
 И Кара-Кёбеку кричит:
 «Постой, постой, Кара-Кёбек, богатырь с черными
 мыслями!
- 1765 Ты хочешь всю землю покорить, тебе тесно жить,
 На прекрасной солнечной земле все хотят жить,
 На этой солнечной земле только тебе тесно,
 Я тебя в широкую землю отправлю!»
 Кёк-Адай, золотой богатырь, с Кара-Кёбеком
 в бой вступил.

- Шесть дней жестоким обычаем боролись богатыри.
1770 Шесть дней с черной земли в небо черная пыль
поднималась.
На седьмой день знаменитый Кёк-Адай Кара-Кёбека
От земли оторвал, в небо поднял.
Ниже белых облаков поднял.
Кара-Кёбека о белую скалу ударил.
1775 Черную душу его выбил, красную кровь его пролил.
Когда Кара-Кёбек умирать стал,
Полный месяц полным светом землю осветил,
Прекрасное солнышко, улыбаясь, землю согрело.
Кёк-Адай с Ак-Кёбеком попрощался,
1780 На свою гору отправился.
Прощаясь, не тосковать просил,
Прощаясь, не забывать просил.
Прощаясь, отцовскую землю охранять завещал,
Прощаясь, материнскую землю охранять завещал.
1785 Покой мирно живущего народа охранять завещал.
- Ак-Кёбек, богатырь со светлыми мыслями, с ясным умом,
Ездящий на светло-чалом коне с золотой гривой,
В родную землю поехал, покой народа охранять,
Свадебный той справлять.
1790 Ак-Кёбек к золотому дворцу подъехал,
Кара-Торгу, мать, с радостью навстречу выбежала.
«Погибшим считавшийся мой сын Ак-Кёбек возвратился.
Умершим считавшийся мой сын Ак-Кёбек возвратился».
Единственного своего сына Кара-Торгу подмышки
берет, (56)
1795 В золотой дворец ведет, за золотой стол сажает⁴⁷.
Лучшими кушаньями угощает, лучшей аракой поит.
«По чужим странам ездивши<й>, мой дорогой сын,
Прекрасную девушку, наверно, привез,
мне ее покажи!» <—>
Так Кара-Торгу сыну сказала.
1800 Ак-Кёбек со среднего пальца кольцо снял,
На железный пол бросил. С пола красавица
Араан-Шачак встала.
Красота Араан-Шачак свет луны затмила,

⁴⁷ В оригинале: *садит*.

- Красота Араан-Шачак лучи солнца затмила.
Кара-Торгу, мать, от радости не знала, что делать.
- 1805 Из дворца выбежала, всех чайзанов созвала.
Богатый той готовить им приказала.
Гостей созывать им приказала.
Два табуна коней к тою закололи,
Мясо в котлах варили, к тою готовили.
- 1810 Жирные кости колен целиком варили.
Из сильных богатырей борьбу устраивали,
Из лучших коней бега устраивали.
Девять лет знаменитый той праздновали.
Через девять лет на бересте угощенья не стало,
- 1815 В больших казанах мяса не стало.
Гости разъезжаться стали:
Любимые гости на тое съели жирные кости,
Шабур⁴⁸ надев, с благодарностью с тоя уехали. (57)
В шелковых платьях гости полизали голые кости.
- 1820 С проклятием домой уехали, той ругали.
Далеко живущая родня кёрне из черного шелка
получила, (58)
Уезжая, благодарила, той хвалила.
Близко живущая родня кёрне из белого шелка получила,
Уезжая, благодарила, той хвалила.
- 1825 Ак-Кёбек, Араан-Шачак и Кара-Торгу⁴⁹ мирно зажили.
Чтобы ветер не продувал, окна плотно закрыли.
Чтобы злые богатыри не заходили,
двери плотно закрыли.
В отцовской земле народ мирно зажил,
В материнской земле народ мирно зажил.
- 1830 Я, старый кайчи, с Кёк-Адаем, золотым богатырем,
И с Ак-Кёбеком, справедливым богатырем,
Все богатырские и ханские земли объехал,
Счастье богатырей в широкий мешок собрал,
Счастье народа в большой мешок собрал,
- 1835 Мешки на зайца навьючил и сюда привез.
Я, старый кайчи, широкие мешки развязываю,
Всем слушавшим меня счастье раздаю,

⁴⁸ В оригинале опечатка: *Табур*.

⁴⁹ В оригинале опечатка: *Төрү*.

Кто внимательно слушал сказку мою,
Полную долю счастья даю.
1840 Кто невнимательно слушал сказку мою,
Полдоли счастья тому даю.

Примечания к героический поэме «Кёк-Адай»

Сказитель Торбоков Степан Семенович, улус Тайлеп Кузедеевского района Кемеровской области. Шорский текст записан Торбоковым 6-го сентября 1948 года. Литературная обработка Благовещенской О.И. [Нумерация строк моя. – Д.Ф.]

(1) Кёк-Адай – синий пес. Кок [кёк] – синий, Адай – пес, собака.

Кёк-Адай в поэме положительный герой. Во время борьбы с жестокими ханами-захватчиками Кёк-Адай принимает образ бессмертного золотого богатыря и борется за счастье народа против жестоких ханов, взимающих непосильный албан (дань) с народа и жестоко притесняющих народ.

В мирное время Кёк-Адай жил в образе синего пса.

Название положительного героя Кёк-Адаем (Синим псом) свидетельствует о большом значении собаки в жизни древних шорцев. Особенно большое значение для шорцев имела охотничья собака. На промыслах шорцы кормили собаку из своей чашки остатками своей пищи. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции у шорцев существовала традиция, которая запрещала продажу охотничьих собак. Приобрести хорошую собаку можно было только щенком. За убийство охотничьей собаки возмещался убыток хозяину собаки в размере лошади или коровы.

(2) Синее море (Талай). [Текст повторяет ранее сделанное аналогичное примечание. См. комментарий к примеч. 3 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чазан»].

(3) Царь-Небо (Хан-Тегри) – шестидесятое небо. [Текст повторяет ранее сделанное аналогичное примечание. См. комментарий к примеч. 7 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чазан»].

(4) Аил – небольшой поселок, состоящий из членов одного рода (толя). Аил носил название по старшему в роде. «Несколько юрт, принадлежащих членам одного семейства, называются аилом» (Радлов). [«Поселок» не мог состоять из членов одного рода хотя бы потому, что жены всегда были чужеродками. Термин толь (*тöл*), использованный Благовещенской как шорский аналог слова род, не имеет к термину «род» никакого отношения. *Тöл* – это большая семья. Исходным значением этого слова, скорее всего, является 'сперма'. В современном шорском и ряде иных тюркских языков Саяно-Алтая *тöл* является синони-

мом слова «фамилия»). В Южной Шории маленькие населенные пункты до конца XIX в., как правило, назывались аилами].

(5) Албан – дань [далее текст повторяет примечание 4 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чазан»].

(6) Золотой дворец (Алтын-Орге). [далее текст повторяет примечание 5 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чазан»].

(7) Кок-Хан [Кёк-Хан] – Синий хан. Кок [кёк] – синий, Хан – хан и господин (величание героя).

(8) Кюмюш-Арыг – Чистое серебро. Кюмюш [күмүйш] – серебро, Арыг – чистое.

(9) «Головы соединили». В шорском фольклоре это выражение часто встречается. Оно означает древнейший обряд помолвки и бракосочетания жениха и невесты. Этот обряд не сохранился в быту шорцев. Соединение голов – символическое соединение жениха и невесты.

(10) Арака – особый вид водки, приготовленный из квашеного молока.

(11) Улуг-Хан – Великий хан. Улуг – великий, большой, Хан – господин (величание).

(12) Алтын-Коок [Алтын-Кёёк] – Золотая кукушка. Алтын – золотая, Коок [кёёк] – кукушка.

(13) Байга – конские скачки, борьба. [См. коммент. к примечанию 30 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чазан»].

(14) Тебир-Кылыш – Железный Меч. Тебир – железный, Кылыш – меч.

(15) Чаян – имя одного из небесных духов. [Шорск. *Чайан*. Это не «один из духов». Так, 'Создатель', называется в шорском эпосе Великий Творец. Часто его называют Чагыс Чайачы, или Чагыс Чайан 'Единственный Создатель/Творец'].

(16) «Эзе, эзе» – приветствие. Здравствуйте.

(17) Кат-куяк – Железная кольчуга. Кат – твердый, Куяк – кольчуга. О Кат-куяках упоминается в исторических документах XVII – XVIII вв. [шорск. *кат куйак*].

(18) Меч, откованный на белом огне. Это выражение указывает на древнейшее искусство шорцев-кузнецов изготавливать металлическое оружие⁵⁰.

(19) Кайчи – сказитель.

(20) Кай-комыс – музыкальный инструмент.

(21) Кара-Кылыш – Черный меч. Кара – черный, Кылыш – меч.

(22) Кара-Чельбиген – Черное подземное девятиголовое чудовище. (Алфавитный указатель собственных имен к образцам народной литературы тюркских племен) Катанова, стр. 81.). [См. коммент. к примеч. 32 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чазан»].

(23) Нанчи – друг.

⁵⁰ Скорее всего, здесь опечатка и речь должна идти либо о металлических орудиях, либо об оружии из металла.

(24) Оот-Хан – Травяной хан. Оот – трава, Хан – хан, господин (вельчание). [В шорском оригинале у С.С. Торбокова это имя, действительно, записано как Оот-Хан. Трудно сказать, чем было вызвано обозначение на письме долготы гласного «о». Если имелось в виду слово 'трава', *от*, то такая запись была, безусловно, неточностью. Мне думается, что к этимологии этого имени нельзя подходить слишком просто: в нем отчетливо видна переключка с названием моря, *оо талай*, 'ядовитого моря', на берегу которого жил Оот-Хан со своей супругой].

(25) Оттан-Арыг [Оттанг-Арыг] – Прекрасная трава. Оттан – трава, Арыг – чистая, прекрасная. [Как было ранее указано в постраничном комментарии № 6, в шорском оригинале это имя было записано как Оттанг-Арыг. Словосочетание *оттанг арыг* можно перевести как 'из травы (самая) чистая'. Сам С.С. Торбоков переводил его как 'прекраснее травы': Архив ИА, ФМ, № 55, примеч. на полях Л. 18 русского текста].

(26) «Ядовитое море медными прутьями запрудил,
Сам у запруды рыбу ловил».

В шорском фольклоре отражено существование и хозяйственное значение рыболовства. Богатыри занимаются рыболовством, строят в реке загородки для рыбы.

Рыболовство у шорцев имело подсобный характер⁵¹ во время охоты. Но в низовьях реки Мрассы, Кондомы и Томи рыболовство выступало как самостоятельная отрасль хозяйства.

(27) «Волны ядовитого моря до верхнего пласта поднялись». Таам – подземное царство. По представлениям древних шорцев таам имеет 60-70 и даже 90 ступеней или пластов.

(28) «Он не такой Кёк-Адай, что из собачьей чашки ест». Этим выражением сказитель Торбоков подчеркивает, что Кёк-Адай – богатырь, только по временам превращающийся в синего шестисаженного пса.

(29) Луноподобный шелк – художественный образ, встречающийся у сказителя Торбокова С.С.

(30) «Хоть и не высока,
Но своя гора у меня есть
Хоть не широка,
Но своя река у меня есть»

Это выражение часто встречается в шорском фольклоре и указывает на любовь богатыря к своей родине. Обычно за этим выражением следуют слова: «Пора домой возвращаться».

(31) «Чтобы Кёк-Адай ему имя дал».

Здесь имя будущему богатырю дает не мифическое существо (дух гор, вод, лесов), а старый и могучий богатырь Кёк-Адай.

По свидетельству кайчи Торбокова С.С., еще до принятия шорцами христианства имя новорожденному ребенку давал старейший предста-

⁵¹ В оригинале стилистически небрежно: *носило подсобный характер*.

витель рода. Старейший представитель рода назначал женихам невест. [Указаний на то, что имя будущему богатырю дает какой-либо дух (гор, вод или лесов), в шорском эпосе не существует].

(32) «У козы своя шерсть есть,
У человека имя должно быть».

Характерная поговорка шорцев не только в эпосе, но и в современной речи шорцев. Здесь говорится о получении имени будущим богатырем.

(33) Алтын-Эрчек [Алтын-Эргек] – Золотой палец. Алтын – золотой, Эрчек [Эргек] – палец.

(34) «У золотой коновязи златогривый белосаврасый [светлосоловый] конь стоит».

В шорском эпосе имя будущему богатырю дает мифическое существо (дух гор, лесов, рек). Вместе с именем от Чаяна (небесного духа) будущий богатырь получает богатырского коня и все боевые доспехи: тебир-кат-куяк (железную кольчугу), лук, стрелы.

Примерив боевые доспехи, юноша становится настоящим богатырем. К имени богатыря неизменно прибавляется выражение в каях (поэмах): «ездящий на таком-то коне». Название коня неотъемлемо от имени богатыря и становится как бы фамилией богатыря. [Точнее было сказать, не «в каях», то есть не только в сказаниях, исполняемых горловым пением (*кай*), но вообще в шорском героическом эпосе, независимо от манеры исполнения сказания]

(35) Кара-Торгу – Черный шелк. Кара – черный, Торгу – шелк.

(36) Чайзан – пастух, но также и слуга хана. [См. коммент. к примеч. 1 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(37) Той – празднество, чаще свадебное, сопровождающееся конскими состязаниями и борьбой.

(38) Казан – большой котел.

(39) «На нас большой тополь упадет».

Это выражение означает, что человека впереди ожидает несчастье. Выражение «большой тополь упадет» употребляется и в современной речи шорцев.

(40) «Под семидесятый пласт земли спустился».

По древнему представлению шорцев, подземный мир состоит из множества ступеней (60 и даже 90).

(41) Живая стрела. Мотив живой стрелы, которая, вылетев, сама находит и поражает врагов, встречается в шорском фольклоре и в ойротском фольклоре (Сказка Кара-Маас, сборник «Ойротские народные сказки», изд. Новосибирское 1940 г.)

(42) «Как сыста засвистела». Сыста – сухое твердое дерево в лесу. От ветра это дерево издает звук, похожий на свист. [Как и во многих других случаях, здесь О.И. Благовещенская следует объяснениям самого Торбокова. В его собственных примечаниях к собственному же переводу сказания на русский язык находим: «Сыста – сухое твердое дерево в лесу. Когда ветер дует, это дерево как-бы свистит. Быстро

летящу<у> стрелу шорцы сравнивали со свистом последнего, а пули свои считая как живые сравнивали громом. Выстрел срав<ивали с> громом» (Архив ИА, ФМ, №55, Л. 49 русского текста). Трудно сказать, на чем основано это толкование. *Сыстаа* как самостоятельное слово известно, например, в хакасском фольклоре, где оно обозначает 'разновидность наконечника стрелы' (ХРС 2006: 561)].

(43) «У теленка оленя своя шерсть есть.

Человеческое дитя имя должно иметь». У сказителя Торбокова С.С. это выражение равнозначно выражению: «У козы своя шерсть есть, человеческое дитя имя должно иметь!»

(44) Ак-Кобек [Ак-Кёбек] – Белая пена. Ак – Белая, Кобек [шорск. *кобӯк*] – пена.

(45) Кара-Кобек [Кара-Кёбек] – Черная пена. Кара – черная, Кобек-пена.

(46) Араан-Шачак – собственное имя. [В примечаниях у Торбокова: «Араан-Шачак – собственное имя не переводится» (Архив ИА, ФМ, №55, Л. 61)].

(47) Мериг или маргыг – конские соревнования по случаю сватовства богатырей к знатной невесте⁵². Победа в состязаниях давала преимущество богатырю в сватовстве.

Мериг – согласие при сватовстве («Шорско-русский словарь» Г.Ф. Бабушкина).

(48) Кара-Кестик – Собственное имя. [В примечаниях у Торбокова: «Кара-Кестик – собственное имя к переводу не поддается» (Архив ИА, ФМ, №55, Л. 62 русского текста)].

(49) Кара-Кирба [Кара-Кирби] – Черные Веки. Кара – черные, Кирба – веки. [Так же имя Кара-Кирби объясняется и Торбоковым (Архив ИА, ФМ, №55, Л. 62 русского текста). Здесь явно неточность. В шорском языке есть, конечно, фонетически близкое слово *кирбик*, означающее 'ресница' или 'бровь', но для 'века' используется описательная конструкция *қарақ қапқағы* 'покрышка глаза', так же, как и, например, в хакасском языке. Если пытаться этимологизировать это имя, то, скорее всего, следует учесть, что в шорском языке есть самостоятельное слово *кирби* – 'пиявка' (Функ 1999: 150). Кстати, недавно оно – *кирбе* – было отмечено именно с тем же значением в кызыльском диалекте хакасского языка (ХРС 2006: 168)].

(50) «Имена их в одной книге записаны». Древние шорцы письменности не имели. Упоминание о книге, вероятно, заимствовано из русского фольклора. [Ср. с примеч. 31 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан», где О.И. Благовещенская более точно определяет источник влияния на шорский эпос, называя наряду с русским фольклором и «народы Востока, которые имели письменность»].

⁵² В оригинале стилистически небрежно: *сватовства ... на знатной невесте*.

(51) «На бересте угощения не стало». У шорцев на больших пиршествах яства раскладывались на листах бересты. Листы бересты служили вместо блюд и тарелок. Древним шорцам «чашки, миски, посуда для питья неизвестны: согнутый кусок бересты заменяет всю излишнюю утварь» («Из Сибири» Радлов 1 т., стр. 352). [Ссылка О.И. Благовещенской на «древних шорцев» – не более, чем очередное свидетельство отсутствия хорошего исторического образования у переводчицы. В.В. Радлов, на которого она ссылается, описывал таким образом современных ему шорцев улуса Кызыл Кайа (район современной Усть-Кабырзы): «Чашки, миски, посуда для питья им не известны, свернутый кусок бересты полностью заменяет эту излишнюю утварь» (*Radloff* 1883: 352)].

(52) «Невесту в кольцо превратил». [Объяснение повторяет текст примечания 56 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(53),(54). Орлук и Саадак – охотничьи принадлежности, в которых хранятся все принадлежности⁵³, имеющие отношение к стрельбе. [Термин *орлук* (именно так было написано и в шорском оригинале у Торбокова – *орлуктань* ‘из орлука’) в языке Торбокова является, очевидно, формой, характерной для кондомского диалекта. В нижнемерасском диалекте шорского языка ему соответствует слово *курлук*].

(55) «Ульгенову землю разрывая, Чаасову землю рассекая».

Ульгень – светлый дух, покровитель шорского народа, он творец мира, живущий на последнем (60-м) небе.

Чаас – злой дух, живущий в подземном мире. Он – создатель подземного мира. [Ср. у Торбокова: «Ульген – у шорцев бог на небе т.е. чистый дух. Чаас – не чистый главный дух подземного царства, создатель подземного царства» (Архив ИА, ФМ, №55, Л. 73 русского текста). Подробнее об Ульгене у тюрков Саяно-Алтая см.: *Потапов* 1991: 245–254; об Ульгене и Чаасе в мифологии шорцев см. также: *Функ* 2005: 302–303].

(56) «Подмышки берет, к золотому столу ведет».

Это выражение часто встречается в шорских героических поэмах и указывает на существовавший когда-то обычай подводить прибывших гостей к столу и угощать.

(57) Шабур – одежда из холста. Шабур шорцы-охотники надевают, отправляясь на охоту.

(58) Корне [кёрне] – свадебный подарок. Во время тоя жених дарит близким родным мануфактуру.

⁵³ Так в оригинале: *принадлежности, в которых хранятся ... принадлежности*.

Кюзеген-Чайзан (1)

Давным-давно это было –
Нашего поколения раньше,
Старого поколения позже.
Это было тогда, когда зарождалась земля,
Когда вода ковшами делилась,
Когда земля лопатой делилась, (2)
Когда только что солнце всходило,
Вот, как давно это было.

На берегу бело-зеркального моря (3) высокая стеклянная гора стояла. Ее вершина небо подпирала. У подножия стеклянной горы, на берегу бело-зеркального моря, среди бесчисленных пасущихся стад, среди бесчисленного множества народа, говорящего на разных языках и албан (4) ханам платящего, хрустальный дворец стоял. Перед хрустальным дворцом солнечно-желтый конь стоял, привязанный к золотой коновязи.

В этом хрустальном дворце ненавистные народу ханы жили, жестокие братья Хан-Кезеры (5). От жестоких ханов не было жизни ни людям, ни птицам, ни зверям. Не было жизни и бело-зеркальному морю. Каждый день жестокие ханы убивали людей, которые албан платить не могли. Каждый день жестокие ханы своими железными бичами били ни в чем неповинное бело-зеркальное море.

Недалеко от хрустального дворца проживал бедный охотник по имени Ак-Сагал (6). Бедный охотник в своей жизни был рад только два раза. Первый раз Ак-Сагал обрадовался, когда у него дочь родилась. Второй раз Ак-Сагал обрадовался, когда у него сын родился. Остальные дни его жизни были мрачнее темной ночи. Всю жизнь Ак-Сагал боялся гнева кровожадных ханов, двух братьев Хан-Кезеры, но еще больше бедный охотник бояться ханов стал, когда его дочь выросла и красавицей стала. Бедный охотник знал, что ханы красавиц к себе увозили. Так и дочь его, красавица, Ак-Кёжеге (7) могла в наложницы к ханам попасть.

Однажды дочь Ак-Сагала, красавица Ак-Кёжеге, перед родной юртой (8) сидела и песню о народном горе пела. Она пела о том, как жестокие ханы ни в чем неповинный народ убивают, как красавиц, дочерей бедняков, похищают.

Мимо юрты охотника Ак-Сагала кровожадные братья Хан-Кезеры проезжали и песню дочери охотника услышали, ханы разгневались, девушку наказать захотели. К юрте бедняка подъехали и девушку увидели. Красота девушки ханов поразила, обоим красавица приглянулась, обоим ханам кровь зажгла.

На другой день братья Хан-Кезеры к себе охотника Ак-Сагала позвали и грозно ему сказали:

– Отдай нам свою дочь, мы дадим тебе быстрых, как ветер, коней, а если нам дочь не отдашь, то ты белого света никогда больше не увидишь, в темнице сгниешь, а дочь твою все-равно мы к себе возьмем, а сына твоего, малолетнего, на съедение псам бросим.

Бедный охотник ничего ханам не сказал. Ханы Ак-Сагала на один день домой отпустили. Ак-Сагал еле-еле к вечеру до своей юрты дошел. От горя сгорбил, совсем стариком стал. Не успел Ак-Сагал семье о горе сказать, как в юрту слуги хана ворвались, красавицу Ак-Кёжеге схватили, крепко к спине коня привязали, затем Ак-Сагала схватили, руки скрутили, к спине коня привязали. Жену Ак-Сагала, Ак-Кёзнек (9), и малолетнего сына связали и в телегу бросили. Ак-Сагала и Ак-Кёжеге слуги к ханам привезли. Ак-Кёзнек и ее грудного сына слуги по дороге с телеги сбросили.

Бедная Ак-Кёзнек не знала, что ей делать, куда ей идти. Подумав хорошенько, она решила пойти к брату мужа, к бедному охотнику Ак-Салгыну (10), который через два ночлега жил. На третий день усталая, голодная Ак-Кёзнек с сыном до юрты Ак-Салгына кое-как дошла. Ак-Салгын Ак-Кёзнек и ее сыну приют в своей юрте дал, о брате своем горькие слезы проливал, о брате своем тосковал.

Много ли, мало ли Ак-Кёзнек с сыном в юрте Ак-Салгына жили. Сын Ак-Кёзнек быстро расти стал. Глядя на него, старые люди говорили:

– Из него настоящий богатырь будет. Он нас от кровожадных ханов избавит и солнце стране гор возвратит.

Однажды Ак-Кёзнек сыну сказала:

– У козы своя шерсть есть, человеческое дитя имя должно иметь (11). Возьми чашу с айраном, в зеленую долину беги и жди духа, который даст тебе имя.

Мальчик чашу с айраном в руки взял, в зеленую долину убежал (12) и громоподобным голосом¹ закричал:

– Кто хочет мне дать имя, пусть придет ко мне, кто не хочет мне имени давать, пусть не приходит ко мне. Два дня мальчик духа ждал. На третий день к мальчику старичок, с белой бородой, подошел. В руках у старичка был пестрый камышовый посох. Старичок в руки чашу с айраном взял, всю чашу² до дна выпил и у мальчика спросил:

– Хорошо ли будет, если я тебе имя дам?

На это мальчик ответил:

– Ты много жил, старик, ты много видел, старик, ты можешь дать мне настоящее имя.

Старик сказал:

– Если имя давать, то надо настоящее имя давать, а если дать ненастоящее имя, то пусть его ветер унесет. Имя твое будет – Кюзеген-Чайзан, едущий на солнечно-желтом коне. Но чтобы ездить на солнечно-желтом коне, ты должен его отвоевать у кровожадных братьев Хан-Кезеры. Братья Хан-Кезеры до сих пор на солнечно-желтого коня сесть не могут. На этого коня можешь сесть только ты. Тебе суждено могучим богатырем быть, за сестру и отца отомстить. Тебе суждено прекрасное солнце родной земле вернуть.

Сказав это, старик в паука превратился и по паутин(к)е в синее небо поднялся.

Получив имя, мальчик вернулся в юрту Ак-Салгына. Имя свое сказал. Ак-Салгын мальчика на девять дней спать уложил, чтобы имя лучше к нему пристало.

Как только мальчик лег спать, я, старый кайчи (13), на стойбище братьев Хан-Кезеры переехал и узнал все, что там произошло. А произошло вот что. Как только слуги к ханам красавицу Ак-Кёжеге и ее отца привезли, ханы приказали отца бросить в темницу, а девушку, дочь Ак-Сагала, красавицу Ак-Кёжеге, в хрустальном дворце поместить.

Красавица Ак-Кёжеге не могла пережить горе отца и матери, не могла вынести позора, какой ее впереди ожидал. Она горела ненавистью к кровожадным ханам Хан-Кезеры. Через стены хрустального дворца она увидела огромные острые скалы на

¹ В оригинале: *как гром*.

² В оригинале: *весь айран*.

берегу бело-зеркального моря. Ища смерти, девушка подошла к окну, раскрыла его и бросилась на острые скалы вниз головой. Но она не на острые скалы упала, а в бело-зеркальное море. В это время по морю в долбленной³ лодке (14) плыл богатырь Ак-Хан (15). Он спас девушку, в свой дворец ее привез и на ней женился.

Кровожадные братья Хан-Кезеры, узнав о гибели красавицы Ак-Кёжеге, еще больше на Ак-Сагала разгневались и приказали бросить его на острые скалы. Слуги ханов бедного охотника на острые скалы бросили. Люди, видевшие смерть бедного Ак-Сагала, плакали. Птицы, видевшие смерть старого Ак-Сагала, жалобно пели. Солнце мутное стало, казалось, оно тоже плакало вместе с людьми, жалея ни в чем не повинного Ак-Сагала.

В это время в юрте старого охотника Ак-Салгына мальчик Кюзеген-Чайзан проснулся и услышал жалобное пение птиц, увидел, что много собравшихся людей вместе с матерью и Ак-Салгыном плачут. Мальчик спросил:

– Что случилось, отчего вы все плачете?

Старый Ак-Салгын ответил:

– По пению птиц я знаю, что умер близкий нам человек, а сердце мне говорит, что моего любимого брата на свете нет.

Сердце Кюзеген-Чайзана сжалось в комок, глаза кровью налились, от гнева весь он, как гора, раздулся, как море, разволновался. Из юрту⁴ Кюзеген-Чайзан выбежал, быстрее ветра к хрустальному дворцу кровожадных братьев Хан-Кезеры побежал. Леса перед ним расступались, трава и кустарники по земле расстилались. Но Кюзеген-Чайзан не успел добежать до хрустального дворца, как был схвачен слугами ханов и брошен в темницу.

По всему белому свету черный туман стал расстилаться, такой черный туман, что днем солнца не видно, ночью луны не видно. Затем сильный ветер подул, вихрь по всей земле поднялся.

Народные мудрецы сказали:

– Наверно богатырь умирает, которому было суждено сделать нашу жизнь счастливой, которому было суждено возвратить солнце стране гор.

³ В оригинале: *в выдолбленной*.

⁴ Так в оригинале.

Однажды братья Хан-Кезеры по случаю женитьбы младшего Хан-Кезера всех могучих богатырей на байгу (16) созвали. Со всего белого света могучие богатыри съехались, со всего белого света лучшие кони на байгу сбежались. Братья Хан-Кезеры бега устраивали, богатый той справляли. В состязании коней младший брат Хан-Кезеры не мог принять участия: сколько он ни бился, а сесть на солнечно-желтого коня не мог. Конь копытами бил, в воздухе перевертывался, седока с себя сбрасывал.

Видя это, один из мудрых стариков предложил ханам выпустить из темницы Кюзеген-Чайзана⁵, чтобы он солнечно-желтого коня усмирил. Хань приказали Кюзеген-Чайзана⁶ из темницы выпустить. К удивлению богатырей и всех собравшихся людей Кюзеген-Чайзан на солнечно-желтого коня сел. Солнечно-желтый конь всех коней перегнал, в байге победителем вышел. Но когда байга кончилась, и люди по своим стойбищам разъехались, Кюзеген-Чайзана⁷ снова в темницу бросили. Много времени Кюзеген-Чайзан в темнице томился. Ловкость, сила, красота Кюзеген-Чайзана покорили сердце ханской дочери, и она тайком в темницу к Кюзеген-Чайзану приходила и лучшие кушанья ему приносила. Солнечно-желтый конь, привязанный к золотой коновязи, ржал, тосковал, томился и ждал прекрасного седока.

Однажды, когда все слуги кровожадных ханов спали, когда все кругом было тихо, Кюзеген-Чайзан решил из темницы бежать.

Своими могучими богатырскими руками он сорвал решетки своей темницы и выпрыгнул вниз, затем, как коршун (17), вскочил на солнечно-желтого коня, как летучая мышь, к гриве коня приник (18) и, как ветер, помчался, сам не зная куда.

Много ли, мало ли Кюзеген-Чайзан ехал. Наконец, до стеклянной горы доехал. У подножия стеклянной горы стеклянный дворец увидел. У дворца стояла золотая коновязь высотой до самого неба. К коновязи был привязан белый богатырский конь. Кюзеген-Чайзан к стеклянному дворцу подъехал, навстречу ему красавец-богатырь вышел:

⁵ В оригинале: Кузегена-Чайзана.

⁶ В оригинале: Кузегена-Чайзана.

⁷ В оригинале: Кузегена-Чайзана.

– Эзе, эзе (19), знаменитый богатырь, куда ты путь держишь? Имя свое назови, отцовский род назови, материнский род назови.⁸

Кюзеген-Чайзан ответил:

– Я сын старого охотника Ак-Сагала Кюзеген-Чайзан, еще не доросший до настоящего богатыря, еще не доросший до настоящего охотника. Я от кровожадных ханов Хан-Кезеры бежал.

Красавец-богатырь Кюзеген-Чайзану сказал:

– Мой дворец всегда убежищем для слабых будет, мой дворец всегда гибелью для кровожадных ханов будет.

Красавец-богатырь коня у Кюзеген-Чайзана взял, к золотой коновязи его привязал, затем Кюзеген-Чайзана за руку взял, в стеклянный дворец повел.

Внутри дворца за золотым столом красавица Ак-Кёжеге сидела, перед ней лучшие кушанья стояли, лучшая арака стояла. Красавица Ак-Кёжеге брата узнала, на шею ему бросилась, долго они плакали вместе; затем Ак-Кёжеге рассказал, как ее Ак-Хан спас.

Ак-Хан и Ак-Кёжеге в сороковой комнате Кюзеген-Чайзана на сорок дней спать уложили, чтобы богатырские силы во время сна к нему прибыли, чтобы он настоящим богатырем стал. Сорок дней Кюзеген-Чайзан проспал и проснулся настоящим богатырем.

Однажды Ак-Хан, жена его Ак-Кёжеге и Кюзеген-Чайзан за золотой стол сели, лучшие кушанья есть стали, лучшую араку пить стали. Сидя за столом Ак-Хан сказал:

– Стонут люди под властью кровожадных ханов братьев Хан-Кезеры. Жестокие ханы каждый день убивают невинных людей, жестокие ханы каждый день бьют бичами ни в чем неповинное море. Всюду лишь стон и народное горе.

Прекрасные глаза Кюзеген-Чайзана кровью налились, как тайга²⁰, Кюзеген-Чайзан нахмурился, как море, взволновался.

– Я должен теперь за отца отомстить, я должен жестоких братьев Хан-Кезеры уничтожить. Я должен вернуть прекрасное солнце моей родине, стране гор.

⁸ Словосочетание «материнский» род в целом применительно к культуре тюрков Саяно-Алтая в последние полтора тысячелетия выглядит нонсенсом. В отношении термина «род» в героическом эпосе см. постраничное примечание 9 к тексту сказания «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан».

Так Кюзеген-Чайзан Ак-Хану сказал.

Ак-Хан, могучий богатырь, Кюзеген-Чайзану сказал:

– Я давно хотел расправиться с этими кровожадными ханами, но я был один, а теперь нас двое. Я помогу тебе уничтожить жестоких ханов, я помогу тебе освободить народ от их власти. Пусть народ свободно и счастливо живет, пусть прекрасное солнце ярко народу светит.

Кюзеген-Чайзан от радости Ак-Хана обнял.

Богатыри в дорогу стали собираться. Железные доспехи на себя надели, как коршуны, на быстрых коней взлетели, как летучие мыши, к гривам коней⁹ приникли, и, как ветер, к хрустальному дворцу помчались. Когда богатыри к хрустальному дворцу подъезжали, то слуги ханов пытались богатырей схватить. Ак-Хан и Кюзеген-Чайзан слуг в разные стороны разбросали, с коней сошли, в хрустальный дворец вошли.

Внутри хрустального дворца за золотым столом кровожадные ханы сидели, лучшие кушанья ели, лучшую араку пили. Увидев¹⁰ вошедших богатырей, Хан-Кезеры хотели свои боевые бичи схватить, но не успели и в руки к могучим богатырям попали. Ак-Хан схватил старшего брата Хан-Кезеры, Кюзеген-Чайзан схватил младшего брата Хан-Кезеры. Жестоким обычаем стали бороться, жестоким обычаем стали сражаться. Смотреть на борьбу богатырей с кровожадными ханами весь народ сошелся, все птицы слетелись, все стада сбежались.

Много ли, мало ли богатыри с ханами боролись. Ханы уставать стали, силу терять стали, меньше за богатырей держались, больше за землю хватались. Наконец, Кюзеген-Чайзан младшего хана переборол, на острые скалы бросил. От младшего Хан-Кезеры ничего не осталось: ни мяса на съедение сорокам, ни костей на съедение собакам. В это время Ак-Хан старшего хана от земли оторвал, до синих облаков поднял и на землю так сильно бросил, что он на девять саженой под землю ушел.

Гибели кровожадных братьев Хан-Кезеры был рад народ, были рады звери, птицы радостные песни пели, солнце яркие лучи на землю посылало. Вся природа ликовала.

Богатырь Кюзеген-Чайзан всех жен и дочь старшего хана отпустил.

⁹ В оригинале: *к гривам коня*.

¹⁰ В оригинале: *увидя*.

Весь скот, все богатство ханов Кюзеген-Чайзан народу отдал, ничего себе не взял. Уезжая, собравшемуся народу богатырь Кюзеген-Чайзан сказал:

– Поровну все богатство ханов между собой разделите, по своим стойбищам идите, мирно и счастливо живите.

Прощавшись с Ак-Ханом, Кюзеген-Чайзан поехал разыскивать свою мать.

Говорят, что Кюзеген-Чайзан мать отыскал.

Говорят, что Кюзеген-Чайзан на красивой девушке женился.

Говорят, что Кюзеген-Чайзан богатый той справил.

Говорят, что Кюзеген-Чайзан с женой счастливо жили.

Жаль, что они до наших дней не дожили.

Я бы, старый кайчи, глядя на них, радовался.

Примечания к героической поэме «Кюзеген-Чайзан»

Сказитель Кусургашев Василий Яковлевич (ему 60 лет), улус (село) Бородино, Мысковского района, Кемеровской области. Запись шорского текста и подстрочный перевод Кусургашева П.А. Шорский текст записан 2 февраля 1948 года.

Литературная обработка Благовещенской О.И.

Кюзеген-Чайзан – народный герой, борец за справедливость, свободу и счастье народа против ханского гнета и насилия.

(1) Кузеген-Чайзан [Кюзеген-Чайзан] – Кузеген непереводимо, Чайзан – пастух, слуга, старое значение – красивый (сл. Вербицкого). [правильно *Кўзеген*; «у умляют» в этом имени появляется в машинописном тексте лишь начиная с 201 листа; слово *кўзеген*, ‘зеркало’, известно в шорском языке. См. тж. комментарий к примеч. 1 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан». Под «сл. Вербицкого» понимается (Словарь 1884)].

(2) «Когда вода ковшами делилась,

Когда земля лопатой делилась».

Можно предположить, что у древних шорцев было материалистическое представление о сотворении мира: творец мира очеловечен, он при сотворении мира пользуется человеческими орудиями: ковшом и лопатой. [Трудно сказать, на чем основан комментарий О.И. Благовещенской в отношении «очеловечивания творца мира» применительно к зачинам шорского эпоса. То, что в текстах говорится о делящихся и создающихся воде, земле и горах, еще не означает, что в этом процессе был задействован некий актер/творец].

(3) Бело-зеркальное море. [Текст повторяет ранее сделанные аналогичные примечания. См. комментарий к примеч. 3 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(4) Албан – дань. [Текст повторяет ранее сделанные аналогичные примечания. См. комментарий к примеч. 4 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(5) Каан-Кезеры [Хан-Кезеры]. Отрицательные образы в шорском эпосе. Это жестокие ханы, собирающие с народа непосильный албан и убивающие невинных людей.

Каан-Кезер – жестокий хан. Каан – хан, Кезер – жестокий.

[В архивной рукописи О.И. Благовещенской, помимо публикуемого текста «Күзеген-Чайзан», отрицательные персонажи, старший и младший братья Каан-Кезеры, встречаются также в эпосах «Ак-Салгын» и «Кара-Каан». Отрицательные персонажи 'девять Тонг-Кезеров', *тоғус Тоң-Кезер(лер)*, известны и в сказаниях «Ачазы кул'атпа туңмазы кул'ат» и «Ат кезиги Өктемеш сар'аттыг эр кезиги Өктемеш-Мөке», записанных от кайчи В.Е. Таннагашева (архив автора). Подробный комментарий к именам *Қан-Кезер* / чаще во мн.ч. *Қан-Кезерлер* и *Қан-Кес* приведен мною в предисловии к публикации отрывка из сказания С.С. Торбокова «Самый невысокий из ханов Хан-Перген»: Шорский героический эпос 2010: 66-69].

(6) Ак-Сагал – Белая Борода. Ак – белая, Сагал – борода.

(7) Ак-Көжеге [Ак-Кёжеге] – Белая Штора. Ак – белая, Кёжеге – штора. [Эта строка была заключена в оригинале в квадратные скобки; скобки вписаны от руки простым карандашом. Перевод слова *кёжеге* можно уточнить: это, естественно, и «штора», и «занавеска», но оба этих значения явно более поздние по сравнению с «полог»; пологом обычно отделялось спальное место от остального жилого пространства дома].

Ак-Куу – Белая Лебедь. Ак – белая, Куу – лебедь. [Это примечание сделано явно ошибочно. Имени Ак-Куу в этом сказании нет].

(8) Юрта – переносное жилище, обычно конусообразной формы. [Здесь нет необходимости обсуждать конструктивные особенности шорских срубных сооружений, именовавшихся *чурт*, поскольку в шорском эпосе юрта как жилище, насколько позволяют судить оригинальные шорские тексты, не упоминается. Термин *чурт* используется в эпосе в значении 'поселение'. Соответственно, все словосочетания в публикуемом тексте типа «перед родной юртой сидела», «к юрте подъехали» и т.п. либо основаны на неверной трактовке данного термина О.И. Благовещенской, либо являются результатом осознанного введения в перевод понятий, не свойственных шорским эпическим текстам].

(9) Ак-Көзнек [Ак-Кёзнек] – Белое Окно. Ак – белое, Кёзнек – окно. [көзнек<көзүнек].

(10) Ак-Салгын – Белый Ветер. Ак – белый, Салгын – ветер.

(11) «У козы своя шерсть есть, человеческое дитя имя должно иметь». Характерная поговорка шорцев не только в эпосе, но и в современной

речи шорцев. Здесь говорится о получении имени будущим богатырем.

(12) «Мальчик чашу с айраном взял, в зеленую долину побжал».

Это выражение часто встречается в шорском эпосе. Здесь говорится о своеобразном получении богатырем имени. Мальчик с чашей, наполненной айраном (айран – напиток из квашеного молока), выходил в долину и ждал первого встречного, обычно старика, который и давал будущему богатырю имя. В шорском фольклоре имя будущему богатырю дают духи гор, вод, лесов. После наречения имени мифические старички исчезают, как растаявшая снежинка, или же обращаются в паука и по паутинке поднимаются на небо. [Здесь следует уточнить два момента. Во-первых, «духи гор, вод, лесов», насколько можно судить по всему корпусу шорских эпических текстов, не только не дают имен героям эпоса, но и в целом практически не упоминаются в эпических богатырских сказаниях. Имя герою или героине нарекает, как правило (но не всегда), небесный создатель, выходящий к ребенку в облике старика или старухи. Во-вторых, персонажи, нарекающие имя ребенку, чаще всего либо просто исчезают, либо герой все же успевает заметить их в небесах, куда они улетают, вытягиваясь белой шелковой нитью. Образ паука, поднимающегося в небо по паутинке, мне ранее не встречался].

(13) Кайчи [См. примеч. 18 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(14) «На выдолбленной лодке». Это выражение имеет бытовое значение: древние шорцы лодку (кебе) делали из осинового обрубка, длиной около 3-х метров. Обрубок долбили. [Долбленные лодки встречались у шорцев в долине р.Мрас еще в 1980-х годах].

(15) Ак-Кан – Белая Кровь. Ак – белая, Кан – кровь. [В шорском языке долгота гласного [а] в слове *қаан* ‘хан’, в том числе и в речи сказителей, практически отсутствует, что порой – в связи с наличием омонима *қан* ‘кровь’ – вызывает затруднения при этимологизации собственных имен с формантом *қан*. В данном случае трактовка собственного имени «Ақ-Қан» как «Белый/Священный Хан» сложностей не представляет].

(16) Байга [См. примеч. 30 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(17) «Как коршун, на коня вскочил». Это выражение часто встречается в шорском эпосе и означает быстроту, с какой богатырь садится на своего коня. [В известных мне текстах шорского героического эпоса на шорском языке эта формула не встречается].

(18) «Как летучая мышь, к гриве коня приник».

В шорском эпосе это выражение часто встречается. Оно означает слитность седока с конем при быстром беге коня. [Следует уточнить формулу, которая, действительно, входит в основной формульный набор у многих сказителей: «К коню, как летучая мышь, прильнул»].

(19) «Эзе, эзе». Приветствие. Здравствуйте.

(20) Тайга. В шорском языке слово тайга означает не лес, а гору, даже вершину горы. [Двадцатая сноска в тексте пропущена, хотя само примечание №20 было сделано О.И. Благовещенской. *Taïra/майқа* в шорском языке означает высокую гору-голец].

Ак-Салгын (1)

Давным-давно это было –
В первые дни Земли и Света,
Когда не было ни зимы, ни лета,
Когда солнце и днем и ночью светило.
Вот когда это, может быть, было.

На берегу белого моря стоял золотой (2) дворец. Перед золотым дворцом золотая коновязь стояла. К золотой коновязи был привязан соловый конь¹.

В этом золотом дворце жил богатырь Ак-Салгын, едущий на соловом коне. Была у Ак-Салгына сестра Ак-Тоо (3) с шестьюдесятью косами.

Много ли, мало ли Ак-Салгын с сестрой Ак-Тоо в золотом дворце жил. Однажды Ак-Тоо брату сказала:

– Тебе пора жениться. Тебе нужно невесту искать.

Ак-Салгын у сестры Ак-Тоо спросил:

– Не знаешь ли ты, где моя невеста живет?

Ак-Тоо ответила:

– За тремя ханствами могучий богатырь Кара-Картыга (4) живет. У него есть дочь, красавица Кара-Пурба (5). Она – твоя невеста, ты должен туда поехать и на ней жениться.

Услышав² это, Ак-Салгын из золотого дворца вышел, к золотой коновязи подошел, коня отвязал и, как коршун, взлетел на своего солового³ коня, как летучая мышь, к гриве коня приник, и, как ветер, помчался, сам не зная, куда несет его быстроногий конь.

Много ли, мало ли Ак-Салгын ехал, наконец, доехал до зеленого луга. На зеленом лугу он встретил незнакомого богатыря, едущего на Ак-Корате (6). Незнакомый богатырь коня остановил и Ак-Салгыну сказал:

– Эзе, эзе (7), могучий богатырь, Ак-Салгын, куда путь держишь?

Ак-Салгын ответил незнакомому богатырю:

¹ В оригинале всюду неточно: *желтый*. В шорском оригинале, скорее всего, был термин *сарыг*, что применительно к мастям коней означает не 'желтый', а именно 'соловый' (желтоватый, со светлой гривой и светлым хвостом).

² В оригинале: *услыша*.

³ Здесь в оригинале было ошибочно напечатано: белого.

– Я еду за три ханства, туда, где живет дочь Кара-Картыги, красавица Кара-Пурба. Она моя невеста.

Незнакомый богатырь сказал:

– Кара-Пурба не твоя невеста. Твоя невеста за семьдесят ханств живет. Она – дочь могучего богатыря Алтын-Сагала (8) и Алтын-Арыг (9). Ее имя – Алтын-Кёёк⁴ (10)⁵. Она самая умнейшая девушка во всем свете. А твоя сестра Ак-Тоо с недобрыми мыслями тебя посылает к Кара-Пурбе⁶. У Кара-Пурбы⁷ мало ума. Я встретил тебя, чтобы предупредить тебя об этом. Мое имя – Ак-Сагал (11), едущий на Ак-Корате. Два богатыря кровь из оленьего рога (12) выпили, в вечной дружбе друг другу поклялись. Затем оба в ханство Алтын-Сагала богатырских коней погнали.

Много ли, мало ли богатыри ехали (мне говорить быстро, им ехать долго). Наконец, до ханства Алтын-Сагала доехали, на высокую гору въехали, и ханство Алтын-Сагала увидели. В Ханстве Алтын-Сагала будто черный туман расстилается⁸. Над ханством будто тучи нависли. Это со всего белого света богатыри съехались, со всего белого света богатырские кони сбежались. В ханстве Алтын-Сагала большая байга (13) идет. Могучие богатыри в силе, в ловкости состязаются, в беге коней состязаются, руки дочери Алтын-Сагала, красавицы Алтын-Кёёк, добиваются.

Ак-Сагал и Ак-Салгын с горы съехали, к золотому дворцу подъехали, в золотой дворец вошли. Видя их, одни богатыри над ними смеялись, другие к ним спиной повернулись, третьи – дружно встретили и между собой говорили:

– Говорят, будто Ак-Салгын⁹, едущий на соловом коне, приехал. Теперь неизвестно, кто будет победителем.

Алтын-Чайзан¹⁰ золотую чаши араки (14) налил и Ак-Салгыну поднес. Ак-Салгын чашу не взял и Алтын-Тойчи (15) сказал:

⁴ Здесь и далее по тексту оригинала было неточно Алтын-Кёк, что привело к неверной этимологизации имени. См. комментарий к примечанию 10.

⁵ Примечания 10 и 11 в тексте были пропущены, хотя сами примечания О.И. Благовещенской были написаны.

⁶ В оригинале опечатка: *к Ак-Пурбе*.

⁷ Здесь также опечатка: *у Ак-Пурбы*.

⁸ В оригинале: *разостлался*.

⁹ В оригинале ошибка: *Ак-Сагал*.

¹⁰ О.И. Благовещенская использовала имя Алтын-Чайзан как синоним имени Алтын-Тойчи. Примечание к имени Алтын-Чайзан ею было

– Имя мое – Ак-Салгын. За всю мою жизнь араки я не пил и сегодня ее пить не буду.

В это время старый Алтын-Сагал встал и собравшимся богатырям сказал:

– Тот, кто желтую лисицу, длиною в шесть саженой, догонит и всех собравшихся богатырей победит, тот мою дочь Алтын-Кёёк замуж возьмет.

Ак-Салгын, как море, взволновался, к коню подбежал, как коршун (16), на своего богатырского коня вскочил, как летучая мышь, (17) к гриве коня приник и, как ветер, за желтой лисицей погнался. За желтой лисицей и другие богатыри усаkali.

Много ли, мало ли времени прошло, как богатыри за желтой лисицей усаkali, Алтын-Чайзан (18) закричал:

– Уже тридцать ханств впереди бежит Ак-Салгына соловый конь.

Вот догнал желтую лисицу Ак-Салгына соловый конь. Ак-Салгын, едущий на соловом коне, Алтын-Сагалу желтую лисицу поймал, в золотой дворец привез.

Не успел Ак-Салгын старику Алтын-Сагалу лисицу отдать, как к нему богатырь-урод пошел. Пояс у него в один обхват, голова – с большой казан. Богатырь-урод Ак-Салгына за ворот схватил и хотел с ним в бой вступить, но к богатырю-уроду Ак-Сагал подошел, от Ак-Салгына его оторвал и сказал:

– Могучий богатырь, превратившийся в урода, хочет с Ак-Салгином бороться. Имя нам свое, богатырь, скажи, отцовский род свой назови, материнский свой род назови!

Богатырь-урод ответил:

– Имя мое – Карагёш (19), едущий на сером коне и имеющий брата Кара-Кёшке (20), живущего под землей. Нет на свете богатыря, который победил бы меня.

Ак-Сагал урода-богатыря к земле прижал, затем от земли оторвал, выше синих облаков поднял, ниже белых облаков поднял и хотел на землю бросить. Вдруг из-под земли страшная черная рука с семью черными длинными пальцами показалась. Огромные черные пальцы к Ак-Сагалу двигались, Ак-Сагала схватить хотели. В это время Ак-Салгын к руке подбежал, чер-

сделано ниже, под №18. При этом в финале этого сказания имя Алтын-Тойчи встречается еще раз, причем именно в качестве имени собственного, а не для обозначения слуги-распорядителя на пиру. Примечание к имени Алтын-Тойчи сделано О.И. Благовещенской дважды, под №№ 15 и 31.

ные пальцы в руку схватил, крепко зажал и у черной руки спросил:

– Кто ты, богатырь, имя свое скажи, отцовский род свой назови, материнский род свой назови.

Голос из-под земли ответил:

– Я – Кара-Кёшке, которого не может носить земля.

Четыре могучих богатыря в бой вступили: в одном месте Ак-Сагал с Карагёшем бился, в другом месте Ак-Салгын с Кара-Кёшке бился. Тридцать лет бились богатыри. Тридцать лет черненький туман всю землю Алтын-Сагала покрывал. Борясь, богатыри горы опрокинули, реки с пути сбили, назад заставили течь. На местах боя ямы образовались глубже дна моря.

Через тридцать лет Ак-Сагал богатыря-урода от земли оторвал, до шестидесятого тегри (21) поднял и на землю с такой силой бросил, что урод под землю ушел.

Через тридцать лет Ак-Салгын Кара-Кёшке победил, страшную руку от земли оторвал, на острые камни золотой горы бросил. Пальцы в разные стороны разлетелись.

В золотом дворце Алтын-Сагал сидел и Ак-Салгына дожидался. Когда Ак-Салгын во дворец вошел, то Алтын-Сагал свою любимую дочь богатырю показал. Красавица Алтын-Кёёк была прекрасней самой красивой звезды. С алмазом сравнить ее – лучи алмаза перед ее красотой меркнут. Ак-Салгыну показалось, будто солнце на землю сошло, будто полнолунная луна из-за туч выглянула. По сердцу красавица богатырю Ак-Салгыну пришлась. Жених тоже невесте понравился.

Алтын-Сагал зятю сказал:

– Я тебе свою любимую дочь отдаю. Когда ты в родное стойбище приедешь, и даже когда большой той¹¹ справлять будешь, косы ее не расплетай. Расплетешь косы – горе большое будет.

Ак-Салгын невесту свою в золотое яйцо (22) обратил, золотое яйцо за пазуху положил и тестю сказал:

– Хотя и не высокая, но своя гора у меня есть, хоть и не широкая, но своя река у меня есть – надо домой возвращаться. (23)

Старый Алтын-Сагал сказал:

– Без любимой родины и солнце не греет. Человек, имеющий родину, должен на родину стремиться.

¹¹ Примечание к этому термину (№24) было сделано в оригинале не к первому и даже не ко второму его употреблению в тексте. См. ниже.

Ак-Салгын и Ак-Сагал, попрощавшись с Алтын-Сагалом, на родину коней погна́ли. Богатырские кони так быстро бежали, что буйный ветер от них отставал.

Ак-Сагалу и Ак-Салгыну пришло время расстаться. Три дня и три ночи богатыри расставались. Расставшись, богатыри в родную землю коней направили.

Ак-Салгын доехал до родного стойбища, на высокую гору въехал и на родную землю взглянул. На его земле еще больше скота развелось, еще больше людей стало. Золотой дворец на прежнем месте стоял и, как солнце, сиял. Ак-Салгын к золотому дворцу подъехал, к золотой коновязи коня привязал и в золотой дворец вошел. В золотом дворце никого не было. Ак-Салгын на железный пол яйцо бросил, с пола красавица встала. Шестьдесят своих кос на спину откинула. Глаза у красавицы, как звезды, блестели. Лицо у красавицы, как солнце, сияло.

В золотой дворец Ак-Тоо вбежала и на брата кричала:

– Ты не на той девушке женился, которую я тебе указала, я не буду помогать той справлять.

На это Ак-Салгын сказал:

– Если не хочешь помогать мне той (24) справлять, то это твое дело, я и один могу справиться.

Ак-Тоо брату сказала:

– Когда будем справлять большой той, то надо невесте косы расплести.

Ак-Салгын сестре сказал:

– Хотя и большой у нас той будет, а косы расплестать не будем. Они как были, так и останутся.

Ак-Тоо сказала:

– В таком случае к твоему тою и близко не подойду.

Ак-Салгын стал народ созывать на большой той. Ак-Салгын народу кричал:

– На тридцать, сорок лет на большой той созываю,

Пусть на большой той весь народ идет,

Пусть на большой той все птицы летят,

Пусть на большой той все лесные звери бегут.

Стали чайзаны (25) к большому тою готовиться. Табун коней закололи, стадо быков и коров закололи. Кони падали со ржанием, быки – с ревом, коровы – с мычанием.

Тридцать, сорок лет продолжался большой той. Собаки зажирели с хвоста и не могли ходить, птицы зажирели с шеи и не могли петь. Долго той продолжался. Наконец, ложки о дно каза-

нов загремели (26)¹², на листьях бересты кушанья не стало, гости по домам разошлись. Знаменитый той окончился.

Ак-Салгын с женой Алтын-Кёёк в золотом дворце счастливо зажили.

Много-ли, мало-ли Ак-Салгын с Алтын-Кёёк счастливо жил. Однажды Ак-Салгын жене сказал:

– Долго я на белой горе не был, долго я не охотился. Пойду на белую гору, зверей и птиц постреляю.

На белой горе Ак-Салгын много зверей настрелял. Много птиц настрелял. Убитых зверей и птиц было так много, что до золотого дворца конь еле довез.

Как только Ак-Салгын на охоту уехал, Ак-Тоо, сестра Ак Салгына, в золотой дворец вошла, на Алтын-Кёёк набросилась и стала ее косы расплетать. Алтын-Кёёк боролась, не давала ей косы расплетать. Всех кос Ак-Тоо расплести не успела, Ак-Салгын приехал, Ак-Тоо в сторону от Алтын-Кёёк отскочила.

Алтын-Кёёк к Ак-Салгыну подошла и сказала:

– Когда тебя не было, твоя сестра хотела мне косы расплести. Расплетать мои косы нельзя: горе будет. Ак-Салгын за золотой стол сел и стал кушать. Из-за сорока зубов своих не проронил ни одного слова.

Много ли, мало ли Ак-Салгын в золотом дворце жил. Однажды он Алтын-Кёёк, своей жене, сказал:

– Богатырь, который на белой горе был один раз, должен во второй раз сходить туда на охоту. Пойду на белую гору, зверей и птиц постреляю.

Сказав это, Ак-Салгын вскочил на коня и поехал на белую гору.

Как только Ак-Салгын уехал на охоту, Ак-Тоо, сестра Ак-Салгына, в золотой дворец вошла, на Алтын-Кёёк набросилась и стала ее косы расплетать. Алтын-Кок боролась, не давала косы расплетать. Всех кос Ак-Тоо расплести не успела, как Ак-Салгын с охоты приехал. Ак-Тоо от Алтын-Кёёк в сторону отскочила.

Алтын-Кёёк к Ак-Салгыну подбежала и ему сказала:

– Когда тебя не было, твоя сестра хотела косы мои расплести. Косы мои расплетать нельзя: горе будет.

Ак-Салгын за золотой стол сел и стал кушать. Из-за сорока зубов своих не проронил ни одного слова.

¹² В оригинале примечания 26 и 27 были пропущены.

Много ли, мало ли Ак-Салгын в золотом дворце жил. Однажды он Алтын-Кёёк, своей жене, сказал:

– Богатырь, который на белой горе был два раза, должен в третий раз сходить туда на охоту. Пойду на белую гору, зверей и птиц постреляю. Сказав это, Ак-Салгын вскочил на коня и поехал на белую гору.

На белой горе Ак-Салгын много птиц настрелял, много зверей настрелял. Убитых зверей и птиц было так много, что до золотого дворца конь еле довез.

Как только Ак-Салгын на охоту уехал, Ак-Тоо, сестра Ак-Салгына, в золотой дворец вошла, на Алтын-Кёёк набросилась, косы расплетать стала. Алтын-Кёёк боролась, косы расплетать не давала. Пятьдесят девять кос Ак-Тоо расплела. Шестидесятой косы расплести не успела, как Ак-Салгын с охоты вернулся. Ак-Тоо от Алтын-Кёёк в сторону отскочила.

Алтын-Кёёк к Ак-Салгynu подбежала и ему сказала:

– Когда тебя не было, твоя сестра косы мои расплетала. Только одной косы не успела расплести. Мои косы расплетать нельзя: горе будет.

Ак-Салгын за золотой стол сел и стал кушать. Из-за сорока своих зубов ни одного слова не проронил.

Много ли, мало ли Ак-Салгын в золотом дворце жил. Однажды вся в слезах Ак-Тоо к Ак-Салгynu пришла и сказала:

– На землю твоего тестя Алтын-Сагала злые ханы пришли, народ убивают, землю разоряют и твоего тестя убьют. Если ты настоящий богатырь, то иди его выручай.

Ак-Салгын стал в дорогу собираться. Тяжелый тебир кат-куяк (27)¹³ надел, лук и стрелы взял. Чувя беду, Алтын-Кёёк его отговаривать стала, но он ее и слушать не хотел.

Ак-Салгын с женой распрощался. Уезжая, просил не забывать, о нем не тосковать. К золотой коновязи подошел, как коршун, на коня вскочил, как летучая мышь, к спине коня приник, и, как ветер, в землю Алтын-Сагала помчался.

Много ли, мало ли Ак-Салгын ехал, до зеленого луга доехал, коня остановил. Конь заржал по-лошадиному, заговорил по-человечьи:

– Горе моему отцу и горе моей матери (28). Зачем ты, Ак-Салгын, в землю Алтын-Сагала едешь? Алтын-Сагал спокойно в

¹³ Это примечание (в оригинале под № 28) было сделано О.И. Благовещенской ниже, ко второму случаю употребления этого словосочетания в тексте. Неточность исправлена.

своей земле живет. Это тебе твоя сестра наврала. Твоя сестра нашей смерти хочет.

Ак-Салгын коня послушал, назад, в свою землю вернулся.

Через несколько дней сестра снова к Ак-Салгыну подошла и, плача, ему сказала:

– На земле Алтын-Сагала большой бой идет. Много гибнет народу от злых ханов, ворвавшихся в землю твоего тестя. Если ты настоящий богатырь, то ты должен помочь Алтын-Сагалу, должен Алтын-Сагала от смерти спасти.

Ак-Салгын сестре поверил, как море, взволновался¹⁴, от гнева, как гора, раздулся, затем с женой простился, как коршун, на солового коня вскочил, как летучая мышь, к гриве коня приник, и, как ветер, в землю Алтын-Сагала помчался.

Много ли, мало ли Ак-Салгын ехал. До зеленого луга доехал, коня остановил. Богатырский конь по-лошадиному заржал, человечьи заговорил:

– Горе моему отцу и горе моей матери. Зачем ты, Ак-Салгын, в землю Алтын-Сагала едешь? Алтын-Сагал спокойно в своей земле живет. Это тебе твоя сестра наврала, твоя сестра нашей смерти хочет. Никогда нам с тобой белого света не видеть. – Ак-Салгын своего коня не послушал, еще быстрее его в землю тестя погнал.

Много ли, мало ли Ак-Салгын¹⁵ ехал. Навстречу Ак-Салгыну бежит серый волк, длиной в сорок сажений. На волке сидят двое ребят. Ак-Салгын у ребят спросил:

– Куда вы едете?

Ребята ответили:

– Мы едем в землю Алтын-Сагала. Там бой идет. Гибнет народ Алтын-Сагала, да и сам Алтын-Сагал скоро погибнет. Мы едем его спасать.

Ак-Салгын сказал:

– У нас с вами одна дорога. Вместе поедем.

Ребята сказали:

– Тогда быстрее поедем. Если медленно поедем, то опоздаем, Алтын-Сагала в живых не застанем.

Они поехали так быстро, что Ак-Салгын глаза закрыл, память потерял. А когда Ак-Салгын опомнился, то увидел, что солового

¹⁴ В отличие от сказания «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан», О.И. Благовещенская использовала в данном случае более подходящий глагол «взволновался».

¹⁵ В оригинале опечатка: *Ак-Сагал*.

коня под ним нет, и сам он на зеленом лугу лежит. Ни тебир кат-куяка, ни стрел, ни лука у него нет.

Ак-Салгын встал и себе сказал:

– Выпущенная¹⁶ стрела назад не возвращается. Богатырь, пошедший на помощь, [с полдороги] домой не возвращается.

Ак-Салгын пешком в землю тестя пошел. Долго он шел. Шел он одну зиму, одно лето и одну осень. Наконец, до земли Алтын-Сагала дошел. В земле Алтын-Сагала еще больше людей стало, еще больше скота развелось. Золотой дворец Алтын-Сагала на прежнем месте стоял и, как солнце, сиял.

Ак-Салгын в золотой дворец вошел. В золотом дворце за золотым столом Алтын-Сагал и Алтын-Арыг сидели и горько плакали. Алтын-Сагал вошедшему зятю сказал:

– Горе моему отцу и горе моей матери. Твоя сестра Ак-Тоо вышла замуж за подземного хана Тебир-Чельбегеня¹⁷ (29). Двое ребят, которые встретили тебя, были твоя сестра и Тебир-Чельбегень. Они обманом у тебя твоего коня похитили. Теперь хоть ты три раза умри и три раза родись, а такого коня у тебя не будет во всю твою жизнь. Если твоя сестра и Тебир-Чельбегень твоего¹⁸ коня загонят, то и ты умрешь. Смерть вам в один день назначена.

Ак-Салгын пешком пошел в свою родную землю.

Много ли, мало ли в родную землю Ак-Салгын шел, наконец, до родной земли дошел, на гору взошел и кругом посмотрел. В его земле не было ни людей, ни скота, ни птицы. Ак-Салгын к золотому дворцу пошел, в золотой дворец вошел и увидел, что его жена чуть жива за золотым столом сидит.

Алтын-Кёёк Ак-Салгину сказала:

– Твоя сестра вышла замуж за подземного хана Тебир-Чельбегеня и всех людей, весь скот с собой угнала. Твоя сестра и Тебир-Чельбегень загонят твоего солового коня. Если конь погибнет, то и ты умрешь: смерть вам в один день назначена.

Ак-Салгын и Алтын-Кёёк без людей, без скота стали жить. Ак-Салгын на охоту ходил. Много зверей, много птиц приносил. Этим они и питались.

¹⁶ В оригинале: *выстреленная*.

¹⁷ В оригинале здесь и далее по тексту: *Чельбиген*.

¹⁸ В оригинале опечатка: *твоя*.

Много ли, мало ли они так жили. Соловый конь у Ак-Салгына не выходил из ума¹⁹. О коне своем Ак-Салгын тосковал, о коне своем Ак-Салгын горевал.

Однажды Алтын-Кёёк Ак-Салгыну сказала:

– Пойдем с тобой на зеленый луг.

Ак-Салгын и Алтын-Кёёк на зеленый луг пошли. Алтын-Кёёк Ак-Салгыну сказала:

– Теперь ты на землю ложись и вправо три раза повернись.

Ак-Салгын на землю лег, три раза вправо повернулся и в золотую свинью превратился.

– Теперь ты снова на землю ложись и влево три раза повернись, – Алтын-Кёёк сказала.

Ак-Салгын снова на землю лег, влево три раза повернулся и в золотую водяную крысу превратился.

– Теперь ты на спину ложись, сначала один раз [на спину] повернись, затем два раза повернись, – Алтын-Кёёк сказала.

Ак-Салгын на спину лег и в медную муху превратился. Затем два раза повернулся, в золотого коршуна обратился. Затем Алтын-Кёёк из своих кос вырвала семьдесят волос и их Ак-Салгыну отдала.

– Когда твои силы в борьбе будут иссякать, то ты положи в рот эти семьдесят волос. Теперь ты снова превратись в золотую свинью и иди своего солового коня отыскивать.

Ак-Салгын в золотую свинью превратился, в подземное ханство спустился.

Много ли, мало ли золотая свинья в подземном ханстве шла, до черного моря дошла, дальше идти некуда. Золотая свинья на землю легла, влево три раза повернулась, в золотую водяную крысу обратилась, море переплыла. Переплыв черное море, золотая крыса снова в золотую свинью обратилась и дальше в подземном ханстве пошла, до вершины медной горы дошла. С вершины медной горы слышен был плач людей, ржанье коней, мычанье коров и овец. С вершины медной горы виден был золотой дворец подземного хана Тебир-Чельбегеня.

Ак-Салгын в медную муху обратился, в золотой дворец влетел и увидел: за золотым столом семиголовый Тебир-Чельбегень с женою сидел, ей говорил:

¹⁹ В оригинале: *с ума не сходил*.

– Ак-Салгын хоть три раза умрет и три раза родится, своего солового коня не найдет. Ак-Салгын хоть три раза умрет и три раза родится, в мое ханство никогда не попадет.

Услышав²⁰ это, медная муха из дворца вылетела. Ак-Салгын принял свой настоящий вид, в золотой дворец вошел, схватил за грудки²¹ Тебир-Чельбегеня и о железный пол ударил, затем в окно выбросил. От Тебир-Чельбегена ничего не осталось: ни мяса на съедение сорокам, ни костей на съедение собакам. Затем Ак-Салгын сестру за шестьдесят кос²² схватил, к хвосту кобылицы привязал. Когда кобылица побежала, то от злой сестры Ак-Тоо ничего не осталось: ни мяса сорокам на съедение, ни костей собакам на съедение.

Солового коня Ак-Салгын не нашел. Его Тебир-Чельбиген жестоким братьям Хан-Кезерам²³ (30)²⁴ отдал. Ак-Салгын свой народ освободил, свой скот из подземного ханства забрал, народу путь на родину указал, а сам, превратившись в золотого коршуна, полетел солового коня разыскивать.

Много ли, мало ли золотой коршун летел, наконец, до стойбища долетел, на землю спустился. Из золотого дворца девушка вышла и, глядя на золотого коршуна, сказала:

– Оказывается, Ак-Салгын в золотого коршуна превратился, наверно, солового коня отыскивает.

Ак-Салгын настоящий вид принял, в золотой дворец вошел. В золотом дворце, за золотым столом девять братьев-богатырей сидели, лучшие кушанья ели, лучшую араку пили.

Ак-Салгын богатырям сказал:

– Эзе, эзе, девять богатырей, кто вы, имена свои скажите, отцовский свой род назовите, материнский свой род назовите.

Богатыри сказали:

²⁰ В оригинале: *слыша*.

²¹ В оригинале: *за грудь*.

²² В случае с нерасплетенными косами Алтын-Кёёк в тексте имелась мотивировка (это может привести к несчастью), но почему после выхода замуж Ак-Тоо её волосы также не были заплетены в две косы (как у замужней женщины), осталось без комментариев. Скорее всего, здесь мы имеем дело с неточностью, допущенной самой Благовещенской.

²³ В оригинале: *Каан-Кезеры*. О.И. Благовещенская использовала лишь эту форму, причем как в единственном, так и во множественном числе.

²⁴ В оригинале это примечание было сделано ниже, ко второму случаю употребления имени Каан-Кезеры. Неточность исправлена.

– Мы братья-богатыри, мы только что вернулись с 98-го состязания в беге коней. Победителем 98-й раз соловый конь остался. Ни один конь на всем белом свете не обгонит солового коня. Соловый конь будет участвовать в 99-й байге и если он победит, то братья Каан-Кезеры возвратят коня подземному хану Тебир-Чельбегеню, а тот солового коня убьет, а вместе с конем и его хозяин Ак-Салгын²⁵ умрет и тогда Тебир-Чельбиген всем светом владеть будет.

Из глаз Ак-Салгына слезы брызнули, солового коня жалко стало, себя жалко стало.

Ак-Салгын стал богатырей просить:

– Отведите меня туда, где будет происходить 99-я байга.

Богатыри на это сказали:

– Мы все очень устали, наши силы уже иссякли, наши кони все пеной покрылись. На байге опасно быть: кровожадные братья Хан-Кезеры после байги убивают богатырей. Возле места байги лежит гора костей.

Девушка²⁶ упросила братьев проводить Ак-Салгына к месту 99-й байги.

Девять братьев-богатырей сели на своих богатырских коней, а Ак-Салгын обратился в золотого коршуна и вместе с ними к месту байги полетел.

Много ли, мало ли они ехали. Наконец, доехали до вершины черной горы. У подножия черной горы лежали груды богатырских костей, превратившиеся²⁷ в белую гору. У подножия черной горы лежали груды костей от богатырских коней. Кости богатырских коней в пеструю гору превратились.

Девять братьев-богатырей оставили Ак-Салгына и возвратились в свое стойбище. Ак-Салгын настоящий вид принял и к стойбищу²⁸ пошел. По дороге он встретил богатыря, который остановил его и сказал:

– Эзе, эзе, могучий богатырь Ак-Салгын. Я сын Ак-Сагала, твоего друга. Я приехал на 99-ю байгу. Мое имя – Алтын-Тойчи (31)²⁹.

²⁵ В оригинале опечатка: *А-Салгын*.

²⁶ В оригинале стилистически небрежно: *Девушка упросила братьев Ак-Салгына к месту 99-й байги проводить*.

²⁷ В оригинале: *превращенных*.

²⁸ В оригинале: *к месту стойбища*.

²⁹ В оригинале это примечание оказалось пропущено, хотя сам текст примечания О.И. Благовещенская написала.

Два богатыря вместе к месту [проведения] байги пошли.

Над местом байги черный туман стелется, по небу черные тучи ползут. Сквозь туман с места байги слышны плач людей и ржанье коней. В середине черного тумана, недалеко от места байги, золотой дворец братьев Хан-Кезеров стоит. Перед золотым дворцом, к золотой коновязи привязанный соловый конь стоит. Голову солового коня богатырь, огромный, как гора, держит. Хвост коня три богатыря держат, каждую ногу коня держат два богатыря. Спину солового коня огромные птицы клюют.

Ак-Салгын к соловому коню подошел, всех богатырей от коня отогнал, потом их лбами друг о друга стукнул. Ни один богатырь с земли не встал. Увидев³⁰ измученного коня, Ак-Салгын заплакал и коню сказал:

– Мой верный друг и товарищ, я уже потерял надежду когда-либо увидеть твои живые глаза. Я рад, что ты жив.

Пока Ак-Салгын с конем разговаривал, о богатыре Алтын-Тойчи³¹ он не вспоминал³², а когда вспомнил и оглянулся кругом, то увидел, что Алтын-Тойчи схватил богатырь и с ним вступил в бой. Ак-Салгын Алтын-Тойчи от незнакомого богатыря оторвал, богатыря за пояс схватил, и имя его спросил. Незнакомый богатырь ответил:

– Мое имя – Чес-Алып (32), которого не может сдержать земля.

Ак-Салгын и Чес-Алып сорок лет боролись. В борьбе Ак-Салгын силы стал терять, меньше стал за Чес-Алып держаться, больше за землю хвататься. Вдруг на правое ухо Ак-Салгына медная муха села и прошептала:

– Проглоти семьдесят волос³³, которые у тебя в правом кармане лежат. Почему ты о них позабыл?

Ак-Салгын семьдесят волос проглотил, силы у Ак-Салгына прибавилось. Ак-Салгын легко Чес-Алып от земли оторвал, до сорокового неба поднял и бросил на землю так сильно, что пыль от земли в небо поднялась. Такая густая³⁴ пыль поднялась, что шесть дней солнца не было видно и³⁵ шесть ночей луны не было

³⁰ В оригинале: *увидя*.

³¹ В оригинале опечатка: *Тойче*.

³² В оригинале стилистически небрежно: *Разговаривая с конем, Ак-Салгын о богатыре Алтын-Тойчи забыл...*

³³ В оригинале: *волосов*.

³⁴ В оригинале: *большая*.

³⁵ В оригинале: *а*.

видно. Ак-Салгын и Алтын-Тойчи к черной горе пошли. У черной горы Ак-Салгын кровожадных братьев Хан-Кезеров нашел, они железными ножницами резали богатырей, не уплативших албан. Ак-Салгын младшего Хан-Кезера схватил. Алтын-Тойчи старшего Хан-Кезера схватил. Суровым обычаем боролись богатыри.

Черный туман в ханстве Каан-Кезеры стелется. Такой черный туман, что днем солнца не видно, ночью луны не видно. Сильный вихрь над землей кружится. Такой сильный вихрь, что гнездящиеся птицы гнезда бросают, звери, имеющие норы, норы бросают. Сорок лет бились богатыри. Через сорок лет Ак-Салгын младшего Хан-Кезера о черную гору ударил, затем старшего Хан-Кезера из рук Алтын-Тойчи выхватил, о черные скалы ударил. Ничего от жестоких ханов не осталось: ни мяса сорокам на съедение, ни костей собакам на съедение.

Богатыри, платящие албан, к Ак-Салгыну подошли и у Ак-Салгына спросили:

– Когда албан тебе принести? Чем платить албан прикажешь?

Ак-Салгын на это сказал:

– Мой дед албана не брал, чужим добром не жил. Мой отец албана не брал, чужим добром не жил. Я от вас ничего не возьму. По своим стойбищам идите, справедливо и мирно живите.

Ак-Салгын и Алтын-Тойчи с богатырями простились и на свою родину коней погнажи.

Много ли, мало ли богатыри ехали, наконец, до вершины серебряной горы доехали. Вершина серебряной горы серебряным льдом покрыта. Через серебряный лед ни один конь не может пройти. Ак-Салгын коня остановил. Конь по-лошадиному заржал, по-человечьи заговорил:

– Лед серебряный – это слезы мои. Здесь я девять раз пробежал, поэтому через серебряный лед мы все проедем.

Проехав через серебряный лед, Ак-Салгын и Алтын-Тойчи дальше поехали, до вершины золотой горы доехали. Вершина золотой горы золотым льдом покрыта. Ни одному богатырскому коню через золотой лед не переехать. Ак-Салгын коня остановил. Конь по-лошадиному заржал, по-человечьи заговорил:

– Золотой лед – это слезы мои. Через эту гору я восемнадцать³⁶ раз пробежал, на родину восемнадцать раз забегал, хотел в родной земле умереть. Через этот золотой лед мы проедем.

³⁶ В оригинале дважды опечатка: *восемьнадцать*.

Ак-Салгын и Алтын-Тойчи через золотой лед переехали, дальше поехали, до подножья черной горы доехали.

У подножья черной горы золотой дворец стоит. Ак-Салгын и Алтын-Тойчи к золотому дворцу подъехали, в золотой дворец вошли. В золотом дворце, за золотым столом девять братьев-богатырей сидели. Среди них красивая девушка сидела, слезы свои в кровь превращала. Увидев³⁷ Ак-Салгына, девушка стала помощи просить:

– Эти девять братьев хотят на мне насильно жениться.

Ак-Салгын своим богатырским бичом по золотому столу ударил, стол на мелкие части раскололся. Братья-богатыри испугались, из золотого дворца убежали. Девушка Ак-Салгына и Алтын-Тойчи за золотой стол посадила, лучшими кушаньями угощать стала, лучшей аракой поить стала.

Алтын-Тойчи по сердцу девушка пришлась, лишь только взглянул на нее, сразу зарделся³⁸.

Девушка Ак-Салгыну сказала:

– Три дня тому назад мой отец и моя мать умерли и за меня заступиться некому. Могучий богатырь, Ак-Салгын, имя мне дай.

Сказав³⁹ это, девушка чашу с айраном (33) Ак-Салгыну подала. Ак-Салгын чашу с айраном взял, до дна чашу выпил⁴⁰ и девушке сказал:

– Если имя давать, то надо настоящее имя давать, если настоящее имя дать, то пусть его унесет ветер. Имя твое Кюмюш-Сабак⁴¹ (34)⁴² будет.

Ак-Салгын девушку с собой взял, в золотую иголку ее превратил, к боевым доспехам ее приколот. Затем Ак-Салгын и Алтын-Тойчи три дня прощались, распрощавшись, каждый в свою землю коня погнал. Ак-Салгын скоро доехал до своей белой горы, на белую гору въехал⁴³, на свое стойбище посмотрел. На родном стойбище больше людей стало, больше скота развелось,

³⁷ В оригинале: *увидя*.

³⁸ В оригинале: *глядя на нее, богатырь весь покраснел*.

³⁹ В оригинале: *говоря*.

⁴⁰ В оригинале: *до дна айран выпил*.

⁴¹ В оригинале: *Күмүш-Собак*. В примечаниях же к этому имени О.И. Благовещенская всюду верно написала это имя через «а»: *Сабак*.

⁴² В оригинале это примечание было сделано ниже, ко второму случаю употребления имени Алтын-Сабак в тексте. Неточность исправлена.

⁴³ В оригинале: *взошел*.

больше птицы развелось. Навстречу Ак-Салгыну жена красавица Алтын-Кёёк выбежала. С радостью Ак-Салгына встречала, к соловому коню подошла и сказала:

– Я не надеялась [у]видеть твои живые глаза.

От радости Алтын-Кёёк заплакала.

Ак-Салгын вместе с Алтын-Кёёк в золотой дворец вошел, на железный пол золотую иглу бросил. С пола красавица-девушка встала. Ак-Салгын сказал:

– Эту девушку я спас, вместо дочери она нам будет.

Много ли, мало ли Ак-Салгын, Алтын-Кёёк и Күмуш-Сабак жили. Однажды Алтын-Тойчи и его отец Ак-Сагал к Ак-Салгыну приехали, красавицу Кюмюш-Сабак сватать. Алтын-Тойчи зашел в золотой дворец и Ак-Салгыну сказал⁴⁴:

– Пусть моя дорога будет удачной! Я приехал красавицу Кюмюш-Сабак сватать, хочу твоим зятем быть.

Ак-Салгын на это сказал:

– Если полюбишься моей дочери, то пусть замуж за тебя выходит.

Кюмюш-Сабак ответила:

– Если ты, отец, не против, то я согласна выйти замуж за Алтын-Тойчи.

Алтын-Тойчи невесту в золотое кольцо обратил, на средний палец надел. Алтын-Тойчи и Ак-Сагал с Ак-Салгыном и Алтын-Кёёк простились. Прощаясь, просили не тосковать. Прощаясь, просили не забывать.

Распрощавшись, Алтын-Тойчи и Ак-Сагал на родину коней погнали.

На родине Алтын-Тойчи

Был большой той.

Сто богатырей за столом сидели,

Лучшие кушанья ели,

Арака рекой текла.

⁴⁴ В оригинале стилистически небрежно: *Входя в золотой дворец, Алтын-Тойчи Ак-Салгыну сказал ...*

Примечания к героической поэме «Ак-Салгын»

Сказитель Кусургашев Василий Яковлевич, улус (село) Бородино Мысковского района Кемеровской области. Запись шорского текста и подстрочный перевод Кусургашева П.А.

Шорский текст записан 5 августа 1947 года.

Литературная обработка Благовещенской О.И.

(1) Ак-Салгын – Белый Ветер. Ак – белый, Салгын – ветер.

(2) Золотой дворец (Алтын-Орге). [Дальнейший текст почти дословно повторяет примечание №5 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(3) Ак-Тоо – Бело[е] Число. Ак – белое, Тоо – число.

Ак-Тоо – отрицательный образ. Ак-Тоо – злая сестра, которая хочет погубить своего брата Ак-Салгына.

(4) Кара-Картыга – Черый Ястреб. Кара – черный, Картыга – ястреб.

(5) Кара-Пурбу [Кара-Пурба] – Черное Кольцо.

(6) Ак-Корат – Бело-мухортый⁴⁵. [ақ қор'ат фактически означает «каурык конь», то есть светло-каштановый, рыжеватый].

(7) «Эзе, Эзе». Приветствие. Здравствуйте.

(8) Алтын-Сагал – Золотая Борода. Алтын – золотая, Сагал – борода.

(9) Алтын-Арыг – Золотая, прекрасная, чистая. [Дальнейший текст повторяет примечание №11 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(10) Алтын-Кök [Алтын-Кёёк] – Сине-золотая. Алтын – золотая, Кök – синяя. [Здесь, очевидно, неверная попытка этимологизации. Алтын-Кёök – это «золотая кукушка»].

(11) Ак-Сагал – Белая Борода. Ак – белая, Сагал – борода.

(12) «Кровь из рога оленя выпили». Это выражение указывает на обычай братания.

(13) Байга – конские соревнования, борьба. [См. примеч. 30 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(14) Арака – особый вид водки, приготовленный из кислого молока.

(15) Алтын-Тойчи – Золотой устроитель тоя. [Комментарий в отношении неправомерности использования имени Алтын-Тойчи – следует Алтын-Тайчи – см. в примечании 60 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(16) «Как коршун, на коня вскочил». [Примечание повторяет аналогичные примечания к этому выражению, сделанные Благовещенской ранее. См. примеч. 17 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].

(17) «Как летучая мышь, к гриве коня приник». [Примечание повторяет аналогичные примечания к этому выражению, сделанные Благовещенской ранее. См. примеч. 18 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].

⁴⁵ В оригинале: *мухартый*.

(18) Алтын-Чайзан – Золотой слуга (Слуга, одетый в золотую одежду). [Подробнее о термине *чайзан* см. в комментариях к примечанию 1 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(19) Карагёш – Черная Кошка. Имя злого подземного богатыря. Кара – черный, Гёш – кошка. [Здесь, скорее всего, какая-то неточность. Имя Карагёш известно, например, в телеутских шаманских текстах, где так некие персонажи потустороннего мира презрительно называют шамана – ‘черный котёл’].

(20) Кара-Кёшке – Черная Кошка. Имя злого подземного богатыря.

(21) «До шестидесятого тегри поднял». [Аналогичное словосочетание О.И. Благовещенская использовала и в сказании «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан», стк. 2824, но там оно не было прокомментировано].

По представлению древних шорцев небо и земля состояли из многих слоев. Так, небо состояло из 60-ти слоев – небес. На самом последнем небе, шестидесятом небе жил светлый дух Ульгень. [Фактически это примечание повторяет текст примечания №7 к тексту «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(22) «Невесту свою в золотое кольцо обратил». [Текст примечания повторяет сказанное в примечании №56 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(23) «Хотя не высока, но есть гора на родине моей.

Хотя не широка, но есть река на родине моей». [Текст примечания повторяет сказанное в примечании №61 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(24) Той. Празднество, чаще свадебное, сопровождающееся конскими состязаниями.

(25) Чайзан. Пастух и слуга. [См. выше примеч. 18].

(26) «Ложки о дно казанов стукнули». [Текст примечания повторяет сказанное в примечании №58 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(27) Тебир-Кат-Куяк – Железные кольчуги. [Точнее – ‘железные доспехи’].

(28) «Горе моему отцу и горе моей матери». Это выражение употребляется шорцами в трудных случаях их жизни.

(29) Тебир-Чельбиген [Тебир-Чельбегень] – Железная птица. Подземный злой хан. [См. комментарий к примечанию 32 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»]

(30) Каан-Кезеры [Хан-Кезеры] – Отрицательные образы. Жестокие ханы, собирающие с народа непосильный албан и убивающие невинных людей. Каан – хан, Кезер – жестокий и сильный. [См. комментарий к примеч. 5 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].

(31) Алтын-Тойчи. Золотой устроитель тоя. [См. выше примеч. 15].

(32) Чес-Алып – Медный богатырь. Чес – медь (красная), Алып – богатырь.

(33) Айран – напиток из кислого молока.

(34) Кумуш-Сабак [Кюмюш-Сабак] – Серебряная Ветвь. Кумуш [күмүш] – серебро, Саба<к> – ветвь.

Алтын-Хан (1)

Давным-давно это было.
В ту далекую пору,
Когда на земле [только-только]¹
Начиналась жизнь,
5 Когда вода по озерам делилась ковшами,
Когда горы делились лопатой, (2)
Когда солнце только что всходило,
Когда луна показывала
Лишь половину своего лица,
10 Вот, как давно это было.

У Золотого моря
На самом высоком месте
Золотой дворец стоял. (3)
Перед дворцом золотым
15 Золотая коновязь стояла
Высотой до самого неба.
К золотой коновязи привязанный
Краснобурый конь стоял.
В этом золотом дворце
20 Жил богатырь Алтын-Хан,
На краснобуром коне едущий.
Была у Алтын²-Хана жена
Алтын-Арыг ее звали. (4)

Однажды Алтын-Хан сидел
25 В своем золотом дворце,
Перед ним сидела его жена,
Алтын-Арыг, и говорила ему:
«Могучий богатырь, Алтын-Хан,
В этих семидесяти ханствах
30 Людям ты сделал больше добра,
Меньше зла».
Вдруг вся земля задрожала,
Загудел могучий ураган.
Ураган был так силен,

¹ В оригинале: *когда только на земле.*

² В оригинале опечатка: *Алтан.*

35 Что матери теряли детей,
Птицы теряли своих птенцов,
Звери теряли своих детенышей.
Алтын-Хан выбежал из золотого дворца,
На красnobурого коня вскочил,
40 Как летучая мышь, к гриве коня приник. (5)
И, как ветер, помчался на зеленый луг.
На зеленом лугу Алтын-Хан увидел
На коне сидящего чужого богатыря.
Незнакомый богатырь, увидев³ Алтын-Хана,
45 Закричал ему:
«Я – сильнейший богатырь,
Я пришел победить тебя!»
Алтын-Хан рассердился и закричал:
«Кто ты, вор-богатырь,
50 В мое стойбище приехавший
И мой народ напугавший?
Имя свое скажи, род свой назови!»
Затем могучий богатырь Алтын-Хан
К чужому богатырю подъехал,
55 За ворот кат-куяка богатыря схватил, (6)
И с ним в отчаянный бой вступил.

По земле Алтын-Хана
Черный туман стелется.
Из-за черного тумана
60 Днем солнца⁴ не видно,
Ночью луны не видно.

Тридцать лет бились богатыри.
Через тридцать лет чужеземный богатырь
Стал больше руками на землю опираться,
65 Меньше на ногах держаться.
Затем чужеземный богатырь крикнул:
«Горе моему отцу и моей матери! (7)
Придется мне на этой земле
Свою богатырскую голову сложить.
70 А я хотел всем миром владеть,

³ В оригинале: *увидя*.

⁴ В оригинале: *солнце*.

Но, оказывается, старый Алтын-Хан
Еще очень силен.
Мое имя – Карагёш, (8)
Богатырь с черной думой, (9)
75 На Кара-Кулате ездящий». (10)
Побежденный Карагёш стал просить
Могучего богатыря Алтын-Хана:
«Не убивай меня, я буду твоим слугой».
Но рассерженный Алтын-Хан
80 До шестидесятого тегри Карагёша поднял (11)
И на землю бросил.
От стройного тела Карагёша
Ничего не осталось:
Ни костей собакам на съедение,
85 Ни мяса птицам на съедение.
Затем Алтын-Хан Кара-Кулата
За задние ноги схватил,
О гору высокую ударил.
В руках Алтын-Хана от богатырского коня
90 Только блестящая черная кожа осталась.

В ханстве Алтын-Хана
Белый туман стелется.
Из-за белого тумана
Днем солнца не видно,
95 Ночью луны не видно.

Алтын-Хан своего коня
К золотой коновязи привязал,
Милым братом назвал.
Затем в золотой дворец вошел,
100 Кат-куяк с себя снял,
Лучшие кушанья есть стал,
Лучшую араку пить стал. (12)

Вдруг сильный ветер подул,
Окна и двери золотого дворца (13)
105 Сами собою раскрылись,
И Алып, друг Алтын-Хана, (14)
К раскрытой двери золотого дворца
Пули быстрее примчался

- И к Алтын-Хану с мольбой обратился:
110 «Эзе, могучий богатырь Алтын-Хан, (15)
Выручи, друг, я из синего ханства приехал,
Там сейчас происходит байга. (16)
Богатырское слово я дал,
Что краснобурый твой конь,
115 Непобедимый по бегу и силе,
Будет участником в конской борьбе.
Едем скорее со мной в синее ханство.
Много народу там гибнет
От гнева Алтын-Картыги, (17)
120 Много коней там гибнет
От гнева коня Алтын-Картыги.
- Оба богатыря враз на коней вскочили,
Как летучие мыши, к гривам коней приникли
И, как ветер, в синее ханство помчались.
125 Богатырские быстрые кони
За сорок ханств богатырей пронесли,
За сорок морей богатырей пронесли. (18)
Наконец, проехав еще семьдесят ханств,
Богатыри достигли синего ханства.
130 В синем ханстве с вершины синей горы
Виден дворец золотой Алтын-Картыги.
Вокруг дворца, как густой лес,
Из семидесяти ханств стоят богатыри.
Их созвал на байгу Алтын-Картыга.
135 Алтын-Хан и его друг-богатырь
К золотому дворцу подъехали,
К золотой коновязи коней привязали,
В золотой дворец Алтын-Картыги вошли.
Внутри золотого дворца за золотым столом
140 Сидел богатырь большой, как гора.
Это и был Алтын-Картыга.
«Эзе, мой друг», – сказал богатырь,
И Алтын-Хану золотую чашу поднес,
До краев наполненную аракой.
145 Алтын-Хан золотую чашу разбил
И Алтын-Картыге сказал:
«Ты собрал богатырей из своих семидесяти ханств,

- Чтобы⁵ они убивали друг друга.
Я не пришел к тебе пить араку,
150 Я пришел, чтобы с тобою померяться силой,
Я пришел, чтобы конь мой посостязался
С твоим конем и в силе и в беге».
Алтын-Хан и Алтын-Картыга
Из золотого дворца выбежали,
155 Богатырей на байгу кликнули.
Богатыри на коней вскочили,
Как летучие мыши, к гривам коней приникли.
Белый конь Алтын-Картыги
И краснобурый конь Алтын-Хана
160 На месте не стоят, копытами бьют.
Как только Алтын-Хан и Алтын-Картыга
Руки вверх подняли,
Богатырские кони ограду
Золотого дворца перескочив,
165 Быстрее ветра побежали,
Быстрее полета птиц побежали.
Девять дней белый конь впереди бежал,
Девять дней краснобурый конь отставал.
Богатыри, следившие за состязанием коней,
170 Между собой говорили:
«На свете нет коня, который
Опередил бы в беге белого коня!
На свете нет богатыря, который
Смирил бы Алтын-Картыга».
175 Шестьдесят лет продолжалась байга.
За первые тридцать лет девять ханств
Обежали кони девять раз.
Цоканье копыт богатырских коней
В семидесяти ханствах слышно было,
180 Народам спокойно жить не давало.
Через первые тридцать лет
Впереди белый конь бежал.
Через другие тридцать лет
Впереди краснобурый конь бежал.
185 К золотой меже первым пришел (19)
Алтын-Хана краснобурый конь.

⁵ В оригинале: *что бы*.

- Победитель Алтын-Хан закричал:
 «Есть ли еще конь с моим конем посостязаться,
 Есть ли еще богатырь со мной силой померяться?»
- 190 Среди богатырских коней коня не нашлось,
 Который мог бы с краснобурым конем посостязаться,
 Среди богатырей богатыря не нашлось,
 Который мог бы силой с Алтын-Ханом померяться.
 Алтын-Хан Алтын-Картыгу смирил,
- 195 Краснобурый конь белого коня победил.
 Победителем Алтын-Хан остался.
 Вдруг к месту байги
 На выручку другу Алтын-Картыге⁶
 Пули быстрее, ветра скорее,
- 200 Из подземного ханства
 Кровавый Хан-Перген⁷ прискакал (20)
 На своем быстроногом коне.
 Хан-Перген и Алтын-Хан
 В бой вступили.
- 205 По земле стелется черный туман,
 Из-за черного тумана
 Днем солнца не видно,
 Ночью луны не видно.
- 210 Дыхание двух борющихся богатырей
 С ног сбивает близ стоящих богатырей.
 Дыхание двух борющихся богатырей
 Поднимает сильный ураган.
 Такой сильный ураган,
 Что большие деревья на землю падают,
- 215 Маленькие деревья, как пыль, в воздухе летят.
 Птицы свои гнезда теряют,
 Звери свои норы теряют.
- Тридцать лет бились богатыри.
 Через тридцать лет Алтын-Хан

⁶ Очевидно, в целях сохранения рифмы О.И. Благовещенская допустила ошибку в склонении этого имени. В оригинале: Алтын-Картыги.

⁷ Любопытно, что формант Кан в имени Кан-Перген О.И. Благовещенская передавала всюду по тексту с одним «а», а не с двумя, как это было во всех остальных случаях (напр., Алтын-Каан и т.п.).

- 220 Кровожадного Кан-Пергена
До шестидесятого тегри поднял
И на землю бросил.
От кровожадного Кан-Пергена ничего не осталось:
- 225 Ни костей – собакам на съедение,
Ни мяса – птицам на съедение.
Богатыри, данники Алтын-Картыги,
И побежденный Алтын-Картыга
Алтын-Хану сказали:
- 230 «О, могучий Алтын-Хан, глава всего мира,
Когда же нам тебе албан принести?» (21)
Алтын-Хан в ответ им сказал:
«Ни отец мой, ни дед мой албана не брали,
И я от вас ничего не возьму.
По своим стойбищам каждый идите,
235 Спокойно и мирно живите».
- Обрадованные богатыри Алтын-Хану сказали:
«Ты могучий богатырь, Алтын-Хан,
Пусть на этой земле тебе смерти не будет!
Пусть впереди тебя всегда солнце светит,
240 Пусть сзади тебя всегда луна светит[»].
- Алтын-Хан на краснобурого коня вскочил,
Как летучая мышь, к гриве коня приник,
К своему стойбищу помчался.
Долго ли, мало ли он ехал,
245 (Мне говорить быстро, ему ехать долго),
Наконец, достиг своего стойбища
И увидел, что на его стойбище
Еще больше скота развелось,
Еще больше птицы развелось.
- 250 А золотой дворец на прежнем месте стоял
И, как солнце, сиял.
Алтын-Хан с краснобурого коня соскочил,
К золотой коновязи его привязал,
В ноздри его поцеловал,
- 255 Братом родным назвал,
Во дворец золотой вошел.
Внутри золотого дворца
Жена Алтын-Хана Алтын-Арыг сидела,
В зыбке новорожденного ребенка качала.

- 260 Под силой ребенка зыбка трещала⁸.
«Эзе, эзе, жена моя, Алтын-Арыг», –
Алтын-Хан сказал и крепко жену обнял,
За стол сел и лучшие кушанья есть стал,
Лучшую араку пить стал.
- 265 Вскоре⁹ в зыбке ребенок проснулся.
Алтын-Хан ему сказал:
«У козы своя шерсть есть,
У человека должно быть свое имя». (22)
Ребенок из зыбки быстро вскочил,
- 270 «Аш табак» в руки взял, на зеленый луг убежал. (23)
На зеленом лугу мальчик закричал:
«Кто желает дать мне имя,
Тот пусть придет.
Кто не желает дать мне имени,
- 275 Тот пусть не приходит!»
Три дня мальчик духа¹⁰ ждал.
Через три дня к мальчику подошел
Невысокий¹¹ старик с белой бородой,
Аш табак в руки взял,
- 280 Затем мальчика спросил:
«Будет ли хорошо, если я дам тебе имя?»
Мальчик ответил:
«Ты, старик, много жил,
Ты, старик, много видел,
- 285 Ты, старик, много знаешь,
Ты можешь дать мне настоящее имя».
Старик сказал:
«Если имя давать, то пусть будет настоящее имя,
Если имя плохое давать, то пусть унесет его ветер.
- 290 Имя твое пусть будет – Чаш-Картыга, (24)
На молодом буре коне едущий.

⁸ Так в оригинале, не «под весом», а именно «под силой». Переводчица, видимо, стремилась в одной строке передать примерно такой смысл: ребенок был таким сильным, что когда он ворочался в зыбке, то она трещала по швам.

⁹ В оригинале: *скоро*.

¹⁰ Явная попытка вмешательства в текст оригинала. Ни в одном из известных мне эпических сказаний не говорится о том, что ребенок ждет именно «духа».

¹¹ В оригинале: *небольшой*.

- Имя твоей невесты – Алтын-Чельтек. (25)
Она живет в серебряном дворце,
На вершине самой высокой горы».
- 295 Сказав это, старик в паука обратился
И по паутине в небо поднялся. (26)
Вскоре¹² к Чаш-Картыге подбежал
Молодой бурый конь.
Чаш-Картыга на коня сел,
300 В отцовский дом вернулся.
Алтын-Арыг у сына имя спросила,
Затем в сороковой комнате спать уложила.
Чаш-Картыга девять дней проспал.
Проснувшись, из золотого дворца вышел
305 И увидел, что у золотой коновязи
Молодой бурый конь стоит,
К спине бурого коня привязан
Чугунный кат-куяк и золотой меч.
Чаш-Картыга кат-куяк и меч
310 С коня снял, на себя надел
И могучим богатырем стал.
- Однажды Алтын-Хан,
Алтын-Арыг
И Чаш-Картыга
315 В золотом дворце сидели,
Лучшие кушанья ели,
Лучшую араку пили.
Алтын-Хан сказал:
«В семидесяти ханствах я сделал
320 Больше добра, меньше зла.
Я участвовал в семидесяти состязаниях
И всегда выходил победителем».
Чаш-Картыга отцу, Алтын-Кану, сказал:
«Я слышал много раз, что в молодости
325 Ты трижды в подземном ханстве бывал, (27)
Там девять кровожадных ханов победил,
Но девять ребят, сыновей богатырей,
Ты пощадил и живыми оставил.
Теперь эти девять ребят-сыновей

¹² В оригинале: *скоро*.

- 330 Богатырями настоящими стали
И к нам на стойбище скоро придут,
За отца отомстить придут,
Поэтому я сам в подземное ханство пойду».
Алтын-Хан сыну сказал:
- 335 «Это трудное место, мой сын,
Ты еще молод и не разгадаешь
Всех хитростей, мудростей темного ханства».
Чаш-Картыга стал
В подземное ханство собираться,
- 340 Чаш-Картыга стал
С отцом, с матерью прощаться.
Прощаясь с родителями, Чаш-Картыга сказал:
«Ждите меня, если мало считать, шестьдесят лет,
Ждите меня, если много считать, семьдесят лет.
- 345 Если через семьдесят лет не вернусь,
Значит, на сильного богатыря нарвался
И в подземном ханстве погиб.
Если я жив буду, то раньше срока вернусь».
Прощаясь с сыном, Алтын-Хан сказал:
- 350 «Я три раза в подземном ханстве был
И возвращался оттуда каждый раз невредим.
Будь осторожен, мой сын, себя оберегай,
В подземном ханстве никому не доверяй».
- Попрощавшись с родителями,
- 355 Чаш-Картыга на бурого коня вскочил,
Как летучая мышь, к гриве коня преник,
И, как ветер, в подземное ханство помчался.
Вот Чаш-Картыга доехал до рта земли¹³
И в подземное ханство спустился.
- 360 В подземном ханстве солнце светит
Так же, как и на земле.
В подземном ханстве луна светит
Так же, как и на земле.
У входа в подземное ханство
- 365 Девять старых Шибельдеев¹⁴ стоят, (28)

¹³ Это один из образов (шорск. *чер аксы* – букв. 'рот земли'), используемых в мифологии и героическом эпосе шорцев для обозначения входа в подземный мир.

- Вход в подземное ханство охраняют,
В медное ханство¹⁵ никого не пускают.
Увидев¹⁶ Чаш-Картыгу, Шибельдеи спросили:
«Не видел ли ты сына Алтын-Хана,
370 Богатыря Чаш-Картыгу, едзящего на буром коне?
Мы его ждем, чтобы в бой с ним вступить,
Мы должны его здесь погубить».
Чаш-Картыга ничего не сказал,
Золотой свой меч до 40-го тегри поднял,
375 По старым Шибельдеям ударил.
Гул по подземному ханству пошел,
Близко стоящие рухнули скалы...
Шибельдеи с земли не встали.
- Чаш-Картыга в медное ханство¹⁷
380 Богатырского коня погнал.
Чаш-Картыга так быстро коня гнал,
Что бурый конь, никогда не потевший,
Вспотел весь, белой пеной покрылся.
Долго ли, мало ли Чаш-Картыга ехал...
385 Вдруг он громкий¹⁸ свист услышал.
Оглянувшись, увидел: летит
За ним девятиглазая стрела. (29)
«Горе моему отцу и матери!
Неужели придется мне на этой земле
390 Свою богатырскую голову сложить,
А я хотел врагов победить
И невредимым в свое стойбище возвратиться!»
Чаш-Картыга свой богатырский меч поднял,
Мечом летящую стрелу остановил,
395 На девять частей ее разбил.
В подземном ханстве черный туман стелется.
Такой черный туман,
Что днем солнца не видно,

¹⁴ В оригинале здесь и далее это имя дано как Шибелдеи / Шибелдеев, что недостаточно точно передает звучание этого слова. Всюду исправлено на Шибельдеи / Шибельдеев.

¹⁵ В оригинале: *царство*.

¹⁶ В оригинале: *увидя*.

¹⁷ В оригинале: *царство*.

¹⁸ В оригинале: *сильный*.

- Ночью луны не видно.
400 А когда черный туман рассеялся,
Чаш-Картыга на вершине Кара-Таг (30)
Кара-Алып увидел. (31)
Кара-Алып лук натягивал,
Девятиглазую стрелу на Чаш-Картыгу направлял.
405 Чаш-Картыги молодой бурый конь,
Как птица, на вершину горы взлетел,
Ни одним копытом горы не задел.
Чаш-Картыга с Кара-Алыпом в бой вступил.
Три дня и три ночи боролись богатыри.
410 На четвертый день Чаш-Картыга
Кара-Алып победил.
Гору вершиной вниз перевернул
И на землю спустился.
Чаш-Картыга дальше поехал,
415 В медное ханство¹⁹ приехал,
До двух медных дворцов доехал
И видит: вокруг первого медного дворца
Собрались богатыри, платящие Чес-Алыпу албан. (32)
Два албанчи жестоко собирают албан. (33)
420 Кто Чес-Алыпу албан весь не уплачивает
У того уши отрезают,
Клеймо на лоб ставят.
Чаш-Картыга с коня сошел,
У медного дворца его оставил,
425 Затем в медный дворец вошел.
Два албанчи Чаш-Картыгу
За горло схватили,
И грубым голосом спросили:
«Принес ли ты Чес-Алыпу албан?
430 Чем платить албан будешь?»
Чаш-Картыга рассердился,
Как море, разбушевался.
Сборщиков албана с себя стряхнул,
К Чес-Алыпу подошел,
435 За крепкое медное горло схватил
И в отчаянный бой с ним вступил.
Девять дней боролись богатыри.

¹⁹ В оригинале: *царство*.

- Через девять дней Чаш-Картыга
Медного богатыря победил
440 И к земле придавил.
Победив Чес-Алыпа,
Чаш-Картыга ко второму
Медному дворцу пошел.
Перед дворцом девять коновязей стоят,
445 К девяти коновязям
Девять богатырских коней привязаны,
Копытами кони бьют, на месте не стоят.
Чаш-Картыга в медный дворец вошел,
Девять богатырских жен встретил,
450 Они Чаш-Картыге сказали:
«Наши мужья, девять могучих богатырей,
В сороковой комнате спят.
Ты их не буди. Они тебя убьют,
Да и нам плохо будет[»].
455 Чаш-Картыга через весь медный дворец прошел,
В сороковую комнату вошел,
Девять спящих богатырей увидел,
Своим бичом их разбудил.
В медном ханстве
460 Сильный ветер поднялся,
Вихри закружились,
Черный туман стал расстилаться²⁰,
Такой черный туман,
Что днем солнца не видно,
465 Ночью луны не видно.
Сорок лет боролись богатыри,
Сорок лет черный туман
В подземном ханстве стоял.
Через сорок лет черный туман рассеялся
470 И Чаш-Картыга увидел, что восемь богатырей
С земли не встали.
Еще сорок лет Чаш-Картыга боролся
С девятым, с самым могучим
Подземным медным богатырем.
475 Через сорок лет Чаш-Картыга
Последнего богатыря победил.

²⁰ В оригинале: *стлаться*.

- От албана подземных богатырей освободил.
Подземные богатыри, платившие албан
Кровожадным медным богатырям,
480 К Чаш-Картыге подошли и сказали:
«Всемогущий богатырь, ты теперь над нами хан!
Когда тебе албан принести,
Чем платить албан велишь?»
Чаш-Картыга на это сказал:
485 «Мой отец и мой дед
С народа албан не брал.
Чужим добром не жил,
И я с вас ничего не возьму.
По своим стойбищам идите,
490 Свободно и мирно живите!»
Обрадованные богатыри Чаш-Картыге сказали:
«Ты – могучий богатырь, Чаш-Картыга,
Пусть на этой земле тебе смерти не будет!
Пусть впереди тебя всегда солнце светит,
495 Пусть сзади тебя всегда солнце светит!»
Чаш-Картыга на молодого бурого коня вскочил,
Как летучая мышь, к гриве коня приник
И [быстро], как ветер, из подземного царства выехал.
- Долго ли, мало ли Чаш-Картыга ехал...
500 (Мне говорить быстро, ему ехать долго)
На вершину самой высокой горы выехал,
Серебряный дворец увидел.
В этом серебряном дворце
Жил Кюмюш²¹-Хан, три века проживший, (34)
505 Пятьюдесятью народам управляющий,
Шестьюдесятью землями владеющий²².
Его дочь-красавица Алтын-Чельтек
У окна серебряного дворца сидела,
Шестьдесят кос заплетала²³.
510 Описать красоту Алтын-Чельтек слов не найдешь.
Глаза ее, как звезды, горят,
Щеки ее, как румяные зори, пылают.

²¹ В оригинале: *Кумуш*.

²² Слово «владеющий» было вписано в машинописный текст от руки.

²³ В оригинале напечатано «расплетала», но затем приставка «рас» была аккуратно зачеркнута от руки и сверху вписана приставка «за».

- Посмотрит красавица направо,
Свет полной²⁴ луны затмевает,
515 Посмотрит красавца налево,
Лучи прекрасного солнца затмевает.
Лицо красавицы Алтын-Чельтек,
Как яркое солнце, сияет.
На Алтын-Чельтек богатырь загляделся,
520 По сердцу красавица богатырю прилась.
Чаш-Картыга хотел увезти
Красавицу Алтын-Чельтек к себе на родину,
Но красавица сказала:
«Как же мы выберемся из серебряного дворца?
525 Ведь сейчас у нас идет большая байга,
Богатыри в силе, в ловкости состязаются,
Руки моей добиваются.
Они меня не пустят,
А тебя убьют».
530 На это Чаш-Картыга сказал:
«Пока я жив, ты ничего не должна бояться».
Кюмюш-Хан, три века проживший,
Прощаясь с дочерью, Чаш-Картыге сказал:
«Я очень стар стал,
535 Присматривай и за моими землями».
Как только Чаш-Картыга и Алтын-Чельтек
Из серебряного дворца вышли,
Со всех сторон их богатыри окружили,
Дорогу им к выходу загородили.
540 Чаш-Картыга богатырей растолкал,
Дорогу от них очистил,
Затем Алтын-Чельтек
В золотое яйцо обратил, (35)
За пазуху положил,
545 На молодого бурого коня вскочил,
Как летучая мышь, к гриве коня приник
И, как ветер, к своему стойбищу помчался.
Долго ли, мало ли Чаш-Картыга ехал,
Наконец, до родного стойбища доехал.
550 В родном стойбище еще больше скота развелось,
Еще больше птиц развелось,

²⁴ В оригинале: *полнолуной*.

- А золотой дворец на месте стоял,
И, как солнце, блистал.
Чаш-Картыга к золотому дворцу подъехал,
555 У золотой коновязи с бурого коня слез,
От гривы до хвоста коня погладил,
К золотой коновязи коня привязал,
В золотой дворец вошел.
Алтын-Хан и Алтын-Арыг
560 Навстречу сыну кинулись,
Рады, что сын возвратился.
Чаш-Картыга из-за пазухи
Золотое яйцо вынул,
На пол его положил²⁵.
565 С пола красавица Алтын-Чельтек встала.
Алтын-Арыг чайзанов позвала,
Той готовить приказала. (36)
Алтын-Хан на улицу вышел,
Народ на большой той звать стал.
570 Девять дней длился той.
На тое богатое кёрне²⁶ (37)
Чаш-Картыга гостям дарил:
У кого не было одежды, –
Одежду дарил.
575 У кого шубы не было –
Шубу дарил.
От богатого тоя собаки с хвоста зажирили –
Бегать перестали,
От богатого тоя птицы с шеи зажирили –
580 Петь перестали.
На десятый день ложки гостей
О дно казанов стукнули. (38)
Не осталось куска на бересте, (39)
Той окончился, гости разъехались.
585 Чаш-Картыга и Алтын-Чельтек
Рядом с золотым дворцом
Себе золотой дворец построили
И счастливо зажили.
Однажды в золотой дворец

²⁵ Как правило, богатыри не кладут, а бросают это волшебное яйцо на пол.

²⁶ В оригинале: *корне*.

- 590 Чаш-Картыги девушка-богатырь пришла.
Чаш-Картыге она сказала:
«Я – сирота, дочь Ак-Хана, спасите меня (40)
От кровожадных богатырей».
Чаш-Картыга сказал:
- 595 «Для сироты в моем золотом дворце
Всегда место найдется.
Сироте всегда у меня защита будет».
Вдруг вся земля задрожала,
Загудел могучий ураган.
- 600 Ураган был так силен,
Что матери теряли детей,
Птицы теряли своих птенцов,
Звери теряли своих детенышей.
Вслед за могучим ураганом
- 605 К золотому дворцу Чаш-Картыги
Богатырь, преследующий дочь Ак-Хана, подъехал.
Чаш-Картыга из золотого дворца
На золотое крыльцо выбежал,
Чужому богатырю крикнул:
- 610 «Кто ты, богатырь, сироту обижающий,
Род свой назови, имя свое скажи!»
Чаш-Картыга стал с богатырем бороться.
Тридцать лет боролись они.
Через тридцать лет Чаш-Картыга
- 615 Чужого злого богатыря победил,
Своим золотым мечом его разрубил.
Дочь Ак-Хана Алтын-Хан удочерил.
С тех пор Алтын-Хан, Алтын-Арыг,
Чаш-Картыга, Алтын-Чельтек и народ
- 620 Мирной жизнью зажили.
В стойбище Алтын-Хана
Из чужой земли лебедь не залетал²⁷,
В стойбище Алтын-Хана
Из чужой земли зверь не забегал,
- 625 В стойбище Алтын-Хана
Кровожадные злые богатыри не вторгались.
Говорят, что Алтын-Хан после смерти

²⁷ Такой образ (лебедь как символ чего-то чужого, может быть, даже враждебного) встречается в шорском эпосе впервые.

- 630 Превратился в огромную золотую гору.
Народ, видя эту золотую гору,
Вспоминал своего честного правдивого Алтын-Хана,
Который сделал людям
Больше добра, меньше зла.

Примечания к героической поэме «Алтын-Хан»

Сказитель Г.И. Шмаркин, улус Бородино Кемеровской области. Запись шорского текста и подстрочный перевод Кусургашева П.А. (1947 г. 15/VI).

Литературная обработка О.[И.] Благовещенской. [Нумерация строк моя. – Д.Ф.]

- (1) Алтын-Хан – золотой хан. Алтын – золотой, Хан – хан.
- (2) Когда вода по озерам делилась ковшами. Когда горы делились лопатой. [Далее следует комментарий в отношении «материалистического представления древних шорцев о сотворении мира». См., напр., примеч. 2 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].
- (3) Золотой дворец – Алтын – Орге [шорск. *алтын ѳрге*]. [Дальнейший текст повторяет аналогичные примечания в других текстах. См. примеч. 5 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].
- (4) Алтын-Арыг – золотая, чистейшая, прекрасная. Это имя распространено в шорском эпосе и является символом чистоты, красоты и женственности.
- (5) Как летучая мышь к гриве коня приник – это постоянное и характерное выражение в шорском фольклоре. Оно обозначает быстроту бега коня. [В примечаниях к сказанию «Кюзеген-Чайзан» (см. примеч. №18) переводчица более точно трактовала этот оборот: «Оно означает слитность седока с конем при быстром беге коня»].
- (6) Кат-куяк – боевая защитная одежда. Кат – твердый, куяк – кольчуга. [шорск. *кат куйак*].
- (7) Горе моему отцу и горе моей матери. Это выражение употребляют шорцы в трудных случаях своей жизни.
- (8) Карагѳш – Черная Кошка – имя черного подземного богатыря. Кара – черный, Гѳш – кошка. [См. комментарий к примеч. 19 к сказанию «Ак-Салгын»].
- (9) Богатырь с черной думой – богатырь, приехавший в чужое стойбище с захватнической целью.
- (10) Кара-Кулат – Черно-игреневый конь. Кара – черный, кула – игреневый, ат – конь. [Правильнее – темно-саврасый. См. комментарий к примеч. 8 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(11) Тегри – небо. [Дальнейший текст повторяет примеч. 7 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан». См. также комментарий к этому примечанию].

(12) Арака – особый вид водки.

(13) Окна и двери золотого дворца. [Дальнейший текст повторяет иные аналогичные примечания. См. выше примеч. 3].

(14) Алып – богатырь.

(15) Эзе – здравствуй, приветствие.

(16) Байга – конские состязания, борьба. [См. комментарий к примеч. 30 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(17) Алтын-Картыга – Золотой ястреб.

(18) За сорок морей богатырей перенесли. [Примечание к термину «море» абсолютно аналогично примечанию 3 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан». См. также комментарии к этому примечанию].

(19) Золотая межа. [См. примеч. 34 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(20) Хан-Перген – Меткий стрелок. Отрицательный образ в шорском фольклоре. [Это одна из наиболее заметных неточностей в аналитической части работы О.И. Благовещенской. Хан-Перген / Хан-Мерген является одним из ярких положительных героев шорского и хакасского эпосов, хотя, разумеется, встречаются также и одноименные персонажи, играющие отрицательную роль в сказаниях. Подробно см.: Функ 2010: 50-85, 223-227].

(21) Албан – дань, подать. [Дальнейший текст повторяет ранее сказанное О.И. Благовещенской применительно к этому термину. См. примеч. 4 и комментарий к нему к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(22) «У козы своя шерсть есть,

У человека должно быть свое имя». [Дальнейшее повторяет текст примеч. 11 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].

(23) Аш-табак – хлеб и соль. [шорск. *аш табак* – ‘еда’, ‘пища’].

(24) Чаш-Картыга – молодой ястреб. Чаш – молодой, Картыга – ястреб.

(25) Алтын-Чельтек – Золотой клок волос. Алтын – золото, Чельтек – клок волос. [шорск. *челтек* ‘чёлка’].

(26) Старик в паука обратился,

И по паутинке в небо поднялся.

[Дальнейший текст повторяет сказанное в примеч. 12 к сказанию «Кюзеген-Чайзан». См. тж. Комментарий к этому примечанию].

(27) Подземное ханство – подземный мир. [Дальнейший текст повторяет сказанное ранее в примеч. 10 и 7 к эпосу «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(28) Шибелдеи – в шорском эпосе злые подземные духи женского рода²⁸. В шорском эпосе злые подземные духи женского рода. Шибел-

²⁸ В оригинале дано с повторами: *злые подземные духи. В шорском эпосе злые подземные духи женского рода.*

деи не имеют коней и ходят пешие. Это имеет местное значение, - шорцы по преимуществу народ пеший.

[Шибельдей, шорск. *Шмелдей*. Оснований называть/считать Шибельдеев «духами» нет. Это отрицательный персонаж многих эпических сказаний у шорцев и кумандинцев. Обычно Шибелдей/Шмелдей описывается довольно подробно. Сказители представляют ее как женщину подземного мира, обладающую гигантским ростом (*тайга шени Ку Шмелдей* 'размером с высокую гору Дрянная Шмельдей'), свинцово-воглагозую, стремящуюся во что бы то ни стало заполучить в мужа богатыря земного мира. Часто Шмельдей служит объектом насмешек сказителей. Порой излишнее усердие богатыря в издевательствах над Шмельдей может даже привести к его наказанию со стороны небесных божеств, как, напр., в сказании «Қазыр пор'аттыг Қазыр-Салғынма қара пор'аттыг Қара-Салғын» из репертуара сказителей П.П. Токмагашева и В.Е. Таннагашева].

(29) «Девятиглазая стрела». [Примечание дословно повторяет сказанное ранее в примеч. 39 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чйзан». См. также комментарий к этому примечанию].

(30) Кара-Таг – Черная гора. Кара – черная, таг – гора.

(31) Кара-Алып – Черный богатырь. Кара – черный, Алып – богатырь.

(32) Чес-Алып – Медный богатырь. Чес – медь (красная), Алып – богатырь.

(33) Албанчи [шорск. *албанчы*] – сборщики дани.

(34) Кумуш-Хан – Серебряный хан. Кумуш [шорск. *кўмўш*] – серебро, Хан – хан.

(35) «В золотое яйцо обратил». [Повтор примеч. 56 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чйзан»].

(36) Той – празднество, чаще свадебное, сопровождающееся конскими состязаниями.

(37) Корне – свадебный подарок. Во время тоя жених дарит подарок своей родне. [См. примеч. 55 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чйзан»].

(38) «Ложки о дно казанов стукнули». Это выражение означает, что приготовленное кушанье съедено.

(39) «Не осталось куска на бересте». На больших пиршествах кушанья раскладывались на листы бересты, которые служили вместо тарелок и блюдец.

(40) Ак-Хан – Белый хан. Ак – белый, Хан – хан.

Кара-Хан (1)

Давным-давно это было...
Нынешнего поколения раньше,
Старого поколения позже,
В те далекие времена,
Когда ковшом делилась вода,
Когда лопатой делилась земля, (2)
Когда солнышко и днем и ночью светило.
Вот, как давно это было.

У Черного моря на зеленом лугу среди множества пасущихся стад, среди бесчисленного множества народов, на разных языках говорящих, на шести подставках поставленный золотой дворец возвышался.

В этом золотом дворце жил со своей женой могучий богатырь Кара-Хан, едущий на белом богатырском коне. Жена Кара-Хана, Алтын-Арыг, (3) была всезнающая: она знала все, что делается на всем белом свете. Белый богатырский конь могучего богатыря Кара-Хана стоял перед золотым дворцом, привязанный к золотой коновязи. Быстрота бега богатырского коня была подобна полету быстрокрылой птицы.

Однажды Кара-Хан сидел за столом, а жена его, всезнающая Алтын-Арыг, подносила ему кушанья. Когда Алтын-Арыг подносила кушанья Кара-Хану – улыбалась ему, а когда отходила от него – плакала. Кара-Хан спросил ее:

– О чем плачешь ты, когда уходишь от меня, и чему ты улыбаешься, когда подходишь ко мне, или ты знаешь, что скоро придет мой конец?¹

Алтын-Арыг сказала:

– Я знаю, отчего я плачу.

При этих словах внезапно ворвался во дворец ветер и пошел сильный дождь. Пораженный этим, Кара-Хан спросил у Алтын-Арыг:

– Всезнающая Алтын-Арыг, почему внезапно ветер ворвался во дворец и пошел дождь?

Алтын-Арыг ответила:

¹ Часть прямой речи в этом тексте дана в кавычках, но в основном – без кавычек. При подготовке текста к печати использован второй вариант по аналогии с остальными прозаическими переводами эпоса О.И. Благовещенской.

– О, могучий Кара-Хан, твой отец Кёк-Хан (4) – повелитель многих ханств, твоя мать – прекрасная Ак-Куу²! (5)

Давным-давно у твоего отца был богатырь, его звали Кара-Адай (6). Кара-Адай, когда с богатырями боролся, то богатырем был, а в мирное время в девятисаженного черного пса превращался. Кара-Адай всех вражеских богатырей побеждал, родную землю хорошо охранял, но однажды Кара-Адай убил своих богатырей. Твой отец на Кара-Адая рассердился и заключил его в огромную черную гору. Твой отец, могучий богатырь Кёк-Хан прошел девяносто ханств. В конце девяностого ханства встретился с двумя бессмертными богатырями. Этих богатырей он не может победить, и его последние силы иссякают. Ветер – это последние силы твоего отца, дождь – это последние слезы твоего отца. Твой отец думает: «Мой Кара-Хан, наверно, ещё не вырос, а Кара-Адай заперт в черной горе и помочь мне некому».

О, могучий Кара-Хан, – продолжала Алтын-Арыг, – если ты пойдешь выручать своего отца, то Сарыг-Хан (7), твой враг и враг твоего народа, в наше стойбище придет, убьет меня, а весь народ наш и все стада угонит в свое стойбище. Если же ты пойдешь к Сарыг-Хану и будешь с ним биться, то твой отец, не имея помощи, погибнет. Вот почему я плачу.

Сказав это, Алтын-Арыг снова залилась слезами. Кара-Хан задумался. В это время на стол, перед которым сидел Кара-Хан, упала белая бумага (8). На белой бумаге сестра Алтын-Арыг, невеста Чылтыс-Алыпа, Кара-Хану писала:

«Из-под земли выехал Чес-Алып (9), едущий на медном коне и хочет убить моего жениха Чылтыс-Алыпа (10). Помощь Чылтыс-Алыпу окажи».

Прочитав бумагу, Кара-Хан не знал, что делать и как помочь Чылтыс-Алыпу. Алтын-Арыг сказала Кара-Хану:

– О, могучий Кара-Хан, разбей черную гору и выпусти Кара-Адая, богатыря. Выпусти Кара-Адая, богатыря, и посмотри, что там внутри горы находится.

Кара-Хан поднял медный меч высоко над землей, на (расстояние) 70 саженей и рассек гору. Из горы выбежал Кара-Адай и побежал к месту боя Кёк-Хана с двумя бессмертными богатырями. Кара-Хан посмотрел внутрь горы и увидел там большие

² Изначально было напечатано Ак-Көжик, но затем зачеркнуто и от руки вписано имя Ак-Куу.

стада маллара (11). В это время из горы вылетела белая лебедь и покружилась три раза над головой Кара-Хана, затем улетела.

Алтын-Арыг сказала Кара-Хану:

– Эти стада – твои стада, эта белая лебедь, которая покружилась над тобой три раза, – твоя мать. Она кружилась над тобой три раза, чтобы лучше увидеть тебя. Теперь ты, Кара-Хан, иди к Сарыг-Хану и победи его, потому что, если сам Сарыг-Хан придет в твою землю, то он победит тебя, если ты сам пойдешь к нему, то силы ваши будут равны. Я превращусь в золотого гуся и полечу к тому месту, где бьется твой отец, потому что если я не полечу, то богатырь Кара-Адай, победив двух бессмертных богатырей, убежит искать других вражеских богатырей, чтобы их побеждать, а мне нужно, чтобы Кара-Адай помог Чылтыс-Алып победить Чес-Алып, едущего на медном коне.

Кара-Хан быстро на белого богатырского коня вскочил, как летучая мышь к гриве коня приник (12). Скоро не стало видно ног его коня: он скрылся из глаз, как быстрокрылая птица. Алтын-Арыг, превратившись в золотого гуся, улетела к тому месту, где бился отец Кара-Хана, Кёк-Хан, с двумя бессмертными богатырями.

Много ли, мало ли ехал Кара-Хан в ханство Сарыг-Хана. Мне говорить быстро, ему ехать долго. Наконец Кара-Хан доехал до вершины горы Сарыг-Ханова ханства и посмотрел кругом. Кара-Хан увидел, что ханство Сарыг-Хана очень велико, что оно со всех сторон огорожено, а у входа в ханство стоят большие железные ворота, а у ворот стоят два албанчи (13) с железными прутьями. Албанчи собирали албан (14) с богатырей для Сарыг-Хана. Албанчи жестоко албан собирали: кто не весь албан уплачивал, того железными прутьями били, уши отрезали, клеймо на лоб ставили (15).

Кара-Хан подъехал к железным воротам. Два албанчи к Кара-Хану подошли, за полы его схватили и закричали:

– Принес ли ты албан Сарыг-Хану?

– Какой албан? – Кара-Хан сказал, двух албанчи схватил, лбами друг о друга стукнул и под железные ворота бросил.

Богатыри, принесшие Сарыг-Хану албан, были поражены и обрадовались такой расправой с жестокими албанчи. Затем Кара-Хан вошел в золотой дворец Сарыг-Хана. Жена Сарыг-Хана сказала Кара-Хану:

– Сарыг-Хан спит вот уже девятый день. Как ты мог войти во дворец, не боясь Сарыг-Хана?

Кара-Хан в девятую комнату пошел, Сарыг-Хана спящего нашел, высоко поднял бич и Сарыг-Хана так сильно ударил, что кровь из тела Сарыг-Хана во все стороны брызнула.

Сарыг-Хана сказал Кара-Хану:

– Ты меня ударил, теперь я должен тебя ударить.

Сарыг-Хан с Кара-Ханом боролись тридцать лет. Через тридцать лет Сарыг-Хан сказал Кара-Хану:

– Зачем мы боремся? Давай, поделим между собой всю землю: ты будешь владеть одними семьюдесятью ханствами, а другими семьюдесятью ханствами буду владеть я.

Кара-Хан ответил:

– Я не пришел мириться с тобой, я пришел победить тебя.

Они снова боролись девяносто лет. Через девяносто лет Кара-Хан поднял Сарыг-Хана высоко до самого дна неба (16). Сарыг-Хан стал просить пощады у Кара-Хана:

– Не убивай меня, я буду твоим слугой, буду верно тебе служить.

Кара-Хан задумался: убивать или не убивать? В это время белый богатырский конь шепнул Кара-Хану:

– Зайца, попавшего в руки, не выпускают.

Услышав это, Кара-Хан, едущий на белом коне, стройного высокого Сарыг-Хана бросил на землю и Сарыг-Хан разбился насмерть³. Дух Сарыг-Хана, идя в подземное ханство, сказал:

– Ты победил меня, Кара-Хан, потому что твоя жена Алтын-Арыг – всезнающая и всевидящая, если бы ее не было, то мне было суждено победить тебя, а теперь я иду в подземный мир.

Видя и слыша это, богатыри, принесшие албан Сарыг-Хану, тихо шептались между собой, затем подошли к Кара-Хану и сказали ему:

– Великий хан вселенной, когда принести тебе албан?

Кара-Хан ответил им:

– Мой отец албан не брал, мой дед албана не брал, и я у вас ничего не возьму. По своим стойбищам идите, никому албан не платите, мирно между собой живите.

Богатыри Кара-Хану сказали:

– Великий богатырь во всей вселенной, пусть будешь ты бессмертен на этой земле!

Два богатыря, лежащие под железными воротами, стали Кара-Хана просить, чтобы он их освободил. Кара-Хан им сказал:

³ Здесь и далее в оригинале: *на смерть*.

– Если ещё раз попросите свободы, то будете висеть вниз головой на этих воротах. Вы будете до смерти гнить здесь!

Жена Сарыг-Хана была беременна, и ее Кара-Хан не стал убивать, хотя знал, что у нее родится богатырь, который будет врагом ему и его народа. Огромные стада Сарыг-Хана Кара-Хан не угнал в свое ханство, а раздал⁴ народу Сарыг-Хана.

Кара-Хан на своем белом богатырском коне поехал в свое стойбище.

Много ли, мало ли ехал Кара-Хан. Мне говорить быстро, ему ехать долго. Наконец, приехал в свое ханство и подъехал к золотому дворцу. Жена Кара-Хана, Алтын-Арыг, ожидала его. Алтын-Арыг сказала Кара-Хану:

– Горе твоему отцу и горе твоей матери (17), ты не застал своего отца. Борода твоего отца стала бела, как пух лебеда, и твой отец вошел в черную гору, и дверь этой черной горы закрылась на веки. Эту дверь тебе не открыть, ты только тогда войдешь в эту гору, когда придет твой конец, и тогда с отцом встретишься там, внутри горы.

Кара-Хан спросил у Алтын-Арыг:

– Что ещё случилось за время моего отсутствия?

Алтын-Арыг ответила:

– Когда я, превратившись в золотого гуся, полетела к месту, где бился твой отец с двумя бессмертными богатырями, то увидела, что у твоего отца выросла большая длинная борода, как пух лебеда, а Кара-Адай, победив двух богатырей, побежал дальше, то я ему вслед крикнула:

– Жениха моей сестры, Чылтыс-Алып, убивает Чес-Алып. Чес-Алып можешь победить только ты.

Услышав мои слова, Кара-Адай побежал к месту, где бились эти богатыри, поднял Чес-Алып высоко под облака и бросил его на землю. Чес-Алып разбился насмерть, а Чылтыс-Алып взял мою сестру и поднялся к ней в свое звездное ханство. Кара-Адай снова побежал разыскивать вражеских богатырей, чтобы их побеждать.

Могучий Кара-Хан и всезнающая Алтын-Арыг прожили спокойно и счастливо 60 лет. Через 60 лет Кара-Хан сказал Алтын-Арыг:

⁴ В оригинале: *роздал*.

– Давно⁵ я не поднимался на черную гору. Пойду туда на охоту за птицами, за черными лисицами, за соболями.

Всезнающая Алтын-Арыг сказала:

– Когда будешь ходить по горе, то ни на что не сердись.

– Зачем я буду сердиться? – сказал Кара-Хан, на белого богатырского коня вскочил и скрылся в тайге, заросшей лесом и травой.

Кара-Хан быстро поднялся на вершину горы, хорошо осмотрел ее и увидел, что нет лося, который жил в тайге в течение 60 поколений богатырей. Лося похитил неизвестный богатырь⁶.

Кара-Хан, как тайга, нахмурился и ударил своего богатырского коня. Богатырский конь, как быстрокрылая птица, погнался за неизвестным богатырем. Кара-Хан от быстроты бега своего богатырского коня закрыл глаза, а когда конь остановился и Кара-Хан открыл глаза, то увидел перед собой огромного богатыря, который лежа поджаривал мясо лося. Кара-Хан поднял свой бич на девять саженой над землей и ударил им неизвестного богатыря. Этот удар богатырь не почувствовал, а только засмеялся и Кара-Хану сказал:

– Ты, Кара-Хан, едущий на белом коне, был могучим богатырем, но теперь ты со мной ничего не сделаешь, потому что я сильнее тебя.

Кара-Хан и неизвестный богатырь вступили в бой.

Много ли, мало ли бились богатыри, но силы Кара-Хана стали иссякать и тогда Кара-Хан спросил у неизвестного богатыря:

– Имя свое, богатырь, скажи, отцовский род, материнский род назови!

Богатырь ответил:

– Я – бессмертный Кыр-Алып (20), с сильным сердцем, едущий на сером коне и живущий в устьях сорока морей (21).

Силы Кара-Хана стали покидать его и, чтобы не упасть, он стал опираться руками о землю. Кара-Хан подумал, что, вероятно, скоро придет его конец. Вдруг к нему подбежали два голых мальчика, схватили его и посадили на зеленый луг. Затем старший мальчик вступил в бой с Кыр-Алыпом, едущим на сером коне. Бой между мальчиком и богатырем длился девять дней.

⁵ В оригинале: *долго*.

⁶ Лось или марал, похищенный и убитый враждебным богатырем специально для того, чтобы выманить на бой главного героя – мотив, впервые зафиксированный в шорском эпосе в середине XIX в. См. сказание «Кан Пärgrän» (*Радлов*, 1866: 310–325).

Через девять дней мальчик поднял Кыр-Алып выше синих облаков и бросил на землю. Кыр-Алып разбился насмерть. Кости Кыр-Алып превратились в огромные серые камни.

Победив Кыр-Алып, старший мальчик сказал своему младшему брату:

– Мы с тобой должны съесть мясо лося, так как в нем заключена наша богатырская сила.

Мальчики стали есть мясо лося. Они ели так быстро, что большие кости выходили изо рта, а маленькие – из носу. Съев мясо лося, мальчики подошли к Кара-Хану и сказали ему:

– Мы твои дети.

– Как же вы могли быть моими детьми, если их нет у меня? – сказал удивленный Кара-Хан.

Мальчики ответили:

– Уже прошло три дня, как мы родились.

Кара-Хан горько улыбнулся: он знал, что скоро придет его конец. И в самом деле, его борода стала бела, как бел заяц-беляк.

Кара-Хан сел на своего богатырского коня, а мальчики на белые богатырские палки и поехали в свой золотой дворец. Когда они приехали, то Кара-Хан поставил своего богатырского коня перед своим дворцом, привязав его к золотой коновязи, а мальчики свои палки прислонили к стене золотого дворца. Под тяжестью белых богатырских палок стена золотого дворца вогнулась, и весь дворец задрожал.

Алтын-Арыг радостно встретила Кара-Хана и мальчиков, в золотой дворец повела. Она была худа и бледна. Кара-Хан Алтын-Арыг спросил:

– Почему ты так худа и бледна?

Алтын-Арыг ответила Кара-Хану:

– Когда ты уходил в тайгу охотиться за птицами и зверями, я знала, что богатырь Кыр-Алып, ездящий на сером коне, увел лося, жившего в тайге в течение 60-ти поколений богатырей. Я знала, что ты не сможешь победить этого богатыря, но остановить тебя я не могла, потому что у меня должны были родиться дети, которым нужно было съесть мясо лося, чтобы быть самыми могучими непобедимыми богатырями. Я боялась, что чужой богатырь съест мясо этого лося, и очень страдала. Теперь я рада, потому что все хорошо кончилось

Кара-Хан, Алтын-Арыг и мальчики пошли в золотой дворец, сел<и> за стол, лучшие кушанья есть стали, лучшую араку (22)

пить стали. После обеда Алтын-Арыг и Кара-Хан сказали своим детям:

– У козы своя шерсть есть, у человека свое имя должно быть (23). Чаши с айраном берите, в зеленую долину бегите⁷, имена себе получите.

Дети чаши с айраном взяли, в зеленую долину выбежали и закричали (24):

– Кто хочет дать нам имена, тот пускай подойдет. Кто не хочет дать нам имена, – пусть не подходит к нам. Мальчики ждали духа три дня. Через три дня пришел старик с белой бородой. Мальчики ему чашу с айраном подали. Старик чашу взял, айран выпил и сказал:

– Если дать имя, то надо дать настоящее имя, если дать не настоящее имя, то лучше совсем имени не давать.

Старик начал давать мальчикам имена.

– Твое имя – Чыбыс-Олак (25), – сказал он старшему.

А твое имя – Мёнгус⁸-Олак (26), – сказал он младшему.

У вас будут белые богатырские палки вместо богатырских (27) коней. Ты, Чыбыс-Олак, не печалься, что у тебя плохое имя; ты, Мёнгус-Олак, тоже не печалься, что у тебя плохое имя; у вас будут только имена плохие, а по силе и могуществу вы будете первыми богатырями!

Сказав это, старик с белой бородой, как снежинка, растаял. Мальчики возвратились в золотой дворец. Кара-Хан и Алтын-Арыг спросили их имена. Первый мальчик сказал:

– Мое имя – Чыбыс-Олак.

Второй мальчик сказал:

– Мое имя – Мёнгус-Олак.

Затем мальчики прошли весь золотой дворец, в сороковой комнате легли спать, чтобы лучше к ним имена пристали.

Чыбыс-Олак и Мёнгус-Олак проспали три дня, они пошли в первую комнату золотого дворца. Алтын-Арыг все приготовила к обеду. Во время обеда Чыбыс-Олак сказал матери:

– Я не успел спросить у моего духа имя моей невесты. Ты – всезнающая, скажи мне имя моей невесты.

Алтын-Арыг ответила Чыбыс-Олаку:

⁷ В оригинале: *бежите*.

⁸ В оригинале практически везде ошибочно *Мёнчус* и лишь изредка это написание сопровождается правкой от руки: «ч» исправлено на «ъ» При публикации всюду исправлено на *Мёнгус* (шорск. *Мёңүс*).

– Когда я ещё была молода, а твой отец спал по девяти дней подряд, то в эти дни я, превратившись в золотого гуся, летала по всем семидесяти ханствам и знала все, что в них делается. Однажды, когда твой отец спал по обыкновению⁹ девять дней, я, превратившись в золотого гуся, полетела в семидесятое ханство. В конце семидесятого ханства стоит Хан-Таг (38). На вершине Хан-Тага живет Улуг-Куш (29). Я ночевала в гнезде этой птицы вместе с Порас-Абаккай¹⁰ (30), женой Пора-Хана (31), превратившейся в золотого коршуна. Порас-Абаккай была бездетна, она хотела родить богатыря. Порас-Абаккай уже ранее слетала в желтое ханство к желтой птице, но желтая птица из желтого ханства не дала ей яйца, чтобы родить богатыря. В эту ночь Порас-Абаккай просила яйцо, чтобы родить богатыря, у Улуг-Куш. Улуг-Куш бросила ей яйцо и Порас-Абаккай съела это яйцо. Я заметила, что яйцо, которое съела Порас-Абаккай, было похоже на яйцо нашего рода.

– Почему это яйцо похоже на наш род? Спросила я у Порас-Абаккай.

Она рассердилась на меня и сказала:

– Разве ты только одна всезнающая?

Сказав это, она улетела в свое стойбище, а я тоже полетела к себе в свое стойбище. Девушка, рожденная Порас-Абаккай – твоя невеста, ее имя – Кёк-Кыс (32). Эта девушка имеет двух отцов и двух матерей: первый отец – Пора¹¹-Хан, второй отец – Хан-Таг. Первая мать – Порас¹²-Абаккай, вторая мать – Улуг-Куш. Теперь возьми самый яркий камень и поезжай к Пора-Хану¹³. Когда будешь смотреть на девушку, то сравни ее с этим ярким камнем, если эта девушка будет такая яркая, как этот камень, то, значит, она твоя невеста.

– Чабыс-Олак взял самый яркий камень, положил в карман и вместе с братом, сев на свои белые богатырские палки, поехали к Пора-Хану.

Много ли, мало ли они ехали (мне говорить быстро, им ехать долго). Наконец, они до стойбища Пора-Хана доехали. Поднялись на хребет высокой горы и посмотрели вокруг. Стойбище Пора-Хана было очень велико. Посреди стойбища стояла боль-

⁹ В оригинале: *по обыкновению*.

¹⁰ В оригинале: *с Порас-Абаккой*.

¹¹ В оригинале: *Пара*.

¹² В оригинале: *Парас*.

¹³ В оригинале: *в Пора-Каан*.

шая белая гора. У подножья горы шумело и волновалось Белое море. У волнующегося Белого моря среди бесчисленных стад, среди народов, платящих албан, на шести подставках поставленный, золотой дворец стоял. В этом золотом дворце Пора-Хан жил, он был уже очень стар. С ним жила его жена, в молодости Порас-Абаккай ее звали, в старости Эриккен (33) ее называть стали. Чыбыс-Олак и Мёнгус-Олак в золотой дворец вошли.

– Эзе, эзе (34), могучий богатырь, Пора-Хан! – сказали богатыри.

Пора-Хан ответил:

– Когда-то я был могучим богатырем Пора-Ханом, ездящим на бело-сивом коне, а теперь я уже старик.

Братья богатыри сказали:

– Мы пришли за невестой, прекрасной Кёк-Кыс. Нам ее покажите.

На это Порас-Эриккен богатырю Чыбыс-Олаку сказала:

– Если дочь моя, Кёк-Кыс полюбится, то возьмите ее, если не полюбится, то одни уедете.

Порас-Эриккен богатырей за золотой стол посадила, дорогами кушаньями угощать стала, самой лучшей аракой поить стала. Угостив богатырей, Порас-Эриккен прекрасную Кёк-Кыс к богатырям привела. Красоту девушки описать – слов не хватит. Красота Кёк-Кыс лучи самоцветного камня затмевала. Красота Кёк-Кыс лучи полуденного солнца затмевала, лучи полнолуной луны затмевала. Чыбыс-Олаку красавица по сердцу пришлась.

Прощаясь с дочерью, Порас-Эриккен ей сказала:

– Ты едешь в знаменитый род Кара-Хана, но что будет впереди, неизвестно, а поэтому возьми с собой мою одежду золотого коршуна. В трудное время она тебе пригодится.

Прекрасная Кёк-Кыс одежду золотого коршуна взяла, свернула ее в комок и положила в карман.

Чыбыс-Олак превратил свою невесту в золотое яйцо и положил за пазуху (35). Попрощавшись с Пора-Ханом и Порас-Эриккен, братья-богатыри на родное стойбище поехали.

Много ли, мало ли Чыбыс-Олак и Мёнгус-Олак ехали. (Мне говорить быстро, им ехать долго). Наконец, братья-богатыри на родное стойбище приехали. Свои богатырские палки братья-богатыри поставили к стене золотого дворца и вошли в золотой

дворец. Кара-Хан и Алтын-Арыг, увидев¹⁴ сыновей, обрадовались. Про невесту у Чыбыс-Олака спрашивать стали:

– В Пора-Ханову землю ездивши, наверно, подругу себе привез. Показывай нам ее скорей.

Чыбыс-Олак вынул из-за пазухи золотое яйцо и о железный пол ударил. С пола красавица поднялась. Шестьдесят своих кос на спину откинула.

Алтын-Арыг чайзанов (36) собрала, той (37) готовить приказала, гостей созывать приказала. Девять дней и ночей гости пировали. Хмельной айран рекой лился. На той сошлись бедные люди с пустыми подолами, надеясь богатые подарки получить. На той, прихрамывая, калеки сошлись, надеясь богатое угощение получить. На той птицы слетелись, звери сбежались.

На той все гости богатые подарки получили, обильное угощение получили. Уходя с тоя, той хвалили. Кара-Хана и Алтын-Арыг благодарили. Собаки от угощения с хвоста зажирели и ходить не могли. Птицы угощения с шеи зажирели, петух не могли.

Много ли, мало ли спокойно Кара-Хан со своей семьей жил. Однажды в землю Кара-Хана прилетел золотой гусь, над золотым дворцом три раза покружился и по-человечьи крикнул:

– Мёнгус-Олак – мой жених. Если он настоящий богатырь, то пусть догонит меня!

Сказав это, золотой гусь улетел.

Мёнгус-Олак, слышавший слова золотого гуся, спросил у матери, всезнающей Алтын-Арыг:

– Как найти мне мою невесту? Не знаешь ли ты, где она живет?

Алтын-Арыг ответила:

– Я знаю, что делается в 70-ти ханствах, а потому знаю, где живет твоя невеста. В конце 70-го ханства на вершине белой горы, в шести саженях от земли, в воздухе висит золотой дворец. В этом дворце живет Хан-Кыс (39). Она твоя невеста. Ты поедешь добывать себе невесту вместе с Чыбыс-Олаком. Когда ты ему помогал добывать невесту, теперь он пусть тебе поможет!

Братья-богатыри сели на свои богатырские палки и поехали отыскивать Хан-Кыс.

Много ли, мало ли ехали братья-богатыри... (Мне говорить быстро, им ехать долго). Наконец, братья-богатыри приехали к

¹⁴ В оригинале: *увидя*.

подножию белой горы и увидели: у подножия белой горы на расстоянии 6 саженей от земли висит в воздухе золотой дворец Хан-Кыс. Чабыс-Олак и Мёнгус-Олак на вершину белой горы поднялись, золотой дворец к себе притянули и вошли внутрь дворца. Чабыс-Олак сказал:

– Эзе, эзе, прекрасная девица. Имя свое назови!

Девушка ответила:

– Я – богатырь хан-девица. Мое имя Хан-Кыс.

Мёнгус-Олак невесте сказал:

– Прекрасная Хан-Кыс, почему ты с нами не осталась, когда, превратившись в золотого гуся, на наше стойбище прилетала?

На это Хан-Кыс отвечала:

– Мёнгус-Олак, мой дорогой жених, если бы я на вашем стойбище сама осталась, то про меня народ твой плохо сказал бы.

Затем все трое вышли из золотого дворца. Прекрасная Хан-Кыс свой золотой дворец в шелковый платок превратила, сложила, в карман положила. Мёнгус-Олак свою невесту, прекрасную Хан-Кыс, в золотое кольцо превратил, на средний палец надел. Братья-богатыри сели на свои богатырские палки и, как ветер, к родному стойбищу помчались.

Много ли, мало ли ехали братья-богатыри. Наконец, до родного стойбища доехали, к золотому дворцу подъехали. Богатырские палки у золотого дворца оставили и во дворец зашли. Кара-Хан и Алтын-Арыг возвращению сыновей обрадовались.

Алтын-Арыг Мончус-Олаку сказал:

– По чужим землям ездивши, наверно, прекрасную подругу привез, скорее ее нам покажи!

Мончус-Олак кольцо со среднего пальца снял, о железный пол бросил. С пола красавица встала, шестьдесят кос своих на спину откинула. Кара-Хан и Алтын-Арыг чайзанов создали, к тою готовиться приказали. Кара-Хан из золотого дворца вышел, народ стал созывать на богатый той. Девять дней и ночей гости пировали. Хмельной айран рекой лился. На той сошлись бедные люди с пустыми подолами, надеясь богатые подарки получить. На той, прихрамывая, калеки сошлись, надеясь богатое угощение получить. На той птицы слетелись, звери сбежались.

На тое все гости богатые подарки получили, обильное угощение получили. Уходя с тоя, той хвалили, Кара-Хана и Алтын-Арыг благодарили. Собаки от угощения с хвоста зажирили и ходить не могли. Птицы угощения с шеи зажирили, петать не могли.

После тоя Хан-Кыс Мёнгус-Олаку сказала:

– Мы должны в своем дворце жить.

Хан-Кыс свой платок развернула, в прекрасный золотой дворец превратила. Мёнкус-Олак и Хан-Кыс в своем дворце стали жить, а Чабыс-Олак и Кёк-Кыс вместе с Кара-Ханом и Алтын-Арыг продолжали жить.

Много ли, мало ли братья-богатыри спокойно в своих золотых дворцах жили. Однажды Чабыс-Олак сказал Мёнкус-Олаку:

– Мы должны разыскать нашего богатыря Кара-Адая. Он нам пригодится.

Всезнающая Алтын-Арыг на это сказала:

– Я слышу, о чем вы говорите. Как вы думаете найти Кара-Адая? Вы всю жизнь будете его искать и не найдете, если у меня не спросите.

Брат<ь>я-богатыри сказали матери:

– Мы плохо сделали, что у тебя не спросили, как нам Кара-Адая отыскать. Скажи, где он сейчас находится?

Алтын-Арыг сыновьям о Кара-Адае стала рассказывать.

– Когда кара-Адай победил Чес-Алып, то побежденный богатырь закричал Кара-Адаю: «Сегодня ты меня победил, но тебя победит Чес-Эриккен (40), живущий в конце семидесятого подземного ханства!» Услышав это, Кара-Адай в подземное ханство спустился и до сих пор бьется с Чес-Эриккен, охраняющей медную гору медного ханства. Хотя вы туда и поедете, но я мало верю в победу над злой Чес-Эриккен.

Чабыс-Олак и Мёнкус-Олак матери сказали:

– Неужели мы, три богатыря не можем победить Чес-Эриккен. Если мы не победим ее, то, значит, нам суждено навеки под землей остаться, с солнечным светом навек распрощаться.

Братья-богатыри с отцом, с матерью попрощались, сели на свои богатырские палки и поехали на край земли.

Много ли, мало ли ехали братья-богатыри, (Мне говорить быстро, а им ехать долго), наконец, до края земли доехали и в подземное ханство спустились. В подземном семидесятом ханстве, как и на земле, солнце и луна светили. Чабыс-Олак и Мёнкус-Олак под землей в медных Шибельдеев превратились и с песнями стали глубже в землю спускаться. Наконец, они дошли до семидесятого подземного ханства, до медного ханства. При входе в медное ханство семь Шибельдеев стоят. Братья спросили их:

– Зачем вы здесь стоите? Кого дожидаетесь?

– Мы дожидаемся Чабыс-Олака и Мёнкус-Олака, детей Кара-Хана. Они должны сюда прийти, чтобы помочь Кара-Адаю Чес-Эриккен победить. Мы хотим прибегнуть к хитрости: во время борьбы с ними воткнуть им в шею по медной игле и тогда им придет смерть, а Кара-Адай, лишенный поддержки, Чес-Эриккен не сможет победить. Смерть же Чес-Эриккен никому во веки веков¹⁵ не найти, так далеко она находится.

Так Шибельдеи братьям-богатырям сказали

Чабыс-Олак и Мёнкус-Олак Шибельдеям сказали:

– Скажите, где же¹⁶ смерть Чес-Эриккен находится, мы будем вместе с вами Чес-Эриккен беречь.

Семь Шибельдеев ответили:

– В черном ханстве у подножья черной горы Черное море, шумя и волнуясь, протекает; в этом Черном море черный сундук стоит, в сундуке семь детенышей выдры находятся. Если убить детенышей выдры, то Чес-Эриккен умрет.

Чабыс-Олак и Мёнкус-Олак в черное ханство поехали, к Черному морю приехали. Всмотревшись в Черное море, братья-богатыри черный сундук заметили. В море Чабыс-Олак и Мёнкус-Олак спустились, сундук достали, раскрыли его и вытащили из сундука семь детенышей выдры. Пять детенышей выдры убили, а два детеныша выдры с собой взяли. Затем братья-богатыри из моря вышли и поехали к месту, где Кара-Адай с Чес-Эриккен бился.

Чабыс-Олак и Мёнкус-Олак так тяжело дышали, что от их дыхания ветер подымался, такой сильный ветер, что птицы гнезда свои оставляли, с криком улетали; звери норы свои оставляли, с рычанием убегали. От дыхания богатырей всю землю черный туман покрывал.

Братья-богатыри на своих богатырских палках к месту боя Кара-Адая с Чес-Эриккен приехали, двух детенышей выдры убили. Чес-Эриккен со стоном на землю упала. Гул по всем подземным ханствам пошел, будто медная гора упала.

Победив Чес-Эриккен, три богатыря: Чабыс-Олак, Мёнкус-Олак и Кара-Адай к выходу из подземных ханств поехали, к семи Шибельдеям подъехали. Всех Шибельдеев в одну кучу собрали, лбами их друг о друга стукнули. Со стоном Шибельдеи на землю упали и больше с земли не встали.

¹⁵ В оригинале: *веки-веков*.

¹⁶ В оригинале: *где-же*.

Победив Шибельдеев, богатыри на богатырские палки сели и, как ветер, на белый свет вылетели.

Много ли, мало ли богатыри ехали. (Мне говорить быстро, им ехать долго). Наконец, до родного стойбища доехали, на вершину белой горы въехали и увидели: родное стойбище все разграблено, многочисленный народ исчез, огромных стад нет. Богатыри услышали издали доносившийся плач людей, ржанье и мычание стад.

Злые богатыри стойбище Кара-Хана с лица земли стерли. Только один золотой дворец остался. Богатыри к золотому дворцу подъехали, в золотой дворец вошли. В золотом дворце никого не было. Окна золотого дворца были настежь<ь> открыты. Золотой дворец почернел. Богатыри узнали, что злые вражеские богатыри не только разгромили стойбище, но и могучего богатыря Кара-Хана убили. Кости убитого Кара-Хана уже в огромную черную гору превратились. Спасаясь от злых вражеских грабителей, Алтын-арыг превратилась в золотого гуся, Кёк-Кыс – в золотого коршуна, Хан-Кыс – в золотого комара, все трое вылетели из окна золотого дворца и далеко от родного стойбища улетели.

Чабыс-Олак и Мёнгус-Олак загоревали, затосковали и оба враз воскликнули:

– Горе моему отцу и горе моей матери! Нашего дорогого отца Кара-Хана на свете нет, нашего дорогого народа нет, наши стада погибли.

Чабыс-Олак и Мёнгус-Олак, как коршуны, на богатырские палки вскочили, как летучие мыши, к ним приникли и, как ветер, полетели за злыми богатырями-грабителями. В это время Кара-Адай уже догнал злых грабителей и с ними вступил в отчаянный бой. Народ, видя эту борьбу, повернул свои стада и стал в родное стойбище возвращаться.

Много ли, мало ли ехали братья-богатыри, наконец, доехали до стойбища Сарыг-Хана, поднялись на желтую гору и увидели, что по всему желтому ханству черный туман стелется. Такой черный туман, что днем солнца не видно, ночью луны не видно. На земле Сарыг-Хана идет страшный бой. Богатырь Кара-Адай напрягает свои последние силы в борьбе с вражеским богатырем. Страшным обычаем борются, жестоким обычаем сражаются богатыри. С места боя дует сильный ветер. Такой сильный ветер, что горы переворачивает, богатырей, как пылинку, сдувает, деревья с корнями вырывает.

Братья-богатыри в черный туман вбежали. В середине черного тумана золотой дворец стоял. Из золотого дворца богатырь выбежал и грозно закричал:

– Кто вы, богатыри, пришедшие в наше ханство? Как вы осмелились в ханство великого Сарыг-Хана прийти?

Чабыс-Олак и Мёнгус-Олак, никогда не гневающиеся – разгневались, никогда не сердившиеся, рассердились. Богатыри палки высоко в небо подняли и ударили богатыря. Кедр столетний в тайге упал (41), побежденный богатырь с земли не встал.

Затем братья-богатыри дальше поехали, к месту боя Кара-Адая с богатырем-грабителем поехали.

Силы Кара-Адая и вражеского богатыря были равны. Никто из них не побеждал, никто из них не падал. Братья-богатыри стали решать, кому из них в бой вступить с вражеским богатырем. В это время к уху Мёнгус-Олака золотой комар подлетел и нежно на ухо запел:

– Мой дорогой Мёнгус-Олак, ты один можешь победить этого врага-богатыря, нужно только спросить его имя.

Мёнгус-Олак к вражескому богатырю подошел, Кара-Адая от него оттолкнул и богатырю сказал:

– Назови свое имя, богатырь-вор, наш народ и наши стада угнавший, род свой назови, чей ты сын, скажи?

Вражеский богатырь Мёнгус-Олак^{<у>} ответил:

– Имя мое – Улуг-Хан-Кезер (42) с большой золотой косой. Имя моего младшего брата – Кичиг-Хан-Кезер (43) с малой золотой косой. Вы его уже убили. Твой отец Кара-Хан боролся с моим отцом Сарыг-Ханом и победил его, но нашу мать пощадил. Мы вскоре после гибели отца родились и вместе с братом поклялись за гибель отца Кара-Хану отомстить.

Мёнгус-Олак, никогда не сердившийся, рассердился, никогда не гневающийся, разгневался, богатырскую палку в руки взял, высоко в небо поднял и Улуг-Хан-Кезера ударил. Столетний кедр в тайге упал, побежденный богатырь с земли не встал.

Чабыс-Олак и Мёнгус-Олак сели на свои богатырские палки и на свое стойбище поехали. С ними вместе побежал и Кара-Адай.

Много ли, мало ли богатыри ехали. (Мне говорить быстро, им ехать долго). Наконец, на свое стойбище приехали. На стойбище Кара-Хана много скота наплодилось, много людей народилось, золотой дворец на прежнем месте стоял и, как солнце, сиял.

Братья-богатыри в золотой дворец вошли, Алтын-Арыг их радостно встретила:

– Милые дети мои, неужели же вы живы и здоровы и на родное стойбище возвратились?

Алтын-Арыг сыновей обняла, за золотой стол посадила, лучшими кушаньями угощала, лучшей аракой поила. Пировать стали, веселиться стали. В это время из сороковой комнаты вышли жены богатырей. Одна из них светила, как солнце, сияла, как луна, другая – прекраснее самоцветного луноподобного камня была.

Примечания к героической поэме «Кара-Хан»

Сказитель В.М. Кульбизеков, улус Мыски Мысковского района Кемеровской области. Шорский текст и подстрочный перевод Кусургашева П.А. (31 января 1947 года).

Литературная обработка Благовещенской О.И.

[Разбор сюжетов шорских сказаний о богатыре Кара-Хане см.: Функ 2010: 163–175].

(1) Кара-Хан – Черный хан. Кара – черный, Хан – хан и господин.

В этой поэме Кара-Хан является положительным героем. Он борется за справедливость против ханов-захватчиков, облагавших народ непосильным албаном (данью), угонявших народ в рабство, забиравших себе чужие стада скота.

Кара-Хан, победив Сарыг-Хана, отказывается от албана. Все имущество побежденного Сарыг-Хана раздает народу.

(2) «Когда ковшом делилась вода,

Когда лопатой делилась земля». [Дальнейший текст повторяет примеч. 2 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].

(3) Алтын-арыг – Золотая, чистейшая, прекрасная. [Дальнейший текст повторяет примечание 11 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(4) Кёк-Хан – Синий хан. Кёк – синий, Хан – хан, господин.

(5) Ак-Куу – Белый Лебедь. Здесь – женщина Лебедь. Ак – белый, Куу – лебедь.

(6) Кара-Адай – Черная собака. Кара – черная, Адай – собака.

(7) Сарыг-Хан – Желтый хан. Сарыг – желтый, Хан – хан.

В шорском эпосе Сарыг-Хан отрицательный образ. Он – жестокий хан-захватчик, облагающий народ непосильным албаном. [Это излишне категоричное заявление. Сарыг-Хан может быть также исключительно положительным героем].

(8) «Упала белая бумага». [Далее следует почти дословный повтор примечания 31 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(9) Чес-Алып – Медный богатырь. Чес – медный (красная медь), Алып – богатырь.

(10) Чылтыс-Алып – Звездный богатырь. Чылтыс – звездный, Алып – богатырь.

(11) Стада маллара. Маллар – мелкий рогатый скот. [Слово *мал* (мн. ч. *маллар*) означает скот вообще, а не только мелкий рогатый скот].

(12) «Как летучая мышь к гриве коня прилип». [См. примеч. 18 и коммент. к сказанию «Кюзеген-Чайзан»]

(13) Албанчи – сборщик дани. [Шорск. *албанчы*].

(14) Албан – дань, подать. [Далее следует повтор примечания 4 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(15) «Кто не весь албан уплачивал, того железными прутьями били, уши отрезали, клеймо на лоб ставили.»

В шорском эпосе указываются страдания народа, находящегося под владычеством ханов.

(16) Дно неба /Терги/ – Последнее небо. По древнему представлению шорцев, небо имело 60 слоев.

(17) «Горе твоему отцу и твоей матери». Характерное выражение, употребляемое шорцами в тяжелых случаях жизни.

(18) «Твой отец вошел в черную гору». Этот мотив часто встречается в шорском эпосе. Герои-богатыри не умирают обычной смертью. Они уходят внутрь горы или же после смерти превращаются в камни, в горы: Кок-Хан вошел в гору, Кара-Хан превратился в черные камни, Алтын-Хан в золотую гору и т.д. [Это излишне категоричное утверждение, хотя такой мотив, действительно, часто встречается в шорском эпосе].

(19) Тайга. У шорцев тайга – гора, покрытая лесом. [Фактически это *таг* 'гора'. *Тайга*, как раз наоборот, это – высокая гора-голец]

(20) Кыр-Алып – серый богатырь.

(21) «Живущий в устьях сорока морей». [Текст примечания кратко повторяет сказанное ранее в примечании 3 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(22) Арака – особый вид водки, приготовленной из квашеного молока.

(23) «У козы своя шерсть есть, у человека свое имя должно быть».

(24) «Дети чашу с айраном взяли, в зеленую долину выбежали». [Текст обоих примечаний полностью повторяет сказанное ранее в примеч. 11 и 12 к сказанию «Кюзеген-Чайзан»].

(25) Чабыс-Олак – Низкий мальчик.

(26) Мёнгус¹⁷-Олак – Слабый мальчик

(27) «У вас будут белые богатырские палки вместо коней». В шорском эпосе встречаются пешие богатыри. Это имеет локальное значение: шорцы по преимуществу пеший народ.

¹⁷ В оригинале: *Ман"ус*.

(28) Хан-Таг – Хан-гора (Царь-гора). Хан- хан, Таг – гора.

(29) Улуг-Куш – Большая птица (царь-птица).

(30) Порас-Абаккай – Серая супруга, жена. Порас – серая, абаккай – жена, супруга.

(31) Пор<a>-Хан – Серый хан

(32) Кёк-Кыс – Синяя девушка, Кёк – синяя, Кыс – девушка.

(33) Эриккен – Старая женщина. В Южной Шории и в настоящее время старых женщин называют Эриккен.

(34) «Эзе, эзе» - приветствие, здравствуйте.

(35) «Превратил свою невесту в золотое яйцо». [Далее текст повторяет примечание 56 к сказанию «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан»].

(36) Чайзан – пастух и слуга хана.

(37) Той – пиршество, свадебное.

(38) Айран – напиток, приготовляемый из простокваши (у ойротцев и хакасов). [Имеются в виду алтайцы и хакасы].

(39) Хан-Кыс – хан девица (царь-девица).

(40) Чес-Эриккен – Медная владычица медного подземного царства. Образ Эриккен занимает в шорском фольклоре особое место. Эриккен – это злой подземный дух. Почти у всех народов Востока злые духи олицетворяются в образах мужского рода (в алтайских сказках – Эрлик-Бай, Чулмусы), в шорском же эпосе злые подземные духи олицетворяются в образах женского рода (Эриккен, Шибельдеи).

В сравнительно позднее время в роде шор ()¹⁸ почиталось божество Эриккен. Ее изображение делалось из материи, набитой куделью и сшитой наподобие¹⁹ куклы, с глазами, сделанными из двух бусинок. Хранили изображение Эриккен в амбаре в берестяной коробке вместе с колонками и один раз в год ей камлали²⁰ (молились и приносили жертвы). Ставили изображение Эриккен на лавке в переднем углу жилища и кормили кашицей из толокна с молоком. Среди охотников рода шор (), живущих по реке Кондоме, сложилась легенда об Эриккен.

Эриккен была шаманкой и вздумала сама приносить жертву Ульгению. Женщины-шаманки не могут приносить жертвы Ульгению. Ульгень разгневался и наказал ее тем, что послал ее жить под землей.

Култ Эриккен давно уже исчез среди шорцев. Остатком этого культа являются тряпичные куклы шорских детей, которых дети называют Куу-Эриккен или просто Эриккен.

[Отчасти источником этого примечания стал текст соответствующего примечания А.И. Смердова к сказанию «Алтын-Кылыш»: «... образ Куу-Эриккен представляет исключительный интерес. Дело в том, что обычно в фольклоре восточных, тюркских народностей, в алтайском эпосе, злые духи олицетворяются в образах мужского рода (Эрлик, Чулмусы –

¹⁸ Скорее всего, здесь было оставлено место для того, чтобы позднее вписать название этого рода латиницей (*šor*).

¹⁹ В оригинале: *на подобие*.

²⁰ В оригинале: *каплали*.

в алтайских сказках). В шорском эпосе – злое подземное божество показывается в образе женщины – Куу-Эриккен или Шибелдей. Култ Куу-Эриккен почитался в Шории в позднейшие времена. Еще сейчас у шорских детей можно видеть тряпичные куклы, которых называют «Куу-Эриккен». Очевидно, куклы эти – идолы, потерявшие свою власть и превратившиеся в игрушки» (Ай-Толай 1948: 212). Источник же приводимых Благовещенской сведений об Эриккен как о божестве у рода шор и о наказанной Ульгеном шаманке мне не известен].

(41) «Кедр столетний в тайге упал, побежденный богатырь с земли не встал» – выражение, характерное в шорском эпосе, указывающее на связь человека с природой, это выражение подчеркивает и силу богатыря, от падения которого гибнут деревья, разрушаются горы. [Это примечание практически дословно повторяет примеч. №13 А.И. Смердова к сказанию «Ай-Толай. Ср.: «Кедр столетний в тайге упал, черный наездник с земли не встал. В оригинале: «Кедр в тайге упал, богатырь побежденный с земли не встал» – характерное в шорском эпосе выражение. Подчеркивается связь человека с окружающей природой, аллегорическое представление о том, что душа человека сосуществует в предметах природы; подчеркивается также и сила богатыря – от его падения гибнут деревья, разрушаются горы» (Ай-Толай 1948: 210)].

(42) Улуг-Хан-Кезер – Большой грозный хан.

(43) Кичиг-Хан-Кезер – Малый грозный хан.

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ

Шолбан – шорская народная сказка (1)

Давным-давно, очень давно, жили-были два брата. Старший брат очень богатый был. У него много скота было, у него много хлеба-соли было. Звали его Маасом (2). Младший брат очень бедный был. У него ни скота не было, (у него) ни хлеба-соли не было. Он работал на богачей. Звали его Арычак (3). У Арычака была дочь по имени Шолбан. У девушки не было ни обуви, (и) ни одежды.

Однажды Шолбан пошла к Маасу, к богатому дяде. Зашла в его дом. А в (его) доме лежал теленок, только что принесенный слугами. Шолбан поздоровалась и говорит Маасу: «Дядя Маас, у нас нет ни хлеба, ни скота, только на богатых работаем. Помогите нам выбраться из нужды. У тебя много скота, много хлеба. Дай нам какую-нибудь скотину».

Это услышав, Маас говорит: «Вам, лентяям, сколько ни давай, все равно пользы никакой не будет. Твой отец – лентяй, поэтому у вас ничего нет. А того теленка, если хочешь, возьми».

Это услышав, Шолбан с радостью схватила теленка и побежала домой. Бедный Арычак обрадовался, увидев теленка. Этого теленка стали кормить, поить. И из этого теленка очень хорошая корова выросла. Эта корова телиться стала, и от нее много скота наплодилось, стало больше скота у Арычака, чем у Мааса.

Богатый Маас стал завидовать, стал ненавидеть брата. Однажды Маас зашел к Арычаку и говорит: «Отдай мне мой скот, я сейчас pošлю своего работника и он угонит [его] ко мне (мой скот)».

А Шолбан [отвечает]¹: «Дядя, я у тебя теленка брала, ты можешь взять теленка, который лежит в нашей избе».

Богатый Маас еще больше рассердился и кричит: «Вы от моего теленка выкормили столько скота! Если бы я не дал [его], [то] у вас ничего не было бы!»

А Шолбан тихо говорила: «Дядя, я у тебя теленка брала и от теленка и выкормила [этот скот]. Если тебе жалко [своего] теленка, то возьми этого теленка, что лежит у нас в избе».

Это услышав, Маас стал кричать: «Если мой скот не отдадите, то тогда пойду к хану, он прикажет [вам] весь скот отдать!»

¹ В оригинале: *говорит дяде*.

Два брата пошли к хану. Придя к Хану, Маас сказал²: «Этот мой брат-бедняк из моего теленка вырастил скот, скота у него стало больше, чем у меня. [И теперь] он мне не отдает этот скот. Прикажи ему отдать [мне] мой скот».

Арычак [защищаясь,] говорит: «Я у него брал [лишь] теленка, [вот] пусть и у меня он берет теленка».

Это услышав, хан рассердился и, топая ногами, закричал³: «Вы с такими пустяками меня беспокоите! [Да] я вас обоих накажу! Если не отгадаете загадку, (я вам) обоим головы отсеку. Сегодня ночью подумаете⁴, а завтра придете отвечать. Загадка такая: «Что есть на свете жирнее жирного?»

Это услышав, братья по домам пошли.

Маас пришел домой и спрашивает⁵ у жены: «Что есть на свете жирнее жирного? Эту загадку нам хан загадал⁶. Если не отгадаем ее, то он нам голову отрубит».

Жена Мааса засмеялась: «Какие дураки вы, два брата, даже этого не знаете: что [же может быть] (есть) жирнее нашей пестрой свиньи!»

Маас радостно закричал: «Правда, правда, жена, жирнее нашей пестрой свиньи ничего нет на свете!»

Арычак приходит со слезами домой. Шолбан спрашивает: «Что ты плачешь, отец?»

Арычак отвечает: «Хан загадал загадку нам. Если не отгадаем (мы), то завтра [он] отрубит нам головы. А загадка такая: «Что есть на свете жирнее жирного?»

Это услышав, Шолбан говорит: «Завтра иди к хану и скажи, что жирнее нашей матушки земли нет ничего».

Утром два брата пришли к хану. Богатый Маас заходит первым, а за ним бедный Арычак. Хан спрашивает: «Ну как, отгадали?»

² В оригинале: *говорит*.

³ В оригинале: *кричит*.

⁴ В оригинале: *подумайте*.

⁵ В оригинале: *приходя домой, спрашивает*.

⁶ Изначально напечатано слово «задал», но затем карандашом сверху вписано «га», т.е. «загадал». Во всех остальных случаях в тексте оригинала был также использован глагол «задал», но правка не была внесена.

Маас, подойдя к хану, говорит: «Наш добрый хан, жирнее нашей свиньи нет ничего на свете».

Это услышав, хан, топая ногами, кричит: «Убирайся к чёрту⁷, дурак!» и выгоняет его.

Арычак [свой ответ предлагает]⁸: «По-моему, жирнее нашей матушки земли нет ничего на свете».

Услышав это, хан говорит: «Ты правильно отгадал. А теперь другую [загадку] отгадай: «Что есть быстрее быстрого на свете? И пусть другой брат [тоже попробует угадать!]⁹»

Два брата уходят домой.

Маас пришел домой, рассказал о новой загадке своей жене, а та ему в ответ¹⁰: «Что может быть быстрее нашего вороного коня, неужели вы и этого не знаете?»

Арычак пришел к себе домой и рассказал о загадке своей дочери¹¹: «Хан нам другую загадку задал: «Что может быть быстрее быстрого?»

[И] Шолбан [ему] отвечала: «Быстрее солнышка прекрасного нет ничего на свете! Ты так и скажи хану».

Утром два брата опять к хану заходят. Богатый Маас вперед[и] заходит, бедный Арычак сзади заходит. Войдя к хану, Маас говорит: «Быстрее моего вороного коня нет ничего на свете, хан!»

Услышав это, хан еще больше рассердился и закричал: «Убирайся к чёрту, дурак».

Арычак [же сказал]¹²: «Быстрее нашего солнышка прекрасного ничего нет на свете».

Хан говорит: «Ты отгадал, Арычак, а теперь скажи: ты сам отгадывал или тебе дома кто-нибудь [помогал]¹³?»

Арычак отвечает: «Где же мне, дураку, отгадать! У меня Шолбан, [дочка]¹⁴, есть, [вот она и помогла мне].

⁷ В оригинале везде была использована старая норма написания слова черт (*чорт*).

⁸ В оригинале: *говорит*.

⁹ В оригинале: *И пусть отгадает другой брат*.

¹⁰ В оригинале: *Маас, приходя домой, эту загадку говорит жене, а жена говорит*.

¹¹ В оригинале: *Приходя домой, Арычак говорит дочери*.

¹² В оригинале: *отвечает*.

¹³ В оригинале: *отгадывает*.

Тогда хан [сказал]¹⁵: «Если твоя дочь [такая] умная, [то] пусть она мне сошьет из кожи комара шубу, а если не сошьет, то ей завтра голову отрублю».

Придя домой, [расстроенный Арычак рассказал обо всем своей дочери]¹⁶. [А] Шолбан говорит отцу: «Если хан мне из песка нитку сделает, то тогда из кожи комара сошью шубу».

Утром Арычак [пошел к хану и сказал ему]¹⁷: «Она может сшить шубу тогда, если ты хан-батюшка, из песка сделаешь¹⁸ нитку».

Тогда хан [придумал новую задачу]¹⁹: «Пусть она заставит отелиться быка! Если этого не сделает, то завтра приду к вам и сам ей отрублю голову!»

Арычак все это дома рассказал дочери своей Шолбан. Шолбан [все внимательно выслушала, вышла из дома и пошла] (стала) собирать травку.

На следующий день хан идет [к ним] с мечом. (Хан) Подходит к Шолбан и говорит: «Здравствуй, здравствуй, девушка, что ты делаешь? Зачем травки собираешь?»

«Что нам делать, бедным, хан? Отец недавно родил ребенка, а эту травку я собираю для новорожденного», - [Шолбан ему в ответ].

Хан удивленно спрашивает²⁰: «Что ты, девушка, разве мужчины рожают?»

Шолбан отвечает: «А как же, хан-батюшка, если мужчины не рожают, то как же бык отелиться может?»

Хану стыдно стало, и хан пошел домой. Придя домой, хан стал думать: «Мой сын – глупый²¹ человек, надо [бы] на Шолбан женить его, она будет его направлять».

¹⁴ В оригинале: *девочка*.

¹⁵ В оригинале: *говорит*.

¹⁶ В оригинале: *все это рассказал Арычак*.

¹⁷ В оригинале: *говорит хану*.

¹⁸ В оригинале опечатка: *сделает*.

¹⁹ В оригинале: *говорит*.

²⁰ В оригинале: *с удивлением говорит*.

²¹ В оригинале везде: *полуумный*.

И Хан стал сватать Шолбан, и женил своего сына на ней (на мудрой Шолбан). Хороший той (4) устроили, хороший пир устроили.

После той отец с сыном стали в дальнюю дорогу на охоту собираться. Когда они возвращались домой, то путь показался им очень длинным. Хан говорит сыну: «Наш путь очень долгий, укороти его, мой сын!»

Сын соскочил с коня, начал чертить вдоль и поперек дорогу, чтобы сократить путь, но от этого путь их не сократился.

Наконец, они доехали домой. Встретившись со своей женой Шолбан, сын стал вести с ней разговор. Во время разговора он сказал жене: «Отец мой прожил до старых лет, но какой он глупый! Не знаю, как он свой век прожил? Он мне велел дорогу укоротить, а я чертил вдоль и поперек дорогу, но путь не укоротил.

Это услышав, Шолбан сказал ему²²: «Дурак ведь не отец твой, а ты! Разве он дорогу тебе исчерчивать велел, он ведь тебе велел с ним разговаривать, потому что разговором только можно сократить длинный путь. Если теперь так скажет, то ты с ним веди веселый разговор. (Только этим можно сократить длинный путь)».

Долго ли, коротко [ли] жили они. Опять на охоту в дальний путь собрались. Хан и сын очень далеко уехали. А затем снова стали возвращаться домой. Отец сыну опять велел путь сократить. Сын стал много рассказывать, сын стал много смеяться, и они в приятном разговоре незаметно доехали до дому. Хан подумал: «Мой сын глупый. [Как хорошо, что] я ему умную жену подобрал²³».

И хан всему этому был очень рад. И они все стали жить, да поживать, да добра наживать. (5)

²² В оригинале: *говорит*.

²³ В оригинале: *Мой сын полуумный и ему я умную жену подобрал*.

Примечания к шорской народной сказке «Шолбан»

Ныбакчи (сказочник)²⁴ С.С. Торбоков, улус Тайлеп Кузедеевского района Кемеровской области. Шорский текст записан Торбоковым 23 июня 1948 года. Литературная обработка О.И. Благовещенской.

[Текст читается очень трудно, в нем много лишних повторов, отсутствует экспрессия. Правка текста свелась к заключению в круглые скобки отдельных лишних слов и словосочетаний, к введению в квадратные скобки некоторых очевидно недостающих, а также к попытке с помощью пунктуации сделать текст чуть более выразительным.

Шорские сказки – жанр, практически неизвестный и до сих пор не становившийся предметом специального исследования фольклористов. Лишь недавно, благодаря сибирским коллегам, некоторые шорские сказки были опубликованы. Заинтересованным читателям можно порекомендовать обратиться, например, к великолепно оформленному детскими рисунками сборнику «Шорские народные сказки», выпущенному в 2010 г. в г. Осинники Кемеровской области. Там, между прочим, под названием «Аарычак – Пчёлка» (с.162-165) была опубликована и эта сказка Торбокова].

«Шолбан» - это бытовая народная сказка. В основе ее содержания лежит мотив социального неравенства. Все симпатии ныбакчи на стороне бедного брата и его дочери, которая носит имя «Шолбан».

«Шолбан» - это самая прекрасная звезда. Шолбан по-русски значит Венера.

(1) Шолбан – Звезда Венера. [Венера – это планета, а не звезда].

(2) Маас – овод.

(3) Арычак – пчела [точнее: *аарычак* 'пчёлка'].

(4) Той – пиршество, свадебное.

(5) «Стали жить, да поживать, да добра наживать» – концовка, заимствованная из русского фольклора.

²⁴ Поскольку речь идет о сказке, то О.И. Благовещенская сочла возможным назвать Торбокова в данном случае сказочником и заодно использовать при этом нижнемерасский шорский термин *ныбакчы*. Ни то, ни другое неверно. Во-первых, «сказочник» на нижнекондомском говоре кондомского диалекта шорского языка – *шорчөкчи* или *сөрчекчи*. Во-вторых, даже если сказитель-кайчи порой и рассказывал бытовые сказки, то он не становился от этого просто сказочником.

Анчи (1)

Давным-давно, неизвестно когда, на берегу одной быстрой речки среди гор и леса находился один небольшой улус. (2) На краю этого небольшого улуса стояла маленькая юрта. (3)

В этой маленькой юрте жили старик со старухой. У старика со старухой был только малолетний сынок.

Старик ходил на охоту, а старуха готовила ему пищу. Так они жили.

Долго ли, коротко так жили они, сын стал у них подрастать. Старик со старухой радовались, глядя на него.

Когда у них сын подрос, он тоже стал ходить на охоту. Он приносил домой много (убитых зверей и много убитой) дичи.

В этом улусе он стал самым лучшим охотником. Сына старик и старуха прозвали Анчи.

В этом же улусе жил богач Кара-Сагал. (4) Кара-Сагалу стало завидно, что сын бедняка, Анчи, стал прославленным охотником. Кара-Сагал начал уговаривать народ этого улуса, чтобы они прогнали Анчи (в другое место). Но народ не согласился.

Тогда Кара-Сагал приказал свои слугам схватить Анчи и привести его к нему. Охотник Анчи был схвачен слугами Кара-Сагала и приведен к нему.

Кара-Сагал сказал Анчи: «Если ты будешь убивать зверей в моем лесу, то я убью твоих родителей и тебя. Если хочешь, чтобы остались они живыми, то оставь охоту и сделайся моим пастухом».

Подумал, подумал Анчи и согласился быть пастухом Кара-Сагала. Ничего другого ему не оставалось делать.

Со следующего дня Анчи стал пасти коров Кара-Сагала.

Анчи тосковал каждый день об охоте и пел заунывные песни. Даже леса и луга, казалось, тоже тосковали вместе с ним.

Дня через три слуги и жена Кара-Сагала стали жаловаться Кара-Сагалу, что коровы стали давать молока меньше, как только коров стал пасти Анчи.

Кара-Сагал рассердился еще больше на Анчи. Кара-Сагал позвал к себе Анчи и сказал: «Если ты будешь плохо пасти коров, то не быть тебе и твоим родителям живыми».

Анчи не знал, от чего коровы стали давать молока еще меньше. Он тогда еще больше загрустил, срезал кору тальника и сделал прекрасную дудку (por). Когда он играл на этой дудке

печальные песни, то коровы и овцы переставали есть траву. Когда он играл на этой дудке веселую песню, то коровы и овцы тоже переставали есть траву и плясали вокруг него.

На другой день жена Кара-Сагала сказала своему мужу о том, что коровы стали еще меньше давать молока.

Рассерженный Кара-Сагал послал свою жену проследить за пастухом Анчи, как он ведет себя. Жена Кара-Сагала пошла вслед за пастухом Анчи.

Довел Анчи стадо до зеленого луга, сам сел на пенек и заиграл печальную песню на своей дудке. Коровы перестали есть траву. А жена Кара-Сагала, услышав эту печальную, заунывную песню, залилась горькими слезами.

Когда Кара-Сагал спросил свою жену об Анчи, она ничего не могла ему ответить. Тогда Кара-Сагал решил сам пойти туда, где коров пасет Анчи.

На другой день Кара-Сагал отправился вслед за Анчи и его стадом.

Довел Анчи стадо до зеленого луга, сам сел на пенек и заиграл на своей дудке веселую песню.

Коровы перестали есть траву и заплясали вокруг Анчи. А когда Кара-Сагал посмотрел на свои ноги, то и ноги его тоже плясали.

Плясал Анчи, плясали леса и горы и коровы, а также плясал жадный Кара-Сагал.

Но вот Анчи заиграл печальную песню, и Кара-Сагал не удержался и заплакал, как малый ребенок.

Прекрасная игра на дудке задела за сердце кровожадного Кара-Сагала и он решил отпустить прославленного охотника Анчи.

И охотник Анчи стал жить и поживать⁵ со своими родителями в своей маленькой юрте, отдельно, независимо от Кара-Сагала.

С тех пор Кара-Сагал не трогал ни его, ни его отца, ни его мать. Анчи ходил на охоту и тем кормил свою мать и своего отца.

Говорят, что он женился на красивой девушке из семьи бедняка Ак-Салгына (6) и что они счастливо прожили свою жизнь.

Примечания к шорской народной сказке “Анчи”

Ныбакчи (сказочник) В.Я. Кусургашев, улус Бородино, Мысковского района, Кемеровской области.

Шорский текст записан Кусургашевым П.А.¹ 21 января 1948 года.

Литературная обработка Благовещенской О.И.

В основе ныбак (сказки) лежит социальный мотив: притеснение бедного анчи (охотника) баем (кулаком) Кара-Сагалом.

(1) Анчи – охотник. [Шорск. *аңчы*]

(2) Улус – селение.

(3) Юрта – жилище шорцев.

(4) Кара-Сагал – Черная борода. Кара – черная, Сагал – борода.

(5) «Стали жить да поживать». Это выражение заимствовано из русского фольклора.

(6) Ак-Салгын – Белый Ветер. Ак – белый, Салгын – ветер.

¹ В оригинале опечатка: В.А.

Ак-Кулун (1) и Кюн-Арыг¹ (2)

- Давным-давно это было.
На нашей земле стояла огромная золотая гора,
У самой золотой горы стоял золотой дворец.
В этом золотом дворце жила
5 Девушка-богатырь Кюн-Арыг.
Она была главою семидесяти² ханств
И защищала народы своей земли
От чужеземных ханов и их богатырей.
Силой была Кюн-Арыг только
10 Могучим богатырям равна,
Красотой была она
Только прекрасному солнцу равна.
Днем светила, как солнце, она,
Ночью всходила, как луна.
15 Вдруг оттуда, где встает солнце,
Подул сильный ветер,
Зашаталась золотая гора,
Зашумела зеленая тайга.
Это богатырь с черной думой (3)
20 Пришел на землю Кюн-Арыг.
Кюн-Арыг надела кат-куяк (4)
И стала у подножия золотой горы
Ожидать чужеземного богатыря,
Чтобы вступить с ним в бой.
25 Вскоре³ к Кюн-Арыг подъехал на своем верном коне
Богатырь с черной думой.
Он вступил с Кюн-Арыг в бой.
Тридцать лет бились они,
Силы их были равны.
30 Через тридцать лет чужеземный богатырь
Спросил у Кюн-Арыг:
«Кто ты, богатырь? Назови свое имя!»
Кюн-Арыг ответила: «Я – глава
Семидесяти ханств, девушка-богатырь,

¹ В оригинале: *Аккулун и Кунарыгк*. Всюду исправлено на Ак-Кулун и, соответственно, Кюн-Арыг.

² В оригинале: *70-ти*.

³ В оригинале: *скоро*.

- 35 Непобедимая Кюн-Арыг.
Назови и ты свое имя, богатырь с черной думой!»
«Горе моему отцу и моей матери (5), –
Сказал богатырь с черной думой, –
Мне извечно было назначено
- 40 Соединить твою голову с твоей головой. (6)
Оказывается, я бился со своей невестой,
Посчитав ее за богатыря.
Имя мое – быстроногий Ак-Кулун».
Когда Ак-Кулун посмотрел на Кюн-Арыг,
45 То увидел, что она светила, как солнце.
А когда Кюн-Арыг посмотрела на Ак-Кулуна,
То увидела, что глаза богатыря
Горели огнем любви.
Ак-Кулун сказал Кюн-Арыг:
- 50 «Прекрасная Кюн-Арыг, ты жди меня здесь.
Через три дня я вернусь к тебе».
Сказав это, Ак-Кулун на коня вскочил,
И быстрее ветра к родителям помчался,
Чтобы попросить прощения у них
- 55 За совершенный грех. (7)
Прошло три дня,
Ак-Кулун не возвращался.
Кюн-Арыг, ожидая Ак-Кулуна,
Думала о нем и о том,
- 60 Что она полюбила чужеземного богатыря,
Пришедшего в ее земли с черной думой.
Вдруг пошел крупный дождь
И вместе с дождем с неба
Стали падать золотые пули.
- 65 Девушка-богатырь Кюн-Арыг
Побежала к золотой горе,
Гора перед ней раскрылась,
И она вбежала внутрь золотой горы.
Как только Кюн-Арыг вбежала внутрь горы,
- 70 Золотая гора за ней закрылась,
И Кюн-Арыг осталась навеки внутри золотой горы.
Вскоре⁴ Ак-Кулун возвратился к золотой горе,
Но у золотой горы не нашел

⁴ В оригинале: *скоро*.

75 Невесту, ему назначенную,
 Прекрасную Кюн-Арыг.
 Прислушавшись хорошенько,
 Ак-Кулун слышал плач Кюн-Арыг
 Внутри золотой горы.
 Тогда Ак-Кулун закричал:
 80 «Выйди, выйди, Кюн-Арыг, ко мне.
 Мы с тобою пойдем на мою родину.
 Ты там будешь светить, как солнце ясное».
 Кюн-Арыг ответила из золотой горы:
 «С черной думой пришел ты,
 85 Ак-Кулун в нашу землю
 Поэтому теперь никогда тебе
 Не соединить свою голову с моей головой».
 Ак-Кулун снова крикнул ей:
 «Выйди, выйди, Кюн-Арыг,
 90 Дай посмотреть на твой стройный стан».
 Кюн-Арыг ответила:
 «Зачем смотреть на мой стройный стан?
 Я стройна, как тополь».
 Ак-Кулун снова стал просить:
 95 «Выйди, выйди, Кюн-Арыг,
 Дай мне посмотреть на твои зубы!»
 Кюн-Арыг отвечала:
 «Зачем тебе смотреть на мои зубы?
 Мои зубы белее белого кандыка». (8)
 100 «Выйди, выйди, Кюн-Арыг, – просил Ак-Кулун, –
 Дай взглянуть мне на твои черные глаза!»
 «Зачем смотреть на мои глаза?
 Мои глаза чернее черной смородины».
 «Выйди, выйди, Кюн-Арыг,
 105 Дай мне посмотреть на твое лицо».
 «Зачем смотреть на мое лицо?
 Мое лицо прекрасно, как ясное солнце на восходе».
 Затем Кюн-Арыг сказала Ак-Кулуну:
 «Богатырь, пришедший в нашу землю
 110 С черной думой
 И я, полюбившая тебя, богатыря
 С черной думой,
 Должны быть наказаны:
 Ты вместе с твоим верным конем

- 115 Должен превратиться в скалу,
А я – навеки остаться внутри горы».
После этих слов Ак-Кулун вместе с конем
Превратился в скалу, (9)
А Кюн-Арыг осталась навеки внутри горы. (10)
- 120 И только иногда ветер доносит
До чуткого уха кайчи
Вздохи и плач Кюн-Арыг.
И поет кайчи о прекрасной Кюн-Арыг,
И плачет его кай-комыс. (11)

Примечания к легенде «Ак-Кулун и Кюн-Арыг»

«Ак-Кулун и Кунарыг» – легенда, записана студентом Сталинского пединститута Кемеровской области Петром Александровичем Кусургащевым от Сербегешева Антона Ивановича – с. Мыски (улус Томазак⁵) Мысковского района Кемеровской области в 1947 г. 22 августа. Литературная обработка О. Благовещенской. [Нумерация строк моя. – Д.Ф.]

«Ак-Кулун и Кюн-Арыг» в передаче Сербегешева – легенда о девушке-воине, защитнице 70-ти ханств. Она борется против чужеземных ханов-захватчиков и их богатырей.

В легенде «Ак-Кулун и Кюн-Арыг», по мысли сказителя, Кюн-Арыг наказана за то, что полюбила чужеземного богатыря, пришедшего в ее землю с «черной думой».

«Ак-Кулун и Кюн-Арыг» – не только легенда, но и сарын⁶ (песня) распеваемая по всей Горной Шории. «Ак-Кулун и Кюн-Арыг», как сарын (песня), впервые записана в с. Кузедеево и впервые напечатана в сборнике «Новая Шория», Новосибирское изд-во, 1937 г.

В сарын Кюн-Арыг – гордая, холодная красавица, отвергнувшая любовь Ак-Кулуна. Проклятая Ак-Кулуном, она превращается в камень. Кюн-Арыг в свою очередь проклинает Ак-Кулуна и он обращается вместе со своим конем в скалу.

- (1) Ак-Кулун – белый жеребенок.
- (2) Кюн-Арыг – ясное солнце.
- (3) «Богатырь с черной думой» – Ак-Кулун пришел в земли Кюн-Арыг, чтобы победить ее народ и заставить его платить ему дань.
- (4) Кат-куяк – боевая защитная одежда богатырей.

⁵ В оригинале опечатка: *Томазан*.

⁶ В оригинале трижды неточно: *сарына, в сарыне*.

(5) «Горе моему отцу и моей матери» – выражение, которое употребляют шорцы в трудных случаях своей жизни.

(6) «Мне извечно назначено соединить свою голову с твоей головой». В шорском фольклоре это выражение⁷ часто встречается и означает соединение жизней жениха и невесты (женитьбу героя на героине).

(7) «Попросить прощение за совершенный грех». Грех Ак-Кулуна в том, что он боролся с девушкой. По древним шорским обычаям это считалось большим грехом.

(8) «Мои зубы белее белого кандыка».

Кандык – растение, корнями которого питались шорцы. Кандык до сих пор употребляется шорцами в пищу. Для выкапывания корней кандыка у шорцев имеется специальное орудие, называемое озуп. Озуп так же как абыл (орудие, при помощи которого вручную шорцы обрабатывали землю), давался в приданое невесте вплоть до Октябрьской Социалистической революции.

[Рукописная пометка карандашом слева на полях в отношении этого абзаца – «ни к чему»].

(9) «Ак-Кулун вместе с конем превратился в скалу».

Мотив превращения богатыря вместе с конем в камни часто встречается в шорском и ойротском [алтайском] эпосе (сб. «Алтай Бучай» изд. Новосибирск 1941 г. «Кезюйке и Баян» – сказка Улагашева⁸).

(10) «Кюн-Арыг осталась навек внутри золотой горы».

В шорском фольклоре часто встречается этот мотив. Богатыри шорского эпоса не умирают обычной смертью, а превращаются в камни или уходят внутрь горы.

(11) Кай-комыс – музыкальный инструмент, похожий на мандолину, вместо струн обычно натягивается конский волос.

[Рукописная пометка карандашом слева на полях в отношении этого абзаца: «очень (?) кратко»].

[Шорская песня, о которой упомянула О.И. Благовещенская, действительно, была опубликована в сб.: Новая Шория 1937: 38–39. Поскольку этот текст вряд ли известен читателям, позволю себе привести его здесь целиком:

АККУЛУН И КУНАРЫКГ

- Хочу на лицо твое, Кунарыкг,
- Хоть раз взглянуть при народе.
- Разве ты не видел, Аккулун,
- Солнца ясного на восходе?...
- Хочу на ручку твою, Кунарыкг,
- Хоть раз поглядеть, подивиться...
- Разве не видел в лавке ты, Аккулун,

⁷ В оригинале: *этот образ*.

⁸ В оригинале опечатка: *Улагошева*.

Шелком шитые рукавицы?...
– Покажи мне косы твои, Кунарыкг,
Порадуй хоть раз меня...
– Разве не видел ты, Аккулун,
Хвост породистого коня?..
– Дай на зубы взглянуть, Кунарыкг,
Хоть раз улыбнись, Кунарыкг.
– Разве ты не видал, Аккулун,
Корень сочный – горный кандык.
– Ты не любишь меня, Кунарыкг,
Будь же камнем холодным, невеста,
И веками недвижно стой...
– Раз ты проклял меня, Аккулун,
Будь с конем своим верным вместе
Твердокаменной скалой!

Практически идентичная песня-перепев известна довольно широко на Саяно-Алтае. В начале XX века она была известна, например, хакасам (*Катанов* 1907). В конце 1980-х годов краткий ее челканский вариант был опубликован Е.П. Кандараковой (Алтайский фольклор 1988: 192–193). А в 1990-х годах аналогичную песню под названием «Мырзалай т'игит йару» я записал у бачатских телеутов (Телеутский фольклор 2004: 73–76)].

Легенды о происхождении слова «шорцы»¹

1 легенда². Давным-давно по рекам Мрас<->су и Томи жили люди, которые занимались охотой и рыбной ловлей.

Эти древние охотники во время охоты пользовались свистком под названием “шор”. При помощи свистка они созывали диких зверей. Эти охотники древних времен, пользовавшиеся свистком “шор”, стали называться шорцами. Их называли “шор-кижи”, это означает при переводе на русский язык: люди, пользующиеся свистком (шор – свисток, кижы – люди³).

Название “шор-кижи” было почетным званием, так как не всякий человек мог быть смелым, хорошим охотником.

2 легенда. Давным-давно жили люди по рекам Мрас-су и Томи. С древних времен они занимались охотой. Во время охоты эти охотники слышали звуки, которые издавались дикими зверями. Звуки диких зверей назывались “Оор” или “Оорларга”.

Охотников, которые ходили бить этих зверей, стали называть “Оор-кижи”, а впоследствии стали говорить “шор-кижи”, т.е. стали называться шорцами.

¹ Все три текста представляют собой народные этимологии. В проблеме можно выделить две составляющих: история появления этнонима шорцы и этимология генонима (названия рода) Шор.

Хорошо известно, что шорцы получили свое имя достаточно случайно, по названию рода Шор, который, кстати, не был даже самым многочисленным среди родов тюркского населения, проживавшего в верховьях р. Томи. Название «шорцы», как объединительное для целого ряда тюркоязычных групп (Челей, Чедыбер, Калар, Аба, Тарткын, Себи, Карга, Кызай, Кый/Кой, Таяш/Таеш, Кечин, Шор и др.), было впервые предложено В.В. Радловым во второй половине XIX в.

Что же касается этимологии генонима Шор, то здесь до сих пор нет однозначных трактовок: его пытаются вывести из самодийских, тюркских и даже иранских языков. Подробнее см., напр.: Чиспияков 1976: 111; Косточаков 2000.

² Как указывает в предисловии к рукописи сборника «Шорский фольклор» сама О.И. Благовещенская, эта легенда была рассказана Антоном Ивановичем Сербегешевым из улуса Мыски.

³ Кижы – букв. ‘человек’.

3 легенда ⁴. Давным-давно жили люди по рекам Мрас<-->су и Томи. Они занимались охотой. Жизнь этих охотников была очень тяжела и печальна. Они совершали большие трудные переходы, проходили много верст в день, чтобы убить пушного зверя. Шкуры пушных зверей они сдавали баям, но за это получали мало вознаграждения.

Эта печальная их жизнь называлась “шор-чадыги”.

Шорларга – это означает печалиться. Охотники, живущие этой печальной жизнью, стали называться шор-кижи или шорцы.

⁴ Автор этой легенды – С.С. Торбоков. Практически идентичное объяснение этнонима «шорцы» можно обнаружить, например, в его статье: *Торбоков* 1961: 18.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СКАЗИТЕЛЯХ

Кайчи Торбоков Степан Семенович

Торбоков С.С. – талантливый народный сказитель (кайчи)¹. Он пользуется большой популярностью не только среди жителей улуса Тайлеп, где он живет, но и среди всего народа Горной Шории.

Торбоков С.С. обладает изумительной памятью: знает свыше 40 героических² поэм, больших по своему размеру, знает также³ много сказок, легенд, пословиц. Его любимым жанром является героическая, или богатырская, поэма (кай). Героическую поэму Торбоков называет богатырской сказкой.

Наибольшей любовью у слушателей пользуются следующие героические поэмы:

1) «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан»,

2) «Кок-Адай»,

3) «Каннаң чабыс Кан-Перген»,⁴

4) «Поразы-Олак»⁵.

Героические поэмы (кай), которые знает Торбоков, отличаются большой художественностью. Они богаты параллелизмами, яркими художественными эпитетами, аллитерациями. Поэтическая строка героической поэмы заканчивается глагольной рифмой.

Богатырские поэмы Торбоков поет под аккомпанемент комыса, напоминающего по своему внешнему виду русскую балалайку.

¹ Подробный очерк жизни и творчества сказителя см.: Функ 2010: 16–49.

² Изначально было напечатано «больших героических», но затем первое слово было зачеркнуто.

³ В оригинале: *так же*.

⁴ В оригинале: «Каанан «Чабыс и Кан-Перген». Об этом сказании см. подробно: ШГЭ 2010: 50–137.

⁵ Самозапись этого эпоса сохранилась в архиве Института алтаистики Республики Алтай в г. Горно-Алтайске (Фольклорные материалы, папка 55х). Объем ее составляет 183 листа, т.е. более 7300 стихотворных строк: это один из самых объемных эпических текстов из числа тех, что были самостоятельно записаны Торбоковым.

Торбоков – ученик прославленного сказителя (кайчи) Горной Шории Тельбезекова Ивана Константиновича (умер 1938 г.).⁶ По сведению Торбокова, Тельбезеков знал свыше 60 больших богатырских поэм.

Сила эмоционального воздействия на слушателей героических поэм, которые поет Торбоков, очень велика.

Слушатели, затаив дыхание, слушают любимого кайчи, Торбоков полностью владеет настроением своих слушателей. Все симпатии слушателей, как и самого сказителя (кайчи) на стороне героев-богатырей, защитников народа, борцов против ханского гнета и насилия.

Героическую поэму «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» Торбоков исполняет в течение целой ночи.

Торбоков – хранитель старой традиционной богатырской поэмы (кая), но не механический ее исполнитель. В поэмы он вносит новые эпитеты, параллелизмы, им самим созданные. В своих героических поэмах он ярко выделяет социальные мотивы, борьбу народных героев-богатырей против насильников-эксплуататоров, ханов, баев, зайсанов⁷, шаманов⁸.

Торбоков С.С. – сын бедного шорского охотника, родился в 1900 г. в улусе Осинники (теперь город Осинники, Кемер<овской> обл<асти>). Петь богатырские поэмы Торбоков начал рано, – с 19-ти лет.

⁶ И.К. Тельбезеков (кайчы Куштай Иваначы) родился приблизительно в 1864 г., умер, по разным данным, в 1938-39 или в 1944 г. Непосредственно от Тельбезекова было записано сказание «Кан Кес», опубликованное Н.П. Дыренковой в сборнике текстов «Шорский фольклор» (ШФ: 24–71). Еще 3 эпических сказания, записанные от него в 1930-е гг. (возможно, самим С.С. Торбоковым), сохранились в фонде Н.П. Дыренковой в архиве Кунсткамеры. Это тексты: 1. *Алтын Тайчы* (Архив НИИ Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Ф.3, оп.1, №106, Л.1-101об.; записано от И.К. Тельбезекова); 2. *Эр чабысы Кан Мерген* (№107, Л.1-104об., 105; сказитель не назван; почерк аналогичен почерку в деле №106); 3. *Сары карактык Сара Чайсанг* (№108, Л.1-62об., 63; сказитель не назван; почерк аналогичен почерку в деле №106 и 107). Все тексты записаны на шорском языке кириллицей.

⁷ В оригинале опечатка: *зайсаков*.

⁸ Шаманы (*кам*) в шорском эпосе, насколько позволяет судить знакомство со всеми опубликованными и архивными текстами, не упоминаются.

Кайчи Шмаркин Гавриил Иванович¹

(Записано нами² со слов самого Шмаркина)

Я родился на берегу реки Мрассу (приток Томи) у подножья Чувашинской горы в улусе Малая Чувашка (Алтынгй Аал³) Чувашинского сельсовета Мысковского района Кемеровской области.

Это было летом 1868 года.

Отец мой был бедный шорский охотник (анчи⁴). Детство провел я в Малой Чувашке среди гор и лесов. Своими прекрас-

¹ Годы жизни сказителя – 1868–1955-й. При общении с людьми, помнившими его, выяснилось, что кайчи Шмаркин (Кичиг-оол) считался также шаманом. Мне, например, рассказывали, что он камлал/шаманил с заячьей лапой (Функ 2005: 259). Без бубна, как правило, с одной колотушкой, лапами животных, веткой дерева или кустарника камлали начинающие шаманы, «шаманы», не прошедшие посвящения, хотя порой – в зависимости от целей и сложности камлания – использовали эти предметы и настоящие шаманы. В некоторых воспоминаниях Шмаркин, действительно, предстает как человек, обладающий необычными способностями. Однажды во время исполнения эпоса в улусе Бородино начинающий в то время кайчи Павел Иванович Кыдыяков какое-то время никак не мог начать петь. Он начинал, путался, сбивался, начинал заново. Наконец кто-то из знающих слушателей решил сжалиться над ним и, обратившись напрямую к кайчи Шмаркину, который сидел в это время за спиной у Кыдыякова, предложил тому выйти и «не мешать». После этого Кыдыяков запел легко и красиво.

² Хотя прямых указаний на это нет, но некоторые особенности стиля (сохранение причастных и деепричастных оборотов, а не замена их глаголами, как часто поступала при редакции О.И. Благовещенская) и последнее примечание к этому тексту позволяют считать автором «интервью» П.А. Кусургашева.

³ В речи шорцев деревни Чувашка звучит как *алтынғаль* < *алтынғы аал*. Деление Чувашки на две части, Большую, или Верхнюю (*ўстўнғаль*), и Малую, или Нижнюю (*алтынғаль*), сохраняется до сих пор. Основными фамилиями шорцев, предположительно первопоселенцев, здесь были: в Б.Чувашке – Бекренёвы, Мижакovy (обе фамилии из рода Челей) и Напазаковы (родовая принадлежность неизвестна, хотя известно, что все Напазаковы считались *уста*, т.е. «мастерами», «кузнецами»; Н.П. Дыренкова даже полагала, что *Уста* является названием рода), а в М.Чувашке – Бельчегешевы (родовая принадлежность неизвестна).

⁴ Правильно – *аңчы* – «охотник».

ными горами и лесами всю свою жизнь я не могу налюбоваться, прекрасные горы и леса моей родины заставили меня изучать природу и быть наблюдательным. Изучая природу, я познал музыку гор и лесов. Когда я плакал, то, казалось, мои горы плакали вместе со мной. Когда я был весел, то, казалось, мои горы веселились вместе со мной.

Я начал петь про богатырей, которые боролись за счастье моих гор и лесов, за счастье нашего народа.

С ранних лет я ходил на охоту. Вечером после трудного охотничьего дня в шалаше (адаг⁵) мы слушали сказания о богатырях, рассказы о приключениях охотников. Я часто слушал игру на кай-комусе знаменитых кайчи Шории: Шимчака, Чабака, Түүнека⁶ и Паашке⁷.

Первым моим учителем был прославленный кайчи Шории – Паашке.

Я любил слушать его сказания о богатырях и замечательную игру на кай-комусе. Его сказки я помню до сих пор.

Меня еще в то время звали Кичик-Ол, что значит «низкий парень» или «маленький парень». Паашке говорил мне: «Не смотря на то, что тебя называют Кичиг-Ол, ты будешь хорошим кайчи». Когда я начал играть на кай-комусе, мне было пятнадцать лет. Обычно я играл по вечерам в шалаше, куда собирались охотники после охоты.

К 25-ти годам я стал настоящим кайчи. Я участвовал во многих соревнованиях с известными прославленными кайчи Горной Шории и часто выходил победителем.

После Октябрьской социалистической революции я участвовал неоднократно в районных олимпиадах народного творчества и получал премии.

⁵ Правильно *одаг*, или, в среднемрасском говоре мрасского диалекта шорского языка, *одаң*.

⁶ По моим полевым материалам, так звали знаменитого кайчы Түүнека Напазакова, жившего в улусе Сосновая Гора (Тоз) в низовьях реки Мрас.

⁷ Жил в 1830-1920-х гг. в улусе Сибиргинском в низовьях р. Мрас. Кайчы Паашке (Кузьмин Павел Тихонович) – один из самых знаменитых шорских сказителей в низовьях р. Мрас второй половины XIX – начала XX веков. В 1861 г. именно от него, тогда еще молодого кайчы, производил запись текстов Вильгельм Радлов. К нему, как к первому исполнителю, возводили некоторые современные (в 1980-х гг.) сказители те или иные эпические сказания. С ним связаны различного рода легендарные рассказы.

В настоящее время я живу в улусе Бородино, работаю сторожем в колхозе «Аньчи Шор».

Зимой по вечерам я, играя на кай-комусе и подпевая, рассказываю своим односельчанам старинные сказания о богатырях. Слушать мои сказки приходят из других улусов (сел).

Пока я жив – буду играть на кай-комусе и рассказывать народу о справедливых, честных богатырях наших гор и лесов, которые боролись с кровожадными ханами и кровожадными богатырями за счастье народа.

- ПРИМЕЧАНИЯ:
1. Шмаркин знает около 70-ти поэм.
 2. Пользуется большой популярностью среди шорцев, как выдающийся кайчи.
 3. Поэма «Алтын-Каан» нами записана 15 января 1947 года.

Литература

Ай-Толай 1948 – Ай-Толай. Народные героические поэмы и сказки Горной Шории. Пер. с шорского, вступит. статья и примечания Александра Смердова под ред. А.Л. Коптелова. Новосибирск, ОГИЗ, 1948.

Алтайский фольклор 1988 – Алтайский фольклор. Горно-Алтайск, 1988.

Благовещенская 1952 – Благовещенская О.И. Устное творчество шорского народа // Запорожський Державний педагогічний і учительський інститут. Наукові записки, т.3. Київ, 1952. С. 31-49.

Катанов 1907 – Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1907.

Косточаков 2000 – Косточаков Г.В. К этимологии компонента УЗУТ (УЗЮТ) в шорском этнониме Узут-Шор (Узют-шор) // Чтения Памяти Э.Ф. Чиспиякова (к 70-летию со дня рождения). Новокузнецк, 2000. Ч. 1. С. 55-60.

Новая Шория 1937 – Новая Шория. Новосибирск, 1937.

Потапов 1991 – Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Ленинград, 1991.

Словарь 1884 – Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. протоиерей В. Вербицкий. Казань, 1884.

Слово о Торбокове 2008 – Слово о Торбокове. Осинники, 2008.

Телеутский фольклор 2004 – Телеутский фольклор / Сост., вступит. ст., запись, пер. на рус. яз. и коммент. Д.А. Функа. М., 2004.

Торбоков 1961 – Торбоков С. Шория // Сибирские огни, 1961, №5.

ТОС – Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н.А. Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь. Кемерово, 1995.

Тюхтенев 1967 – Тюхтенев Т.С. Автобиография сказителя поэта Торбокова Степана Семеновича // Архив Института алтаистики имени С.С. Суразакова, фольклорные материалы, папка 72, №9. Л. 1–3.

Функ 1984 – Функ Д.А. Проблема происхождения шорского героического эпоса. Дипломная работа. Кемерово, 1984.

Функ 1999 – Функ Д.А. Заметки на полях шорско-русского словаря // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып. 9. М., 1999. С. 141–167.

Функ 2003 – Функ Д.А. Молочно-белые кони в сказаниях таёжных охотников, рыболовов и собирателей // Этнографическое обозрение. 2003. №3. С. 53–60.

Функ 2005 – Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей (комплексное исследование телеутских и шорских материалов). М., 2005.

Функ 2010 – Функ Д.А. Новый архивный источник для изучения культуры шорцев середины XX века // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 120–137.

Функ 2010а – Функ Д.А. Шорский сказитель С.С. Торбоков и его рукописное наследие // Шорский героический эпос. Том 1 / Сост., подгот. к изданию, вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. Д.А. Функа. 2-е изд. Кемерово, 2010а: 16–49.

ХРС 2006 – Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сөстiк / Под ред. О.В. Субраковой. Новосибирск, 2006.

Чиспияков 1976 – Чиспияков Э.Ф. К вопросу об этнониме Шор // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Всесоюзная тюркологическая конференция 27–29 сентября 1976 г. Алма-Ата, 1976. №3. С. 111.

ШГЭ 2010 – Шорский героический эпос. Том 1 / Сост., подгот. к изданию, вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. Д.А. Функа. 2-е изд. Кемерово, 2010.

Шорские народные сказки 2010 – Шорские народные сказки / МУК «Централизованная библиотечная система» администрации города Осинники; записал С.С. Торбоков; лит. обработка, вст. статья, комментарии Г.В. Косточакова. Осинники, 2010.

Шорский фольклор 1940 – Шорский фольклор. Записи, перевод, вступительная статья и примечания Н.П. Дыренковой. М.; Л., 1940.

Esipova, Arbačakova 2006 – Esipova A., Arbačakova L. Archaic vocabulary in Shor heroic epics. In: Erdal, M. & I. Nevskaya (Eds.). Exploring the Eastern frontiers of Turkic. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006: 19–40.

Radloff 1883 – Radloff W. Aus Sibirien. Bd.1. Leipzig, 1883.

Научное издание

ШОРСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Том 2

Шорский фольклор в обработке О.И. Благовещенской

Подготовка к изданию,
вступительная статья и комментарии
Д.А. Функа

Утверждено к печати
Ученым советом
Института этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Компьютерная верстка Д.А. Функ
Художник О.Г. Помыткина
Оформление обложки, подготовка к печати Т.А. Кравченко

Подписано к печати 20.03.2011
Формат 60 x 84 1/16. Гарнитура Arial
Уч.-изд. л.9,4
Тираж 300 экз. Заказ № 110218

ООО «Примула»
8 (3842)76-10-01